

7-12
1926 г.

Год издания IV

Цена 2 руб.
№ 7 (31)

АПРЕЛЬ.

05

1332

3329

Лесное Хозяйство, Лесопромышленность и Топливо

57573

Ежемесячный журнал,

издаваемый

лесохозяйственными, лесопромышленными,
топливными и транспортными организациями.

ЛЕНИНГРАД.

Адрес Редакции и Конторы: Моховая 40, телеф. 208-40.

СОДЕРЖАНИЕ.

I. СТАТЬИ:

Реализация нашего леса на зарубежных рынках. — И. Рудаков.	1
Соревнования на древесину на корню осенью 1926 г. — Н. Паевский	6
Типы и бонитеты. — Проф. Д. Товстолес	13
Лесопильная промышленность и ее перспективы. — В. Бугославский	17
Возможность вывоза русского леса в Америку. — С. А. Рейнберг.	24
Лесной экспорт 1924—25 г. (Продолжение). — Л. М. Хейфец.	27
Продолжающаяся угроза лесной промышленности. — А. Шуркин	30
Голгофа лесного хозяйства. — И. Морозов	35
Из практики аэро-фото-таксации. — Д. Милованович.	42
Эволюция форм лесного хозяйства в Бузулукском бору, Самарской губ. — Х. Якубов	46
Из итогов эксплуатации леса в Череповецкой губ. за восемь лет. — И. Мельников.	51

II. Хроника:

1. Съезды и конференции:

Совещание завед. Лесзагами Сев.-Западного и Северного районов. — III Съезд лесных специалистов С.-Двинской губ. — В. В. Замареев. — IV-й Черепов. губ. Съезд леснич. и лесн. инспекторов. — А. Чернышев. — Итоги Закавказского Лесного Совещания. — Л. Зактрегер. — На XIX тарифном Съезде. — W. — На III пленуме ВЦСПС. — Фл-ский. — Решения V Съезда Союза Всеработземлеса о специалистах. 53

2. По Северо-Западной Области:

В Севзаплесе. — В Ленинградском ГЛО. — В Ленинградском Древлестре. — В Лесной Конторе Севзапгосторга. — В С.-З. Облсостделе. — В Новгородском ГЛО. — В Череповецком ГЛО. — В Псковском ГЛО. — В Упр. Лесами АКССР. — В Мурманском ГЛО. — Итоги лесных инспекторов в Карелии в 1925—26 г. 62

3. По СССР:

В Совете Труда и Оборон. — В Президиуме Госплана СССР. — В ВСНХ СССР. — В Управлении Лесами НКЗ РСФСР. — В Лесном Отделе Управ. Госдох. НКФ СССР. — В Совете лесных трестов. — К исходу лесозаготов. кампании. — Выполнение программы по распиловке в I квартале 1925—26 г. — По фабрикам и заводам. — Меры к усилению дровозаготовок. — О подготовке к сплаву 1926 г. — Частный капитал в лесной промышленности и торговле. — Создание кадра возчиков леса. — О регулировании труда крестьян на лесозаготовках и лесосплаве. — Соцстрахование лесорубов и лесосплавщиков. — Проект введения ввозной пошлины на пробковую кору. — Льготы лесозаготовителям. — В Костромском Гублесзаге. — Лесная промышленность Забайкалья. — Положение и перспективы топливоснабжения СССР. — А. Успенский. — В Топливной Комиссии ВСНХ РСФСР. 71

4. Корреспонденции с мест:

Весенняя и летняя заготовка дров. — Г. К. — Условия работы лесных низовых работников. — Больше внимания охране лесов. — Е. Д. — Очередные нужды лесного хозяйства и промышленности. — Бор. Софронович. — О производственном плане лесничеств. — Г. М. — Способы определения запаса насаждения с учетом формы

Продолжение см. на стр. 3-й обложки.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОПЛИВО

СЕМИБОРОСНЫЙ ЖУРНАЛ
№ 7 (31) Апрель 1926 г. № 7 (31)

05
1332
634.9(05)
634.9(05)
№ 705.9.1926
Реализация нашего леса на зарубежных
рынках.
121-11

В настоящее время лесной экспорт почти закончен. В настоящее время лесной экспорт почти закончен. В настоящее время лесной экспорт почти закончен.

В этом году лесной экспорт почти закончен. В настоящее время лесной экспорт почти закончен. В настоящее время лесной экспорт почти закончен.

Вопросы лесного хозяйства тесно связаны с другими вопросами нашего Советского хозяйства, и в силу современных условий можно смело утверждать, что задачи лесного хозяйства в данное время составляют довольно крупные задачи в общей проблеме дальнейшего развития нашей страны. Актуальнейшей задачей, согласно постановлению XIV партийного Съезда, является индустриализация страны, связанная в первую очередь с вопросом экспансии иностранного капитала и нового оборудования.

Между тем, пока что, значительная часть оборудования мы вынуждены приобретать путем закупки за границей, и для этого нам необходима иностранная валюта.

Пример, пока наш лесной экспорт не занимает того места в вывозе СССР, которое он должен был бы занимать по состоянию сырьевых ресурсов страны, но все же его доля в общем экспорте довольно значительна, и если сравнить его с промышленным экспортом, то лес составляет свыше 30% от общего промышленного экспорта (не считая экспорта сельскохозяйственных продуктов, которые, пока что, занимают главное место в экспорте, и составляют 60% от вывоза).

Учитывая результаты, достигнутые при продаже русского леса на зарубежных рынках, можно прийти к определенному выводу, что наш лес нецелесообразно, не тогда в год, как-нибудь же более и более прочные позиции, и что реализация леса в текущем году нужно считать особенно удачной.

Если мы возьмем сравнительные цифры по тем данным, которые имеются в нашем распоряжении, то картина получится следующая: наши главные конкуренты на внешнем рынке — Швеция и Финляндия, считая на 25 марта с. г., продали, примерно, около 50—55% своих запасов, тогда как наши продажи выражаются в 55—90%, причем в текущем году почти все продажи произведены на условиях не худших, чем продукт наших конкурентов.

Объясняется это тем, что русский лес, имея, конечно, некоторые дефекты в смысле его обработки, обладает несомненными преимуществами в отношении качества древесины. Средний объем рубки высшего качества леса надо считать примерно в 100 лет, тогда как, в настоящее время, в Швеции и Финляндии такая же выработка в пределах от 60—75 лет, в результате чего мы можем дать более длинный и более широкий материал леса, а также по качеству вполне сравнимый, что, в настоящее время, учитывается значительной частью зарубежных потребителей. Ввиду этого, нашему лесу остается преимущество, и на этом рынке, как скандинавский, германский и вообще английский, выигрывая по всем товарным категориям, тем не менее, более высокие, так, например, наши лесопильные заводы дают более высокие результаты в текущем году на скандинавском и германском рынках, чем наши конкуренты Финляндия от 5—10 процентов на скандинавском.

В предстоящем сезоне лес, поставляемый «Севзаптрестом» для экспорта, пойдет на рынки в Германию, Голландию, Бельгию, Францию и Англию. Планируется на каждом из

лесных рынков вышеуказанных стран не одинаково. В нескольких словах положение это рисуется в следующем виде.

Германский рынок. Как известно, Германия переживает в настоящее время крайне тяжелый финансовый кризис, повлекший за собою промышленный кризис, а также безработицу в огромных размерах, в результате чего и покупательная способность Германии, по отношению к лесоматериалам, резко понизилась.

Вместо обычных для Германии 250.000 стандартов пиломатериалов ежегодных закупок, по тем сведениям, которые у нас имеются, в нынешнем году она закупила лишь немногим более 25.000 стандартов, причем нашего леса, главным образом «Севзаплесом», помещено немногим более 3.000 стандартов; надо полагать, что на весь текущий год Германия явится крайне скромной потребительницей леса, так как ее финансовое положение остается неопределенным.

Голландский лесной рынок. В экономической жизни этой страны никаких особых изменений и потрясений не наблюдается, но по сравнению с прошлогодними закупками, положение голландского рынка можно характеризовать, как выжидательное. Причинами этого являются: во 1) хозяйственные затруднения, переживаемые Германией, во 2) возможные события в Англии, в связи с вопросом о пересмотре соглашений между английскими шахтовладельцами и углекопами.

В настоящее время Голландией закуплено от финнов около 95.000 стандартов леса, от шведов — около 40.000 стандартов и из других стран, главным образом, русского леса — 25—30.000 стандартов; всего закуплено 150—160.000 стандартов, против обычного нормального количества около 200.000 стандартов за тот же период времени в прошлые годы.

«Севзаплесу» удалось поместить в нынешнем году на голландском рынке почти 5.000 стандартов пиломатериалов, и несколько тысяч куб. саженей балансов, против 3.500 стандартов, проданных за весь прошлый год.

Бельгийский и Французский рынки. Эти рынки являются для «Севзаплеса» новыми, так как на них он впервые выступает в нынешнем году.

Значительные затруднения в начале переговоров вызвала чрезмерно высокая ввозная пошлина, существующая во Франции для русского леса, исчисляемая, примерно, на 10 руб. на стандарт досок выше, чем пошлина, установленная для шведских и финских лесоэкспортеров. Однако, в конце концов, удалось добиться полной цены у французов, причем, если пошлина не будет отменена к моменту открытия навигации, то оплату таковой берут на себя французские покупатели.

Как бельгийский, так и французский рынки обычно покупают специальный сортимент досок по длине; поэтому нам необходимо в дальнейшем приспособиться к особенностям французского и бельгийского рынков, и давать для них нужные спецификации.

Английский рынок. Последним, а также самым главным и основным в Западной Европе рынком, поглощающим свыше 50% всего экспортируемого в Западную Европу леса, — является английский.

При выступлении на английском рынке в нынешний сезон у нас были некоторые колебания и опасения, и нужно было во что бы то ни стало избежать тех явлений, кои имели место в прошлом году, особенно с беломорским товаром.

Но, благодаря тому, что во 1) английскому рынку мы имели возможность в нынешний продажный сезон предложить значительно меньшее количество товара, чем это имело место в прошлом году; во 2) что наш товар на английском рынке уже завоевал себе определенные твердые позиции; в 3) что мы вступили на английский рынок в нынешнем году со сравнительно умеренными ценами, чтобы не повторять ошибок прошлых лет, когда выступали с высокими ценами в начале сезона, а потом неизменно скатывались вниз; в 4) что мы имели в нынешнем году в своих сток-листах спецификацию, значительно более приспособленную к требованиям английского рынка, чем в предыдущие годы, — все это в конечном счете создало благоприятные условия для реализации нашего леса на английском рынке в целом; что же касается до товаров Севзаплеса, то их удалось разместить по полным рыночным ценам, в особенности елку.

Во время выступления русских экспортеров значительно сократились сделки со шведскими и финскими фирмами, и покупался почти исключительно русский лес, что находит подтверждение в английской прессе, в частности, в специальных лесных журналах.

Товар Севзаплеса пошел в первую очередь, не вызывая никаких затруднений в смысле спецификации; елка по цене пошла выше, чем беломорская; сосна 7" ширины пошла по цене беломорского товара, за исключением дильсовых размеров, которые пошли, по сравнению с беломорскими ценами, несколько ниже.

В общем итоге, вместо реализованных в прошлом году 14.000 станд. пиломатериалов, в нынешнем году за этот самый период времени Севзаплесом продано 23.000 станд. пиломатериалов; вообще, можно констатировать значительное повышение спроса на русский пиломатериал по достаточно приемлемым и удовлетворительным ценам.

На английском рынке нам удалось также продать все прошлым, в количестве 8.500 англ. куб. саж., по вполне удовлетворительной цене, а именно—116 шиллингов за англ. куб. саж. циф.

В общем, можно констатировать, что Севзаплесом продано 85% всего наличия лесоматериалов, включая в это число и контракты на более поздние сроки, а также 100% продажу других лесоматериалов, как то пролосов и балансов.

В порядке общих замечаний необходимо указать что за границей появились спрос на широкие дильсовые и бордсовые размеры, вызванный, как нам кажется, тремя причинами:

во 1) истощением запасов указанных размеров на складах импортеров, кои образовались от огромного вывоза их из портов Белого моря и Ленинграда в первый период нашего выступления на внешнем рынке, относящийся к 1922—23 г. и 1923—24 г.;

во 2) производившимися в данное время судовыми ремонтами и частичным возобновлением судостроения;

в 3) невозможностью для наших главных конкурентов на внешнем лесном рынке—шведов и финнов—дать более или менее значительное количество широких размеров и нужного качества досок, вследствие пониженного в этих странах оборота рубки (в среднем до 60 лет).

В результате, за истекший зимний и весенний сезон продаж наблюдался значительный спрос на дильсы $3'' \times 9''$, как по сосне, так и елке, и ощущался определенный голод на сосну, в размерах: $4'' \times 11''$, $3'' \times 11''$, $2'' \times 11''$, $1\frac{1}{4}'' \times 11''$, $1\frac{1}{4}'' \times 11''$ и $1'' \times 11''$, и $\frac{3}{4}'' \times 11''$, и экспортеры не были в состоянии удовлетворить спрос на эти размеры, в той степени, как он был проявлен английскими покупателями.

Из этих обстоятельств нам надлежит сделать соответствующие практические выводы, т. е. усилить выпиловку указанных размеров из подходящих по размерам бревен и прекратить искусственное снижение размеров, каковое практиковалось нами за последние два года, в целях выпуска более узких сортиментов досок.

В заключение можно указать, что английский рынок проявляет с каждым годом все больший интерес к русскому лесу, и что мы имеем там уже группу постоянных крупных покупателей русского леса, причем эта группа покупателей постепенно расширяется; надо полагать, что, вследствие высокого качества русского леса, спрос на него на английском рынке будет прогрессивно увеличиваться.

В настоящем году почти все крупнейшие русские тресты получили в Англии значительные кредиты; в частности и «Севзаплесу» удалось получить кредит на сравнительно удовлетворительных условиях, под гарантию нашего Госбанка.

Кроме чисто коммерческих результатов, поездка за границу дает несомненный огромный плюс в том отношении, что, при соприкосновении непосредственно с заграничными покупателями, является возможность на месте изучать лесной рынок той или иной страны, те или другие особенности требований рынков, и применительно к этим требованиям производить разработку сырья и наиболее ходовых сортиментов досок, а также и наиболее целесообразно использовать сырье в смысле выходов.

Так, и на основе результата последней поездки можно, применительно к существующему спросу, для ориентировки указать на нижеследующие ходовые размеры досок на различных рынках.

Кроме указанных выше замечаний относительно появившегося спроса на широкие бордсы и дильсы, в остальном преимущественным спросом пользуются доски узких по ширине размеров, начиная от $7''$ и ниже, замечается также большой спрос на доски низшего качества (дешевого товара) IV и V сортов и посиневшего.

Германия, главным образом, требует еловые пиломатериалы толщ. $\frac{1}{2}''$, $\frac{3}{4}''$, $\frac{7}{8}''$, $1''$, $1\frac{1}{2}''$, $1\frac{3}{4}''$, шириною преимущественно от $7''$ и ниже и 2×4 ; размеры $\frac{5}{8}''$, $1\frac{1}{8}''$ и $1\frac{1}{4}''$ имеют очень малый спрос, доски же $2''$ и толще можно поместить в весьма ограниченном количестве; сосновые доски требуются почти исключительно бордсовых размеров толщиной $\frac{1}{2}''$, $\frac{3}{4}''$, $1''$, $1\frac{1}{2}''$, шириною от 4 до $9''$, для столярных работ. Особенным спросом пользуются $\frac{7}{8}''$ толщины—для строжки.

Голландия берет те же размеры еловой породы, что и в Германии. Примерная желательная спецификация следующая:

Дюй- мы.	Дюй- мы.	Дюй- мы.	Дюй- мы.
3 × 9 — 25 ст.	1 1/2 × 5 1/2 — 10 ст.	1 × 5 — 50 ст.	3/4 × 6 — 40 ст.
3 × 8 — 25 "	1 1/2 × 5 — 35 "	1 × 4 1/2 — 30 "	3/4 × 5 1/2 — 10 "
3 × 7 — 25 "	5/4 × 11 — 30 "	1 × 4 — 50 "	3/4 × 5 — 40 "
3 × 6 — 20 "	5/4 × 10 — 40 "	1 × 3 1/2 — 15 "	3/4 × 4 1/2 — 15 "
2 1/2 × 7 — 50 "	5/4 × 9 — 25 "	1 × 3 — 15 "	3/4 × 4 — 50 "
2 1/2 × 6 1/2 — 50 "	5/4 × 8 — 40 "	7/8 × 11 — 25 "	5/8 × 9 — 10 "
2 1/2 × 6 — 50 "	5/4 × 7 — 40 "	7/8 × 10 — 25 "	5/8 × 8 — 15 "
2 × 9 — 10 "	5/4 × 6 — 20 "	7/8 × 9 — 25 "	5/8 × 7 — 25 "
2 × 7 — 25 "	5/4 × 5 — 50 "	7/8 × 8 — 25 "	5/8 × 6 — 25 "
2 × 6 — 25 "	9/8 × 8 — 25 "	7/8 × 7 — 100 "	5/8 × 5 — 30 "
2 × 5 1/2 — 25 "	9/8 × 7 — 50 "	7/8 × 6 — 100 "	5/8 × 4 — 25 "
2 × 5 — 50 "	9/8 × 6 — 50 "	7/8 × 5 — 75 "	5/8 × 3 1/2 — 20 "
2 × 4 1/2 — 25 "	9/8 × 5 — 50 "	7/8 × 4 1/2 — 50 "	5/8 × 3 — 25 "
2 × 4 — 25 "	1 × 11 — 25 "	7/8 × 4 — 50 "	1/2 × 9 — 15 "
1 1/2 × 11 — 25 "	1 × 10 — 25 "	7/8 × 3 — 10 "	1/2 × 8 — 25 "
1 1/2 × 10 — 25 "	1 × 9 — 25 "	3/4 × 11 — 25 "	1/2 × 7 — 25 "
1 1/2 × 9 — 25 "	1 × 8 — 25 "	3/4 × 10 — 25 "	1/2 × 5 — 25 "
1 1/2 × 8 — 30 "	1 × 7 — 50 "	3/4 × 9 — 25 "	1/2 × 4 1/2 — 10 "
1 1/2 × 7 — 25 "	1 × 6 — 25 "	3/4 × 8 — 25 "	1/2 × 4 — 25 "
1 1/2 × 6 — 25 "	1 × 5 1/2 — 25 "	3/4 × 7 — 25 "	1/2 × 3 — 10 "

Итого 2.485 станд.

На сосну спрос мал и, если ее иногда покупают, то по особой спецификации, предъявляя строгие требования, как напр., $3\frac{3}{4} \times 5\frac{3}{4}$, $3\frac{3}{4} \times 4\frac{3}{4}$, $3\frac{3}{4} \times 3\frac{3}{4}$, 3×6 , $1\frac{1}{2} \times 8$, $1\frac{1}{2} \times 7$, $1\frac{1}{2} \times 6$, $1\frac{3}{4} \times 2\frac{3}{4}$, и частью $2\frac{1}{2} \times 6\frac{1}{2}$.

Англия. В связи с большим домостроительством, а также довольно значительными требованиями для железных дорог, в разных районах страны требуется различная спецификация; в малом спросе 3×10 , 9, 8; 2 и $2\frac{1}{2} \times 9$ и 8 и $1\frac{3}{4}$, $1\frac{1}{4}$, $1\frac{1}{8}$ толщиной всех размеров. Большой спрос предъявляют на 2×4 и $7/8''$ толщины.

Шотландия преимущественно потребляет еловую породу, т. к. потребление пород зависит от районов. Напр., в Англии все полы настилаются из сосны, а в Шотландии исключительно из ели. Наиболее ходовая спецификация в текущем году для Шотландии приблизительно следующая:

С О С Н А.				Е Л Ь.			
4 × 9	В хорошем спросе.	2 1/2 × 6	В очень хорошем спросе.	3 × 11	В хор. спросе.	2 1/2 × 6 1/2	В очень хорошем спросе.
4 × 8		2 × 6		3 × 9		2 1/2 × 6	
3 × 11		2 × 5		3 × 7		2 × 8	
3 × 9 1/2		2 × 4		2 1/2 × 7		2 × 7	
2 × 11	В очень хоро- шем спросе.	2 × 9	В хорошем спросе.			2 × 6	
3 × 7		2 × 7				2 × 5	
2 1/2 × 7 1/2		1 1/2 × 9/8				2 × 4	
		1 1/2 × 8				1 1/4 × 8	
		1 × 7 1/2, 5/4				1 1/8 × 7, 6 1/2, 6	
		1 1/2 × 6 1/2, 6 5/4				7/8 × 6, 5 1/2, 4 1/2, 4 3/4	

Франция. На севере, главным образом, в спросе еловые 3×9 , $1\frac{1}{4} \times 9$, $2\frac{1}{2} \times 7$, $1\frac{1}{2}$, 1, $\frac{3}{4} \times 4\frac{1}{2}$ и 4; на сосновый же лес требование ограниченное, но можно поместить в небольшом количестве 3, $1\frac{1}{4}$ и 1×9 и 1×4 . На юге же, наоборот, спрашивают преимущественно сосну; ниже приводятся типичные спецификации для района Ниццы и Марселя:

Д Л Я Н И Ц Ц Ы.				Д Л Я Н И Ц Ц Ы.			
Дюй- мы.	Дюй- мы.	Дюй- мы.	Дюй- мы.	Дюй- мы.	Дюй- мы.	Дюй- мы.	Дюй- мы.
10 ст.	3 × 9			10 ст.	5/8 × 4,5	Сосн. I сорта.	
20 "	2 1/2 × 6			15 "	3/8 × 1,5	" без сучьев.	
15 "	2 × 4,5			10 "	1 1/4 × 6	" IV сорта.	
10 "	2 × 6			10 "	1 × 4,5		
50 "	1 1/2 × 6			50 "	1 × 4		
40 "	1 × 4,5	б/с сосна.		5 "	2 1/2 × 6	" б/с.	
5 "	1 × 4			10 "	1 1/4 × 6		
10 "	1 1/4 × 6			10 "	1 × 4,5		
10 "	1 × 4,5			15 "	1 × 4,5		
10 "	1 × 4			15 "	1 × 4		
10 "	1 1/2 × 4,5						

Итого 360 станд.

Д	Л	Я	М	А	Р	С	Б	Л	Я
	Дюйм.						Дюйм.		
45 ст.	1	×5					50 ст.	1	×4,5
60 "	1	×4,5					30 "	1	×6
20 "	1	×6					25 "	1	×9
10 "	1	×9					30 "	2	×4
60 "	1 1/4	×4					10 "	2	×4,5
30 "	1	×4,5					30 "	2	×6
20 "	1	×5					15 "	2	×9
20 "	1	×6					10 "	3	×9
10 "	1	×9							
57 "	1 1/4	×4							

Итого 550 станд.

При продажах, как во Францию, так и в Бельгию, кроме пошлин, встретилось затруднение в вопросе о стандарте, или длине пиломатериалов. Длина досок нашего стокиста в английских футах, тогда как Франция и Бельгия требуют лесоматериалы по метрической длине, в метрических футах. На это обстоятельство нужно будет обратить должное внимание в будущем, и заняться выпиловкой требуемых для Франции и Бельгии размеров.

Нормальной спецификацией для сосны на бельгийском лесном рынке считается следующее соотношение по размерам досок в б/сортном товаре:

Дильсовых	7%
Баттенсов	28%
Бордсов	65%

Цена за обычное качество сиф базис 7'' баттенс—та-же, что и на английском рынке (в тек. году 15 ф. 10 ш.).

Экстра за все без исключения за 7/8—3/4''	на 10 шил. выше,
" " " " " " 5/8—1/2''	от 15 до 20 ш. выше,

тогда как Англия платит «Экстра» лишь за широкие бордсы от 7'' и выше.

В особенном спросе IV сорта, преимущественно 2 и 2 1/2'' толщины, а также узкие бордсы—3/4×6—5—4 1/2—4, высокого качества, с малой сучливостью, идущие на полы.

Вывод нужно сделать тот, что на Бельгию следует стремиться продавать узкие бордсы, а для Англии широкие.

Алжир. Преимущественный спрос имеется на сосну; нижепомещаемая спецификация б/с сосны может быть названа типичной:

15 ст.	5/8×6					15 ст.	1	×6			
25 "	1	×3				10 "	1	×9			
30 "	1	×4,5				5 "	2	×6			
10 "	1	×6				15 "	2 1/2	×7			
10 "	1	×9				10 "	3	×4,5			
15 "	1 1/4	×4,5				15 "	3	×5			
10 "	1	×6				15 "	3	×5,5			
5 "	1	×9				10 "	3	×6			
20 "	1 1/2	×4,5				20 "	3	×9			
5 "	1	×5,5				5 "	4	×9			

Итого 265 станд.

В заключение нужно отметить, что в результате поездки представителей трестов кроме запродаж и кредитования, попутно были разрешены и более мелкие, но вместе с тем важные вопросы, как-то: установлен стандарт для Беломорских и Ленинградских товаров, намечено более организованное разрешение вопросов по клеймам, решен целый ряд других вопросов, связанных с практикой торговли.

И. Рудаков.

Соревнования на древесину на корню осенью 1925 г.

(По материалам ул'а НКЗ РСФСР).

Новая система отпуска леса по соревнованиям в сложной, весьма трудно поддающейся учету и оценке, обстановке новой экономической политики, естественно, должна была вызвать значительные сдвиги в лесном хозяйстве и лесной промышленности и не могла не отразиться на общем развитии всего народного хозяйства страны в целом, в особенности, в момент подъема строительства в тех его отраслях, в которых потребление лесных материалов играет весьма большую роль, все более и более увеличиваясь.

В виду этого, в настоящее время представляется особо важным выяснение вопросов о том: 1) насколько новая система отпуска дает возможность своевременно и полно обеспечивать страну потребной древесиной; 2) насколько эта система способствует восстановлению и развитию лесного хозяйства и лесной промышленности, и 3) насколько она способствует поднятию рентабельности лесов и укреплению государственного бюджета РСФСР, по статье лесных доходов, занимающей в последнем большое место.

Еще в самом начале соревнований, осенью 1925 г., среди главнейших потребителей древесины (лесная промышленность, транспорт, лесная кооперация и пр.) появились сомнения, переходящие в тревогу.

Высказывались предположения о том, что в результате применения этой системы отпуска леса страна может оказаться недостаточно удовлетворенной древесиной для заготовки лесоматериалов и дровяного топлива; что цены на древесину на корне, выявляющиеся в результате уже проведенных соревнований, окажутся настолько высокими, что рынок не в состоянии будет воспринять их; что, поэтому, последнее обстоятельство повлечет за собой или срыв всех строительных программ, или необходимость спешного принятия особых чрезвычайных мер для борьбы с этой угрозой и для предотвращения краха намеченного строительства.

Эти сомнения и эта тревога росли. Они нашли себе отражение и в периодической печати и в ряде представлений разных заинтересованных учреждений в высшие учреждения СССР и РСФСР, с ходатайствами принять меры, которые, по их мнению, казались наилучшими.

Дать тогда же тот или иной ответ на эти недоуменные вопросы, конечно, нельзя было—по той простой причине, что тогда ни у кого не было еще никаких более или менее объективных данных о результатах соревнований. Соревнования в то время были как раз в процессе своего развития. Результаты только начали вырисовываться. Поэтому, все предварительные сведения о них, идущие с разных источников и с резкой субъективной оценкой, были слишком ненадежными для получения объективного ответа, без внесения в него значительного элемента гадания и даже фантастики.

В настоящее время в Наркомземе имеются самые последние, по данным на 15/1 1926 г., сведения о результатах соревнований, которые можно признать полными. На основании этих сведений можно получить объективные средние взвешенные цифры по отдельным элементам этих результатов, цифры, в которых крайности взаимно сглаживаются, взаимно уравниваются. Поэтому, теперь имеется также возможность сделать попытку дать общие ответы на указанные выше вопросы и подойти к предварительной оценке нового метода отпуска леса на корню по соревнованию.

Первый вопрос, который тревожно интересовал всех—следующий: в достаточной ли мере страна обеспечивается на 1925—1926 операционный год лесосеками, лесным сырьем.

Общий ответ на него можно получить из сопоставления цифр количества древесины, назначенной к отпуску по РСФСР на 1925—1926 операц. год, с количеством древесины, назначенной к отпуску в 1924—1925 г. и с фактически отпущенным количеством древесины в 1923—24 опер. году. Данные эти приводятся в следующей таблице (на стр. 7):

Из таблицы видно, что общее количество древесины, назначенной к отпуску из лесов госфонда в 1925—26 опер. году, значительно более отпусков предыдущих годов. Оно составляет 165% фактического отпуска 1923—24 опер. года и 125% количества, назначенного к отпуску в 1924—25 опер. году.

При исчислении отпуска 1925—26 г. не принят во внимание отпуск древесины из лесов местного значения, который в предыдущие годы включался в отпуск из лесов гос-

— 7 —

Сведения о количестве древесины, назначенной к отпуску из лесов госфонда РСФСР на
1925—26 операционный год.

Категории потребителей.	Способ отпуска.	Категории древесины.	Назначено к отпуску древесины.				Фактический отпуск древесины в 1923—1924 г.	
			В 1925—26 г.		В 1924—25 г.			
			Куб. саж.	%	Куб. саж.	%	Куб. саж.	%
Местному населению.	По норме.	Делов.	1.350	21	1.386	32	985	10
		Дровяной	3.133	31	3.686	51	1.700	17
		Итого	4.483	27	5.072	44	2.685	27
Госучреждениям, промышленности, кооперации и пр.	Без соревнования.	Делов.	1.482	23	4.061	68	3.242	32
		Дровяной	1.457	14	4.088	49	4.105	41
		Итого	2.939	18	8.149 ¹⁾	56	7.347	73
	По соревнованию.	Делов.	3.681	56	—	—	—	—
		Дровяной	5.481	55	—	—	—	—
		Итого	9.162	55	—	—	—	—
	Всего гос-пром., госучр., коопер.	Делов.	5.163	79	4.061	68	3.242	32
		Дровяной	6.938	69	4.088	49	4.105	41
		Итого	12.101	79	8.149	56	7.347	73
		Делов.	6.513	100	5.447	100	4.227	100
		Дровяной	10.071	100	7.774	100	5.805	100
		Всего	16.584	100	13.221 ¹⁾	100	10.032	100

фонда. Этот отпуск на 1925—1926 г. примерно и минимально определяется в 2.296 тыс. куб. саж., в том числе деловой древесины—542 тыс. куб. саж. и дровяной—1.754 тыс. куб. саж. Если принять во внимание и эту массу, то общий отпуск древесины из всех лесов РСФСР выразится всего не менее, чем в 18.880 тыс. куб. саж., из них деловой древесины—7.055 тыс. куб. саж. и дровяной—11.825 тыс. куб. саж. Из этого видно, что общее назначение к отпуску древесины в 1925—26 опер. году составляет 143%, или почти в полтора раза более количества, назначенного к отпуску в 1924—1925 г., и 189% фактического отпуска 1923—1924 года. При этом надо оговориться, что исчисление количества древесины, назначенной к отпуску в 1925—26 опер. году, произведено с большой осторожностью, в сторону преуменьшения, так как в Наркомземе пока еще не имеется полных сведений об отпуске леса местному населению, размер которого определяется на местах.

Из указанного общего количества отпуска из всех лесов РСФСР в 1925—1926 г. на удовлетворение потребности местного трудового населения назначается всего 6.779 тыс. куб. саж., из них 1.892 тыс. куб. саж. деловой и 4.887 тыс. куб. саж. дровяной. Это составит 134%, или на $\frac{1}{3}$ более количества, назначенного к отпуску в 1924—25 г., и 252%, или в $2\frac{1}{2}$ раза более фактического отпуска в 1923—24 г.; по отдельным категориям коли-

¹⁾ В том числе отпущено по договорам Уралпромбюро, Мологолесу и Мурманской жел. дор. (колонизационный фонд), всего 1.683 тыс. куб. саж.

чество отпускаемой деловой древесины местному населению увеличивается на 37%, а дровяной—на 33%, по сравнению с 1924—25 г.

Если обратиться к удовлетворению древесиной остальных потребителей (госпромышленность, госучреждения, кооперация и проч.), то увеличение предназначенного к отпуску в 1925—26 опер. году количества древесины окажется еще более разительным. Общее увеличение отпуска по этой категории выражается, по сравнению с 1924—25 г., в 87%, а с 1923—1924—в 65%. По отдельным категориям древесины это увеличение определяется следующими отношениями: по деловой, по сравнению с 1924—25 г.—в 56%, а с 1923—1924 г.—в 59%; по дровяной, по сравнению с 1924—25 г.—119%, а с 1923—1924 г.—69%.

При проектировании такого значительного общего и в отдельности по основным категориям потребителей увеличения количества отпуска древесины на 1925—26 г., имелось в виду ожидаемое общее усиление спроса на древесину, как результат общего высокого экономического подъема страны.

После этих общих сведений выясним, насколько обеспечивалась на 1925—1926 опер. год потребность в лесосеках тех категорий гослесопотребителей и кооперации, которым предоставлялось удовлетворить ее в порядке соревнований.

Как указывается в вышеприведенной таблице, из общего количества древесины, предназначенно к отпуску в 1925—1926 опер. году, предполагено было реализовать путем соревнований всего 9.162 тыс. куб. саж., или 55% всего отпуска. В отдельности ставилось на соревнования деловой древесины 3.681 тыс. куб. саж., или 56% всего отпуска деловой, а дровяной—5.481 тыс. куб. саж., или 55% всего отпуска дровяной.

Прежде всего достойно внимания то обстоятельство, что это количество превосходит (на 130%) количество древесины, предназначенной к отпуску для соответствующих категорий потребителей в 1924—1925 г., превышая также на 250% фактический отпуск древесины этим же потребителям в 1923—24 г., несмотря на то, что многие важнейшие госпотребители этой категории в 1924—25 опер. году были удовлетворены древесиной без соревнований, в порядке изъятия, на основании соответствующих постановлений ЭКОСО РСФСР. Поэтому им не надо было выступать на соревнованиях. Между тем, в соответственных цифрах отпуска древесины предыдущих лет включалось также и удовлетворение их потребностей.

Из этого явствует, что на соревнования было поставлено вполне достаточное количество лесосек для удовлетворения полной потребности в древесине остальных потребителей этой категории, в том числе и лесной промышленности.

Соревнования в 1925 г. производились согласно «Правил о своевременной подготовке лесосек к отпуску и о производстве продажи леса по соревнованию с торгов».

Эти правила, на основании ст. 29 Лесного Кодекса, были изданы совместно Наркомземом, Наркомфином и Наркомвнуторгом РСФСР, в редакции окончательно установленной ЭКОСО РСФСР 5 мая 1924 г. Правила эти составлены с соблюдением директивных указаний Лесного Кодекса и постановления 2 Сессии ВЦИК XI Созыва, 16/х—24 г. Согласно этих правил, государственным учреждениям и предприятиям, а также лесной и деревообрабатывающей кооперации предоставлены значительные преимущества, в виде особых льгот по внесению залогов (50% покупной стоимости вместо общеустановленных 100%) и платежей (зачет залога в первый платеж за попенцину).

Для гарантии возможно большей объективности и беспристрастия, организация и производство соревнований и торгов возложены на особые Межведомственные Торговые Лесные Комиссии, в составе местных представителей Наркомзема (производящего отпуска леса), Наркомфина (администратора лесного дохода), Наркомвнуторга (регулирующего торговлю) и плановых органов. Вся работа этих Комиссий находится под непосредственным надзором местных Исполнительных Комитетов, которым предоставлены широкие права по рассмотрению и утверждению запродаж.

Соревнования в 1925 г. по Европ. части РСФСР происходили в большинстве мест, начиная с середины августа и кончая сентябрем месяцем 1925 г. На первую половину октября соревнования перешли только в Рязанской губернии, Марийской области, Северо-Двинской губ., Московской губ., Уральской обл. и в Северо-Кавказск. Крас. По Сибири и ДВО соревнования произведены в сентябре месяце и, как исключение, в октябре.

Лесозаготовительная кампания в большинстве мест начинается между 15/ix и 15/x. Поэтому, в общем производство, соревнований предшествовало началу лесозаготовительного периода. Запоздание в производстве соревнований в некоторых пунктах едва ли могло оказать общее задерживающее влияние на нормальный ход развития лесоразработок. В прошлые годы, вследствие очень длительного процесса распределения древесины в, так назы-

ваемом, плановом порядке через Центральную и местную Лесосечные Межведомственные Комиссии, госпотребители и кооперация фактически получали древесину на местах не ранее декабря месяца, а в отдельных случаях, значительно позже, ввиду ряда трений между ними и осложнений на местах. Ныне лесорубочные билеты выдаются вслед за утверждением соревнований, с соблюдением строгих сроков. Поэтому, можно сделать определенное заключение о том, что в результате применения нового метода отпуска леса по соревнованиям в текущем опер. году лесозаготовительная кампания фактически должна была начаться на 2—3 месяца ранее, чем в предыдущие годы, со всеми вытекающими из этого благоприятными последствиями.

Придавая особое значение своевременному выявлению результатов соревнований, Наркомзем в начале сентября 1925 года предложил местам представить в Управление Лесами по особым формам соответствующие сведения к 1 ноября 1925 года.

Сведения поступали с некоторым запозданием. Тем не менее, Наркомзему представилась возможность произвести первую неполную сводку их на 1/xii—25 г. Данные этой сводки были доложены через Госплан ЭКОСО РСФСР 10/xii—1925 года, которое и вынесло тогда на основании их соответствующие решения (см. ниже).

К началу января 1926 г. сведения о результатах соревнований поступили с достаточной полнотой из всех губерний и областей. Сводки их произведены Управлением Лесами по данным, поступившим с мест на 15 января 1926 года. Эти сводки прилагаются в виде двух отдельных ведомостей. В одной ведомости приведены результаты основных соревнований 1925 г. по губ. и автономным областям РСФСР; в другой дана сводка результатов основных соревнований с распределением проданной древесины по категориям покупателей по районам лесного хозяйства РСФСР.

В таблице, помещенной на стр. 10, приводятся в тысячах куб. саж. результаты соревнований по отдельным областям РСФСР по предъявленной и проданной деловой и дровяной древесине.

Из этой таблицы видно, что из общего количества древесины в 9.162 тыс. к. с., предъявленной к соревнованиям по всей РСФСР, продано всего 5.183 тыс. куб. саж., или 57%. Осталось незапроданным 3.979 тыс. куб. саж., или 43%, т. е. несколько менее половины. По отдельным категориям древесины имеются следующие результаты: из общего количества деловой в 3.681 тыс. к. с. продано—2.557 тыс. к. с., или 69%; осталось непроданным 1.124 тыс. к. с., или 31%, т. е. несколько менее одной трети; из общего количества дровяной в 5.481 тыс. к. с. продано 2.626 т. к., или 48%; осталось непроданным 2.855 тыс. к. с., или 52%, несколько более половины.

По Европейской части РСФСР эти соотношения несколько меняются в сторону увеличения количества проданной древесины. В десяти лесных районах этой части РСФСР всего было предъявлено к соревнованию 7.911 тыс. к. с. древесины, в том числе деловой 3.010 тыс. к. с. и дровяной—4.901 тыс. к. с. Продано же было всего 4.722 тыс. к. с. древесины, или 60%, в том числе деловой—2.283 тыс. к. с., или 76%, и дровяной—2.439 тыс. к. с., или 50%. Осталось непроданной всего 3.189 тыс. к. с. древесины или 40%, т. е. две пятых, из них деловой—727 тыс. к. с. или 24%, т. е. около одной четверти и дровяной 2.462 тыс. к. с., или 50%, т. е. половина.

Эти результаты говорят, что в общем по всей РСФСР, в частности по ее Европейской части, очень большое количество древесины осталось непроданным, при чем обращает на себя особое внимание громадный остаток дровяной древесины, около 3 миллионов куб. саж.

Если рассмотреть результаты соревнований по отдельным лесным районам, то разница предъявленного и проданного на соревновании количества древесины окажется еще большей; остаток непроданной деловой древесины колеблется от 13 и 14% (Западный, Центральный районы) до 47 и 57% (Северный район, Кавказ), а дровяной—от 22 и 25% (Сев.-Западный и Западный районы) до 66% (Ветлужско-Вятский и Средне-Волжский районы). Обращает на себя внимание неуспех продажи лесосек, в особенности дровяных, в малолесных губерниях Средне-Волжского, Восточного и Центрально-Черноземн. лесных районов. И этого видно, что на соревнованиях выявилась серьезнейшая неувязка потребителя с предъявленным ему для использования лесосырьем—лесосеками.

В целях выяснения причин этого явления, рассмотрим данные по отдельным губерниям Европейской части РСФСР, группируя последние по успешности продажи деловой и дровяной древесины.

В следующей таблице приводятся указанные сведения в отношении деловой древесины (см. стр. 10).

Сведения о результатах соревнований в 1925 г., относящиеся к количеству проданной древесины.

№ по порядку.	Наименование лесных районов.	Предъявлено к соревнованиям.		Продано на соревнованиях.		Осталось не проданным на соревнованиях.			
		Делов.	Дров.	Делов.	Дров.	Масса.		% %	
						Делов.	Дров.	Делов.	Дров.
1	Сев.-Западный	430	651	382	510	98	141	23	22
2	Северный	429	252	227	114	202	138	47	55
3	Западный	173	241	150	182	23	59	13	25
4	Центральный	561	847	483	568	78	279	14	33
5	Ветл.-Вятский	524	1.051	424	353	100	698	19	66
6	Уральский	502	1.164	368	438	134	726	27	63
7	Ср. Волжский	237	390	194	134	43	256	18	66
8	Восточный	66	184	47	83	19	101	19	55
9	Центр. Черноземный	52	63	41	32	11	31	21	49
10	Кавказский	36	58	17	25	19	33	53	57
По Евр. части РСФСР. { Итого		3.010	4.901	2.283	2.439	727	2.462	24	50
{ Всего		7.911		4.722		3.189		40	
11	Сибирь	250	318	158	159	92	159	37	50
12	ДВО	421	262	116	28	305	234	72	89
По всей РСФСР. { Итого		3.681	5.481	2.557	2.618	1.124	2.855	31	52
{ Всего		9.162		5.183		3.979		43	

% % отношение количества проданной деловой древесины к предъявленной.	Название губерний и областей.
I группа, свыше 80%.	Брянская, Владимирская, Воронежская, Вятская, Гомельская, Иваново-Вознесенская, Костромская, Марийская, Новгородская, Пензенская, Псковская, Рязанская, Северо-Двинская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Череповецкая, Ярославская.
II группа, от 60 до 80%.	Вологодская, Витебская, Ленинградская, Нижегородская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Уральская Область.
III гр., от 40 до 60%.	Архангельская, Калужская, Курская, Северо-Кавказский край.
IV группа, менее 40%.	Зырянская Область, Московская, Орловская.

Из приведенной таблицы видно, что в большинстве губерний продажа деловой древесины прошла успешно, в размере 80% от предъявленного, при средней продаже по всей Европейской части РСФСР 76%.

Малая успешность продажи древесины в губерниях с неполным сбытом может быть объяснена слабым развитием эксплуатации леса в них и небольшой потребностью в древесине, по сравнению с размерами годичной сметной лесосеки и количеством предъявленной к соревнованиям деловой древесины. К таким губерниям и районам относятся, кроме Сибири и ДВО, отчасти также губернии Вологодская и Вятская.

По губернии: Архангельской, Зырянской и Уральской областям к указанным причинам следует отнести также и отпуска в них леса без производства соревнований, которые к тому же были произведены в районах, более удобных для эксплуатации. Неполная продажа древесины в остальных губерниях не может быть объяснена недостаточностью развития эксплуатации. Некоторые из этих губерний, как то: Ленинградская, Калужская, Московская, Орловская, Самарская, Саратовская, вообще имеют хороший сбыт древесины. Это видно, между прочим, из того, что фактический отпуск леса в них за последние годы в значительной степени превосходил размер количества деловой древесины, купленной на соревнованиях 1925 г., на что указывает следующая таблица:

Название губерний.	Количество деловой древесины.			% % количество проданной деловой древесины от количества отпущен. в 1923—24 г.	% % количество проданной деловой древесины от предъявленной.
	Отпущено в 1923—1924 опер. г. гос-учр. и про-мышлен.	Предъявлено к соревно-ванию.	Продано.		
	В тысячах кубических саженей.				
1. Ленинградская	135	129	82	61	64
2. Саратовская	28	29	19	68	66
3. Калужская	8	12	5	63	44
4. Орловская	5	0,8	0,2	4	30
5. Московская	72	12	4	6	33

Недостаточное использование древесины в этих губерниях не может быть объяснено отсутствием спроса на древесину со стороны госучреждений, промышленности, транспорта и проч. Для объяснения этого надо искать какие то другие факторы, требующие особого обследования; однако, каковы бы ни были причины этого, налицо остается факт неиспользования гослесопокупателями весьма значительного количества древесины, предъявленной к соревнованиям в этих губерниях, всегда находящихся в условиях полного сбыта.

В следующей таблице приводятся данные об успешности продажи дровяной древесины в отдельных губерниях Европейской части РСФСР:

% % отношение количества проданной дровяной древесины к предъявленной на соревнования.	Название губерний и автономных областей.
I группа, свыше 80%.	Гомельская, Новгородская, Псковская, Северо-Двинская, Тверская, Тульская, Череповецкая, Ярославская.
II группа, от 60 до 80%.	Архангельская, Брянская, Владимирская, Иваново-Вознесенская, Костромская, Курская, Марийская Область, Нижегородская, Смоленская, Кавказский край.
III гр., от 40 до 60%.	Воронежская, Калужская, Рязанская, Самарская, Тамбовская, Ульяновская, Ленинградская.
IV группа, менее 40%.	Вологодская, Вятская область, Витебская, Московская, Орловская, Пензенская, Саратовская, Уральская Область.

Распределение губерний в отношении степени продажи дровяной древесины обнаруживает резкую разницу между отдельными лесными районами и губерниями. Как сказано выше, особенно резко выделяется недостаточная продажа в губерниях Центрально-Черноземного и Восточного районов. В Северо-Западном лесном районе продажа дров прошла сравнительно успешно, за исключением Ленинградской губернии, где количество непроданной дровяной древесины составляет 44%, что также является не вполне нормальным, так как эта губерния в нынешних границах, омываемая мощной системой сплавных водных путей, находится в весьма удобных условиях сбыта леса.

Непродажа полного количества предъявленной к соревнованиям дровяной древесины по губерниям Вологодской и Вятской и по Вотской и Уральской Обл. объясняется тем, что в указанных губерниях сбыт дровяной древесины вообще является неполным, а, кроме того, в Уральской Области значительная часть древесины предоставляется к отпуску без соревнований.

Неуспешность продажи дровяных лесосек в Московской и в некоторых смежных с нею губерниях может быть объяснена почти полным истощением в этих губерниях сверх-сметными рубками предыдущих лет березовых насаждений. Вследствие этого, на соревнования было предъявлено, главным образом, фаутовое осиновое насаждение, мало привлекающее лесопокупателей, в частности Москвитоп, снабжающий Московский рынок, избалованный хорошими березовыми дровами и весьма неохотно берущий даже с убытком для торговца—осиновые.

Что касается Юго-Востока Европейской части РСФСР, с примыкающими к нему губерниями соседних районов, то в большинстве случаев по ним (кроме Самарской) количество проданной дровяной древесины не достигает размера фактического отпуска дровяной древесины госпромышленности и госучреждений в 1923—24 опер. году, как это видно из следующей таблицы:

Название губерний.	Количество древесины.			% % количество проданной древесины к фактически отпущенной в 1923—24 г.	% % количество проданной от предъявленной.
	Отпущено в 1923—1924 опер. г. гос-пром. и гос-учрежд.	Предъявлено к соревнованию.	Продано на соревнованиях.		
	В тысячах кубических саженей.				
Воронежская	26	27	15	58	56
Рязанская	75	42	25	33	59
Самарская	36	128	70	194	55
Тамбовская	24	26	11	46	41
Ульяновская	106	110	45	43	41
Орловская	5	1	0,2	4	30
Пензенская	свед. нет.	283	90	—	32
Саратовская	22	34	7	32	21
Калужская	77	39	18	24	46

На основании данных этой таблицы можно заключить, что неполное использование дровяной древесины в Юго-Восточных губерниях имело место при недостаточном удовлетворении дровами госпромышленности, госучреждений и транспорта в предыдущие годы.

Этот факт, в особенности по отношению к Ульяновской и Пензенской губ., также как и указанное выше неполное использование во многих губерниях малолесного Юго-Востока деловой древесины, резко бросается в глаза. Он требует особого выяснения. Ненормальность его—очевидна.

Рассмотрение результатов успешности соревнований деловых и, в особенности, дровяных лесосек по отдельным лесным районам и губерниям Европейской части РСФСР дает возможность сделать следующие общие выводы: *первый*—количество лесосек, предъявленных к соревнованию, в общем было достаточно; *второй*—лесопокупатель оказался не в состоянии производственно охватить все лесосеки, даже в таких местах, в которых он работал в предыдущие годы и которые использовались рынком в довоенное время, и *третий*—выте-

кающий из этих двух положений,—на соревнованиях выявилась значительная неувязка между предложением лесосек и производственными планами и возможностями лесопокунателя, в частности, между лесным хозяйством и лесной промышленностью.

При сопоставлении количества проданной на соревнованиях древесины с количеством древесины, назначенной к отпуску (см. таблицу на стр. 10), напрашивается вывод, что на соревнования было поставлено слишком много лесосек.

Об этом как будто бы свидетельствуют и следующие сопоставления общего количества древесины, закупленной на соревнованиях и отпущенной без соревнований в 1925 г., с количеством древесины, назначенной к отпуску в 1924—25 опер. г., и с количеством фактически отпущенной древесины в 1923—24 опер. году, для рассматриваемой категории потребителей:

Категории древесины.	Запродано в 1925—26 г. в тыс. куб. саж.			Назначено к отпуску в 1924—25 г. в тыс. куб. саж.	Фактически отпущено в 1923—24 г. в тыс. куб. саж.
	Без со- ревно- ваний.	На со- ревно- ваний.	Итого.		
Деловой	1.482	2.557	4.039	4.061	3.242
Дровяной	1.457	2.626	4.083	4.088	4.105
Итого	2.939	5.183	8.122	8.149	7.347

Из этого видно, во первых, что общая запродажа древесины в 1925—26 г. почти равна назначению к отпуску 1924—25 г. и более фактического отпуска 1923—24 г. лишь в отношении деловой древесины (на 20%); во вторых, что проданной в 1925—26 опер. году древесины хватило бы на удовлетворение всей потребности этого года, в том случае, если бы эта потребность, примерно, равнялась тому количеству древесины, которое было назначено к отпуску в прошлом году.

Н. Паевский.

(Продолжение следует).

Типы и бонитеты.

Вопросы типологии приобретают у нас все более реальное значение и вводятся, повидимому, в повседневную лесоустроительную практику, делаются основной лесохозяйственной базой. Так по крайней мере поставлен вопрос о типах леса в «Дополнении к лесоустроительной Инструкции 1914 г.» в РСФСР, изданном весной 1925 г.; более того, в только что вышедшей в Киеве брошюре проф. Е. В. Алексеева дается определенная классификация типов Украинского леса на правобережье; наконец, в статье проф. В. Н. Сукачева, в журн. «Лесное Хоз., Лесопр. и Топл.» за 1925 г. доказывается, что каждый класс бонитета насаждения есть в то же время особый тип леса, если рассматривать его с научной точки зрения, как гео-ботаническую ассоциацию растений.

Таким образом, весьма горячий и долгий спор сторонников типологии и сторонников бонитирования насаждений, повидимому, благополучно разрешается установлением понятия «типа леса» вместо прежнего, довольно неопределенного, понятия «типа насаждений». Однако, перед лесоустроительной техникой попрежнему будет стоять вопрос о том, что должно быть положено в основу группировки насаждений—типы или бонитеты, или то и другое вместе. Во всяком случае, несомненно, что в лесоустроительную практику вводится обязательное установление типов леса и использование типологии при установлении основ лесного хозяйства. Но если это понятие введено в лесоустроительную практику, то надо было бы полагать, что понятие «тип леса» уже в полной мере уточнено и установлено, и что в этом отношении лесоводы пришли к единству понимания и определения сущности

«типа леса». Однако, к сожалению, это далеко не так. Разница во взглядах и в понимании сущности «типа леса» так же неизмеримо велика, как это имело место и раньше, когда создавал и развивал свое учение о «типах насаждений» покойный проф. Г. Ф. Морозов. Эта разница во взглядах сводится к тем определениям, которые дают понятию «тип леса» гео-ботаники (проф. Сукачев) и лесоводы (проф. Алексеев): первые приравнивают «тип леса» к растительным ассоциациям, а вторые говорят, что, хотя по существу типы суть растительные ассоциации, но они устанавливаются и определяются под углом зрения «хозяйственного значения» (см. стр. 17 брош. проф. Алексеева). Другими словами, одни видят в «типах леса» только признаки естественно-исторического порядка, тогда как другие присоединяют сюда и признаки чисто экономического характера.

Мне кажется, что даже с точки зрения гео-ботанической, какую развивает проф. Сукачев, нельзя доказывать тождественности между «типом леса» и бонитетом, и вот почему: если «тип леса» есть гео-ботаническая ассоциация растений, характеризующаяся определенной суммой фито-социологических признаков, то каждый бонитет есть несомненно, особый «тип леса»; но ведь нельзя забывать, что наши лесоводственные классы бонитета суть понятия весьма условные. Проф. Орлов совершенно прав, когда утверждает в своем курсе «Лесной Таксации» (изд. 2, стр. 447), что в природе нет классов бонитета, а есть бесконечный ряд насаждений, различных по своей производительности; только в целях лесохозяйственной техники мы разделяем насаждения на то или иное число классов бонитета. Еще не так давно, до установления закона общности развития насаждений (проф. Тюрин и Фрике), число классов бонитета было в полной мере произвольным, да и теперь мы видим, что в Германии принято пять классов бонитета, Шиффель построил таблицы с 9 классами бонитета, а Баденские таблицы имеют даже 16 общих классов бонитета (в частности для разных пород фактическое число классов бонитетов колеблется от 6 до 13). У нас, в России, проф. Орлов предлагает установить пять основных классов бонитета и четыре добавочных (как реже встречающихся в природе).

Таким образом, мы видим, что классы бонитета—понятие совершенно искусственное и рамки каждого класса могут быть или расширены или сужены. Вот почему я думаю, что гео-ботаника, как наука о растительных сообществах, не должна связывать свою классификацию этих сообществ с искусственными группами насаждений, каковыми являются классы бонитета. Точка зрения проф. Сукачева гласит, что если сумма лесорастительных условий в разных бонитетах различна, то каждый бонитет есть отдельная ассоциация или тип леса. Если стоять на этой точке зрения, то несомненно, что каждое насаждение, стоящее на границе между двумя классами бонитета, тоже имеет иные лесорастительные условия, а, следовательно, тоже, с гео-ботанической точки зрения, должно представлять особый тип леса. Так, напр., по нашей общей шкале бонитетов—высоты смежных классов бонитета в 100 летн. возрасте разнятся на 5 аршин; может ли гео-ботаника допускать, что такое различие по высоте в 5 аршин создает разные типы леса, а различие в 3 арш., или в 2 арш., или в 1 арш. уже не создает? Попытка гео-ботаников связать типологию с бонитировкой едва ли может быть научно обоснована.

Рассмотрим теперь другое направление типологического учения, которое развивает в настоящее время проф. Алексеев и которое стремится связать в понятии «тип леса» признаки естественно-исторические с признаками лесохозяйственными. С научной точки зрения всякая классификация является выдержанной и правильной, если в основу ее положена однородная сумма признаков; но когда к ним примешиваются признаки другого порядка,—в данном случае бесконечно изменяющийся признак лесохозяйственных условий,—то самая классификация приобретает очень неопределенный, расплывчатый вид, а классификационные единицы теряют свои границы, становятся несравнимыми и не могут претендовать на научную обоснованность. С практической точки зрения такое смешение признаков может только затруднить исполнителя и внести тот сумбур в лесоустроительный отчет, какой наблюдался уже при прежних попытках устройства «по типам». Не надо забывать, что установление типов в лесной даче—задача далеко не легкая, и надо иметь очень большой опыт и умение разбираться во всей совокупности условий как естественно-исторических, так и экономических, чтобы правильно установить типы, а по ним—основы хозяйства. Если такая задача посильна профессору Алексею, устроившему по типам огромную Беловежскую Пущу и внесшему, как увидим из дальнейшего, большую ясность в классификацию типов леса Правобережья Украины, то этого, конечно, нельзя требовать от нашего рядового лесоустроителя.

Если уже вводить в лесоустройство классификацию насаждений по типам леса, то только при том неременном условии, что будет выработана и установлена классификация

для всех областей России, хотя бы, примерно, в том виде, как это сделано проф. Алексеевым для Правобережья Украины. В противном случае устройство по типам, введенное «Дополнением 1925 г.», не достигнет цели.

Классификация «типов леса», установленная проф. Алексеевым для Правобережья, не находится в соответствии с его основной предпосылкой, что тип определяется как природными, так и хозяйственными условиями; по крайней мере, в изложении самих типов нигде не указывается хозяйственный признак; ведь, нельзя же считать за таковой, напр., возобновляемость насаждения—это есть биологический признак насаждения, нельзя считать таковым и указания способов ведения в зависимости от местных условий», т. е. это есть следствие установленного по естеств.-историч. признакам типа леса; точно также и рекомендуемые обороты рубки для разных типов это — следствие установленного типа. Отсутствие в классификации хозяйственно-экономических признаков как раз сделало эту классификацию очень стройной и выдержанной, едва ли оспоримой с чисто-научной геоботанической точки зрения.

Действительно, все насаждения Правобережья разделены автором на шесть групп типов леса, в зависимости от почвенно-грунтовых условий по преимуществу, а именно: боры—на песках мощностью не менее 3 арш., суборы—на супесях и более мелких песках, подстилаемых супесями или суглинками, груды—на суглинках, дубравы—на черноземных, ольшанники—на перегнойно-болотных почвах и багны—на моховых болотах. Каждая группа делится на типы леса уже исключительно в зависимости от степени влажности и глубины стояния грунтовых вод,—напр., сухой бор, свежий бор, влажный бор, сырой бор и т. д. Все эти типы настолько резки и определены, что любой техник, имея под руками классификацию проф. Алексеева, разберется легко в типологии любой дачи Правобережья.

Если такие классификации будут даны для всех областей России, то не придется задумываться над судьбою типологии в лесоустройстве и в лесном хозяйстве вообще: определенная номенклатура типов, ясность и определенность признаков каждого типа как раз делают эту классификацию вполне жизненной.

Но теперь позволительно задать вопрос: есть ли каждый из типов леса проф. Алексеева особая растительная ассоциация, или он включает в себе несколько этих ассоциаций? Если придерживаться взгляда проф. Сукачева, что каждый бонитет есть особая ассоциация, то несомненно типы проф. Алексеева включают каждый по несколько этих ассоциаций, так как для каждого типа (соснового) указывается часто по 2 и даже 3 класса бонитета. Нарушает ли это цельность и стройность классификаций? Мне думается, что нет. Прежде всего, нельзя забывать, что всякая классификация, как бы она не была совершенна, всегда является более или менее искусственной; никогда классификационные единицы не могут быть абсолютно однородны в составе всех образующих их факторов и элементов; в любом участке травянистого покрова определенной ассоциации могут быть отмечены те или иные вариации этих фактов и элементов. В таком сложном растительном сообществе, как лес, эти вариации будут еще значительно сильнее: влияние микрорельефа, упавший сгнивший древесный ствол, неодинаковая сила освещения разных частей одного и того же на вид вполне однородного насаждения и т. д., создают известную пестроту в составе и характере сообщества. Можно с уверенностью сказать, что за редкими исключениями (сухие пески, торфяники), каждая пятая земля несколько отличается от соседней. Тем не менее, мы устанавливаем определенные классификационные гео-ботанические единицы, допуская в них большую или меньшую неоднородность.

Амплитуда этой неоднородности есть величина весьма условная, и мне кажется, что лесоводы правы, если эту амплитуду раздвигают до пределов однородности биологических свойств насаждения, игнорируя даже некоторую разницу в производительности. В лесоводстве с точки зрения природы леса особое значение приобретают именно биологические свойства насаждений и этот признак является руководящим и основным во всей классификации проф. Алексеева. Нельзя не согласиться с тем, что если две, несомненно, различные растительные ассоциации имеют одинаковые биологические свойства, напр., свежий бор, I и II бонитетов, то такие ассоциации по этому последнему признаку могут и должны объединяться в один тип леса. Отсюда следует, что мы, лесоводы, не должны безоговорочно принимать ботаническую классификацию ассоциаций, которая была бы слишком дробной и не отвечала бы технике лесного хозяйства, как искусства, основанного по преимуществу на биологических особенностях леса.

Таким образом, в том виде, в каком сейчас конкретно предлагается классификация

типов проф. Алексеевым, последняя является в полной мере приемлемой и не могущей вызвать никаких затруднений в лесоустроительной практике. Тем не менее, все же может возникнуть вопрос о том, какая связь существует между типами и бонитетами, что важнее и целесообразнее в лесном хозяйстве — типы или бонитеты, нужно ли вводить то и другое или лучше ограничиться чемнибудь одним. Как ни ясно и определенно поставлен и разрешен теперь вопрос о типах леса, но эта двойственность — типология и бонитировка — вызывает и сейчас у многих практиков недоумение.

Этот вопрос, мне кажется, получит большую ясность, если вспомнить, что как бонитировка, так и типология, есть ничто иное, как *классификация насаждений*, причем бонитировка есть по преимуществу классификация хозяйственно-экономическая, а типология есть классификация естественно-историческая. Сама природа леса и лесного хозяйства диктует необходимость установления для насаждений такой двойной классификации, так как лесное хозяйство всегда складывается из элементов двух порядков: естественно-исторических и хозяйственно-экономических; поскольку первые определяют собою производство древесины, постольку вторые охватывают учет и реализацию продуктов лесного хозяйства.

Необходимо строго разграничивать эти элементы, так как только тогда и те и другие могут быть изучены с достаточной полнотой и определенностью; пособием для такого изучения, конечно, должна быть прежде всего, классификация насаждений. Отсюда ясно, что эта классификация должна быть двойкой: классификация по типам дает возможность изучить природу определенных категорий леса, что обеспечивает установление правильных приемов ведения хозяйства, а классификация по бонитетам дает необходимые данные для учета производительности. Так как производительность насаждений далеко не всегда совпадает с типом леса и, наоборот, одинаковая производительность может быть у разных типов леса, то отсюда проистекает невозможность объединения в одну обеих этих классификаций, а также невозможность пользоваться только одной какой-либо классификацией. Если до сего времени лесоустроительная практика у нас пользовалась только классификацией по бонитетам, то только потому, что классификация по типам заменялась классификацией по породам, а необходимость дальнейшей группировки насаждений в пределах породы сознавалось неясно, да и грубая техника нашего хозяйства не всегда могла использовать в то время такую дробную классификацию; бонитировка, напротив, слишком реально давала себя чувствовать, так как она связана с учетом главных ценностей лесного хозяйства. Хотелось бы верить, конечно, что в техническом отношении мы так выросли, что сумеем использовать эту более дробную типологическую классификацию насаждения.

В нашей литературе, повидимому, уже установился термин для естественной классификации «тип леса», который введен и названным дополнением к Лесоустр. Инструкции. Как ни доказательной кажется правильность установления такого термина, однако, нельзя не признать, что он весьма неудачен. Ведь нельзя забывать, что под «лесом» мы привыкли подразумевать собирательное понятие, как совокупность самых разнообразных сочетаний древесных пород и насаждений; равным образом, и с точки зрения гео-ботаники лес есть высшая классификационная единица растительных сообществ, которая затем расчленяется на формации, фации, ассоциации. Между тем, в понятие «тип» лесоводство вкладывает как раз содержание низшей классификационной единицы. В этом смысле прежний термин «тип насаждения» более отвечал существу классификации.

Нельзя же, действительно, изгнать из языка такие общепотребительные слова, как «чернолесье», «краснолесье». Это — типы лесов высшего порядка; но если мы называем тоже «типом леса» бор, рамень или ольс, то получается совершенная путаница в номенклатуре классификационных единиц разного порядка. Можно думать, что более отвечала бы существу дела такая номенклатура этих единиц разного порядка:

I. «Семейство лесов»..., напр., «краснолесье», «чернолесье».

II. «Группа» типов насаждений (соотв. роду), напр., боры, суборы, рамени.

III. «Тип» насаждения (соотв. виду), напр., сухой бор.

Если термин «насаждение» давно уже признается в лесоводстве неудачным, то в этом же смысле может признаваться неудачным и «тип насаждения».

Однако, если мы условимся подразумевать под насаждением не один только древостой, а всю совокупность растений в их связи между собой и с фауной, ее населяющей, то термин, «тип насаждения» и будет определять как раз то место в естественной классификации насаждений, которое отличает его по сумме гео-ботанических и биологических признаков от других типов насаждений.

Конечно, один «тип насаждения» может включать в себя огромное количество различных насаждений, отличающихся между собой по составу, возрасту, полноте, бонитету,

добротности и т. д. Это будут отдельные, различные насаждения, но все они по своим гео-ботаническим и биологическим признакам относятся к одному и тому же лесоводственному ряду, именуемому «типом насаждений». Этот лесоводственный ряд характеризуется определенными биологическими признаками, позволяющими вести в них одинаковые приемы хозяйства. Но в этом лесоводственном ряду могут находиться насаждения различной производительности, различаемые их классом бонитета. Если обе классификации совпадают, то это лишь облегчит действия лесоустроителя и исполнителя плана хозяйства; если же совпадают, то это приведет к увеличению числа хозяйств и, конечно, к усложнению как организации, так и исполнения плана хозяйства.

Работа проф. Алексеева вносит ясность и определенность в типологическую классификацию и чрезвычайно упрощает как лесоустройство, так и ведение хозяйства; можно думать, что многие, установленные им, типы могут быть распространены на всю Россию. Отсутствие же классификация на большей части территории Союза ССР, несомненно, усложнит, а подчас и запутает все лесоустроительные расчеты и организацию хозяйства.

Остается, таким образом, пожелать, чтобы немедленно были приняты меры к изучению типологического состава наших лесов и к выработке простой, ясной и определенной их классификации.

Проф. Д. Товстолес.

Лесопильная промышленность и ее перспективы.

Лесная промышленность в бывш. Российской империи, как крупная отрасль эксплуатации наших огромных лесных богатств, возникла очень недавно. Однако, развитие этой промышленности шло огромными шагами.

Рост лесной промышленности до мировой войны можно иллюстрировать следующими цифрами в отношении деревообрабатывающей промышленности ¹⁾:

Г О Д Ы.	В с е г о :		В т о м ч и с л е :			
	Число пред- приятий.	Число ра- бочих.	Лесопильное про- изводство.		Фанерное производство.	
			Число заводов.	Число рабочих.	Число заводов.	Число рабочих.
1910 г.	1.516	67.994	1.134	40.568	35	4.277
1911 г.	1.752	89.085	1.326	57.689	39	5.157
1912 г.	2.032	151.196	1.555	66.848	42	6.142

Таким образом, за три года число всех предприятий в России увеличилось на 34%, на число рабочих на 50%; по лесопильному же производству соответственно на 37% и 64%.

На территории нынешней СССР в 1912 г. в лесопильно-фанерном производстве было 1.168 предприятий с 63.000 рабочих ²⁾.

Империалистическая война оторвала лесную промышленность от мирового рынка и отрезала лесные массивы Прибалтики, Литвы и Польши. В результате прекращения строительства и экспорта, свела потребность в лесоматериалах почти к нулю. Так, в 1920 г. пиломатериалов было выработано только 48 милл. куб. фут.

1921—22 год, год трестирования промышленности и перехода ее на кооперативный, был поворотным этапом в деле развития лесопромышленности.

Рост трестированной лесопромышленности виден из следующих цифр ³⁾:

¹⁾ Цифры взяты из сборника «Фабрично-заводская промышленность за 1910—12 гг.», изд. Минист. торговли и промышленности. Вып. III, стр. 38.

²⁾ «Русская промышленность», 1923 г. Изд. ВСНХ, стр. 31.

³⁾ Данные за 1921—22—1923—24 г. взяты из ст. Никольского, «Обзор деятельности госпредприятий лесной промышленности» в сборнике «Промышленность на переломе», стр. 246 из отчетных материалов; данные за 1924—25 и 1925—26 г.г. взяты из протоколов Промплана ВСНХ СССР №№ 24, 25 за 1925 г.

38666

Г О Д Ы.	Заготовка в тыс. куб. саж.		Число работ. завод. (лесоп. фанерн. и др.).	Число работ. рам в пил.	Среднее число рам на рабоч. завод.	Годичная выработка пиломат. в милл. куб. фут.	Годичная выработка фанерн. в тыс. кв. м.
	Дров.	Лесоматер.					
1921—22 г.	4.500	1.000	480	850	1,7	61,3	
1922—23 г.	1.450	1.400	337	717	2,1	110,0	12
1923—24 г.	647	696	368	680	2,2	135,0	18
1924—25 г.	431	1.790	327	658	2,5	150,8	40
1925—26 г. (Программа ¹⁾)	581	2.672	361	698	2,5	187,3	50 71

Из таблицы видно, что заготовка дров с каждым годом—вплоть до 1924—25 г. сокращалась. Это обуславливалось, главным образом, переходом промышленности на минеральное топливо. Намечавшийся к концу 1924 г. недостаток твердого и жидкого минерального топлива при развертывании промышленности в целом повлек за собою увеличение в 1925—26 г. дровозаготовок на 34%, против 1924—25 г., однако, программа 1925—26 г. почти в 8 раз меньше фактической заготовки дров в 1921—22 г.

С другой стороны, по мере расширения строительства внутри страны и торговых связей с внешним миром, заготовка лесоматериалов в 1925—26 г. увеличивается против 1921—22 г. в 2½ раза, пиломатериалов в 3 раза и фанеры в 6 раз.

Одновременно с расширением размеров выработки, количество действующих заводов за тот же период времени сокращается за счет концентрации производства. Это видно из того, что среднее число работающих на каждом заводе рам увеличилось в 1925—26 г. на 47%, по сравнению с 1921—22 г., а годовая производительность одной рамы выросла за тот же период времени по пиломатериалам с 72 тыс. куб. фут до 268 тыс. куб. фут в 1925—26 г. Однако, средняя производительность рамо-смены еще на 20% ниже довоенной.

Переходя к более детальному рассмотрению программы лесопромышленности на 1925—26 г., необходимо отметить следующее.

Общее число лесопильных заводов Союза в настоящее время исчисляется в количестве—1.860, из них в трестированной промышленности в момент ее образования было—748, или 40%, из коих 201 завод ликвидирован. Для выполнения программы 1925—26 г. из 547 заводов будет пущено в работу—361, из коих—280 лесопильных с 698 рамами. Эти (361) заводы дадут до 100% (в отношении ко всей выработке по СССР) специальной деревообделочной продукции (фанеры, пробки, стружки и т. д.); 70%—пиломатериалов; 42,2%—лесоматериалов и, наконец, дров—9%.

Программа 1925—26 г. обнимает собой 4 общесоюзных, 15 республиканских и 27 трестов местного и областного значения. Тресты общесоюзного и республиканского значения входят в эту программу полностью (100%), а местные и областные на 90%. В цифровом выражении производство в 1925—26 г. намечено в следующих размерах ²⁾:

Кроме того, лесной промышленностью ЗСФСР в 1925—26 г. будет выработано пиломатериалов и др. изделий на 3,3 милл. руб.

Сдача лесосек с торгов повлекла за собой общеизвестное вздорожание цен на сырье, что должно отразиться на себестоимости продукции. Неопределенность размера попенной платы делает весьма гадательной калькуляцию себестоимости; однако, последние данные за 1925—26 г. показывают уменьшение расхода почти по всем статьям, кроме стоимости сырья.

¹⁾ Сюда не вошли лесопильные отделения при трестах других отраслей промышленности: ГСНХ, ОМХ, НКПС и проч. Вместе с ними продукция значительно выше; так, напр., за 1923—24 г. выработка пиломатериалов на всех 749 заводах и лесопильных отделениях достигла 189 милл. куб. фут пиломатериалов и на 20 заводах получено 46,4 тыс. куб. метр. фанеры. Промышленность в 1924 г., стр. 483—503.

²⁾ В табл. приведена валовая выработка.

	Количество.	Стоимость продукции по отпускн. ценам в млн. руб.	В % % к 1924—25 г.
По лесозаготовкам:			
Лесоматериалов	2.672 т. к. с.	154,1	149
В том числе, сырья для лесопиль- ных заводов	1.995 " " "	102,2	140
Дров	581 " " "	17,8	135
По деревообработке:			
Пиломатериалов	187.257 т. к. ф.	131,1	124
Фанеры	74 т. к. м.	8,0	129
Катушечно-челн.	530.210 т. шт.	9,1	920
Пробок разных	1.403.500 " "	4,1	140
Изоляционных плит	19,6 т. к. м.	0,9	311
Капсул. бутылочных	18.000 т. шт.	0,2	122
Прочих пробковых изделий	—	1,8	80
Стружки	2.000 т. пуд.	2,7	200
Бумаги разной	14.750 тонн.	4,2	134
Бумаги картонной	—	2,7	140
Прочее: (мебель, стол, изделия, паркет, ящики, клепка и пр.)	—	18,8	124
При переходящих остатках	—	39,2	—
Всего на сумму	—	292,5	—

Предполагаемая себестоимость лесоматериалов за 1925—26 г. сравнительно с 1924—25 г. выражается в следующих цифрах:

	Себестоимость		Предп. отпускн. цены в
	1925—26 г.	1924—25 г.	1925—26 г.
1 куб. фут пиломатериалов	— р. 52 к.	— р. 49 к.	— р. 65 к.
Бревна 1 куб. саж.	52 " — "	50 " — "	69 " — "
Дрова 1 куб. саж.	27 " — "	28 " — "	30 " 50 "
Фанера 1 куб. метр	80 " — "	86 " — "	106 " — "

Рабочий вопрос в лесной промышленности имеет свои особенности. При сравнительно небольшом числе индустриальных рабочих, занятых, главным образом, по распиловке и обработке дерева, к работам привлекается масса крестьян, ведущих обычно свое сельское хозяйство и находящих заработок в зимнее время на заготовке и вывозке леса. Общее число заводских рабочих, занятых в лесной трестированной промышленности, было в 1923—24 г.—42.797 чел., в 1924—25 г.—45 500 чел. и в 1925—26 г. программой намечено—54.600 чел., т. е. на 20% больше 1924—25 г. Число служащих в тех же заведениях лесотрестов равнялось в 1923—24 г.—3.873 чел., в 1924—25 г.—3.598 чел. и в 1925—26 г. намечено около 4.400 чел. По отношению к числу индустриальных рабочих, служащие составляли в 1923—24 г.—9%, а в 1924—25 г. и 1925—26 г.—8%.

Для осуществления работ по заготовке и вывозке лесоматериалов и дров, необходимо не менее 200 тыс. чел. Таким образом, индустриальные рабочие составляют в лесной промышленности около 20% всей массы работающих в данной отрасли промышленности, остальные 80% дает крестьянское население.

Средняя зарплата одного рабочего в месяц в 1924—25 г. была—38 р. 51 коп., для 1925—26 г. она исчислена—в 42 р. 50 к. (увеличение на 10,2%). Повышение производительности труда на 1925—26 г. определяется в 14%.

Реализация продукции 1925—26 г. по рынкам сбыта предположена в следующих цифрах:

	Количество	Стоимость.	В % отнош. к факт. реал. истекш. года.
		Милл. руб.	
а) На внутреннем рынке.			
Пиломатериалов	118,4 м. к. ф.	76,8	120
Лесоматериалов	399,4 т. к. с.	27,6	160
Дров	466,4 " " "	14,2	89
Фанеры	47,5 т. к. м.	5	100
Стружки	1,9 м. пуд.	2,8	210
Прочих изделий	—	48	150
Всего на сумму	—	174,4	130
б) На внешнем рынке.			
Пиломатериалов	60,7 м. к. ф.	49,4	95
Лесоматериалов	226,6 т. к. с.	25,4	123
Фанеры	26,7 " " "	3	116
Прочих изделий	—	2,2	244
Всего на сумму	—	80	101
Общий оборот по продаже	—	254,4	—

После выполнения программы 1925—26 г. по выработке и реализации лесной продукции, остатки готовых изделий, предназначенных к отчуждению на 1/х—26 г., выразятся в следующих цифрах:

	На 1/х—1925 г.		На 1/х—1926 г.	
	Количество в тысячах.	Стоимость в тыс. руб.	Количество в тысячах.	Стоимость в тыс. руб.
Пиломатериалов	54.437,0 к. ф.	38.363	55.621,0 к. ф.	38.294
Лесоматериалов	113,2 к. с.	8.283	162,7 к. с.	11.358
Дров	477,6 " "	11.640	522,4 " "	14.566
Фанеры	13,8 к. м.	1.321	13,3 к. м.	1.223
Стружек	107,8 пуд.	125	112,8 пуд.	127
Прочих изделий	—	5.123	—	5.140
Итого	—	64,8 м. р.	—	70,7 м. р.

При переходящем запасе сырья на лесозаводах 1.142 куб. саж., против 694 тыс. куб. саж. на 1/х—25 г.

Намеченный план выработки и реализации лесной продукции на 1925—26 г. не покрывает потребности внутреннего рынка приблизительно на 20% и недостаточен для целей расширения экспорта.

Переходящий остаток сырья на заводах не позволит должным образом развернуть лесопильное производство в 1926—27 г. Поэтому Промплан принял указанную выше про-

производственную программу и план реализации, как минимальное задание, предложив Правлению ЦУГПРОМ'а и ВСНХ Республики пересмотреть производственные задания лесорестов на предмет возможного увеличения, как пилочной программы, так и заготовки сырья для будущего года, обязав при этом ВСНХ РСФСР увеличить выработку пиломатериалов по меньшей мере на 22,7 милл. куб. фут.

По результатам своей деятельности, тресты лесопромышленности могут быть разбиты на две группы: тресты преимущественно экспортные и тресты, работающие, главным образом, на внутренний рынок. Первые — убыточны, и положение их остается напряженным, что видно из следующих цифр (в милл. руб.):

Тресты.	Убыток	
	1924—25 г.	1925—26 г.
Цугпрома	2,9	4,54
Угпрома РСФСР	1,1	0,02
Местпрома	0,3	0,49
Всего	4,3	5,05

Основной причиной дефицитности лесоэкспорта являются низкие цены на лесоматериалы на мировом рынке. Лесной голод в лесопотребляющих странах, явившийся следствием войны, имел результатом ненормальное повышение цен на лесоматериалы, что стимулировало лесоэкспорт. В результате предложение превысило спрос, и цены стали быстро и резко понижаться. Рыночные цены лета 1925 г. оказались уже безусловно убыточными для производителей; расходы по производству при этих ценах вряд ли могут быть понижены за счет тех элементов, из которых складываются заготовительные цены. Поэтому острота кризиса европейского лесного рынка должна постепенно изживаться. К тому же, зависимость нашего экспорта от английского рынка начинает постепенно ослабевать, в виду вывоза наших лесоматериалов в Германию, Голландию, Италию, Францию, Бельгию, Египет и Южн. Африку. Мало-по-малу мы, таким образом, возвращаем утраченные нашим лесом позиции на мировом рынке. Вместе с тем, убыточность лесоэкспортных трестов представляет временное явление, которое будет изжито при улучшении конъюнктуры мирового лесного рынка и понижении себестоимости продукции трестов. С народно-хозяйственной точки зрения и нерентабельный для данного треста экспорт является выгодным, если учесть крупные суммы заработков, получаемых местным населением на лесных разработках и деревообрабатывающих заводах, доходы фиска в виде налогов, сборов и т. п. Кроме того, реализация леса на внешнем рынке является одним из важнейших источников пополнения валютных ресурсов СССР.

Тресты, работающие на внутренний рынок, дают прибыль. Эта прибыль в 1924—25 г. выражается в сумме 7,15 милл. руб., а на 1925—26 г. ориентировочно определена в 13,48 милл. руб. и распределяется по трестам так (в милл. руб.):

Тресты.	1924—25 г.	1925—26 г.	Увеличение
			1925—26 г. против 1924—25 г.
Цугпрома	0,20	0,65	+ 0,45
Угпрома РСФСР	3,29	5,64	+ 2,35
Местпрома	2,50	4,52	+ 2,02
ВССР	0,45	0,93	+ 0,48
УССР	0,70	1,74	+ 1,04
Всего	7,14	13,48	+ 6,34

Прибыль 1924—25 г. ориентировочно распределяется так:

	В резервный фонд.	В фонд улучшения быта рабочих.	Подходный и местный налог.	В распоряжение треста.	В промфонд.	В доход казны.	Всего.
Цугпром	21,0	21,0	21,0	147,0	—	—	210
Угпром РСФСР	324,2	324,2	324,2	640,0	—	1.670,4	3.283,0
Местпром	308,6	278,6	249,6	490,0	489,2	690,0	2.506,0
ВССР	45,0	45,0	45,0	—	—	315,0	450,0
УССР	68,0	68,0	68,0	200,0	—	290,0	694,0
Всего	766,8	736,8	707,8	1.477,0	489,2	2.965,4	7.143,0

Переходя к рассмотрению расходов по лесной промышленности на 1925—26 г., необходимо остановиться на затратах по капитальным работам и на пополнении оборотных средств трестов. Общая сумма капитальных затрат на 1925—26 г. определена в 31,09 милл. руб.¹⁾ На капитальные работы в 1924—25 г. израсходовано 6,46 милл. руб.

По трестам эти суммы распределяются так:

Т р е с т ы.	1924—25 г. В миллионах рублей.	1925—26 г.	Во сколько раз увеличи- ваются.
Цугпром	3,94	13,38	3,3
Угпром РСФСР	1,43	14,33	6,5
Местпром	0,80		
БССР	0,17	0,64	3,8
УССР	0,12	0,53	4,2
ЗСФСР	—	2,21	—
Всего	6,46	31,09	4,8

Из общей суммы капитальных затрат на 1925—26 г. на капитальные работы по существующим заводам предназначено 18,69 милл. руб., которые распределяются так: капитальный ремонт—1,90 милл. руб., переоборудование и расширение—14,22 милл. руб., жилищное строительство—1,87 милл. руб.

Постройка 18 новых заводов ориентировочно определена в сумме 15,23 милл. руб., из коих 12,40 милл. руб. падают на 1925—26 г. и распределяются по отдельным трестам следующим образом:

	Количество заводов.	Общая стоимость.	В том числе затраты в 1925—26 г.
Цугпром	8	8,73	6,48
Угпром РСФСР	3	1,54	1,50
Местпром	1	1,30	1,50
УССР	2	0,35	0,35
БССР	1	1,30	0,55
ЗСФСР	3	2,01	2,02
Итого	18	15,23	12,40

Перечисленные выше капитальные работы по их завершении дадут нижеследующий экономический эффект, в милл. руб.:

Увеличение продукции по ценам 1925—26 г.

	Цугпром.	Угпром РСФСР.	Местпром.	БССР.	УССР.	Всего.
От новых заводов	10,4	2,4	2,4	1,4	1,78	18,38
От расширенных суще- ствующих заводов	3,8	12	4,5	—	—	20,3
	14,2	14,4	6,9	1,4	1,78	38,68

Намеченные на 1924—25 г. капитальные затраты отнесены на нижеследующие источники:

	Перех. на 1926—27 г. платеж.	Амортизац. и прочие фонды.	Оборотные средства.	Прибыль 1925—26 г.	Ассигно- вание по бюджету.	Заем хоз. восстановл.	Фонд долго- срочного кредита.	Итого.
Цугпром	1,20	2,12	0,58	—	7,73	0,40	1,35	13,38
Угпром РСФСР	1,10	2,10	—	1,21	—	3,17	—	7,58
Местпром (6 тр.)	1,07	0,73	—	1,77	—	1,66	1,00	6,23
Местпром (13 тр.)	—	0,26	—	0,26	—	—	—	0,52
БССР	0,09	0,05	—	—	—	0,50	—	0,64
УССР	—	0,25	—	0,05	—	0,23	—	0,53
ЗСФСР	0,11	—	—	—	—	2,10	—	2,21
Итого	3,57	5,51	0,58	3,29	7,73	8,06	2,35	31,09

¹⁾ По новейшим данным сумма затрат на капитальные работы будет сокращена, но до сих пор не определена.

Потребность пополнения оборотных средств лесных трестов на 1925—26 г. исчислена в сумме 54,4 милл. руб., из коих на бюджет падает 10,87 милл. руб., из средств лесного восстановления—9,78 милл. руб., из фонда долгосрочного кредитования—0,46 милл. руб.

Таким образом, общая заявка по бюджету, займу и фонду долгосрочных кредитов определяется в сумме 29,24 милл. руб. и распределяется по трестам следующим образом:

	Бюджет.	Займ.	Фонд долгосроч. кред.	Итого.
Цугпром	18,3	0,4	1,8	20,50
Угиром РСФСР	—	10,23	—	10,23
Местпром	0,3	2,46	1,0	3,76
БССР	—	1,0	—	1,0
УССР	—	1,0	—	1,0
ВССР	—	2,75	—	2,75
Итого	18,60	17,84	2,80	39,24 ¹⁾

Соотношение ко всем средствам в обороте краткосрочного кредита на 1/х—26 г. представляется в следующем виде (для сравнения приведены данные на 1/х—24 и 1/х—25 г. в милл. руб.):

	С 1/х—1924 г.			С 1/х—1925 г.			С 1/х—1926 г.		
	Всех средств в обороте.	Краткосрочн. кред.	%	Всех средств в обороте.	Краткосрочн. кред.	%	Всех средств в обороте.	Краткосрочн. кред.	%
Цугпром	87,3	58,1	67	82,9	52,0	63	76,4	40,3	53
Угиром РСФСР	48,9	27,5	56	48,3	23,4	48	65,6	32,4	49
Местпром	33,7	19,0	56	37	16,8	46	43,4	22,5	52
БССР	7,9	5,5	70	6,1	2,5	38	8,0	3,2	40
УССР	10,5	6,1	58	10,5	5,5	52	13,9	5,9	50
По всей лесной промышленности	188,3	116,2	62	184,8	100,2	54	207,3	105,3	51

Приведенные выше данные свидетельствуют о несомненном увеличении финансовой устойчивости лесной промышленности, что особенно рельефно видно из того, что удельный вес из этих средств по отношению ко всем оборотным средствам падает с 62% на 1/х—24 г. до 51% на 1/х—26 г. Не лишним будет отметить, что из всех трестов лесной промышленности в наилучшем положении в 1925—26 г. будет находиться «Лесбел», у которого на 1/х—26 г. краткосрочные кредиты составят всего 40% всех средств в обороте, а в наихудшем—Северолес, у коего они на 1/х—25 г. составляли 77%, а на 1/х—26 г. составят 62%.

Необходимо иметь в виду, что все приведенные выше расчеты по трестированной лесной промышленности могут значительно измениться, в зависимости от окончательного выяснения себестоимости древесины.

Перспективы развития лесной промышленности Союза огромны. Строительство, хотя и медленно, но начинает возрождаться. Спрос на лесоматериалы во всех областях нашей выздоравливающей промышленности, транспорта и сельского хозяйства обгоняет предложение. Прекрасное качество нашей древесины, огромные неиспользованные лесные массивы Союза ставят наш экспорт в очень выгодное положение в сравнении с конкурирующими странами. Однако, все эти возможности упрутся в необходимость разрешить проблему основного капитала путем постройки и реконструкции заводов с новым техническим оборудованием и пополнить недостаток трестов в их оборотных средствах. До разрешения этого финансового вопроса, спрос страны на лесоматериалы не будет удовлетворен.

В. Бугославский.

¹⁾ В связи с предстоящим изменением суммы затрат на капитальные работы должно будет измениться и распределение сумм по бюджету и займу.

Возможность вывоза русского леса в Америку.

Задумываясь над возможностью широкого сбыта строительного леса, наши лесоэкспортеры почему-то ограничивают обзор вероятных потребителей европейского хвойного леса, главным образом, небольшим числом бедных или бедных собственными лесами европейских государств; не учитываются или недостаточно учитываются ресурсы колоссальных по емкости и по размаху потребления не европейских рынков, на которых далеко не все благополучно с точки зрения обеспеченности потребности в лесу собственным наличием сырья.

Этим вопросом ныне усиленно занимаются наши северные конкуренты, которые уже предприняли в этом направлении ряд практических мер с целью ознакомления с внеевропейскими рынками, а в частности с самым крупным из них—с рынком Северо-Американских Соединенных Штатов.

Сложившиеся представления о том, что Америка—вообще страна чудес, что там дома все сплошь пятидесятиэтажные, а леса—девственные и неисчерпаемые—не совсем точны. Дальновидные американцы далеко не так оптимистичны и, как люди практические, они стремятся к тому, чтобы заблаговременно определить соотношение своих ресурсов и размеров своего потребления, чтобы свести концы с концами тогда, когда это еще не поздно. А что лесные запасы не безграничны даже в Америке,—видно из той тревоги, которую бьет один из виднейших американских¹⁾ исследователей лесов и знатоков мирового лесного хозяйства. Автор многих серьезных научных трудов в пространной статье отмечает, что до сих пор, в продолжении многих лет, американцы жили под впечатлением двух иллюзий. Первая иллюзия заключалась в том, что леса Северной Америки неисчислимы, а вторая,—что по мере вырубки лесов освобождающаяся площадь может быть превращена в полезную почву для целей земледельческих. Обе иллюзии давно уже рассеялись, и ныне установлено, что о неистощимости лесов не может быть никакой речи и что, несмотря на вырубку громадных площадей, площадь земли, занятой земледелием, не увеличивается, а, наоборот, уменьшается. Место двух иллюзий заняли две серьезные проблемы, одна из которых заключается в том, чтобы обеспечить себе постоянный и достаточный запас лесного сырья для всех потребляющих лес отраслей американской промышленности, а другая—в целесообразном использовании освобождающейся после вырубки лесов земельной площади, которая не поглощается земледелием страны, ибо необходимо рационально эксплуатировать неиспользованную земельную площадь размером около 330 милл. акр., увеличивающуюся, кроме того, ежегодно на 5 милл. акр., вследствие продолжающейся вырубке леса.

В качестве примера создающегося положения автор приводит почти полное обезлесение Северного Мичигана и далее обращается к штату Вашингтон, являющемуся первым по размаху производства и обработки лесоматериалов, перерабатывающему на 800 слишком заводах около 7 билл. доск. фут в год (на его заводах занято более 125.000 рабочих). Годовая продукция заводов штата оценивается более чем в 200 милл. долл., и по поводу ее автор восклицает: «неужели и этому штату предстоит повторить опыт Северного Мичигана через 30—40 лет?»

«Ведь через 30—40 лет все девственные леса будут вырублены, а потому, если мы хотим иметь лес, мы его должны возвращать, как возвращают злаки и все остальное, что нам дает земля».

Спрос на лес и потребление леса не только не уменьшается, благодаря применению леса, бетона и угля, а, наоборот, увеличивается, и за последние 50 лет потребление леса на земном шаре удвоилось.

В Соединенных Штатах Северной Америки ежегодно вырубается около 25.000.000.000 куб. фут леса. Ежегодный прирост на 1 акр равен около 13 куб. фут. Если удовлетвориться этим размером прироста, то всей территории Соед. Шт. Сев. Америки не хватит для разведения лесов при нынешнем размере потребления леса в стране, что, конечно, абсурдно.

В настоящее время годичный прирост в Америке равен всего 6.000.000.000 куб. фут, что составляет лишь около четверти ежегодного потребления леса.

При грубом подходе к сохранению и охране лесов ежегодный отлук может покрыть не более половины годичной потребности, а потому необходимо нечто большее, чем

¹⁾ „The Need for Research in Forestry“, by Raphael Zon. The Timberman, January 1926.

лишь предохранение лесов от пожаров и вредителей, чтобы сбалансировать ежегодный прирост и потребление; надо перейти к интенсивному лесоводству. Для этого необходимы знания и опыт. Надо учиться, пробовать и найти наиболее выгодные решения проблемы выращивания лесов с таким расчетом, чтобы использовать всю производительную способность почвы.

Задача эта нелегка. В Соед. Штатах Сев. Америки существует около 500 разных пород, из коих около 180 представляются интересными для коммерческой эксплуатации, между тем как Европа может «хвастнуть» не более чем тридцатью породами, из коих только 7 или 8 имеют коммерческое и техническое значение и являются объектом лесоводства. В то же время лесная площадь Соед. Штатов Сев. Америки превосходит лесную площадь всей Европы, исключая СССР, на 136.000.000 акр.; нужно учесть еще удобовок, что в Америке многочисленные породы разбросаны по громадной территории, на которой имеются, с одной стороны, районы с климатом от субтропического до субполярного, а с другой стороны — с климатами от морского, с максимальной степенью влажности, до ультра-континентальных, сухих. Надо считаться также и с тем, что лесоводственная наука должна преодолевать и другие трудности, ибо не в пример исследовательской работе в любой другой отрасли, результаты опытов в лесном деле сказываются медленно.

Не останавливаясь на отдельных вопросах, затронутых автором в цитируемой, — чрезвычайно интересной от начала до конца, — статье, надо еще отметить, что автор ее определяет выход пиломатериалов в Америке от 4—4½ доск. фут из 1 куб. фута сырья, против 7 доск. фут в Европе, т. е., в 37% против 58% в Европе. Вся статья полна тревоги за будущее лесов Соед. Штатов Сев. Америки и свидетельствует о том, что при переходе к политике защиты своих лесов, восстановления своего лесного богатства, до сих пор легкомысленно растрачиваемого, американцы будут принуждены, щадя свои леса, импортировать лес из Европы, а потому — естественно, что наши огромные лесные запасы со временем будут безусловно призваны к тому, чтобы не только снабжать в значительной доле европейский рынок, но и рынок Америки, в частности С. Штат.

Один из великих государственных людей Европы около 200 лет тому назад высказал замечательный афоризм «régner c'est prévoir», т. е., править — значит предвидеть.

Обладая самым крупным лесным запасом в мире, СССР должен учесть растущую мировую потребность в лесе и предвидеть складывающуюся в заокеанских странах конъюнктуру. Необходимо изучить заокеанские рынки, доступные для нас и через Тихий, и через Атлантический океаны.

Как уже было указано в начале статьи, наши северные соседи и конкуренты на мировом лесном рынке перешли от слов к делу и для изучения северо-американского лесного рынка отправили туда несколько партий пиломатериалов, чтобы не ограничиться разговорами да распросами, а показать свой товар и выяснить, какой ему будет оказан прием.

О результатах первых опытов доставки пиломатериалов из Финляндии в С. Ш. С. А. мы узнали из сообщения нашего Торгпредства в Финляндии. Первые финляндские грузы были проданы в Америке по вполне удовлетворительным ценам, превысившим даже установленные шведскими и финскими экспортерами минимальные цены. Американские покупатели уплатили 90% наличными против документов и остальные 10% при приемке товара. Товар был отправлен из Транзунда, Раумио и Кеми, причем фрахт стоил около 15 долл. за станд. при погрузке всего товара в трюм. Товары до отправки из Финляндии были осмотрены особыми экспертами, выдавшими «контрольные свидетельства» об осмотре товара. Товар был отправлен бессортным, обычных для Финляндии длин, нестроганный, хотя американцы предпочитают покупать строганный товар и определенных длин.

По отзывам печати, покупатели остались очень довольны пробной партией, хотя «английская экономическая печать указывает, что всякая партия европейских лесных товаров, уходящая на американский рынок, способствует удорожанию лесных товаров в Европе», а «поставщики лесных товаров в Канаде и С. Штатах также обратили внимание на этот вывоз, который для них является неблагоприятным»¹⁾.

Число финских заводов, начинающих интересоваться вывозом леса в С. Ш. С. А., все увеличивается, а запросы, поступающие из Америки в Финляндию, количественно возрастают. Отзывы Нью-Йоркских импортеров о финских товарах очень благожелательны. Они считают их вполне способными конкурировать с товаром, изготовляемым из несколь-

¹⁾ См. № 4 и 7 «Экономическо-коммерческого бюллетеня Торгового Представительства СССР в Финляндии». Гельсингфорс, 1926 г.

ках пород американской сосны. Распиловка финского леса считается американцами более утонченной. Если финляндские лесозэкспортеры пойдут навстречу американским импортерам в отношении цены, то для финского леса открывается возможность широкого сбыта в Америку.

Из этих кратких сообщений видно, что первые опыты убедили обе стороны в том, что северный лес может находить сбыт в Америке. Но если это применимо к финскому лесу, то подавно применимо и к нам. Ведь наш лес лучше финского по качеству древесины, а что касается качества распиловки, то и в этом отношении мы в общем сейчас же, пожалуй, не уступаем нашим соседям; поэтому и нам надо серьезно заняться вопросами проникновения наших пиломатериалов на американский рынок.

Необходимо пойти по стопам наших северных соседей—немедленно приступить к изучению американского импортного лесного рынка и, по возможности, еще в текущем году перебросить туда для образца один или несколько парходных грузов пиломатериалов.

Потребление леса в С. Ш. С. А. выражается в грандиозных цифрах. С. Ш. С. А. могут поглощать крупные партии наших пиломатериалов, при умелой и правильной постановке экспорта, и этим самым мы можем добиться двойного результата: во-первых, новый рынок даст возможность перебрасывать туда значительное количество продукции наших заводов и, во-вторых, переброска леса за океан, безусловно, будет содействовать билизации лесного рынка Европы, от чего мы только выиграем.

О емкости лесного рынка С. Ш. С. А. дают представление следующие цифры. Потребление пиломатериалов в Соед. Штатах Сев. Америки в 1920 г. достигло цифр в 83,56 билл. досковых фут (1 стандарт = 1.980 досковых фут), что дает на одного жителя в среднем 318 досковых фут или 27,5 кубо-фут нашей меры; максимальная цифра потребления была достигнута в 1909 г., когда расход пиломатериалов достиг 43,6 билл. доск. фут или 482 доск. ф. на каждого жителя (40,1 куб. фута). Из означенного количества 77—78% в разные годы падает на хвойные пиломатериалы, причем, примерно, таковое же соотношение между общим наличием хвойных насаждений в лесных запасах страны. Ежегодный вывоз из Америки составляет внушительные цифры в пределах до 2—3.000.000.000 доск. фут, т. е. около 1—1,5 милл. станд. пиленых и тесаных материалов, из коих на долю пиломатериалов приходится главная масса, что видно из следующей таблицы, приведенной R. C. Bryant в его труде ¹⁾.

	Вывоз из Соед. Штатов Сев. Америки по годам в %.							
	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920
Пиломатер. (доски и планки)	84,7	84,7	86,3	84,7	86,6	93,1	95,0	90,1
Брусля (тесаные и пиленные)	15,3	15,3	13,7	15,3	13,4	6,9	5,0	9,9
Процент вывоза к общ. колич. выработани. пиломатериалов . . .	8,0	5,7	3,5	3,2	3,2	3,4	4,4	5,1

Вышеприведенные цифры сами по себе интересны, но еще более интересны те выводы, которые можно сделать на основании их. Если считать, что в среднем вывоз составляет лишь 3—5% общего производства, т. е., что 95—97% всей выработки потребляется в самой стране, то оказывается, что потребление Соед. Штатов действительно чудовищно по своим размерам, особенно по сравнению с нашими европейскими цифрами. Ибо общее потребление Соед. Штатов выражается в цифрах, колеблющихся в пределах от 2 до 3 десятков милл. стандартов. Вывоз падает, главным образом, на твердые породы, а в хвойном лесу С. Ш. С. А. будут ощущать недостаток.

Более детальные сведения о размерах потребления отдельных пород леса мы находим в чрезвычайно интересных таблицах в недавно вышедшей книге Harold S. Betts (Timber, its strength, seasoning and grading, см. 203 стр. и след.), показывающих также расход леса в отдельных отраслях промышленности.

В общем, потребление в Америке во много раз превышает ежегодный экспорт из всех европейских государств, вместе взятых. Отсюда ясно, насколько «американская отдушина» при огромной покупательной силе Соед. Штатов может повлиять на общее положение европейского лесного рынка, что важно и для нас, с нашей возрождающейся и развивающейся лесной промышленностью и с нашими по истине грандиозными сырьевыми запасами.

С. А. Рейнберг.

¹⁾ Ralph Clement Bryant, Lumber, its manufacture and distribution. New-York, 1922, стр. 393 и след.

Лесной экспорт 1924—25 г.

(Продолжение ¹⁾).

Переходим к обзору 1924—25 года.

Заседавший в конце декабря 1925 г. Пленум ЦЛЭВ'а подвел общие итоги истекшему году и совершенно правильно указал в своих резолюциях, что лесной экспорт СССР все усложняется и что при наличии жесткой необходимости форсировать экспорт—мы продолжали быть свидетелями депрессии (на мировом лесном рынке), обусловившей—в значительной степени—нерентабельность экспорта пиломатериалов из СССР и стремление многих наших экспортеров стать лицом к внутреннему рынку. Пленум указал, что существенное значение вопроса о снижении цены на древесину в результате соревнований осенью 1925 г. например, чрезмерно высокие цены на древесину в результате соревнований осенью 1925 г. совершенно естественно, что Пленум сигнализирует опасность, заключающуюся в том, что план экспорта лесоматериалов в 1924—25 г. недовыполнен, а на 1925—26 г. можно ожидать сокращения вывоза и потери позиций на внешних рынках. Как известно, план вывоза лесных товаров на 1924—25 г. был составлен на 145 милл. пуд. (4.469.327 куб. метр.) и 75 милл. руб., против плана 1923—24 г. на 100 милл. пуд. и 56 милл. руб. Если 1923—1924 г. дал в выполнении превышение, против плана, показав в итоге 113.993 тыс. пуд. и 70 милл. руб., то, по данным таможенной статистики, экспорт минувшего года исчисляется в 132 милл. пуд. при выручке в 73 милл. руб., составляя 91% от плана по количеству и 97%—по стоимости; данные ЦЛЭВ'а, которые будут приняты в дальнейшем изложении (как и во всем предыдущем), указывают, что вывоз составляет 125 милл. пуд. на сумму 70,2 милл. руб., давая, таким образом, 86% от количества и 93%—от стоимости принятого плана. При указанном ранее соотношении обработанного и необработанного леса в экспорте 1923—24 г.—49,8% : 50,2% по количеству и 69,7% : 30,3%—по стоимости, можно установить, что план экспорта 1924—25 г. давал по количеству 57% : 43%, выполнение же показало 51% : 49% по количеству и 71% : 29%—по стоимости. Эти цифры характеризуют сходство общих итогов двух последних лет, указывая—в то же время,—что в силу целого ряда конъюнктурных и иных обстоятельств нам не удалось выдержать того соотношения в экспорте, которое было задано планом, и вместо 2.539 тыс. куб. метр. обработанного леса (по плану) мы вывезли 2.000 тыс. куб. метр., тогда как необработанного—вместо 1.930 тыс. куб. метр.—1.926 тыс. куб. метр.

Подробное сопоставление планового задания и его реализации может быть представлено следующим образом:

Обработанный лес.	Тыс. куб. метр.		Необработанный лес.	Тыс. куб. метр.	
	План 1924—25 г.	Реализация.		План 1924—25 г.	Реализация.
А. Хвойных пород.			А. Хвойных пород.		
Пиломатериалы	2.147	1.710,2	Бревна и раундвуд	660,9	787
Слиппера, шпалы и проч.	274	235	Кабалки	117	188
Итого	2.421	1.945,2 80,5%	Пропсы и столбы	507,8	256,5
Б. Лиственных пород.			Балансы	499,4	462,3
Брусля, доски и шпалы дубов.	22,1	1,3	Жерди и проч.	—	9,6
Клепка мемельск.	18	9,7	Итого	1.785,1	1.693,4 95%
Клепка франц. и бинд.	48,6	25,8	Б. Лиственных пород.		
Фризы и парк. дуб.	0,7	—	Балансы осинов.	—	7,5
Ванчеси и плансоны	6,3	2,3	Кряжи всякие	144,2	110
Фавера разная	20,4	14,5	Самшит	0,9	0,1
Соломка спич.	0,8	1,2	Дрова	—	82,9
Итого	117,9	54,8 46%	Разный лес	—	71,5
Всего.	2.538,9	2.000 79%	Итого	145,1	233 160%
			Всего.	1.930,2	1.926,4 100%

¹⁾ См. „Лесное Хоз., Лесопром. и Топливо“, № 5—6, 1926 г.

Цифры этой таблицы устанавливают, что вывоз обработанного леса хвойных пород составляет лишь 80,5% планового задания, вывоз же обработанных лесоматериалов лиственных пород не достигает половины задания, отсюда и общий итог экспорта обработанного леса покрывает лишь 79% плана. Вывоз необработанных материалов с большой точностью—в общем—воспроизвел плановую цифру, и недоборы по одному сорту товара покрываются избыточным экспортом другого товара.

Весь экспорт истекшего года может быть распределен по кварталам в соответствии с приводимыми ниже данными, показывающими, что, если в 1923—24 г. I квартал покрыв 22,3% по количеству и 25,8% по стоимости, II квартал—2,3% и 3,4%, III квартал—16,4% и 14,4%, IV квартал—59% и 65,4%, то 1924—25 г. дает в I квартале—25% по количеству и 27,8 по стоимости, во II квартале—3,3% и 5,1%, в III квартале—23% и 20%, в IV квартале—48,7% и 47,1%: за счет усиления вывоза в третьем квартале произошло существенное уменьшение экспорта в IV квартале; следует полагать, что при ограниченности нашего навигационного периода, такое перемещение части экспорта должно рассматриваться, как благоприятный факт.

Вывоз. Кварталы.	1923—1924 год.		1924—1925 год.	
	Количество т. к. м.	Стоимость тыс. руб.	Количество т. к. м.	Стоимость тыс. руб.
I	820	18.000	991	19.547
II	80	2.400	130	3.611
III	584	11.000	922	13.927
IV	2.100	39.100	1.882	33.116

Отмеченное выше перемещение выявляется из цифр этой таблицы с полной определенностью. Если бы это перемещение могло рассматриваться не как случайное, то оно означало бы усиление роли третьего квартала и значительное облегчение во времени для наших маневренных возможностей.

Останавливаясь в дальнейшем на вопросе о том, какое количество лесоматериалов импортирует каждая из закупающих наш лес стран, мы приводим здесь относительные данные о распределении всей нашей лесоэкспортной выручки по главнейшим государствам. Этот момент представляет существенный интерес, ибо если необходимо закрепить за советским лесом занимаемые им позиции, то еще более необходимо их упрочить на каждом из рынков, расширяя сеть последних, но ослабить—в то же время—то решающее значение, которое до сего времени непрерывно имел для нашего экспортного леса английский рынок. Удельный вес рынков отдельных крупнейших стран в отношении распределения среди них выручки и экспорта характеризуется такими данными (в % %):

СТРАНЫ.	Доля каждой страны в нашем экспорте..			
	В 1923—24 году.		В 1924—25 году.	
	По количеству.	По стоимости.	По количеству.	По стоимости.
Англия	53,0	56	45,5	53,5
Голландия	13,5	11,2	16,7	11,8
Франция	0,7	0,76	1,3	3,0
Германия	3,38	3,44	8,1	8,5
Япония	12,7	8,4	10,9	8,8

Эта сводка дает основание для следующих выводов. Удельный вес английского рынка снижен на 7,5% по количеству и на 2,5% по стоимости и определялся 54 милл. пуд. лесоматериалов на сумму 35,6 милл. руб. в истекшем году, против 57,8 милл. пуд. на 39 милл. руб. в 1923—24 г. Надо, однако, отметить, что английский рынок ставит в зависимость от себя—в общем—почти половину нашего лесного экспорта; учитывая это обстоятельство с полной ясностью, английские импортеры имеют возможность обращать против нас (в нашем стремлении всемерного расширения вывоза леса) наше же оружие и—используя свою большую роль для нашего лесоэкспорта—тем самым ставить нас в смысле торговых возможностей в достаточно узкие рамки; отдавая себе отчет в этом вопросе не менее полный, советские экспортеры резко ставят вопрос о том, что такое поло-

жение, при котором успех крупнейшей экспортной отрасли может решаться одним рынком, далее нетерпимо и должно быть изменено. С точки зрения значения нашего леса для английского рынка такое изменение принесет еще большее снижение и без того незначительному удельному весу советских лесоматериалов в Англии: наш лесной товар почти так же мало значит для английского рынка, как много сам этот рынок значит для нашего товара. Имеющиеся данные пока за неполный истекший год позволяют установить, что если принять импорт Англии в 1922 г. за 100%, то 1923 год дает 125%, а 1924 и 1925 г.г.—около 132%. Из общей массы ввезенных в Англию тесаных материалов твердых пород СССР импортировал 3,2%—в 1923 г., столько же в 1924 г. и 2,8%—в 1925 г.; в импорте тесаного товара мягких пород участие нашего леса характеризовалось 7,5%—в 1922 г., 21%—в 1923 г., 31%—в 1924 г. и 37%—за неполный 1925 г.; что касается пиленых материалов мягких пород, то против 10% в 1922 г., следующий год показал для нашего пиленого товара 12,8%, 1924 г.—18% и 1925 г.—19%. Относительно сводного итога привоза лесных товаров в Англию наш лес за последние два года может характеризоваться, в среднем, тем, что заполняет около 10% емкости английского рынка. Интересно отметить, что по пиломатериалам мягких пород доля шведов в 1925 г. определяется в 18% и финнов—в 28,1%, для 1924 г.—участие шведов составляло 17% и финнов—25,6%, для 1923 г.—доля шведов была 21,4%, финнов—25%. В импорте тесаных материалов мягких пород участие шведского и финского леса ниже нашего участия, во общий процент участия этих стран в снабжении лесом английского рынка значительно выше нашего. Это обстоятельство оправдывается и тем, что продукты переработки древесины,—составляющие в переводе на лес количества, почти равные экспортированной древесине,—усугубляют лесоэкспортный эффект этих стран. Вооруженные нормальными торговыми и политическими отношениями с окружающими государствами, финны и шведы вправе считать, что 35% их лесного экспорта, в среднем, приходящиеся на долю Англии, являются фактором, благоприятствующим дальнейшему развитию вывоза. Относительно советского леса этого сказать нельзя, и задача расширения сети рынков и углубления нашей роли в снабжении крупнейших из них встает перед нами во всем ее огромном значении. Уже сейчас целый ряд самых действенных мероприятий продиктованы. Из них серьезнейшее место занимает объединение лесоэкспортеров в единое акционерное об-во, должностующее объединить и координировать весь наш лесной экспорт и сделать его более стойким в отношении той кампании противодействия и прямой борьбы, которая ведется с советским лесом, как импортерами (особенно английскими), так и конкурентами-экспортерами.

Выше уже отмечалось явление депрессии, отнимающее у наших экспортных пиломатериалов—в силу, особенно, их высокой себестоимости—всякие шансы на рентабельность при существующих условиях. Это обстоятельство еще усиливает неблагоприятный характер того факта, что львиная доля наших пиломатериалов вывозится в Англию. А снижение цен на великобританском рынке можно характеризовать, например, тем, что за 1 стандарт фоб сосновых пиломатериалов 3×9 шведы выручали в январе 1924 г. 21,5 фунт. стерлингов, в июне—20, в августе—18, в декабре—16, в июне 1925 г.—уже 15, в августе—13,5; размер $2,5 \times 7$ упал в цене за тот же период с 18,5 фунт. ст. до 12,5 ф. ст., а к декабрю 1925 г. уже до 10 ф. ст. Финны за размер 3×9 вместо 20 ф. ст. в январе 1924 г., в августе 1925 г. получали только 12 ф. ст., а за $2,5 \times 7$ —вместо 17,5 ф. ст. получали 11,5 ф. ст. Еловые пиломатериалы меньше упали в цене, но все же снизились чрезвычайно сильно.

К этим данным, особенно отразившимся на нашем еще не установившемся экспорте, нужно добавить, что ассортимент наших пиломатериалов не вполне подходит к тому спросу, который предъявляется английским (и всеми прочими) рынком. Чрезвычайное обилие дильсов, доходящее в наших спецификациях до 25—30%, весьма невыгодно отличает наши ассортименты от шведских и, особенно, финских, где дильсы составляют около 6%. Совершенно естественно, что, имея большие количества требуемых рынком размеров, шведы и финны легко сбывают незначительные количества неходовых товаров; а, кроме того, благоприятное соотношение ассортиментов дает полную возможность экспортерам этих стран обслуживать не только крупных покупателей торговых центров, но и незначительные районы с мелкими импортерами (в общей сложности покупающими очень много лесного товара), каждый в отдельности из которых продает почти поштучно, а потому и покупает весьма разнообразный и непосильный для нас ассортимент (но и платит за свои мелкие партии дороже). Необходимость приспособления спецификаций к требованиям рынка и неизбежность снижения количества дильсов упирается у нас, в основном, в отсталое и до

последней степени изношенное техническое оборудование заводов и в ненадежность вопроса об отпуске тонкомерных бревен на сруб.

Вопрос ассортимента играет существенную роль также на другом европейском рынке, — могущем играть заметную торговую и политическую роль в нашем вывозе, — на рынке Франции. За последние три года установилась спецификация французского рынка, характеризующаяся тем, что в пиломатериалах дильсы занимают меньше 5%, баттенсы — около 50% и бордсы — около 45%. Ассортимент нашего леса только ценой крайнего напряжения может выделить спецификацию, удовлетворяющую такому спросу, да и то в небольших количествах. Невозможно приходится идти не только на продажу имеющейся на лицо спецификации, но и соглашаться иногда на продажу партий, требующих специального изготовления. Такой способ, конечно, обходится нам достаточно дорого, но он необходим в наших условиях прокладывая себе дороги на важнейшие рынки и для завоевания позиций на этих рынках. При росте, в общем, ввоза пиломатериалов во Францию и постепенном снижении участия дильсов такая дорога для нашего леса прежде всего лежит через соответствующее изменение спецификаций (ряд других препятствий — пошлины, недоверие и т. п. — должны быть устранены параллельным путем). Шведы и финны в среднем ввозят во Францию по 25% всех пиломатериалов, вполне приспособившись к тому, что рынок в последние годы определенно требует снижения цены, хотя бы и за счет ухудшения товара. Этот вопрос стоит и перед советским лесом, хотя доля нашего участия в снабжении Франции пиленым лесом едва достигает 1%.

Отмеченная ранее депрессия остается в силе и для французского рынка. Можно указать, что шведские пиломатериалы размерами 3×9 оплачивались фоб (в фунт. ст. и шилл. за станд.): в январе 1924 г. — 21.5, в августе — 18.5, в ноябре — 16.5, в мае 1925 г. — 15.5, а в августе — 14; соответственно финские оплачивались в 20.6 — 13. Размер $2,5 \times 7$ шведы продавали в январе 1924 г. — 18.5 (финны — 17), а в августе 1925 г. за 13.0 (финны — 12.0). Анализ продажных цен советского леса показывает (особенно для Англии), что — при постоянном снижении — наши цены остаются в общем несколько не ниже финских и шведских, при чем расчет этот предусматривает, что эти страны продают фоб, тогда как мы — сиф. Важно учесть здесь и то, что шведы и финны, пользуясь более благоприятными навигационными условиями, продают значительные количества товаров уже после нашего ухода с рынка, совпадающего с некоторым подъемом цен: эти страны, получая на таком подъеме некоторую компенсацию за летние сделки, все же, в среднем, едва достигают уровня наших цен.

Л. М. Хейфец.

(Окончание следует).

Продолжающаяся угроза лесной промышленности ¹⁾.

Под этим заголовком печаталось так много обширных статей, что появление еще одной статьи под тем же названием может вызвать у читателей некоторую пассивность к боевому вопросу и выразится мысленно ответом: «достаточно начитались, все poznали истину его, всем ясны перспективы рынка и т. д.». О чем же, собственно говоря хочет сказать в статье автор — сей «Старый Лесник»?

Согласиться с доводами некоторых читателей, может быть, и придется, но в то же время необходимо и подчеркнуть, что сколько бы ни писалось и раньше статей, сколько бы их не появилось в печати и впоследствии — все они будут далеко не лишними, и чем больше, тем шире, тем яснее будет сфотографировано действительно угрожающее положение. Вот под этим углом зрения, считаю не лишним и я поделиться своими мыслями с читателями настоящего журнала.

Факт вредных последствий соревнований 1925 г. достаточно уже по косточкам разобран в печати, достаточно доказана та атмосфера вредной конкуренции, которая получи-

¹⁾ В дискуссионном порядке.

лась, по моему, не по вине Государственных лесопоккупателей. Нельзя всецело обвинять их в том, что лесозаготовители, получая до 1925 г. без торгов потребный для себя лесосечный фонд в границах района, проводя усиленную концентрацию лесных заготовок, всемерно добиваясь с 1924 г. закрепления за собой на 10-ти летие годичных лесосек и не осуществив ни того, ни другого, в период своего начального расцвета государственной промышленности, неустанно требовавшей расширения производственных программ, соразмерно с конъюнктурой изголодавшегося рынка, должны были волею судеб встретиться с роковым 1925 годом и с экономически нецелесообразными соревнованиями и торгами. Имея задания 1925—26 года, превышающие в среднем в 2 раза удачно выполненные задания прошлого 1924—25 года — и встретившись на торгах с недостаточными со стороны Наркомлеса предложениями лесосек, они естественным путем должны были вступить в единоборство не на жизнь, а на смерть, лишь бы завоевать свое дальнейшее существование. А так как торговые единицы за недостатком технических сил в лесничествах, подчас и денежных средств, были отведены, учтены и оформлены оценками незадолго до торгов, в большинстве случаев без соблюдения правил НКЗ (к 1-му июня), то Гослесозаготовители, не имея времени для производства в разных губерниях коммерческих осмотров и пересчетов, не всегда располагая для этой ответственной работы достаточным штатом опытных сотрудников, — вынуждены были частично выступать на торгах в темную, как говорят, итти вабанк. Таким образом, вся хаотичность результатов покупок с торгов (чересполосица, получение неизвестных делянок, насильственное отречение от своих районов и перекочевывание в новые неизведанные массивы лесов других губерний и других трестов) — настолько очевидна, что дополнительных комментариев не требует, а потому в этой части я не буду распространяться.

В качестве образца вредности торгов, считаю не лишним привести известные мне факты по Вятской губернии. Если бы были таковые в других губерниях, пусть скажут читатели, но факты достойные внимания, нельзя обойти молчанием. К торгам предъявлено было 1749 единиц по 43 лесничествам. Торговое производство назначено было без распределения лесничеств по группам и определения дней продажи этих групп. Продавалось все сразу без перерыва и, несмотря на требования лесопоккупателей изменить способ торгов, дабы иметь ориентировочные сведения в своих заторговках после первой, второй и т. д. групп лесничеств, дабы создать новые подсчеты, определить размеры дополнительных закупок в следующих группах, или отказаться от них, — торговым присутствием это заслуживающее внимания заявление удовлетворено не было. В силу этого все лесопоккупатели оказались за темной завесой и в течение 2 х недель не знали, кто, где и что купил и купит. Помимо того, что в запечатанные пакеты вкладывались заявления размером в простыню, так как свои желания каждому покупателю приходилось подсчитывать в пределах 1.749 единиц, надо было еще вложить в них громадную сумму залогов, превратив пакеты в разбухшие почтовые посылки, и в конечном итоге некоторые представители организаций, оставшись без запаса денег, не могли уже выступить устно на другие единицы торгова, хотя и видели, что устные наддачи других превысили их пакетные цены.

Необходимо здесь сказать, что Вятские торги состоялись после Нижегородских, Костромских, Иваново-Вознесенских, Тат-Республики, Чувобласти и Маробласти — последними. Прибывшие на Вятские торги лесопоккупатели, побывавшие во всех губерниях и купив там далеко не все для выполнения своих заданий, должны были усиленно приналечь на Вятские покупки.

Первый же день устных торгов дал себя знать и открыл сильную настойчивость и особую напряженность в этой последней возможности обеспечить себя потребной древесиной. Пробовали подходить к миролюбивому разделу продаваемых лесосек, но ввиду сильного недостатка их, получались несуразные урезки. Из некоторых районов надо было исключать сразу несколько организаций, другие помещать, как сельдей в бочке и т. д., одним словом, получалось несуразное положение. Создавалась нервозность, неуравновешенность, неуверенность, всплывала ответственность перед организацией остаться без древесины, и все вместе взятое, как говорят, порождало нездоровый ажиотаж.

Да, совершенно верно — нездоровый и несомненно вредный, но из этого далеко еще не следует, что создали его лесопоккупатели. Главная вина все же должна остаться на тех событиях, которые не ко времени ознаменовались введением торгов, с одной стороны, и неправильной постановкой их в Вятской губернии — с другой стороны. Самое же важное, что является вполне естественным и нормальным, это — громадный спрос на древесину от пробудившегося после долгих войн внутреннего и экспортного лесопромышленного рынка. Результаты Вятских торгов 1925 г. дали среднюю по губернии торговую над-

дачу 286%, плюс к этому оценочная надбавка 50—67% к таксам 1914 г. Отдельно по некоторым лесничествам таковые в среднем доходили до 325, 450 и 700%; отдельно по делянкам были и выше 1.000%.

Заканчивая вопрос о лесных торгах, перехожу к следующим этапам угрозы лесной промышленности, имея в виду дальнейшие и непреодолимые статьи прямых расходов по лесозаготовкам, непосильно взвинчивающих рыночную стоимость древесины для потребителя, не говоря уже о потребителе крестьянском, жилищном и мелко-кооперативном, которым в текущем 1925—26 г., очевидно, придется только изда-лека поглядывать на древесину, не имея возможности производить покупки. В этом случае не помогут и Лесзавы НКЗ, так как они привилегированного положения по приобретению древесины уже не имеют. Первым излишним накладным расходом является значительное увеличение штата служащих по лесозаготовкам. Если в прошлом году организации достигли максимума концентрации работ, максимума нагрузки задания на оперативные ячейки, то в этом году торги заставили, наоборот, создать особо исключительный максимум разбросанности, распыленности работ, а в связи с этим потребовался и исключительно преувеличенный штат людей. К тому же дорогая покупка древесины требует интенсивной разработки, создает излишние сорта сырьевой продукции, требует строгой сортировки на складах, у берегов рек, строгого наблюдения в лесу во время рубки и возки и т. д. Все эти условия, хотя и не создают новшества и необходимы при всех случаях лесных работ, но тем не менее, когда эту работу в одном концентрированном районе обслуживают 8—10 сотрудников, примерно, на 4.000—5.000 кубов, то при разбивке его на 5 районов (по 800—1.000 кубов)—их потребуется на худой конец в полтора, а, может быть, в два раза больше. Трудно подсчитать, в какую сумму все это выльется по всей республике, полагаю, что цифра будет довольно солидная.

Вторым существенным расходом является оплата работ (рубка, возка, обделка). В силу создавшейся большой потребности в рабочей силе, агенты организаций, в погоне за своевременной вербовкой таковой, разлетелись по всем концам сельских местностей. Один за другим непрерывной вереницей они должны были посещать одни и те же селения и гуторить речи о сдаче работ. Крестьянин по обычной своей натуре нетороплив и неподдается ласкам первых залетевших к нему в хату лесных ласточек, а потому, делая осеннюю подборку к зиме своего хозяйства, терпеливо выслушивал разные предложения цен. При таких условиях неминуемо и неизбежно создавалась все большая конкуренция в найме рабочих, взвинчивались без удержу цены, давались всякие обещания вроде бесплатной выдачи пил, топоров, выдачи по дешевым ценам продфуража (ниже рыночных и своей покупной стоимости)—одним словом, действовали, кто как умел и кто лучше изощрялся. Крестьянин долго сидел и не двигался с места. Пришла зима, наступил санный путь. Время торопливо приступить к работам, а с рабочим сладу нет. Давали сначала за кубическую сажень 10 руб., а крестьяне просили 15 руб.—не согласились. После стали давать 15 руб., а крестьяне запросили 20 руб., и пошла надбавка за надбавкой. Наконец, организации одумались и выработали общие цены, рассчитывали на них удержаться, но и это не помогло. Прибавка идет и дальше, а после масленицы, ближе к марту еще шагает вперед. Так происходило, насколько мне известно, в Вятской, Костромской, Пермской, Северо-Двинской и Нижегородской губерниях—одних из самых лесистых и выпускающих значительное количество сырья. Картина не из веселых, будет стоить много денег и не только денег, а ударит и по количеству вырабатываемой древесины. В среднем издорежание зимних лесных работ, против прошлого года, пока что определяется в 100%, а вторая половина зимы, надо думать, увеличит этот процент. В общем итоге приходится сказать, что недостаток и упорство рабочих сильно дает себя чувствовать. Работы идут затруднительно и туго, наступившая зима без осенних заморозков, с глубоко выпавшим снегом и не промерзшими болотами, особенно, неблагоприятствует лесным работам. Дороговизна фуража (овса), а, главным образом, сильный недостаток его в продаже на рынках и у хлебо-заготовительных организаций в значительной степени подрывает успешность лесозаготовок. Снабжение фуражем везде и всюду находится в печальном положении, и мало надежд на его улучшение.

В порядке очереди приходится затронуть и надвигающиеся славные операции 1926 г. Перспективы будущего сплава даже для оптимистов не должны казаться радужными. Никто, вероятно, спорить не будет, что по славным речкам ныне будет образован сплошной винигрет из разнокалиберных организаций, с разнокалиберными партиями и в большинстве случаев с тонкими и нехудальными—после торгов на древесину и высоких плат за зимние работы,—денежными кошельками. Считаюсь с тем, что

отводы делянок, главным образом, происходят вблизи сплавных рек и речек, зачастую в ущерб лесному хозяйству и дачам, без соблюдения очередей рубок, в корне нарушенных за последние годы, доходя в прибрежных и железнодорожных полосах до опустошительных рубок, и пока что не прекращающихся, а наоборот, с целью увеличения доходности лесничеств все более и более увеличивающихся, следует думать, что все главные и основные отпуски, подготовленные для соревнований 1925 г. во всей своей массе, были отведены главным образом для сплава, в преобладающем проценте без определения нормальной, по современному состоянию, грузоподъемности той или иной реки. Все, конечно, прошло безболезненно при распределении лесосек без торгов, так как и Комиссии при Гублесотделах не допустили бы универсального смещения партий леса в одних речках, да и организации, как всегда в прошлом, настойчиво этого избегали. Кроме того, в случае наличия перегруженности, имели возможность часть лесосек оставить до будущего года, или заблаговременно до осени произвести подчистку берегов, спрямление русла рек и прочие улучшающие сплав работы.

При данных же условиях ни того, ни другого сделать невозможно. Купили все, кому надо было купить, отчасти, как выше говорилось — в темную, и создавшаяся убыточная чрепослосица по делянкам, создаст к весне 1926 г. не только убыточную, но возможно и опасную чрепослосицу сплава, — в особенности при усиленном расширении лесных операций против прошлого года, а тем самым и усиленной загроуженности речек, особенно тех, по которым производится предварительный выгонной сплав к главным бассейнам сплавных рек того или иного района. Если из протоколов сплавных совещаний осеннего 1925 г. созыва сделать отдельно по каждой речке выборку смещения будущего 1926 г. сплава и количества предназначенной к сплаву древесины, то при сравнении их получится громадная разница с весной прошлого года, а это обстоятельство связано с громадной опасностью, на которую следует заблаговременно обратить внимание, принять соответствующие меры с проведением в жизнь твердых директив. Надеяться в данном случае на уменьшение опасности со стороны лесных организаций определенно нельзя. Каждый стремится выработать и сплавить больше; желание естественно нормальное, но ради этой нормальности ежегодно, а в более критические годы в особенности, начинается снегосшибательная сплавная рвачка, нередко для более слабых заканчивающаяся полным поражением с осадкой на мели и ожиданием будущих спасательных весенних вод. Бывает нередко и наоборот, что более слабые, заграждающие передний (низовый) путь, обычно мало заботящиеся о чужих задних верхах, выколачивая на грош пятаки в неуместной экономии сплавных расходов, осаживают на дно более крупные и ценные партии леса. В настоящем году предположительно полагаться на благоприятные весенние воды по осенней атмосфере хотя и есть основания, но, принимая во внимание вышеуказанную универсальность сплавного положения, затем полную неизвестность весенних осадков, возможность заморозков, утягивающих воду, холодных дней и ветров, препятствующих нормальному течению работ, все же необходимо сказать, что, кому следует, об этом надо пораньше подумать.

Ведение сплавных операций, требующих громадного числа рабочих, учитывалось и на сплавных осенних съездах, недостаток их по некоторым районам определенно фиксировался, предусматривался привоз сплавщиков из других уездов и даже губерний. Затем учитывалась и повышенная цена, понижались нормы работ, но надо сказать, что все эти предположительные расценки также окажутся мало действительными, как они оказались и по зимним работам. Поэтому, с повышением цен на сплавные работы, при небывалой конкуренции между организациями, надо достаточно серьезно считаться и подготавливаться к фактическим надбавкам против прошлого года на 50—100%, смотря по отдельным районам. Таким образом, сплавные расходы значительно удорожат древесину, не принимая во внимание могущих быть крайне неблагоприятных обстоятельств в будущей сплавной кампании. Запасы денежных средств, заблаговременная заготовка продовольствия, твердая работа Начсплавов — являются необходимыми.

По пути происходящих надбавок к вздорожанию древесины нельзя пройти молчанием выдвигаемые слишком высокие для лесной промышленности требования со стороны лесорубов и сплавщиков.

Подводя итоги вышеизложенному, получаем, что повышение себестоимости древесины в текущем году достигает губительных размеров, как для лесного внутреннего, так и внешнего рынков, и что в связи с этим, принцип удешевления себестоимости продукции не только уходит в область преданий, но создает неблагоприятные тяжелые условия в других отраслях государственного хозяйства, а таковых множество, имеющих непосредственное

соприкосновение с деревообрабатывающей и лесной промышленностью. Металлургическое производство Урала, включая сюда Вятскую и Пермскую губернии, преимущественно работающие на древесном топливе и угле, получая для этого исключительно дровяную древесину, хотя и не имеющую абсолютно никакого конкурентного сбыта в своих районах, но с непомерными торговыми наддачами, (где закреплённых дач нет), становится перед неодолимыми трудностями в удовлетворении топливом своих расширенных производственных программ по более нормальным ценам и вынуждено также, как деревообрабатывающая промышленность, или повышать стоимость своей продукции, где представляется какая бы то ни было возможность, или же работать в убыток, имея твердые цены Металлосиндиката. Затем, принимая во внимание неблагоприятные условия зимы, недостаточное снабжение продфуражем, недостаток рабочих рук, дороговизну их, слабое начало и мало-продуктивное выполнение лесных работ в первой половине зимы,—приходится уверенно сказать, что лесопромышленные программы как трестов, так равно городских, кооперативных и металлургических госорганизаций, ни в коем случае полностью выполнены не будут. Помимо этого, определенно выраженный недостаток лесосек усугубляет угрозу лесной промышленности. После того, как тревожные заявления в Центре со стороны организаций возымели некоторое действие на Наркомзем и была создана под председательством Члена Коллегии тов. Козырева особая комиссия по выявлению количественной нехватки лесосек по потребителям, в Гублесотделах стали получаться наряды НКЗ с постановлением ЭКОСО РСФСР от 10/хп—1925 г. о порядке отпуска и расценках древесины. Что же, собственно говоря, от этого получилось? Чтобы на этот вопрос ответить, придется на нем остановить некоторое внимание читателей. Общее направление, как Комиссии НКЗ, так и постановления ЭКОСО, бесспорно, заключалось в том, чтобы урегулировать вопрос с кризисом сырой древесины, бесспорно и то, что этой экстраординарной мерой некоторый процент недостатка покрыт и для некоторых губерний, имевших одновременный сбыт и спрос строевой и дровяной древесины из делянок с учетом по площади,—средняя торговая наддача по соревнованиям 1925 г. (определенная в постановлении ЭКОСО отдельно по лесничествам), несомненно, имела приемлемую для организации величину, но для других губерний—северных—это постановление ЭКОСО создало совершенно неприемлемую форму. Надо указать, что в пределах этих губерний до сего времени имеет преимущественный сбыт только более ценная крупная строевая древесина. Строевая мелкая и средняя, а также дрова конкурентного сбыта абсолютно не имеют и в незначительной своей части из годового лесосечного отпуска идут на потребности местного населения и местной губернской промышленности. Поэтому ценный крупный лес отводится для продажи отдельными делянками с учетом по количеству, начиная от низшего контрактного размера (9 арш. 5 вер., 12 арш. 5 вер., 13 арш. 5 вер. и 14 арш. 6 вер. и выше); при этом, чем ближе расстояние делянок от путей транспорта, тем меньший определяется размер контрактного бревна и наоборот, и второе с учетом по пням толщиной от 7—8 вершков и выше на высоте груди. Только при этих двух возможных для эксплуатации дач, способах рубки обеспечивается продажа строевой крупной древесины, так как в первом случае покупатели уплачивают деньги за чисто деловую древесину, а во втором имеют при ней незначительную в виде отхода прибавку дров из вершинника в 5—10%, что при оставлении дров на месте не составляет особенного удорожания. Дровяные же делянки с незначительной примесью строевой хотя бы даже и крупной, но продаваемые с учетом по площади,—привлекают к себе внимание незначительного числа покупателей. Если подсчитать отдельно результаты продажи по соревнованиям 1925 г., а это сделать необходимо: 1) между дровяными и частично смешанными со строевой делянками (с учетом по площади), 2) от чисто строевых делянок с учетом по количеству и по пням, то получится громадная разница в сторону уменьшения торговых наддач первых от вторых. Уточнения этой необходимой разницы в постановлении ЭКОСО совершенно не имеется, и данные, в силу этого постановления, дополнительные наряды НКЗ по северным губерниям не могут быть использованы организациями, если на долю их по лесничествам, где требуется наряд погасить, не оказалось ни в остатках от лесосеки 1925 г., ни в лесосеке 1926 г. чисто строевых выборочных делянок. За неделанками сплошной рубки, в коих примесь дров доходила до 30—50 и более % и, не смущаясь, насчитывали среднюю торговую наддачу отдельно по лесничествам. Из этого легкого и скорого подсчета получалось, что если наддача, примерно, выражалась на строевую без дров в 400%, то с дровами, ненужными организациям и недоступными из северных районов для утилизации, таковая в данном случае уже определялась в 520—600%.

т. е. на 30—50% дороже торговых наддач, данных покупателями на соревнованиях. Так случилось с НКПС, Всеколесом, Горным Округом и др., и само по себе разумеется, что наряд НКЗ за № 6 от 15/xii—25 г. ни в коем случае не мог облегчить покрытие дефицита недокупленной древесины, а постановление ЭКОСО послужило основанием для громадного увеличения цены и на дровяную и на строевую древесину. Принимая во внимание действовавшее постановление ЭКОСО от 21/vii—24 г. § 10, а также инструкцию НКЗ об отпуске леса § 43, предусматривающих, как общий принцип, прибавку средних торговых наддач по соответствующим качествам леса, и сопоставляя с этим постановление ЭКОСО от 10/xii—25 г., становится затруднительным понять: каким образом могло произойти уничтожение общего принципа и в силу каких обстоятельств передаваемая по наряду строевая древесина увеличивается в торговых наддачах еще на 30—50%, а дровяная расценивается одинаково со строевой, т. е., с 400% наддачи. Таких наддач на дровяную древесину, конечно, нигде по Республике не существовало, а потому этот вопрос Лесному Директорату необходимо было бы выяснить в ЭКОСО и просить сделать соответствующее распоряжение Гублесотделам, или же просить ЭКОСО сделать дополнительное разъяснение к постановлению от 10/xii—25 г.

Если в предыдущих строках я говорил о продолжающейся угрозе лесопромышленности на период текущего операционного 1925—26 г., то здесь придется подчеркнуть эту угрозу и для будущих лет. Всем Госорганизациям должно быть известно о существовании Инструкции ЭКОСО РСФСР от 5/ii—26 г., опубликованной 14/ii—25 г., «о пересмотре лесных такс». Работы по этому вопросу ведутся усиленным темпом и должны быть закончены к маю м-цу 26 г. В *примечании* к § 28 говорится, «что при определении коренных цен и исправлении действующих такс 1914 г.—ГЗУ руководствуется результатами продажи леса с торгов по соревнованиям госпотребителей и крестьян в 1924—25 и 1925—26 годах». Достаточно указать только на это примечание, чтобы представить те элементы, которые будут в себе отражать будущие таксы на древесину, и насколько они укладываются в расчеты Госорганизаций, имеющих прямое и непосредственное отношение к получению древесины, как на корню от НКЗ, так и в переработанном виде от деревообрабатывающей промышленности. Вопрос довольно ясный, и все, кого он касается, должны отнестись к нему не только со всей полнотой внимания, не только в порядке формального исполнения всех со стороны ГЗУ запросов и подачи сведений, предусмотренных инструкцией, но и принять обязательное участие во всех заседаниях ГЛО. Заканчивая статью, приходится вывести заключение, что главным двигателем создания всех трудностей лесных работ, будущего сплава, конкуренции в рабочей силе,—послужили торги 1925 г., вредные результаты которых для текущего операционного года чреваты тяжелыми последствиями.

А. Шуркин.

Голгофа лесного хозяйства.

(О лесных побочных пользованиях).

Побочные блага, доставляемые лесом в виде пастбищ, сенокосения, охоты, пчеловодства, сбора подстилки и проч., играют весьма существенную роль в историческом ходе развития лесного хозяйства и, пожалуй, служат верным показателем его состояния и мерой экономического развития данной страны.

В истории каждого государства были периоды, когда, при повсеместном обилии лесов, древесина не имела никакой цены. Напротив, леса были врагом человека, который жестоко боролся с ними, отвоевывая у них клочки пахатной земли. В то время весьма важной опорой существования служили такие лесные побочные пользования, как охота и пчеловодство. Леса были даром божьим, а охота и пчеловодство требовали труда и умения; отсюда, под охрану тогдашнего закона был взят не лес, а эти побочные пользования. Так, в VII веке в Саксонии за убийство охотничьей собаки назначалось весьма сильное наказание, а за кражу улья—даже смертная казнь. Этот этап истории лесного хозяйства можно назвать *периодом господства побочных пользований*.

С ростом населения и развитием земледелия леса сокращались и редели. Появляется нужда в древесине и опасение за целостность лесов в будущем. Законодательная власть всту-

пает на путь защиты лесов, вводит порядок пользования ими, переходя от простой их сводки к приемам правильного хозяйства. Так как чрезмерные побочные пользования наносили вред лесам, то интересы лесного хозяйства требовали их ограничения. Появляются законы, регулирующие эту сторону хозяйства.

Разные виды побочных пользований встречают различное к себе отношение законодательства. Охота, будучи удовольствием сильных мира, ограничивается лишь в позднейшие периоды. Пчеловодство, по тогдашним понятиям, не приносит большого зла лесам и даже поощряется. Наибольшим злом для лесов считается пастба скота и сенокосение. Набольшим злом для лесов считается пастба скота и сенокосение. Издаются ряд и на них-то, главным образом, обращается внимание законодательства. Издается ряд правил для пастбы, вводятся репрессии и наказания за их нарушение. Охрана лесов улучшается по мере ухудшения лесов и истощения запасов древесины, по мере укрепления начал правильного лесного хозяйства. Всем ходом развития лесного хозяйства побочные пользования отодвигаются на второй план и постепенно вытесняются.

Однако, это совершалось не только в силу требований лесоохранения. Сокращение пастбы скота и прочих пользований, в значительной мере, шло за счет поднятия общего экономического благосостояния населения, преимущественно, улучшения земледелия. Выбор продуктивной системы сельского хозяйства, применения лучших способов обработки земли, поднятие урожайности кормовых угодий—все это сокращает потребность в естественных пастбищах, в лесных кормах и в лесном удобрении. Этот этап развития лесного хозяйства, когда древесина начинает играть доминирующую роль, а побочные пользования идут на убыль, можно назвать *периодом роста прямого пользования*.

Наконец, в странах, достигших высокого общего экономического и культурного развития, в странах с интенсивным сельским хозяйством, лесная почва, в силу огромной нужды в древесине, используется исключительно для ее выращивания. С другой стороны, при высоком уровне сельского хозяйства лесные корма и лесные удобрения, по своей малопродуктивности, становятся невыгодными. Пастба скота и сенокосение совсем изгоняются из леса и лесное хозяйство в этих странах вступает в третий этап, в *период господства лесного пользования*.

Через эти три этапа проходит лесное хозяйство каждой страны. В государствах Западной Европы с ранней культурой ограничение побочных пользований наступило рано. В Германии первые запрещения пастбы скота по вырубкам и молоднякам местами встречались еще в XII веке. Оскудение лесов в XV веке порождает ряд мер по охране лесов, среди коих также имеется ограничение многих побочных пользований. В XVI веке в результате глубокого истощения лесов в Германии, был издан целый ряд законов по охране лесов и введению основ правильного хозяйства. В лесные уставы того времени для Гарца, Саксонии, Баварии и друг. включены и правила пастбы скота.

В этот период роста прямого пользования в Германии запретительные меры, однако, не дали желанных результатов. Побочные пользования носили стихийный характер, нужда в них была огромная, а местами, в силу стесненного землепользования и примитивного земледелия, они были чуть-ли не главным подспорьем в сельском хозяйстве.

В таком состоянии леса Германии были почти два столетия, в течение коих лесное и сельское хозяйство находились во враждебных отношениях. К. Ф. Арнольд свидетельствует: «По тогдашнему состоянию сельского хозяйства земледелец не мог обойтись без сгребания лесной подстилки и тука, без выгона в лес скота... Земледелец требовал от лесничего как можно больше лесной подстилки для скота, тука для полей и выгонных мест для пастбищ. Лесничий-же, заведывая истощенными лесонахождениями, насколько мог, противился удовлетворять сильные притязания местных обывателей, которые признавали вредными для хозяйства». («История лесоводства»).

Только по мере внедрения в население начал рационального сельского хозяйства: обработки полей, травосеяния, улучшения лугов и выгонов,—использование естественных лесных кормов и удобрений сокращалось, пастба скота и проч. вытеснялись, и только в начале XIX столетия леса Германии освободились от побочных пользований, вступив в полосу интенсивного лесного хозяйства, в период господства прямого пользования.

Побочные пользования претерпели во Франции в общем ту же эволюцию, что и в Германии, причем продолжительность периода господства побочных пользований и срок наступления господства прямого пользования во Франции примерно те-же, благодаря родственному историческому прошлому этих двух стран.

В России господство побочных пользований продолжалось до начала XIX века. Нельзя не признать, что на протяжении всей истории государства Российского в сельскохозяйственной экономике населения лесные побочные пользования играли исключительную

роль. Весь уклад жизни крестьянства ставил его хозяйство в тесную зависимость от природных, стихийных сил. Малопродуктивный труд земледельца не мог создать крепкой основы самодовлеющего хозяйства. Поэтому леса доставляли крестьянству все, что не могла дать ему примитивное земледелие: дичь, мед, пастбище, плоды, удобрение и т. п. Наконец, сама пахоть непрерывно добывалась из под леса, который был, следовательно, неиссякаемым источником нужных угодий.

Свободная рубка леса ничем не стеснялась. Разрешалось рубить все, «что будет надобеть, опричь бортного дерева и знаменнов». Охранялись только леса пользователей побочными продуктами леса, из коих особое покровительство оказывалось сенокосным и бортовым угодьям. В те времена пчеловодство было весьма обильно, а торговля воском и медом—очень важной статьёй народного хозяйства. «В Московском государстве между неудобосказуемое множество, не столь много в ульях, сколько в лесах в дуплах», свидетельствует современник. (Н. Шелгунов. История русск. лесного законодательства). Права владельцев бортовыми и сенокосными угодьями охранялись весьма строго. «Если кто украдет пчел и улей, или борть, то виновный подвергался наказанию кнутом». (Улож. царя Алекс. Михайлов.). Разумеется, лесная пастба скота была настолько неотъемлемой частью крестьянского хозяйства, настолько распространенным и никем неоспариваемым пользованием, что не вызывала никаких забот тогдашнего законодательства.

Свободное использование лесных площадей для получения пашни, покосов и пастбищ продолжалось до конца XVIII века. с какого времени лес начинает приобретать финансовое значение. Еще ранее Петр I ввел ограничение в пользование лесами, но оно касалось лишь, так называемых, заповедных лесов, потребных для военно-морского строительства. Екатерина II впервые придает лесам денежный интерес, что, однако, не повлекло за собой ограничения побочных пользований; напротив, она даже уничтожила сборы в казну с бортовых угодий.

Только при Павле I финансовое значение лесов для государства получает реальные формы: усиливается торговля лесом, вводятся также таксы на лес, штрафы за порубки, а равно издается ряд законов по охране лесов и урегулированию лесного хозяйства (обер-форстмейстерская инструкция). Свободная расчистка лесов под пашни и покосы прекращается и впервые ограничивается вольная пастба скота.

Таким образом, Павлом I заканчивается первый этап в истории развития русского лесного хозяйства—период господства побочных пользований. Изданные при нем лесные законы и учрежденные лесные органы кладутся в основу развития правильного лесного хозяйства в период роста прямого пользования.

Но издать закон—еще не значит ослабить то зло, на которое он направлен. Ограничение пастбы и сенокосения по вырубкам и молоднякам не достигали цели: многовековая привычка к широкому пользованию, стесненное землепользование и экономическое бессилие крестьянства делали лесные пастбища и покосы для него органически необходимыми. Размер этих побочных пользований сокращался крайне медленно и ход этого сокращения не соответствовал темпу нашего лесного законодательства: рост значения древесины и потребности в ней значительно опережал заботу о сохранении лесов. С первых повелений Павла I вплоть до издания лесоохранительных законов, а местами и до наших дней, побочные пользования в лесах фактически не уменьшались, и если где и была заметна их убыль, то она получалась главным образом за счет роста и улучшения самого крестьянского хозяйства.

Вся тяжесть пастбы и сенокосения обрушилась прежде всего на крестьянские леса, затем на частно-владельческие и, наконец, на казенные леса. Частно-владельческие леса, за редким исключением, отдавались под пастбище самими владельцами в целях извлечения из них доходов. Наделение крестьян лесными наделами (в половине XIX стол.) и отграничение их в натуре поставило казенные леса в несколько более выгодное положение в смысле защиты от пастбы, но, тем не менее, и в казенных лесах, если даже не считать плохо защищаемые вырубki и молодняки, пастба скота велась в широких размерах. Вот, примерно, площадь лесов, бывших до революции под сенокосением и пастбой скота в Европейской России, кроме Финляндии, Польши и Кавказа: крестьянских—16 милл. дес., частновладельческих—27 милл. дес., казенных и удельных—17 милл. дес., а всего до 60 милл. дес.

Если считать, что в лесах паслось, самое меньшее, $\frac{1}{3}$ всего крестьянского скота, т. е. примерно 12 миллионов голов рогатого скота и лошадей, то кормовое достоинство подножного корма в лесах определится из расчета на 200 летних дней по 5 фунт. сухой травы в день: $12.000.000 \times 200 \times 5 \text{ фунт.} = 300.000.000 \text{ пуд. сена.}$

Кроме того, сенокосные угодия в лесах, если принять их площадь равной 20% от общей площади лесов, т. е., примерно, 2 милл. дес., давали следующую продукцию при урожайности в среднем 50 пуд. сена с 1 дес.: $2.000.000 \times 50 = 100.000.000$ пуд. сена.

Таким образом, в России до революции крестьянство ежегодно получало в лесах минимально 400 миллионов пудов сена с валовой стоимостью в 150 миллионов рублей.

В период революции, в годы национализации лесов, с падением лесоохранения, размер побочных пользований усиливается: пастьба скота становится вольной, а сенокосение захватывает все поляны и вырубки. Упадок сельского хозяйства, голодные и неурожайные годы еще более расширяют побочные пользования, леса делаются важнейшим источником кормов и участие их в экономике крестьянского хозяйства возрастает.

Из изложенного видно, что на протяжении всей российской истории побочные пользования играют чрезвычайно важную роль в народнохозяйственной жизни, как неиссякаемый источник кормов. В России, как стране экстенсивного сельского хозяйства, кормовой вопрос благоприятно разрешается постольку, поскольку естественные кормовые площади имеются в достаточном количестве. А так как слабая производительность наделных кормовых площадей не покрывает всей потребности крестьянского хозяйства, то леса, как лежащие на линии наименьшего сопротивления, неизбежно становятся ареной добычи сельскохозяйственных кормов. В силу экономических условий, сокращение побочных пользований, несмотря на строгие законы, шло крайне медленно. Такое положение, наряду с общим слабым хозяйственным развитием страны, служило серьезным препятствием к интенсивному ведению хозяйства в лесах. Вот почему русское лесное хозяйство застряло на исторических путях и все еще находится в периоде роста прямого пользования.

«Человеку предшествуют леса, его сопровождают пустыни». Эти слова А. Гумбольдта определяют собой всю историю лесов на земле, весь скорбный путь их жизни. В любой точке земного шара история цивилизации связана с историей лесоистребления. Лесоистребление свойственно всем странам, через него прошли и все культурные Западно-Европейские государства. Но нигде объем и размах лесоистребления не достиг таких размеров, как в России. Если дореволюционная Россия на два столетия отстала от Европы культурно, то в отношении лесоистребления она оставила Европу далеко позади.

В России главным средством уничтожения лесов была простая рубка, звериная сводка их. Едва ли можно сказать, в какой период б. Российской истории больше всего вырублено: при каждом царе-батюшке, при каждой царице-матушке леса одинаково сводились «под гребенку». Знаменитый геолог Мурчисон во время путешествия по России, при представлении Николаю I, на вопрос ожидающего похвал царя, что больше всего поразило Мурчисона в его государстве, ответил: «Меня больше всего поразила та быстрота, с какой уничтожаются леса по всему пространству Вашего прекрасного государства!»

Но не одна простая хищническая сводка была средством уничтожения лесов, не одно грубое насилие человека несло им смерть и гибель. Была и есть еще одна важная причина лесоразрушения. Это—вторжение человека в лесную среду, вмешательство в жизнь леса. Формы вмешательства человека в жизнь леса чрезвычайно разнообразны. Сюда относятся все то, что нарушает внутреннюю среду леса, нарушает гармонию равновесия между отдельными его частями.

Лес—совершеннейший живой организм, правильные функции которого зависят от нормальных отправления отдельных его органов. В лесу нет ни одного явления, которое проходило бы бесследно, ибо оно—только отдельное звено в длинной цепи явлений, составляющих замкнутый круг общественной жизни леса. Так, изменение структуры верхнего почвенного слоя влечет изменение прочих элементов лесной среды: почвенного покрова, формы насаждения и состава будущего лесного поколения и т. д. В лесу ничто не пропадает, в нем все течет, но не проходит бесследно.

Девственный лес живет своей внутренней жизнью, слагающейся из почвенных и растительных процессов и борьбы за существование. Все явления совершаются в нем естественным путем, благодаря чему насаждения наиболее приспособлены к условиям местопроизрастания, возобновляются естественно и, отмирая, возвращают почве все взятые у нее вещества, делая ее более восприимчивой. Отсюда следует, что главное богатство и сила девственного леса заключается в сохранении естественных лесорастительных условий, главным образом почвы—этой основы лесоразрастания.

Человек своим вмешательством вносит обычно полную дисгармонию в лесную среду, нарушает совершающиеся в лесу естественные процессы, меняет форму и состав леса, способствует перегруппировке пород и насаждений, поселяющихся зачастую вне условий произрастания, и, утилизируя древесину, уже не возвращает почве взятые у ней вещества.

Все эти изменения, как в фокусе, отражаются на производительной силе почвы, и она неуклонно истощается. Слабеет энергия естественного обновления лесов и рост их поколение за поколением ухудшается, т.-е. леса захватываются процессом вырождения.

Оценка столь важного фактора в жизни лесов, как вмешательство человека, в России началась сравнительно недавно. Только учение проф. Морозова раскрыло со всей ясностью значение влияния человека. В его «Смене пород» мы читаем:

«Кроме факторов, обуславливающих динамические явления в лесу, влекущих за собой метаморфозу леса, есть еще один, который никоим образом не следует удалять из нашего поля зрения, так как иначе мы можем прийти к совершенно неверным выводам. Я имею в виду сознательное или бессознательное, хищническое и разумное, прямое и косвенное вмешательство человека в жизнь леса и растительного покрова. В настоящее время, когда человек расселился более или менее плотным населением по лицу земного шара, этот фактор, хотя и с различной интенсивностью в разных местах, но действует постоянно и почти повсеместно. Не зная как действует этот фактор и не познав его в том или ином наблюдении, мы не в состоянии будем сделать должного вычитания и примем по-прежнему все, что наблюдаем, за проявление чисто природных сил, тогда как в действительности или все явление целиком, или какая нибудь часть его может происходить от вмешательства человека». («Смена пород», стр. 5).

Не говоря уже о русских лесоводах-практиках, для которых этот фактор был «водой из облаков», даже наша наука весьма часто принимала явления, порожденные вмешательством человека, «за проявление чисто природных сил» и далеко не всегда делала «должное вычитание». Мы имеем классические примеры, когда наши ученые проморгали этот фактор, сваливая всю вину на природу. Вот один наиболее характерный пример.

Ботаник С. И. Коржинский, не находя дубового самосева в Казанских дубравах, заключил, что «дуб возобновляется путем естественного обсеменения весьма трудно». А чтобы объяснить существование дубрав он создает гипотезу о самодовлеющем значении леса и об образовании его состава путем длительной смены отдельных пород в силу их биологических свойств. Однако, проф. Морозов открывает ларчик очень просто:

«Когда казанские лесоводы принялись за культуры дуба на сплошных лесосеках, то, посадив каких нибудь 1.200 шт. дубовых семян на десятину, лесоводы при своих периодических уходах за культурами обнаружили не убыль семян, а прибыль; вместо 1.200 шт. оказалось семенного подроста на десятине 7—8—10 и более тысяч. Откуда-же они взялись? Культуры дуба требовали ухода и, прежде всего, защиты от пастьбы скота; достаточно было поставить надежную ограду, как тот самосев дуба, который имелся под пологом материнского насаждения и который постоянно скусывался скотом, воспрянул к жизни». («Смена пород», стр. 36). Этот же «Казанский скандал» в иных вариациях повторялся и в других местах.

Я нарочно остановился несколько подробнее на значении вообще вмешательства человека в жизнь леса, дабы подготовить почву для усвоения значения, в частности, одной из важнейших форм вмешательства человека — лесной пастьбы скота и сенокосения.

В России влияние кормовых побочных пользований — пастьбы скота и сенокосения — на рост леса практически определены давным давно. В народе рано укрепились мнения, что там, где постоянно ведется пастьба скота, лес растет низкорослый, редкий, «хохлушник», и что там большей частью новое поколение леса не появляется. Первые законодатели, конечно, не могли знать всей глубины влияния побочных пользований и руководствовались только простыми непосредственными наблюдениями народа. По мере накопления знаний о лесе и его жизни, расширяется и углубляется понимание значения этой формы вмешательства человека. Нельзя, однако, не признать, что лесная наука в России мало уделяла внимания этому важнейшему вопросу, благодаря чему значение его до сих пор в полной мере не выявлено, отчего даже ученые впадали в заблуждение, подобно ботанику Коржинскому.

Каково-же лесоводственное значение кормовых побочных пользований? Увы, надо сознаться, что они оказывают одно лишь вредное влияние на лес. Вред кормовых побочных пользований можно разделить на активный и потенциальный; первый дает о себе знать теперь-же, второй реализуется в будущем.

Активный вред пастьбы и сенокосения состоит в повреждениях, наносимых непосредственно лесу косой и скотом. В нормальных условиях лесное сенокосение производится только на специальных луговых угодьях, не пригодных для выращивания леса. Но обычно оно выходит из берегов и разливается по лесу, захватывая и места, пущенные

под заросление лесом. В этом случае при косьбе срезаются все всходы, каковые обычно, погибают; редко остаются отдельные экземпляры, вырастая корявыми, истощенными. Следовательно, там, где прошла коса, о естественном возобновлении нечего и думать.

Скот ломает и затаптывает всходы, объедает и обгрызает ветви и листья, скусывает макушки, гложет кору, обнажает корни. Наиболее всего страдают лиственные леса, но сплошь и рядом гибнут и хвойные всходы и молодняки.

Значение пастбы скота для возобновления было выявлено нашей лесной наукой лишь незадолго до Революции, когда учение проф. Морозова вывело лесоводственную мысль на путь опытных изысканий. Учениками Морозова и последователями его учения были исследованы многие наши дубравы и хвойные леса, причем всюду было установлено губительное влияние пастбы на естественное возобновление.

В частности, работа Хитрово о «Черном лесу» открыла тайну неуспешности естественного возобновления дубрав, показала главную ее причину — вмешательство человека.

«С возникновением потребности в древесине, началась рубка леса, хотя и отдельными деревьями, но все-же нарушающая естественное соотношение отдельных членов этого сложного организма. С начала применения хозяйств выступает еще более влияние человека, в виде применения разнообразных сплошных рубок, что повлекло замену дуба другими породами. Вторым важным фактором вмешательства, определяющим собой неуспешность естественного возобновления, является пастба скота, применяющаяся в Черном лесу в широких размерах. Было бы странным, неестественным, если бы можно было встретить наличность подроста и даже подлеска под пологом спелых насаждений, благодаря громадному количеству скота и малому питательному травяному покрову. Пасущийся скот не может им довольствоваться и будет искать иного источника питания и начнет уничтожать всходы и молодые побеги древесных пород. («Лесной журнал», 1911 г., стр. 1221).

Другие ученики Морозова—Гуман, Никитин, Бурлаков, Степунин и проч.—исследовавшие леса южной и центральной России, пришли к тем-же выводам, что и Хитрово.

Один из хороших знатоков нашего севера, А. Битрих, исследуя возобновление на сплошных вырубках в Орловской Корабельной роще Вологодской губ., обнаружил тесную зависимость естественного возобновления от пастбы скота. На площадях, незащищенных от пастбы, возобновление сосны неудовлетворительно; оно улучшается по мере перехода к площадям, менее доступным скоту, наносящему вред, главным образом, откусыванием верхушечных побегов. Оказывается, лиственница совершенно не переносит такого повреждения и потому в затравленных местах самосева лиственницы совершенно нет. («Лесной журнал», 1913 г., стр. 73—139).

Работы в лесах Люблинской губ., под руководством проф. Орлова, показали, что полное отсутствие естественного возобновления у дуба и плохое у сосны вызывается пастбой скота. «В дубовых насаждениях, редактирует проф. Орлов, подрост вовсе нет; в сосновых насаждениях сосновый подрост если и есть, то весьма неблагонадежен. Объяснить это обстоятельство возможно лишь постоянной пастбой громадного количества скота». («Из лесов юго-западного края», стр. 49).

Из приведенных примеров видно, что успешность естественного возобновления лесов в значительной мере связана с пастбой в них, и что влияние последней иногда настолько незаметно для простого наблюдателя, что причины малоуспешности начинают искать в другом месте. Влияние пастбы заставляет оценить ее по достоинству и поставить в число самых сильных факторов истощения наших лесов. Вред ее становится угрожающим, ибо он всеобщ и всеобъемлющ. Пастбе подвержены все области и районы и всюду она наносит лесам смертельные удары.

До революции от лесной пастбы леса России страдали повсеместно, в том числе и на окраинах. На Кавказе «большой вред лесу скот приносит в нижней и средней полосе гор, где расположены селения и где скот кормится только в лесу и лесом в течение всего года. Когда осенью и зимой не хватает зеленого корма для скота, население отправляется в лес, обрубает ветки деревьев, а во многих местах рубят целые деревья, и скормливает их ветки скоту, бревна же остаются в лесу на гниение». («Лесной журнал», 1911 г., стр. 980). А. А. Фок в 1911 году писал: «Сенокосение и пастба скота в недозволенных местах составляют обычное явление почти во всех кавказских лесничествах и приносят весьма значительный вред лесу». («Ежегодник», 1911 г., стр. 163).

В Семиречье «до последнего времени в хвойных лесах большой вред лесовозобновлению наносила пастба скота. На вырубках или горах он не дает появляться молодым всходам, он их втаптывает, в старых-же лесах табуны рогатого скота и лошадей заходят днем

под тень деревьев и топчут, рвут копытами поверхностные корни ели и, в конце концов, губят окраинные и следующие за ними деревья». (Андреевский, «Лесной журнал» 1914 г., стр. 395). В таких-же условиях были и леса Сибири. (А. Строгий).

Послереволюционный период, фактически снявший все запрещения и ограничения с побочных пользований, до максимума расширил их размеры. Ныне пастьбе подвергнута добрая половина всех лесов на территории РСФСР. На Украине официально травится $\frac{1}{4}$ всех лесов, да столько же, надо полагать, неофициально. В Белоруссии «пастьба скота в молодняках, на вырубках и полянах, предназначенных к зарощению лесом, имеет едва-ли не доминирующее значение в ряде других причин, тормозящих естественное возобновление. Борьба с этим злом особенно трудна, так как население испытывает недостаток в пастбищных участках, а главное, привыкло к этой пастьбе с давних времен». (К. Иванов. «Лесовод», 1925 г., № 11, стр. 40). «В Белоруссии, подтверждает проф. Переход, из побочных пользований наиболее распространена наносящая огромный вред лесному хозяйству пастьба скота». («Лесн. Хоз., Лесопр. и Топливо», 1925 г., № 8, стр. 52).

В Сибири и Туркестане, судя по сведениям с мест, губительное влияние кормовых побочных пользований значительно возросло против довоенного. На Кавказе разрушительное влияние пастьбы продолжается с неменьшей силой. В М. Борткевич, посетивший прошлым летом Закавказье, рассказывал мне, что местами он встречал великолепный самосев дуба. И когда он вслух восторгался им, его просили успокоиться, говоря, что эти прекрасные всходы скоро будут все потравлены скотом...

Таков активный вред кормовых побочных пользований. Действуя непосредственно на лес, истощая молодняки и уничтожая всходы, он реален и всем понятен. Но, кроме него, есть еще потенциальный, скрытый вред, результаты которого сказываются только в будущем. Этот вред связан с ухудшением и истощением лесной почвы.

Почва является основной, создающей лес, силой; ее производительность служит мерой роста насаждений; поэтому сохранение плодородия почвы составляет одну из важных забот лесоводов. Еще до революции в русском лесном хозяйстве раздавались голоса, говорившие о прогрессирующем ухудшении лесной почвы. Мы уверены, что в деле истощения почв лесная пастьба сыграла весьма важную роль.

Скот утаптывает суглинистые и разрыхляет супесчаные почвы. Поверхностный почвенный слой, неразрывно связанный с жизнью леса, чрезвычайно чувствителен ко всем внешним влияниям и переменам и нарушение его строения, как уже указывалось выше, вызывает изменение покрова, темпа возобновления и будущего древостоя. Следовательно, уплотнение и разрыхление почвы, нарушая равновесие в лесной обстановке, ухудшает производительность почвы, уменьшает возобновительную способность леса и ослабляет его рост. Кроме того, изменение физико-химического строения ведет к разрушению самой почвы. Проф. Морозов, по поводу дубрав на супесях, писал: «Если пастьба скота происходит в молодости, то дубовый лес совершенно затравляется, исчезает, и почва обнажается от лесного покрова, ссыхаясь на своей поверхности, становится доступной ветру, под влиянием которого делается грубее, благодаря почвенному выносу мелкозема. На месте болотного леса появляются сыпучие пески»... («Лесной журнал», 1913 г., стр. 467).

Чрезмерная пастьба ухудшает почву вплоть до полного ее разрушения. Ухудшение же почвы — есть понижение ее производительности, т.-е. понижение бонитета. Непрерывное воздействие скота и косыбы на лес ведет к изреженности насаждений, т.-е. к понижению добротности. А совокупность понижения бонитета и добротности это — разрушение и вырождение леса.

Таким образом, мы пришли к понятию универсальности лесоводственного вреда кормовых побочных пользований. Отсюда вытекает, что пастьба скота вредна не только молоднякам, но и взрослому лесу; в последнем случае реализация вреда, вызываемого ухудшением почвы, отодвигается на будущее, на период обновления спелого леса и роста нового поколения. Но лесному хозяйству, для которого настоящее и будущее — день один, одинаково важны и активный и потенциальный вред побочных пользований.

Есть, однако, даже среди лесоводов, много сторонников лесной пастьбы, кои говорят, что пастьба не только безвредна, но даже полезна для естественного возобновления. Большим поборником широкой пастьбы был известный лесничий Тюрмер. Он проводил пастьбу по культурам и рубкам, и не только проводил сам, но рекомендовал это другим.

Но вот на днях я видел фотографию 40-летней Тюрмерской посадки, приложенную в качестве иллюстрации вреда пастьбы к брошюре П. А. Соколова. На фотографии изображено истощенное, корявое насаждение с характерным габитусом. Нет сомнения, что эти черты были приобретены им в дни детства и юности, т.-е. при жизни самого Тюрмера.

Эта живая иллюстрация, как песня без слов, красноречивее всяких абстрактных разговоров о значении пастьбы.

Что касается пользы пастьбы для возобновления, то здесь сторонники ее просто смешивают цель со средствами: пастьбу, как меру восполнения, с пастьбой, как побочное пользование. Никто не будет оспаривать пользу пастьбы, когда по указанию лесовода скота прогнали ровно столько, сколько нужно и там, где нужно. Но эта, чисто лабораторная пастьба—игрушка в сравнении с пастьбой, как кормовым побочным использованием, где, в силу жестокой экономики, отсутствует всякое сдерживающее начало.

Если же его нет, то уже бог с ней,—с этой «прекрасной» восполнительной мерой.

Урегулирование кормовых побочных пользований с целью уменьшения вреда от них должно составить одну из важнейших задач лесного хозяйства. В своем историческом ходе развития наше лесное хозяйство перешагнуло через величайшую трудность, через частное владение—этого страшного и неумолимого врага лесов. Перед нами открыты все возможности к установлению непрерывного, вечного пользования древесиной. И наличие в наших лесах элементов вырождения встает серьезным препятствием на пути к бессмертию лесов. Для создания условий нормального лесного хозяйства мы должны прежде всего заняться уничтожением этих элементов вырождения, ибо при наличии их все наши, даже самые культурные, мероприятия будут бессильны и бесполезны.

И. Морозов.

Из практики аэро-фото-таксации.

(Окончание ¹).

Первый опыт нельзя считать вполне удачным. Прежде всего аэро-фото-съемка сильно запоздала и вместо того, чтобы получить готовые фото-планшеты к началу работ, лесоустроительные партии их получали уже в процессе своих работ. Часть таксации, за исключением готовых фото-снимков должна была быть произведенной обыкновенным способом. Этот существенный фактор необходимо иметь ввиду, и аэро-фото-съемку производить всегда заранее, за год до лесоустройства, или ранней весной, так, чтобы до начала полевых работ лесоустроительные партии имели уже готовые смонтированные фото-планшеты.

Для предстоящей таксационной работы по аэро-фото-планшетам никаких особых предварительных мероприятий принято не было. Партии не были снабжены ни специальной инструкцией, ни какими либо инструментами. В зимний период, предшествующий работам, сотрудники прослушали курс дешифровки авио-фото-снимков, прочитанный известным нашим работником по авио-таксации А. Е. Новосельским. Несмотря на все старания лектора, у него, к сожалению, было мало необходимых пособий для иллюстрирования своего курса, а, кроме того, он был лишен возможности присутствовать в лесу на работах и помочь слишком осторожным таксаторам разобраться в новой и еще практически мало знакомой работе.

При формировании лесоустроительных партий для работ с аэро-фото-съемочным материалом, обращалось внимание на успешность сотрудников при прохождении упомянутого курса.

Как бы ни была мала польза для техников от работы с фото-планшетами, все таки она дала возможность каждому помощнику таксатора за лето сделать более чем полуторную норму, а главное, выявила как отрицательные, так и положительные стороны подобной работы.

Независимо от аэро-съемки, пом. таксаторов лесоустроительных партий производился обход окружной межи дач и прочистка квартальных просек, съемка же внутренней ситуации и прорубка визиров не производились, и все таксационные выделы наносились позже, на основании фото-планшетов.

Смонтированные планшеты таксаторы получали непосредственно от аэро-партии, на месте, не дожидаясь трансформированных и расшифрованных аэро-снимков, которые должны были быть изготовленными аэрофотометрическим кабинетом «Добролета» в Москве. Подобные трансформированные и дешифрованные снимки для таксации не столь необходимы,

¹ См. „Лесное Хоз., Лесопром. и Топливо“, № 5—6, 1925 г.

тем более, что они производились нелесными специалистами; таксатор вполне удовлетворялся отлично составленными на месте, весьма четкими фото-планшетами. На полученном фото-планшете таксатор камеральным путем, опираясь лишь на одну свою опытность, носил выдела. Прежде всего и легче всего было выделение нелесных площадей (болот, рек, озер, лугов, пашни и др.), рельефно видимых на аэро-фотоснимке. В чисто лесных площадях легко было выделение площадей, непокрытых лесом, гарей, лесосек, редий, куляк, а на основании характера «икры», т. е. размера, густоты, цвета и тени проекций крои на фото-снимке, можно было, хотя и грубо, определить бонитеты (худшие, средние и лучшие) по полноте, возраст (молодые, средне-возрастные и старые насаждения), а после некоторого опыта и навыка, и породу (сосна, ель, лиственные). Надо сказать, что вся эта работа производилась без помощи каких либо инструментов (стереоскопаторов, автографов, соответствующих луп и др. измерительных приборов), а лишь простым глазом и на основании самостоятельных соображений и догадок таксатора. Тем не менее, после некоторого опыта у таксаторов вырабатывался достаточно верный глазомер и навык в подобной работе.

На хороших аэро-фото-снимках, действительно, все упомянутые элементы таксации выделялись достаточно рельефно, и таксатору оставалось отправиться с ним в лес для дополнительного определения (проверки) отмеченных им особенностей леса и сбора недостающих таксационных сведений (состав, высота, средний диаметр, запас, бонитет, добротность и др.).

Из упомянутого можно заключить, что аэро-фото-съемка ничего определенного для таксации не дает. Однако, это не так. Прежде всего на основании снимков можно с большой точностью нанести на план контуры выделов, что является, без сомнения, большим достижением для таксации. Кроме того, таксатору нет нужды прорубать густую сеть визиров, ибо он может вполне удовлетвориться выделом участков на основании фотоснимков, а для дополнительной таксации их ему достаточно в одном по ходу работ, удобном месте (скажем, идя по просеку или дороге) заглянуть в намеченный участок и отметить, что ему нужно. Так, в данном случае работа и производилась, хотя мало уверенные в себя таксаторы вначале не редко терялись перед неясностью снимков и производили лишнюю работу в лесу.

Полученные на основании аэро-фото-снимков и при посещении леса сведения вписывались в ведомость таксационного описания и переносились на абрисы, а оттуда на планшеты, чем и окончились полевые таксационные работы.

На приложенных фото-снимках литерами отмечены характерные участки, а в пояснении дано их описание на основании дешифровки камеральным путем.

Какие результаты и выводы получились от описанного выше огромного эксперимента, носившего производственный характер?

Прежде всего выявилось безусловное и большое будущее для применения аэро-фотографии в деле лесоустройства.

Дороговизна произведенных в этом году работ (более 20 коп. за десятину)—явление случайное, ибо уже теперь есть предложение такой работы по 8 копеек за десятину и ниже. При иной организации дела и той дешевизны аэропланов, которая предвидится в ближайшем будущем, стоимость съемки одной десятины окажется столь незначительной, что даже из-за одной точности съемки внутренней ситуации лесных дач (реки, луга, гари, болота, леса и др.) ею следует всецело пользоваться. Аэро-фотография пригодна, как для заснятия мелких дач, центральной полосы, весьма пестрых по своей внутренней ситуации, так и еще более для работ в наших больших и еще слабо исследованных лесных пространствах Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Предварительные рекогносцировочные работы в мало известных лесах Сибири очень быстро и легко могут быть выполненными на большом пространстве одним аппаратом, при минимальном техническом персонале. Пользуясь для расчета результатами, полученными при описанной здесь работе по аэро-фото-съемке и таксации, можно, примерно, наметить следующую систему работ.

При предварительном исследовании какого либо массива, площадью около $1-1\frac{1}{2}$ мил. дес. приблизительно, в центре его не трудно найти удобное место для базы работ. Куда зимним гужевым путем следует завести бензин и др. необходимые принадлежности. Для увязки работы по заснятию местности по заранее намеченным направлениям необходимо оборудование ряда опознавательных точек. Аэроплан легко доберется до своей базы (пример полета в этом году на Новую землю), откуда он и должен совершать регулярные рейсы. Если аэроплан может держаться в воздухе 3—4 часа, то, при скорости его в

120 км. в час, ему не трудно будет совершить полезный рейс, не менее 150 км. от базы. При высоте полета в 3.000 метр., фокусном расстоянии фотографического аппарата 30 см и перекрытии снимков на 25%, в каждый такой рейс можно заснять полосу шириной в 2—3 км., длиной 120—150 км., на что пойдет 160—200 снимков (пленок). Совершая в радиальном направлении определенное количество рейсов, мы в результате такой работы получим сеть ходовых линий, дешифровка и увязка которых дает надежный материал для суждения о характере и состоянии лесов данного большого района.

Для таксации достаточно будет камеральная обработка полученных снимков, которую основательно можно пополнить полетами опытного таксатора и его отметками всего виденного (визуальная таксация). Стоимость такого рода работ будет незначительная, 4—6 коп. за гектар, а результаты лучше, чем практиковавшаяся иногда, при грубых исследованиях, система проведения стоверстных магистральных линий (напр., с реки Мезени на Печору), планшетных рамок 50.×50 верст (Троицко-Печорское лесничество, а также Амурская область) или пресловутого «речного способа» (Печора). Все эти работы очень затяжны и трудны, дорого стоят, а их результаты весьма проблематичны.

Для более точных таксационных работ требуется и более серьезная разработка методов таксации, надлежащая подготовка и инструктирование технического персонала, а также применение измерительных приборов и инструментов. Необходимо снизить полеты аэропланов и увеличить масштаб снимков за счет незначительного удорожания фото-материалов.

Авио-фото-съемка может в значительной мере упростить и удешевить таксационные работы. Прежде всего получением правильных контуров выделов снимутся, наконец, с лесоустроителей столь большие нарекания за слишком произвольное отграничение и объединение лесных участков, производимое по правилам инструкции и в силу принятых методов наземной таксации. Особенно это важно для ценных и интенсивно эксплуатируемых лесных массивов, в которых правильный учет участков имеет большое значение при проектировании мест рубок.

Стремление локализовать лесоустройство по отдельным экономическим районам вызывает насущную потребность в реформе метода этих работ. Исследование хода роста насаждений, составление сортиментных таблиц и т.д. для всего района могут быть поручены специальным партиям. Пример лесоустройства района концессии «Мологолеса», где на площади более 800.000 гектаров работало два года 18 лесоустроительных партий, одной из которых было поручено исследование хода роста насаждений и составление сортиментных таблиц для всего района и положительные результаты, полученные при этом (взято 370 пробных площадей и 4.200 модельных деревьев), убеждают нас в полной целесообразности такого способа работ. В данном случае обыкновенные партии освобождаются от обязанности на небольшом пространстве устраиваемых дач отыскивать целый ряд необходимых и трудно находимых участков для взятия нужных пробных площадей и моделей, и всецело посвящают себя таксации. Кроме указанных уже облегчений таксации леса при помощи аэро-фото-снимков, со временем можно достичь еще не мало усовершенствований в ней и в особенности после хорошей тренировки и навыка техников. Большое облегчение может оказать особая работа по таксации наземным способом типичных участков данного района, которая, с приложением соответствующего аэро-фото-снимка, послужит таксаторам как образец. Разглядыванием большого количества таких аэро-фото-снимков, можно, путем сличения, довольно верно протаксировать остальные участки леса, камеральным путем.

Во время полетов таксаторов на аэроплане получились интересные результаты и выводы. Несмотря на 120 км. скорость полета аэроплана, даже на высоте 500—700 метр., скорость эта настолько незаметна, что таксатор успевает хорошо и достаточно всмотреться в интересующий его участок леса, при чем объект своего внимания он видит не в таком мелком масштабе как на снимках, а всего лишь в половинном от действительности и отлично может различать не только состав насаждения, но и может довольно верно определять его бонитет, класс возраста, среднюю высоту и диаметр, полноту, а следовательно и запас. При некоторой тренировке таксация сверху может во многом заменить таксацию снизу, для чего, конечно, следует выработать специальную инструкцию, методы работ, а также в должной мере обучить технический персонал, применять инструменты, измерительные приборы и упомянутые образцы для сличения.

Из собеседований с техническим персоналом бюро «Аэро-съемка», производивших описанную работу, выяснилась полная возможность такой работы в следующем примерно виде:

Рис. № 1.

Рис. № 2.

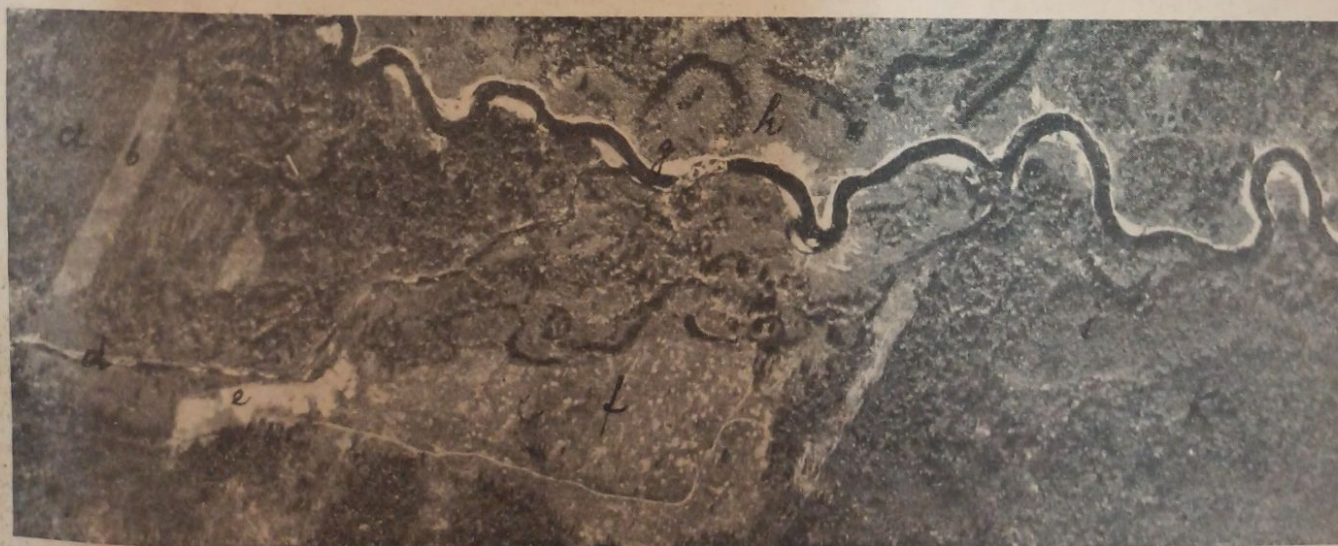

Рис. № 3.

Предварительная, до аэро-съемки, разбивка широких планшетных рамок, облегчит работу аэроплана. Лишь после аэро-съемки проектируется квартальная сеть, или иные хозяйственные единицы, в зависимости от наличия в них леса. В болотных частях и в горах кварталы могут быть большими.

Полученные аэро-фото-планшеты таксатор обрабатывает камеральным путем, намечает и литерует выдела, таксирует их, а затем по намеченным направлениям совершает специальные полеты на легком аппарате (Форд уже объявил о выпуске таковых стоимостью всего 5.000 долларов),— скорость которого не будет более 60 км. в час и при высоте всего 500—700 метров). Имея перед собою, на пюпитре, аэро-фото-планшет и большой выдел (500—700 метров). Имея перед собою, на пюпитре, аэро-фото-планшет и большую книжку, таксатор осматривает при полете намеченные заранее выдела и производит дополнительную их таксацию условными знаками и отметками. На основании личного опыта можем сказать что, несмотря на быстроту полета, вполне можно успеть записать все виденное, даже ряда небольших выделов. Частые болота, лесные площади, а также повторения однородных участков (что можно на основании «икры» заранее отметить на снимке) дадут возможность таксатору ограничиваться знаками, короткими записями вроде: «Мхб.—моховое болото», «озеро», «луг» и даже повторением литеры с примом и секундой (a' , a'' , a''') и таким образом не переутомлять себя. В крайнем случае возможен повторный полет над одним и тем же участком. Экономически это возможно, и расходы на один гектар будут выражаться в 2—3 коп.

Все это—проблемы, хотя и недалекого будущего, и для подобной работы потребуются большие лабораторные исследования, разработка методов таксации, составление соответствующих инструкций, таблиц сличения и усовершенствование инструментов. Новейшие научные работы из области таксации убеждают нас все более в строгой закономерности роста и развития леса, а вместе с тем говорят о возможности большего упрощения таксации леса вплоть до верного определения лишь 2—3 таксационных элементов.

Пользуясь достижениями науки и техники и работами особых контрольных партий, изучающих ход роста насаждений и таксирующих типичные участки леса, аэро-таксатор легко сможет корректировать свою глазомерную аэро-фото-таксацию и получить более чем желательные результаты.

Управлением Лесами проектируются в ближайшие годы большие работы по аэро-фото-таксации. Прошлогодний опыт выявил в значительной мере как недостатки, так и преимущества нового метода лесоустройства. Предстоит большая работа по выработке методов работы. В этом отношении, при ближайшем участии энергичного А. Е. Новосельского, при Аэро-Радио-Химе Севзапобласти организован ряд комиссий по разработке методов авио-таксации, по учету и оценке прошлогодных работ, выработке инструкции и подготовке технического персонала. Интерес к авио-таксации со стороны лесоустроителей чрезвычайный, и ему необходимо всеми мерами идти на встречу. Не время ли и в наших высших учебных заведениях подумать об учреждении, если не особой кафедры авио-таксации, то хотя бы соответствующих курсов?

Управление Лесами, имеющее широкие перспективы по проведению в ближайшие годы больших работ путем аэро-фото-съемки, должно позаботиться о серьезной подготовке необходимого технического персонала, и выработке методов самой работы, во избежание таких случайностей и недоразумений, которые наблюдались в прошлом году. Небольшая материальная поддержка лабораторных и кружковых работ, намеченных содружеством лесоустроителей и летчиков, во много раз окупится результатами их деятельности.

Управление Лесами НКЗ отнеслось сочувственно к желаниям лесоводов изучить новое дело аэро-фото-съемки и авио-таксации и отпустило достаточно средств на организацию кратковременных курсов, открывших свои занятия 15 февраля.

Д. Милованович.

ПОЯСНЕНИЯ

к приложенным аэро-фото-снимкам:

№ 1.

Часть снимка, сделанного с высоты 2.500 м.; масштаб 1:8.500.

- а) Сосна 80—130 лет, II бонитет, полнота 0,7.
- б) Широкая просека-дорога.
- в) 7 сосны 2 березы 1 ель, 80 лет, I бонитет, полнота 0,7.
- г) Сосна 80 лет с подростом ели, II бон., полнота 0,8.
- е) 7 ели 3 ольха, 120 лет, III бон., полнота 0,5.
- ж) Квартальная просека, пересекающаяся дорогой.
- з) Сосна 100 лет, единично ель и береза, I бон., полнота 0,8.
- и) Старая пашня, заросшая елью, березой и сосной, 20—25 лет, II бонитета.
- й) Сосна VI класса возраста, I бон., полнота 0,6.
- к) 7 сосны 3 березы, 70 лет, I бон., полнота 0,8.

№ 2.

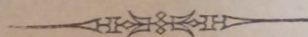
Часть снимка, сделанного с высоты 2.500 м.; масштаб 1:8.500.

- а) 7 ели 3 осины, VII класса возраста, I бон., полнота 0,7.
- б) Сосна VI кл. возраста, IV бон., полнота 0,7.
- в) Хутор, луг с пашней (белая).
- г) Сосна VII класса возраста, V бон., полнота 0,4.
- д) Старая лесосека, заросшая редким осинником, 10—15 лет.
- е) Старая лесосека, заросшая осинником, 20 лет.
- ж) Старая лесосека, заросшая густым осинником, 20—25 лет.
- з) 7 ели 3 осины, VII класса возраста, I бон., полнота 0,7.
- и) Сфагновое болото, с редкими корявыми сосенками.
- к) Сфагновое болото, с зеркальцами выступившей воды (темные полосы).

№ 3.

Часть снимка, сделанная с высоты 3.000 м.; масштаб 1:10.000.

- а) Сосна VI класса возраста, II бон., полнота 0,6.
- б) Лесосека, возобновившаяся сосной 10 лет.
- в) 4 ели 3 сосны 2 березы 1 осина, с подростом, VI класса возраста, полнота 0,5.
- г) Лесная речка в момент сплава.
- д) Склад лесоматериалов.
- е) Гарь, с единичными соснами и березами, с проложенной через нее дорогой.
- ж) Река в момент сплава с заторами бревен. Вдоль реки песчаные отмели (белые пятна).
- з) Луга, вдоль реки, с староречьями, заросшими ольхой.
- и) Сосна VI класса с подростом ели, I бон., полнота 0,7.
- к) 5 ели 3 сосны 1 береза 1 ольха. VII класса возраста, полнота 0,6.

Эволюция форм лесного хозяйства в Бузулукском бору, Самарской губернии.

Дача «Бузулукский бор» представляет сплошной лесной массив в 69.394 дес., в том числе 32.834 дес. (47%) занятых сосновым насаждением. Бузулукский бор представляет 39% всех лесов Бузулукского уезда, при чем остальные леса представлены порослевыми насаждениями лиственных пород, за исключением, примерно, 1.000 дес. сосновых насаждений в Пронкино-Тощком лесничестве. Подавляющее большинство этих лесов расположено к северу и западу от бора, а к югу и юго-востоку лесов почти нет.

Плотность населения в районе бора определяется в 28 чел. на одну квадратную версту. Лесистость — 7,8%. Обеспеченность населения древесиной из местных лесов — 0,28 дес., в том числе только сосновой древесиной — 0,06 дес. Своего леса в данном районе далеко не хватает, а потому ввоз леса в довоенное время достигал значительных размеров. Из всего количества лесных грузов, привозимых на рынки Бузулукского уезда (учтено только перевозка по жел. дор. по данным Восточного Комитета жел. дор.), лес, вывезенный из бора, составлял в 1908 г. — 16%; 1909 — 33%; 1910 — 15% и 1911 — 14%. Примерно такое же количество древесины, что и по жел. дор., вывозилось из Бузулукского бора гужом. Но даже если учесть и это обстоятельство, то все же выходит, что отпуск древесины из Бузулукского бора не превышает 50% действительного потребления района.

В целях выяснения конечного эффекта лесного хозяйства в бору был вычислен процент доходности хозяйства. При этом, под основным капиталом разумелась стоимость всего древесного запаса насаждений бора, определенный по средней корневой цене (основные данные при вычислениях заимствованы из отчета по ревизии хозяйства в 1911—1912 г.). Запас на десятине определялся, в пределах кл. бонитета, по средней полноте класса возраста. Оценивался этот запас согласно выхода различных сортиментов в разные возрасты, применительно к средней добротности кл. возраста.

По такому расчету стоимость древесного запаса сосновых насаждений бора определялась в 19.455.000 руб. Аналогично этому вычислена стоимость запаса лиственных насаждений, которая определена в 1.760.000 руб. Средний за 10 лет (1902—1911) валовой доход по бору—446.000 руб., а расход—72.000 руб., следовательно, чистый доход 374.000 руб. Отсюда валовой доход составляет 2,10% от основного капитала, а чистый—1,76%. При этом за ревизионный период 1902—1911 г. главное пользование составляло всего 61% от действительного прироста насаждений, а промежуточное пользование произведено в незначительных размерах (1% от гл. пользования). Кроме того, в существовавшем отпуске леса 17% приходилось на долю мертвого леса и 3% на долю перестойного. Насколько такое распределение отпуска могло повлиять на доходность хозяйства, можно видеть, например, по таким данным. По Могутовскому лесничеству средняя продажная стоимость 1 т. с. растущей сосновой древесины ревизией 1911 г. определена в 15,50 руб., мертвого леса—4,10 руб., перестойных деревьев—6,20 руб. и промежуточного пользования—10,50 руб. Таким образом, при установлении нормального главного пользования (годовой прирост), при увеличении размеров промежуточного пользования и при улучшении состояния насаждений, доходность лесного хозяйства в Бузулукском бору, несомненно, возрастет. При этом важно отметить, что мероприятия, способствующие увеличению доходности хозяйства, вполне выполнимы и возможны.

Климат района, в котором расположен Бузулукский бор, характерный для юго-востока Европейской России резко континентальный—с высокой температурой летом и низкой—зимой. Средняя годовая, по данным метеорологической станции Борового опытного лесничества, равна 3,6° с. Амплитуда абсолютной температуры доходит до 84,8° и в среднем за 18 лет—32,7°. Количество осадков 468 мм. в год. Особенно неблагоприятны в климатическом отношении месяцы: май, июнь, июль и отчасти август. В этот период наблюдается высокая температура, низкая относительно влажность воздуха и дуют юго-восточные суховеи. Испарение с открытой водной поверхности (по эвапориметру Вильда) превышает количество осадков больше, чем в 2 раза. Температура на поверхности почвы достигает нередко 60°. В связи с этим влажность почвы в поверхностных слоях почвы иногда бывает ниже влагоемкости самой почвы.

По исследованиям проф. Земятинского, образование поверхностных отложений, а также рельефа местности произошло в результате совокупной деятельности протекавших и протекающих ныне в данной местности рек и ветра. Реками были размывы песчаные горизонты пестро-цветных пород Пермской системы, каковые залегают под современными отложениями. Эти песчаные наносы были переработаны ветром в дюнные всхолмления разной формы и величины. В зависимости от описанного хода геологического строения поверхности, общий рельеф местности волнистый: песчаные холмы разной величины и различной формы чередуются скотловинами, преимущественно сухими. Грунтовые воды, по тем же исследованиям проф. Земятинского, залегают почти на горизонтальной плоскости, с незначительным уклоном по протекающим рекам. Кроме того, рельеф регулирует распределение атмосферных осадков на поверхности. Таким образом рельеф местности определяет водный режим, характер и направление почвообразовательных процессов, а в совокупности определяет условия роста растительности на поверхности почвы. Анализы песчаных почв Бузулукского бора и сравнение их с таковыми, взятыми в Брянских песках, пахотных песках Новгородской губ. и Привислинского края, показали, что пески Бузулукского бора содержат минеральн. питательн. веществ в 5—7 раз больше, чем в названных областях (исслед. Г. Н. Высоцкого). Бедность же их выражается в меньшей мощности и незначительности количества потери при прокаливании. В описанных условиях произрастают чистые сосновые насаждения и сосновые насаждения с единичной примесью березы и осины (в зависимости от рельефа, I, II и III кл. бонитета).

Своеобразное геологическое строение поверхности и иной режим грунтовых вод наблюдается на равнинах высоких мест или плато, расположенных преимущественно в северо-восточной части Бузулукского бора. Они составлены из красных и пестрых опок и мергелей, прикрытых небольшой толщей алювиальных продуктов или песчано-глинистыми

навозами современной эпохи». Вследствие неглубокого залегания водоупорных пластов, грунтовые воды (верховодка) близко подходят к дневной поверхности, что, в связи с богатой питательными веществами почвой, создает наиболее благоприятные условия роста растительности. На этих равнинах произрастают сосновые насаждения с листовым подлеском и ярусом—I^b и I^a кл. бонитета.

Общую количественную характеристику условий местопроизрастания в Бузулукском бору дает таблица № 1.

Табл. № 1.

Распределение сосновых насаждений Бузулукского бора по кл. бонитета.

КЛАССЫ БОНИТЕТА.	I ^b	I ^a	I	II	III	Ср. кл. бонитета.
Площадь в десятинах . .	56	6,579	22,175	8,901	240	1,07
В % %	—	17%	58%	24%	—	—

III кл. бонитета представлен чистыми сосновыми насаждениями на высоких дюнных всхолмлениях и гривах. Подрост и подлесок отсутствуют. Покров мертвый и из *Cladonia*. Почва—сухой песок, слабо и не глубоко окрашенный, местами смыта совершенно.

II кл. бонитета характеризуется чистыми сосновыми насаждениями. Береза и осина вкраплены. В подлеске редкий ракитник. Подрост сосны, часто в значительном количестве, расположен группами по окнам. В покрове преобладают мхи, встречаются небольшие подушки *Cladonia* и редкая трава, преимущественно злаки. В изреженных насаждениях и окнах развивается травяная растительность. Почва—серый песок, окрашена на 2—3 верш. Насаждения II кл. бонитета занимают более повышенные места слабо развитых песчаных холмов и склоны высоких холмов.

I кл. бонитета характеризуется чистыми сосновыми насаждениями с единичной примесью березы и осины. В более пониженных местах эта примесь доходит до 0,1 состава. В подлеске встречается ракитник, рябина и бересклет, которые сплошного полога не образуют. Покров травяной с преобладанием ксерофитных форм, но местами встречаются и мхи. Подрост, как и в насаждениях II кл. бонитета, встречается группами, но лучшего качества. Почва—свежий темно-серый песок. Окрашена на 3—4 верш. Расположены насаждения I кл. бонитета по слабо развитым песчаным дюнам, но по более пониженным местоположениям.

I^a кл. бонитета представлен сосновыми насаждениями с листовым подлеском из дуба, липы, рябины, бересклета, крушины, клена и др. пород. Дуб и липа иногда образуют второй ярус. Нередко береза и осина входят и в сосновый полог. Подрост сосны встречается единично. В покрове преобладают широколиственные травы, как орлик и ландыш. Встречаются и злаки, которые образуют дернину. Почва—свежий темно-серый песок, с переходом местами в супесь. Окрашена на 5—6 верш. После сплошной рубки происходит смена пород. Описанные насаждения преимущественно встречаются на равнинах высоких мест или плато, где близко от дневной поверхности залегает верховодка на водоупорных пластах Пермских мергелей.

I^b кл. бонитета встречается среди насаждений I^a кл. бонитета на черноземовидных супесях. В 90 лет насаждения I^b кл. бонитета, при ср. высоте 49 арш. и ср. диаметре 9 вер., имеют запас на десятилетие 110 т. с. при полноте 1,0.

При самом первом знакомстве с условиями естественного возобновления в Бузулукском бору резко различаются две группы условий. Первую группу составляют чистые сосновые насаждения с единичной примесью березы и осины на песчаных дюнах, т. е. I, II и III кл. бонитета. Вторую—сосновые насаждения с листовым ярусом и подлеском—I^a кл. бонитета. Различие условий естественного возобновления в насаждениях I, II и III кл. бонитета, несомненно, есть, и оно выражается в количестве и качестве соснового подроста, но общий характер и ход естественного возобновления в этих насаждениях одинаков. Наибольшее количество подроста наблюдается в условиях, средних между I и II кл. бонитета. По качеству же лучший подрост наблюдается в I кл. бонитета. Этот подрост отличается более развитым стволом, густым охвоением, причем нормальной длины хвоя темно-зеленого цвета. Стволик подроста в условиях II кл. бонитета тонкий, жидкий, укороченная хвоя бледновато-зеленого цвета, охвоение сравнительно редкое. В насаждениях III кл. бонитета подрост наблюдается гораздо меньше, чем в насаждениях I и II кл. бонитета при том и худшего качества. Обычно,—угнетенный, хилый, низкорослый. Вследствие стесненности в размерах статьи, принужден ограничиться теми выводами, к кото-

рым привело исследование вопроса путем экскурсии по бору, каковые совершались как весной, так летом и осенью, в течение трех вегетационных периодов.

1) Естественное возобновление сосны в условиях I и II кл. бонитета происходит, причем в таких размерах, что мысль об использовании его вполне заслуживает внимания. Лишь в условиях III кл. бонитета подрост ни по качеству, ни по количеству хозяйственного значения не имеет.

2) Сосновый подрост встречается в большем количестве и отличается большей долговечностью преимущественно в условиях, обеспечивающих накопление и меньший расход влаги, так как влага в описываемых условиях играет роль физиологического минимума.

3) Сосновый подрост охотно заселяется на участках, где оголен минеральный слой почвы.

4) На участках, по которым прошел лесной пожар, если он не уничтожил совершенно материнский полог, почти всегда наблюдается подрост.

5) На совершенно оголенных пространствах сосна не заселяется. Пионерами в подобных случаях являются береза и осина.

6) В наиболее благоприятных условиях сосновый подрост выдерживает отенение изреженного материнского полога до 25—30 лет, при чем и в этих благоприятных условиях в естественной обстановке убыль бывает значительна.

Сосновое насаждение с лиственным ярусом и подлеском (I-а кл. бонитета) резко отличается от насаждения I и II кл. бонитета тем, что влаги в насаждениях I-а кл. бонитета вполне достаточно, вследствие залегания не глубоко от дневной поверхности верховодки на водоупорных пластах Пермских мергелей. Но, несмотря на это, в насаждениях I-а кл. бонитета не наблюдается такого обильного подростка на сколько-нибудь значительной площади. Естественное возобновление в этих условиях было исследовано в 1911 г. А. Новак. Названный исследователь пришел к таким выводам.

1) Благоприятною для естественного возобновления полнота материнского полога считается 0,6—0,4.

2) Наибольшее количество подростка встречается при средней густоте подлеска, причем больше при господстве в составе подлеска рябины и наименьше при господстве липы.

3) При покрове средней густоты наблюдалось большее количество подростка. Преобладание в покрове папоротника и ландыша благоприятней, нежели костяники и злаков.

4) Мертвый покров благоприятен рыхлый и менее мощный.

5) Влияние рельефа оказалось совершенно противоположным тому, что наблюдалось в насаждениях I и II кл. бонитета: на возвышенных местоположениях найдено подростка больше, чем по низинам.

В наиболее благоприятных условиях (по данным А. Новак) количество подростка на десятине дает внушительную цифру в 10—11.000 шт., притом качества «весьма удовлетворительного». Но, обращаясь к возрасту, замечается, что только в четырех случаях из 50-ти подрост достигает всего 15 лет. Подроста старше 12 лет в лучших условиях оказалось 144 шт. на десятине, в то время как в условиях I и II кл. бонитета подрост старше 12 лет, по данным И. Высотского, оказалось 6.000 шт., хотя наибольшее общее количество подростка тоже не превышает 11—11.500 шт. на десятине. Значительная убыль подростка с возрастом в насаждениях I-а кл. бонитета, даже в наиболее благоприятных условиях возобновления, указывает, что означенные условия благоприятны для появления самосева, но не совсем благоприятны для дальнейшего роста молодняка. Наблюдаемое различие в убыли подростка с возрастом в насаждениях I-а и I—II кл. бонитета довольно полно освещается, если проследить ход развития соснового подростка. В насаждениях I и II кл. бонитета не наблюдается значительно развитого живого и мертвого покрова, как в насаждениях I-а кл. бонитета. Вследствие этого всходы сосны довольно скоро добиваются до минерального слоя почвы и укрепляются на нем. Но нередко случается так, что наступает засушливое время прежде, чем всходы успевают добраться до минерального слоя и потому эти всходы засыхают вместе с подстилкой. Наступившая засуха ставит в неблагоприятные условия и укрепившиеся в минеральном слое почвы всходы. Прихода влаги почти не бывает, а расход влаги (физическое и физиологическое испарение) достигает значительных размеров. Такое положение продолжается месяцами (май—июль). Нежные, слабые всходы сосны не выдерживают таких суровых условий и погибают почти до единого. Пережившие эти неблагоприятные условия доживают благополучно до следующего засушливого периода. В редком случае в описываемых условиях наблюдается отрицательное влияние живого покрова, выражающееся в задавливании и погребении всходов. Отрица-

тельное влияние покрова—главным образом, в высыхании почвы. Следующие периоды засухи для самосева становятся менее губительными. К 10—12 годам, когда корни молодняка достигают тех слоев почвы, где наблюдается капиллярный подъем грунтовых вод, положение молодняка становится более прочным, и единственным угнетателем подроста является материнский полог, так как корневой системе молодняка приходится конкурировать к этому моменту, и в дальнейшем, с корнями материнского полога, как в верхних, так и в более глубоких слоях почвы. Часто в этом возрасте (10—12 лет) молодняк совершенно изгоняет живой покров. Подлесок же в этих условиях обычно редкий из ракитника или совсем его не бывает. В насаждениях с листовым ярусом и подлеском мертвый покров обычно бывает довольно мощный (в среднем, по А. Новак,—3 см.), притом нередко плотный и с кислым характером. Таким образом, семена сосны сразу же попадают в неблагоприятные условия прорастания. Живой покров бывает густой и развитый, потому наблюдается задавливание и заглушение самосева. Нередко обильный листопад погребает самосев в первый же год его появления. Условия светового питания также неблагоприятны, так как в первые годы самосеву приходится довольствоваться тем, что проходит через материнский полог, затем полог подлеска и покрова. Укрепившемуся самосеву в дальнейшем предстоит борьба как в почве, так и на почве, так как корневые системы различных растительных сообществ, как материнский полог, подлесок и покров, располагаются ярусами аналогично ярусности этих сообществ над поверхностью почвы. Таким образом, пережив опасности быть заглушенным, задавленным покровом и листопадом, самосеву предстоит борьба с подлеском, который, кроме заглушения, часто охлестывает сосновый подрост. Наконец, подросту-победителю и в этой борьбе с подлеском предстоит выдержать угнетение материнского полога. Отсюда становится понятным факт большей убыли подроста с возрастом в насаждениях I-а кл. бонитета, чем в I и II кл. бонитета. В общем, приходится констатировать, что естественное возобновление в Бузулукском бору почти во всех условиях (исключение—III кл. бонитета), происходит, притом нередко в таких размерах, что использование его становится хозяйственно-целесообразным. Но мероприятия, направленные на получение соснового подростка в достаточном количестве, должны быть разные в различных условиях. В насаждениях I и II кл. бонитета эти мероприятия Бузулукского бора направлены к накоплению и бережному расходованию влаги. В насаждениях же I-а кл. бонитета хозяйственные мероприятия должны облегчить борьбу самосева с мертвым и живым покровом и подлеском, но влаги в данном случае достаточно.

Приведенное выше конспективное описание климатических и почвенно-геологических условий роста леса, а также и условий естественного возобновления является необходимою предпосылкой к дальнейшему изложению, в котором в сжатой и конспективной форме коснусь вопроса об эволюции форм лесного хозяйства по техническому признаку (способ рубки).

Впервые Бузулукский бор был устроен в 1843—44 гг. Каково было состояние лесного хозяйства в Бузулукском бору до устройства его, можно судить по докладу лесного ревизора, который в 1843 г. писал, что «на всем пространстве Бузулукского бора, произрастающий лес чрезвычайно расстроен неправильными рубками и до того истощен пожарами, что едва ли найдется одна сотая часть всего пространства, на которой бы лес не пострадал от огня. Это самое сделало насаждение и рост его весьма неправильным, и молодые 4—5 дерева невооруженно гибнут под тенью вековых деревьев, так что целое пространство молодого леса получило болезненный вид и дурную форму, негодную к дальнейшему произрастанию» («Лесн. Журн.», 1874 г. Р. Тонков—«Бузулукский бор»).

(Окончание следует).

Х. Якубов.

Из итогов эксплуатации леса в Череповецкой губернии за восемь лет.

Настоящий лесозаготовительный сезон является первым за последние восемь лет, когда спрос на древесину в нашей губернии превысил всякие ожидания, когда потребителями являлись организации Московского района: Москвотоп, Московский Уездный Совет и др., чего ранее не было. Несмотря на значительное количество древесины, предложенной к продаже сверх годовой лесосеки, ряд организаций получал только от 30% до 40% того, что они хотели закупить в пределах губернии. В конце концов, некоторым из них, несмотря на все меры изыскания других источников, пришлось все же отвести лесосеки за счет сметы будущего года, причем в отдельных районах—отпустить эту смету полностью.

В дальнейшем, если мы действительно хотим вести лесное хозяйство по плану, такое положение продолжаться не может, тем более, что вряд ли удастся сверхсметные отпуска сгладить путем зачетов их в ближайшее трехлетие, как полагают центральные лесные органы, ибо спрос на древесину растет и будет расти. На все ближайшие годы, очевидно, нужно изыскать какие-то другие выходы, путем которых, кроме сверхсметных отпусков, можно было бы удовлетворить запросы лесной промышленности и не нарушать сенов лесного хозяйства.

Ниже мы остановимся на этих фактах, а предварительно укажем несколько моментов из области рубки лесов в губернии за последние годы и некоторые результаты этой рубки, чтобы и работники центральных лесных органов, и представители лесной промышленности знали, в каком положении находятся леса губернии в данный момент и какие изменения в них произошли с начала войны.

Прежде всего сопоставим несколько цифр лесной площади и отпуска древесины по губернии за период 1918—1925/26 г.:

	Удобная лесная площадь.	Отпущено древес. промыш.
1918—19 г.г.	3 150.233 дес.	328.106 к. с.
1924—25 "	2.638.823 "	471.821 " "
1925—26 "	2.247.492 "	476.800 " " ¹⁾

Как видно, площадь лесов уменьшается с каждым годом, а отпуск древесины, наоборот, ежегодно увеличивается. Для изменения каждой цифры, конечно, имеются свои причины,—для площади: перечисление в земфонд, леса местного значения, передача части лесничеств в Вологодскую губернию; для увеличения отпуска: продажа земфонда, уборка леса, поврежденного пожарами, короедом, ветровалом и т. п.

Для полноты картины и для общей характеристики хода рубки по годам для нужд промышленности и транспорта, приведем еще таблицу с указанием лесозаготовительных сезонов и срубленной разными организациями древесины.

Заготовительный сезон.	Количество		В том числе:	
	к. с.	Дров.	Лесоматериалов.	
1918—19	228,106	190,656	37,450	
1919—20	210,717	194,038	24,679	
1920—21	229,374	165,482	63,892	
1921—22	153,170	112,949	40,221	
1922—23	498,762	264,436	234,326	
1923—24	486,363	294,132	192,132	
1924—25	471,821	260,493	211,328	
1925—26	603,482	396,052	207,426	

2.789.605 к. с.

К этим цифрам необходимо еще прибавить нужды губернского и уездных городов, кустарной промышленности, дорожного строительства и местных учреждений, ежегодную потребность которых по губернии нужно исчислять до 30.000 куб. саж., а за все перечисленные годы—до 250.000 к. с.

Согласно пятилетней сметы, ежегодная лесосека исчислена по губернии в 431.000 куб. с., все же количество отпущенного леса за 8 лет одной только промышленности и местным учреждениям выражается в 3.039.605 к. с. или около 380.000 к. с. в среднем ежегодно. Казалось бы, по этим цифрам мы имеем большие недорубы, на самом же деле это не так, т. е. к средней цифре надо прибавить еще потребности крестьянского населения. По отчетам за последние годы, лесничества выдавали по спискам из Гослесфонда свыше 100.000 к. с.

¹⁾ Отпуск за 1925/26 г. показан только сырораствующего леса.

ежегодно, плюс самовольные порубки, запротоколированные в размере до 10.000 к. с., да не меньше того незарегистрированных порубок. Если еще принять во внимание массовые самовольные порубки в первые годы революции, когда в ряде районов просто опустошались целые дачи и когда по каждой волости гнили десятки тысяч кубов леса под окнами крестьянских дворов или где-либо сваленного в кучи на поле, то станут понятными и те огромные перерубы, которые мы имеем к данному моменту. Нужно прямо сказать, что если мы говорим, что это лесосека 1925 г., то она — только на бумаге, а деле же она может быть лесосекой уже 30-го и 40-го года.

Подтверждением этого обстоятельства может служить еще и следующее: до революции в губернии существовало 25 лесопильных заводов с производительностью 18.796.167 к. ф. пиломатериалов и все они сырьем загружались полностью из лесов губернии. В настоящий же момент имеется только 10 заводов, с производительностью до 10.000.000 к. ф., причем некоторые из них загружаются на 60—70%; другие виды деревообрабатывающей промышленности также сократились (фанерное и спичечное производства), вывоз из губернии леса в круглом виде сократился; так например, Рыбинские и Ярославские заводы, питавшиеся раньше лесом с Мологи и низовьев Шексны, вынуждены сокращаться или переходить на потребление сырья из других губерний.

Кроме того, в губернии вырисовывается явная истощенность лесов отдельных лесных районов, наиболее выгодно расположенных по путям транспорта и сплава; например, огромный район вдоль реки Шексны, в составе восьми лесничеств, с общей площадью в 343.499 дес., с большим трудом дает для промышленности 500 дес. годичной лесосеки, остальное уходит крестьянам, да и то с большим недостатком, вынуждающим отдельные волости ездить за дровами за 25—30 верст; а в некоторых из них уже открыты лесные склады Гублесотдела.

Район Сев. ж. д. в составе девяти лесничеств весь также вырублен, причем три лесничества вовсе закрыты для промышленной рубки; на очереди стоит вопрос о закрытии продажи леса в ряде лесничеств и по другим районам губернии.

Из этих данных видно, что, несмотря на сравнительно высокий процент лесистости нашей губернии, фактическое состояние лесного хозяйства, с точки зрения дальнейшего развития эксплуатации, нужно признать весьма незавидным, тем более, что за последние годы и слабо эксплуатируемые районы сравнительно полно втянуты в рубку.

Довольно остро почувствуется недостаток в деловой древесине на будущий год, ибо в 1925—26 г.г. мы отпустили со сметной и внесметной лесосеки до 480.000 к. с. сырой растущей древесины, а на будущий год останутся одни сметные рубки, да и то урезанные по деловой части на 38.000 к. с. отпусками этого года. Остаток деловой древесины, если вычитать концесси и сельское население, для промышленности выразится не больше чем в 80.000 к. с., между тем потребность трестов и других организаций на соревнованиях этого года была выявлена в размере 150.000 к. В будущем году она будет, очевидно, не меньше, а значит и недостаток окажется примерно равным 50%.

На таком отпуске леса на 1926—27 г. мы удержаться безусловно не можем и не только потому, что нельзя настолько сокращать потребление промышленности, но и потому, что это значило бы сократить на половину лесные доходы, которые играют крупную роль хотя бы в местном бюджете. Выход из этого положения нам представляется, во-первых, в увеличении количества выборки перестойного леса; по данным ГЛО такого леса по отдельным районам можно взять изрядное количество, во-вторых, необходимо втянуть в рубку болотные площади, которых насчитывается до 600.000 дес., исключаемых до сих пор из оборота рубки; поскольку нужда в древесине действительно острая, на этих болотах хотя бы пропсов и мелкого строевого леса частично взять можно значительное количество, и, наконец, нужно наиболее точно распределить сырьевые районы среди отдельных организаций, ибо до сих пор этот вопрос не разработан и бывают случаи, когда древесина, расположенная вблизи фабрик и заводов губернии, увозится за ее пределы. Такие «внегубернские» организации, которые без большого труда могут идти в другие районы, должны быть лишены права рубки в нашей губ.

В данный момент настало время, когда и лесному ведомству и промышленности нужно общими усилиями искать выхода для увязки интересов лесного хозяйства с интересами промышленности. Если мы этого не сделаем, то все наши огромные лесные районы не замедлят превратиться в пустые пространства.

1. Съезды и конференции.

Совещание Завед. Лесзагами Северо-Западного и Северного районов.

На 2 апреля было созвано в Ленинграде при Совнаплесзаге Совещание представителей Лесозаготовительных подразделов Северо-Западной Области (Ленинградской, Псковской, Новгородской и Череповецкой губ.), с участием Лесзагов Вологодского и Северо-Двинского Гублесотделов. Совещание продолжалось три дня и прошло под председательством Управляющего Областлесом т. А. В. Вобкова, при ближайшем участии Управляющего Лесзаготов. Отд. Ул'а НКЗ т. С. Я. Лапирова-Скобло. Совещанием было заслушано 4 доклада, осветившие все стороны хода и состояния хозлесозаготовок и выдвинувшие на очередь обсуждения вопросы, имеющие принципиальное значение для установления дальнейших перспектив в направлении деятельности Лесзагов.

Управляющий Лесзагом Ул'а т. Лапиров-Скобло в обстоятельном докладе, изобиловавшем цифровым материалом, ознакомил Совещание с теми достижениями, которые имели место в лесозаготовительной деятельности Ул'а за прошлый год. Прежде всего докладчик остановился на значении утвержденного 1 октября 1925 г. Положения о хозлесозаготовках Ул'а НКЗ для признания деятельности Лесзагов легализованной, и указал, что в настоящее время нет формальных препятствий к осуществлению преследуемой хоззаготовками основной задачи — восстановление и укрепление лесного хозяйства путем рационализации заготовок. Из богатого цифрового материала, приведенного докладчиком, как обоснование лесозаготовительной деятельности, приведем некоторые данные, свидетельствующие о большой работе, проделанной Лесзагами за прошлый 1924—25 оп. год. Всего было заготовлено по РСФСР (30 губ. и 3 области — Марийская, Вятская, Уральская — и в 5 губ. Сибири) 1.270.710 к. с. древесины, из них 512.443 к. с. строевого и 758.267 дровяной; по Сев.-Зап. Области заготовка выразилась в 170.170 к. с. древесины. Древесина заготавливалась преимущественно в порядке мер ухода за лесом (прореживания, расчистка, лесокультурные цели) — 64,5%, на площадях, предоставленных местному населению, а также переданных Лесзагам в разработку гослесопотребителями — 5,5% и на лесосеках главного пользования (остатки от распределения и продажа) — 30%; по Сев.-Зап. Области — в порядке мер ухода за лесом — 86%, и на лесосеках главного пользования только 11,5%. Эти цифры с несомненностью указывают на лесохозяйственное значение хоззаготовок, так как среди последних преобладают заготовки с лесохозяйственными целями.

Реализовано было готовой лесопродукции за отчетный год на 33.899.695 р.; по Сев.-Зап. Области на 4.363.798 р. При реализации преследовалась общая цель борьбы со всяким посредничеством, почему продажа производилась преимущественно госпромышленности — 82%, местному населению — 3,6%, первичной кооперации — 13,3% и частным арендаторам заводов только — 1,1%.

Благоприятные результаты работ Лесзага были отмечены Комиссией при УГД НКФ,

которая в отчете своем признавая, что все накладные расходы вместе с налогами составляли 2,12% к себестоимости, а к продажным ценам — 7,7%.

Затем докладчик в общих чертах остановился на плане работ в текущем году; объем работ предположено увеличить против прошлого года на 24%, заготовив 1.619.041 к. с. Лесзагами куплено лесосеки 5,5% (по Сев.-Зап. Области 5%) от общей массы, назначенной к соревнованиям; при таком соотношении, конечно, не приходится говорить о какой-либо конкуренции со стороны Лесзагов по отношению к прочим потребителям. По роду рубок лесфонд Лесзагов распределяется на площадях в порядке мер ухода за лесом 49% и на лесосеках главного пользования 51%. По вопросу о реализации лесопродукции, видное место занимают так называемые централизованные договоры, которых заключено на сумму свыше 21 мил. руб.

Совещание в развернувшихся по выслушанному докладу прениях, подчеркивало, что в отношении организации Ул'ом хозлесозаготовок за истекший период имеются большие достижения и одобрило общее направление к дальнейшему их развитию на основе полной увязки их с интересами лесного хозяйства. В принятых резолюциях отмечается необходимость:

1. Принять меры к дальнейшему увеличению объема работ по хозяйственным лесозаготовкам с одновременной концентрацией таковых, в полном соответствии с наличием соответствующего технического персонала и с финансовыми возможностями, учитывая настоятельную необходимость рационализации заготовок и возможно полного удовлетворения потребностей в древесине госпромышленности и населения; 2) обратить особое внимание на необходимость усиления заготовки сортиментов, в которых ощущается значительная потребность, в особенности шпал и строительного леса, сортиментов крестьянского снабжения, а также дров, имея в виду, что дровяные заготовки органов НКЗ являются основным базисом топливного бюджета в части древесного топлива; 3) принять меры к дальнейшему усилению работ в порядке мер ухода за лесом и усилению размеров санитарных рубок. В целях обеспечения планомерного и непрерывного производства хозлесозаготовок в порядке мер ухода за лесом, надлежит соответствующим Гублесзагам выделить и забронировать в ряде лесничеств специальные средства для проведения в них указанных работ в планомерном порядке и в определенный срок; 4) в целях частичного осуществления метода удовлетворения нужд потребителей готовой лесопродукцией (а не лесом на корне), как наиболее отвечающему интересам лесного хозяйства и самих потребителей считать необходимым организовать с будущего операционного года в ряде лесничеств разработку всей годичной лесосеки путем хозлесозаготовок на основах длительного пользования; 5) в целях получения материалов для уточнения такс и сортиментных таблиц, а также в целях выработки наиболее рациональных методов производства валки и разделки леса, транспорта и постановки учета и отчетности, организовать в каждой губернии не менее одного опытно-показательного лесничества по хозлесозаготовкам; 6) в целях наиболее полной увязки хоззагото-

вок с интересами лесного хозяйства и всей лесной политики, считать необходимым организовать при каждом Гублесзаге техническое совещание по хоззаготовкам; 7) подтвердить, что хоззаготовки должны сохранять исключительно сырьевой характер; 8) усилить контроль над хозлесозаготовками через аппарат районной инспектуры; 9) отмечая достижения в снижении себестоимости лесопроductии хоззаготовок принять меры к дальнейшему их снижению путем: снижения административно-накладных расходов до того минимума, который может быть допущен без ущерба для дела; б) поднятия производительности труда; в) концентрации хоззаготовок и г) рационального использования древесины; 10) считать недопустимым образование задолженности по попенной плате; 11) установить постоянный и неослабный контроль за выполнением правил по бухгалтерской и статистической отчетности и внести в штаты Лесзагов должности разъездных бухгалтеров для инспектирования и проверки отчетности в лесничествах; 12) просить Лесзаг Ул'а принять дальнейшие меры к содействию развития правильной коммерческой деятельности мест, путем изучения рынков сбыта лесопроductии и постановки систематической информации мест по этому вопросу; 13) принять меры к дальнейшему развитию работ по снабжению готовой лесопроductией сельского населения; 14) в целях рационального использования древесины по хоззаготовкам, Лесзаги должны изыскать способы для наиболее полной утилизации остатков от разработки таковой.

Затем был заслушан доклад проф. А. А. Битриха об организации в ряде лесных массивов разработки всей годичной лесосеки путем хоззаготовок на основах долгосрочного пользования. Указав, что предъявляемый к нашим лесам запрос в удовлетворении ежегодной потребности в древесине в 24 милл. к. с. (из них по данным ВСНХ—для промышленности—в среднем 5 милл. к. с., для НКПС—1,5 милл. к. с., для Наркоматов 1 милл. к. с. и для сельского и городского населения 16,5 м. к. с.) не может быть покрыт приростом и дефицит в 6,5 милл. к. с. может быть пополнен только из наличных запасов, докладчик путем обоснованных доводов пришел к выводу, что хоззаготовки производимые в длительном и преемственном порядке могут привести к увеличению проductии наших лесов путем возсоздания молодняков и к повышению добротности их проведенным систематическим мероприятиям по улучшению состава лесов. Следующим докладчиком Обл. Инспектором лесов Г. В. Петровым была обрисована работа по организации работ проведенных Облесотделом по закреплению лесных массивов в долгосрочное пользование; от разных госучреждений поступило заявок на закрепление на 6,5 милл. дес.; по ним производится лесозономическое обследование по особой выработанной ОЛО программе, причем в настоящее время уже обследовано свыше 5,5 милл. дес., т. е. 75% всей лесной площади Сев.-Западной Области; этими обследованиями выявлены запасы спелых насаждений по дачам, потребность в древесине местного населения и местной промышленности, таксовые цены и освещена общая конъюнктура дач; кроме того, заканчивается составление алфавитного указателя рек с выявлением количества древесины, могущего быть выпущенным на них; благодаря этим обследованиям будут выявлены дачи,

подлежащие закреплению за гослесопотребителями.

Совещанием по данному вопросу приняты следующие положения:

1. В целях рационализации методов использования лесных массивов и углубления лесохозяйственного значения хозлесозаготовок, Совещание считает необходимым организацию в ряде лесничеств и в отдельных районах разработки всей годичной лесосеки путем хозяйственных заготовок на основах долгосрочного пользования. 2. Это мероприятие должно проводиться с 1926—27 операц. года, в строгом соответствии с наличием технического аппарата и с финансовыми возможностями: А) В массивах с полным сбытом удовлетворяющих следующим признакам: а) в дачах, требующих ведения добровольно-выборочного хозяйства (защитные, водоохранные и т. п.), а также особо нуждающихся в применении в полном объеме совершенных мер ухода за насаждениями; б) требующих осуществления сложных форм хозяйства и способов рубки по условиям: ценности состава, производительности и возобновляемости насаждений; в) в дачах, где при разнородности вырабатываемых сортиментов сталкиваются интересы ряда потребителей и населения и где удовлетворение лесопотребителей возможно только путем отпуска древесины в разработанном виде; при этом желательно предварительное соглашение Лесзага с заинтересованными потребителями о предоставлении им разрабатываемой древесины. Б) Это мероприятие должно быть так же осуществляемо и в дачах с неполным или вялым сбытом, для каковой цели должны быть приняты меры к привлечению средств потребителей лесопроductии. 3. Лесзаги немедленно принимают меры к выявлению всех данных согласно преподанной УЛ-ом программы, каковые материалы должны быть представлены в Лесзаг УЛ-а не позже 1 мая с. г. (а по Сев.-Западной Области в Севзаплесзаг) с заключением по ним соответствующих Губисполкомов.

Вопрос о снабжении сельского населения малолесных районов готовой лесопроductией был всесторонне освещен докладчиком К. Ф. Кюрре. Снабжение сельского населения древесиной было передано Пост. 2-й сессии XI созыва ВЦИК от 16/х 1924 г. УЛ'у НКЗ. Вся потребность в древесине для населения по ориентировочным данным Статбюро выражается в 8,640 тыс. к. с.; на самом деле удовлетворение производится в значительно меньшем количестве; Губпланы утверждают среднюю норму на душу потребителя для строевого леса 0,03—0,05 к. с., а для дровяного—0,08—0,15 к. с. Слабое удовлетворение древесиной населения вызывается, прежде всего, неравномерным распределением леса, высокими фрахтами по перевозкам и отсутствием покупательской способности у населения. Лесзагом УЛ'а был выработан план открытия сети лесоскладов и переброски лесоматериалов в малолесные районы.

По заслушанному докладу приняты следующие резолюции:

1. Признать организацию снабжения сельского населения готовой проductией одной из важнейших задач Лесзагов. 2. Совещание признает необходимым усиление средств Лесзагов для организации снабжения крестьянского населения путем обращения на эту цель прибылей Лесзагов, за исключением отчислений в фонд на улучшение лесного хозяйства и в до-

ход НКЗ, а также путем привлечения местных средств и средств кооперации через СХБанк. 3. В целях возможности увеличения радиуса завоза лесопродукции из лесистых в безлесные районы, Совецание признает необходимым добиваться в соответствующих инстанциях снижения тарифов на перевозку лесопродукции. 4. Совецание считает необходимым организацию опытов по снабжению крестьянского населения готовыми лесоматериалами в лесистых районах путем отпуска таковых в лесу. 6. В целях внесения определенности и плановости в дело снабжения крестьянского населения безлесных районов, Совецание признает необходимым поставить в соответствующих инстанциях вопрос о приписке определенных лесистых лесничеств к безлесным районам для снабжения крестьянского населения последних готовой лесопродукцией.

Доклады с мест указывают, что большая часть намеченного плана по хозяйственной заготовке будет выполнена, несмотря на особенно неблагоприятное положение с рабочей силой вследствие сильно развившейся конкуренции лесозаготовителей, повлекшей за собой непомерное возрастание цен и переход рабочих от одной организации к другой.

Совецание закрылось при констатировании определенного роста хозяйственной заготовки, по пути разработок сырьевого характера и с применением мер, направленных к достижению лесохозяйственных целей.

3-й Съезд лесных специалистов С.-Двинской губернии.

(От нашего корреспондента).

С 17 по 27 февраля 1926 г. в Устюге происходил 3-й Губернский Съезд — Совецание лесных специалистов. С правом решающего голоса присутствовало 60 человек, в числе коих были представители Губсуда, Губфинотдела, Профсоюза.

Съезды лесных работников С.-Двинской губернии имеют особо ценное значение, так как в течение года лесоводам приходится работать в условиях почти полной оторванности их друг от друга и от Губернского центра, создаваемой громадными расстояниями, бездорожницей и мизерными ассигнованиями на разъезды. Вполне понятна поэтому обычная продолжительность годовых Съездов, широко и всестороннее обсуждающих ряд вопросов по лесному хозяйству, применительно к условиям С.-Двинской губернии. Съезд этого года совпал с Губсъездом Советов, происходившим 10—18 февраля.

На повестке Совецания было поставлено 16 вопросов.

Тов. Соколов ознакомил собрание с международным и внутренним положением Союза Республик.

Видя залог успеха в тесном сочетании в лице лесного работника производственника и общественника, Съезд постановляет „По работе в деревне“ установить еще более тесную связь лесн. работников с организациями и учреждениями, всемерно стремясь к усилению общественного развития, как самих себя, так и особенно лесной стражи. Доклад об „итогах работ и операционном плане работ Губземуправления“ носил информационный характер.

Вопрос „Лесная политика и ближайшие задачи по лесопромышленности“, доложенный зав.

ГЛО, вызвал обмен мнениями, приведший в результате к признанию правильности лесной политики ГЛО в настоящих условиях. Съезд считает необходимым пересмотр границ лесничеств и инспекторских районов по окончанию выдела лесов местного значения и земфонда, и, независимо от этого, исправление границ группы лесничеств, перешедших от бывш. Удельного ведомства, и присоединение части Шартюгского из Новгородской губ. и Устьянского лесничества из Вологодской к лесам С.-Двинской губ.; штаты лесных работников на местах и лесинспекторов признаны недостаточными и не отвечающими доходности хозяйства, а самый состав — подлежащим качественному улучшению.

При разрешении вопроса о „Лесах местного значения“, Совецание, считая передачу их в пределах планового задания законченной, но учитывая наличие поселений, не сделавших еще заявок или получивших менее 1 дес. на душу, устанавливает последний срок для таковых 1 мая; довыдел лесов местного значения производить до 1 дес. на душу; для наделения лесами необмежаванных поселений просить ГЗУ срочно их землеустроить; ГЛО принять меры к своевременному поступлению подосыточной платы.

По „Устройству лесов местного значения“, Совецание, подтверждая необходимость устройства лесов местного значения, как гарантии действительного сбережения их и целесообразного использования, постановило, однако, устраивать участки от 300 дес. и выше, так как меньшей площади участки не оправдывают затрат населения на выдел, устройство, охрану и т. п.; в 1926 г. начать устройство с участков от 900 дес. и выше, преследуя заинтересованность самого населения в устройстве крупных площадей и показательность его для остального населения.

Оживленные дебаты вызвал доклад о „Лесоэксплоатации и отпуске леса на местные потребности“. В этой области Совецание отмечает нездоровый уклон в деле отпуска древесины промышленности в наиболее ценных и доступных массивах, угрожающий окончательным истощением их и нарушением постоянства пользования, и рекомендует ослабить нажим на доступные теперь площади лесов переброской заготовок в мертвые и слабо эксплуатируемые участки, ассигнуя достаточные средства из госбюджета на мелнорацию рек в них, а также — став на путь приписки в долгосрочное пользование подобных массивов к лесопромышленным организациям, с обязательством устройства ими этих лесов и улучшения водных путей; в целях полного использования лесосек, допускать досрочную рубку в лесосеках будущих лет лишь при условии полного использования очередных, с гужевой вывозкой до 10 верст со сплавом к Архангельску и 15 верст со сплавом на Волгу и к линии жел. дор., лесосеки в ветоварниках и в сплошно-лесосечных хозяйствах передавать госпотребителям лишь при ненадобности их населению; торги и соревнования на лес признавать желательными и на будущее время, как меру, регулирующую корневую стоимость древесины и усиливающую доходность; работы по подготовке деланок к торгам должны быть поставлены вперед прочим и оценочные ведомости на деланки сметы 1926 и 1927 г. должны быть закончены к 1-му августа 1926 г.; переработать правила для клеймения и оценки леса в связи с переходом на

новые условия, введя в последние освобождение от очисточных обязательств лишь при заготовках виц и валежника; для полного удовлетворения древесины населения—переработать 5-летние сметы и планы хозяйства в дачах, где вопрос о снабжении стоит остро, усилив отпуск за счет пиловочных площадей; продлить понижение такс на 30% для трудового населения также на 1926—27 г., а льготы предоставлять с этой пониженной таксы; увеличить число лесопушечных пунктов; сметы по отпуску древесины из лесов местного значения закончить к 1 мая 1926 года.

По докладу о „Хозяйственных лесных заготовках“, Совецание высказалось за желательность их укрепления и расширения, и стать на путь удовлетворения населения готовой продукцией из лесоскладов, действовать согласованно с другими заготовителями на рынке труда.

„Лесокультурными мероприятиями“, имеющими крупное значение в лесном хозяйстве губернии, способствующими успеху естественного облесения и оздоровлению лесов, Совецание признает очистку лесных площадей и ставит ее в число важнейших задач, подлежащих выполнению на очисточные залоги, в порядке постоянного отпуска валежа и в „неделю бесплатного отпуска его“. Учтена необходимость обследования и практической борьбы с вредителями. Констатируются практические достижения в области лесопропаганды; для большей успешности ее, предлагается тесно связаться с культурпросветом, организациями, а ГЛО озаботиться снабжением лесничеств литературой. По мемуарации усилить работы по очистке водных путей. Всемерно усилить строительство для обеспечения жилищами лесной стражи.

„Лесочучебное и лесное опытное дело“, как вопрос новый в губернии (учебное опытное лесничество организовано в 1923 г.), вызвал оживленный обмен мнениями. Учитывая большую лесистость губернии (79%), неустроенность лесов, обособление территории государственного дела при постановке государственного лесного хозяйства, Совецание признает необходимым дальнейшее существование Лесного Отд. с.-х. Техникума, постановку наблюдений и опытных исследований по намеченной Совецанием программе в учебно-опытном лесничестве и установление связи с Центр. Лес. Опыт. Станц., Л. О. Инст. Оп. Агрономии и с опытными учрежд. соседних губерний.

„Охрана леса“ вызвала большие прения. Съезд констатирует недостаточность стражи, слабость высканий и несвоевременность решений РИК'ов по лесонарушениям и считает необходимым возможно полное удовлетворение древесины населения, предоставление лесничим права разрешения дел до 3 р., качественней подбор стражи и постепенную ее опротестаризацию, своевременную выдачу 30% премии, применение системы поощрительных мер для стражи, подготовку ее организацией курсов. Во время схода леса организовать сеть застав. В лесопожарном отношении приступить к полной очистке площадей от хлама, прикрепить участки леса в целях охраны и борьбы с пожарами к селениям, установить институт недель, запретить выжигание новин и добиться ассигнования средств.

По докладу об „Охотничьем хозяйстве“, Совецание отмечает его падение, в связи с

хищническим потреблением основного капитала—звери и птицы и постановляет приступить к организации заказников, ввести преподавание охотоведения в школах, издать брошюру для бесплатного распространения, всемерно содействовать кооперированию охотников, усилить борьбу с хищниками.

При обсуждении доклада о „Финансировании лесного хозяйства“ Совецание констатирует повышение доходности на 50% и слабое финансирование хозяйства. Совецание поручает ГЛО ходатайствовать об увеличении ассигнований по госбюджету, об отпуске дотации из местного бюджета, о продлении льготного срока по авансам на лесные работы до 3 месяцев после 1 октября.

В вопросе „Разное“ останавливает внимание постановление о бесплатном отпуске пиевого осмола в целях развития лесохимической промышленности.

В. В. Замареев.

IV Череповецкий Губернский Съезд лесничих и лесоинспекторов.

(От нашего корреспондента).

С 15 по 21 марта в гор. Череповце прошел Губсъезд лесничих и районных инспекторов лесов, созванный по инициативе ГЛО. Не считая гостей, на Съезд собралось 90 человек.

Со времени предыдущего съезда прошло 2 года. За это время в разных областях лесного хозяйства, в условиях работы и личной жизни лесного специалиста, а также и его идеологии произошел сильный сдвиг. Заметно и лучшему изменилось и общественное мнение о лесном специалисте. Все это не могло не отразиться на настроении Съезда.

И он прошел под знаком дружного единства.

Большой интерес Съезд проявил к докладу Губотдела Союза С.-Х. и лесных рабочих и представителя ЦК Союза тов. Смидовича о работе секций НТС. В прениях по этому вопросу выступало свыше 20 человек. Особенное внимание докладчиками и выступающими в прениях было обращено на общественную деятельность лесороботников в деревне, „на создание коллективной мысли крестьянского населения“ и правильного отношения со стороны его к лесу. Достижение последнего, по выражению одного из участников Съезда, „представляет задачу общегосударственного значения“, ибо ежегодно незнательность населения приносит громадный ущерб интересам лесного хозяйства—пожары, порубки.

Для улучшения секционной работы лесоводов, Съезд признал необходимым: механическое вхождение в состав Лесной Секции всех специалистов, состоящих в Союзе; согласование с секретариатом НТС всех вопросов по перемещению, выдвижению, назначению и увольнению лесных специалистов; организацию специальной кассы взаимопомощи для всех членов НТС Союза; улучшение связи со своим журналом, путем его широкого распространения, углубленной проработки его содержания и участия в нем.

В разное время, в течение Съезда, были заслушаны научные доклады профессоров: Ленинградского Лесного Института—Ткаченко: „О типах насаждений“, Третьякова—„Сортиментные таблицы“ и Ленинградского С.-Х.

Института Гумана „Рубки в еловых насаждениях СССР“, а также доклады о проведении опытных работ в районе губернии: Паше-Капецкого учебно-опытного лесничества и Имоловского лесничего тов. Шалопникова — „Уход за лесными почвами“.

Основными моментами деловой работы Съезда являлись: доклад зав. ГЛО тов. Мельникова об итогах и перспективах лесного хозяйства губернии и доклады о снабжении древесиной крестьянского населения и промышленности.

С внешней стороны, казалось бы, дело обстоит благополучно: лесохозяйственные мероприятия ведутся по плану; мы имеем весьма дешевый и достаточно работоспособный лесопарат; леса губернии начинают давать почти довоенный доход — до 5.000.000 рублей. Но, при более серьезном — ознакомлении с вопросом, видно, что эти леса стоят перед серьезной угрозой истощения (Подробнее см. статью т. Мельникова).

Опытное дело, играющее огромную роль в рациональном ведении лесного хозяйства, в губернии почти не ведется. А между тем по ряду вопросов — системы рубки, содействие естественному лесовозобновлению, очистка лесосек и т. д. — требуется немедленное научное обоснование приемов ведения хозяйства.

Несмотря на это, за отсутствием средств, лесоустройство ведется слишком медленным темпом, средства же на лесомелиоративные и лесокультурные работы и лесное опытное дело не отпускается вовсе. Несмотря на громадную нужду по всем отраслям лесного хозяйства, ассигнуемые на его ведение средства продолжают быть ничтожными и абсолютно не соответствовать настоящим требованиям.

Сметные ассигнования на административно-хозяйственные расходы также не только не соответствуют предъявляемым к лесничествам требованиям, но не дают даже минимальной возможности вести в них нормальную работу. Так, в прошлом году размер средств, отпускаемых на канцелярские расходы, в среднем, не превышал 2 копеек на лесничество в день, на почтово-телеграфные и телефонные расходы — 6,5 коп., на отопление — 1,5 коп. в день и т. д. Во избежание полного срыва работы, лесничий нередко был вынужден производить оплату помещения для канцелярии, покупку канцелярских принадлежностей и проч. за счет своего жалования, с весьма сомнительной надеждой на возмещение этих расходов из казенных средств. Такое положение чрезвычайно затрудняет даже нормальную работу лесного аппарата, делая невозможной работу по восстановлению лесов.

Съезд нашел, что, если такое положение будет продолжаться и в дальнейшем, наша система лесного хозяйства может превратиться в единственное использование леса без учета его основных нужд и поведет к полному истощению лесных площадей. Он обратил внимание на все эти болевые стороны и подчеркнул настоятельную необходимость увеличения отпуска средств на лесоустройство, а также лесокультурные работы и лесомелиорацию; в случае невозможности отпуска средств в сметном порядке, Съезд признал необходимым добиваться процентного отчисления от лесодобывающих работ и лесомелиорацию; в случае невозможности отпуска средств в сметном порядке, Съезд признал необходимым добиваться процентного отчисления от лесодобывающих работ и лесомелиорацию; в случае невозможности отпуска средств в сметном порядке, Съезд признал необходимым добиваться процентного отчисления от лесодобывающих работ и лесомелиорацию.

Весьма важное место в работе Съезда занимал вопрос об удовлетворении древесиной крестьянского населения. Существующий по-

рядок лесопуска во многих отношениях не отвечает действительной потребности населения. Прежде всего, принимая во внимание ежегодное повышение спроса на древесину, вследствие быстрого развития сельского хозяйства, Съезд признал необходимым пересмотреть существующие нормы отпуска, повысить отпуск до 20% от годичной лесосеки, так как 10% для нужд местного населения не достаточно, причем эти 20% не должны относиться к каждому лесничеству или уезду, а распределяться между ними, в зависимости от населенности, потребности и наличия лесов местного значения. Далее, Съезд признал необходимым: установление особых пониженных такс для населения, причем таксы на мертвый дровяной лес, в зависимости от наличия его, понизить на 50% против растущего; приближать лесопуск к населению, поручив производство его объездчикам по ордеру; установить более удобные для населения сроки выдачи лесорубочных билетов с 1 сентября до 1 марта, предоставив лесничеству право, по мере надобности, в лесохозяйственных целях, еще более удлинять сроки; просить о том, чтобы древесина на площадях, переданных в земфонд, не продавалась в промышленных целях, а полностью предоставлялась крестьянскому населению; в целях увеличения площади крестьянской лесосеки, выделять из дач особые хозяйственные единицы или особые дачи с пониженным оборотом рубки.

С вопросом снабжения древесиной крестьянского населения неразрывно связан вопрос удовлетворения древесиной промышленности. В текущем операционном году на древесину в Череповецкой губернии были предъявлены огромные требования: путем соревнований и торгов одним только лесозаготовительным организациям, без местного населения, было отпущено 603.482 к. с. Сырораствующая масса отпущенной древесины больше сметной лесосеки на 126.800 к. с. Это увеличение шло частью за счет древесины на переданных в земфонд площадях — 88.800 к. с. и 38.000 к. с. за счет сметы будущего года. Последний факт чреват весьма печальными последствиями, ибо сверхсметные рубки в некоторых местностях губернии привели к тому, что Череповецкий и некоторые районы Кирилловского уезда уже сейчас переживают древесный кризис: крестьяне этих районов уже должны ехать за 20—25 килом. за дровами.

Принимая во внимание, что претензии промышленности на древесину в губернии не могут быть полностью удовлетворены годичной лесосекой, без ущерба лесного хозяйства и нужд крестьянского населения и местной промышленности, Съезд признал необходимым: возбудить вопрос о перенесении лесозаготовок промышленных организаций, коренным образом не связанных с лесами губернии, в другие районы Республики; принять меры к тщательному исследованию всех возможностей и вообще урегулировать вопрос с промышленными рубками в губернии, в соответствии с реальной возможностью ежегодного прироста древесины.

При обсуждении вопроса об отпуске древесины, был затронут вопрос и о способах ее оплаты. В этой части Съезд признал ненормальным существующий порядок расчета за древесину с лесозаготовительными организациями, при котором лесничий находится не в курсе расчетов по своим отпускам. Съезд при-

анал необходимым наметить этот порядок, с установлением расчетов за древесину исключительно по платежным свидетельствам от лесничих.

В связи с обсуждением этих основных вопросов, вылилось не мало жалоб на ненужное еще в наших учреждениях зло—канцелярщину, волокиту, бюрократизм и формализм, доходящие до того, что ввиду гербового недобора в размере 13 коп., финорганы заводят с ГДО и лесничим переписку, которая государству стоит свыше рубля, еще более загромождавая аппарат мертвой работой. Вумажный поток поглощает большую часть времени лесничего и душит его, как специалиста и как общественника.

По всем этим вопросам Съезд вынес свои предложения и пожелания, направленные к максимальному освобождению лесничего от подавляющей его канцелярщины и к раскрепощению его лесоводственной мысли, к предоставлению лесничему большей инициативы в деле восстановления лесного хозяйства и возможностей проявить себя, как культурную силу по общественной работе среди крестьянского населения.

И. Чернышев.

Итоги Закавказского Лесного Сопещения.

(От нашего корреспондента).

Давно назревшая необходимость в компетентном обсуждении вопросов лесного хозяйства Закавказья получила осуществление в работах состоявшегося в минувшем марте в Тифлисе Закавказского Лесного Сопещения, в котором приняли участие представители учреждений, соприкасающихся с лесным делом, и все наиболее видные местные работники леса, представившие на Сопещение 42 доклада.

Отправной базой для работ Сопещения явились информационные доклады лесотделов наркомземов восьми республик и автономий Закавказья, охарактеризовавших богатство, разнообразие и высокую ценность пород, составляющих насаждения закавказских лесов и создающих большие возможности для лесного хозяйства в них в настоящем и в перспективе, при условии затраты необходимых средств на приведение лесов в известность, проведение дорог и механизацию лесозаготовок, столь необходимую при изрезанном рельефе и малодоступности лесов Закавказья.

Доклады эти осветили важность и спешность выделения из единого лесного фонда лесов местного значения со всеми расположенными в них селениями и зимовьями (временными поселениями для корма скота зимою), население которых истребляет насаждения для расширения пахатных земель и в корм скоту.

Настойчиво отмечены в этих докладах дефекты организации управления лесами в республиках и указаны меры, необходимые для улучшения лесного аппарата.

Ближайшими мероприятиями для упорядочения и правильного ведения лесного хозяйства и поднятия доходности от лесов, по удостоверению всех лесных управлений, являются: а) расширение работ по устройству и обследованию лесов, путем ассигнования достаточных для этого средств; б) улучшение охраны лесов от повреждения огнем, неуправляемой пастбой и самовольными порубками, путем

уменьшения пространства лесничества и объездов, с соответственным увеличением числа лесничих, их помощников и лесной стражи; в) выделение из лесов государственного значения, в порядке землеустройства, всех самовольно поселившихся в лесах кочевников; г) улучшение быта лесных работников, путем назначения им достаточных для жизни ставок заработной платы и сумм, необходимых на разъезды по лесничеству и для ведения канцелярии.

Большинство лесных управлений высказалось за желательность увязки и согласованности действий в Союзном масштабе в области лесного хозяйства, в деле организации лесного опытного и учебного дела, в планировании лесного хозяйства, в вопросах о мероприятиях по эксплуатации лесов и о снабжении населения древесиной.

Из числа остальных 34 докладов, избравших темой определенные отрасли лесного дела в масштабе всего Закавказья, на Сопещании прошли под знаком полной согласованности вопросы лесозаготовок и обследования лесов, их охраны, опытного и учебного дела, лесомелиорации. Сопещение признало, что без инвентаризации лесов, приведения в точную известность площади и описания насаждений, их составляющих, не может быть организовано правильное и достаточно рентабельное лесное хозяйство; что для увеличения сбыта древесины из трудно-доступных лесов Закавказья необходимо расширить сеть лесовозных дорог и применение в наиболее ценных и богатых лесом массивах возможной механизации лесозаготовок и транспорта леса; что надлежащая охрана леса в суровых условиях рельефа Закавказья—возможна лишь при условии уменьшения площади лесничества, в среднем, по крайней мере до 20.000 дес., а объезда до 1.500 дес.; что опытное лесное дело, являясь одною из главнейших основ рационального лесного хозяйства, а также—возможности разумного, осторожного и непрерывного использования наших лесов из поколения в поколение, должно быть широко раскинуто и привито на местах, в республиках и по отдельным лесным хозяйствам, с увязкою их в масштабе Закавказья, а по некоторым вопросам во всесоюзном и даже всемирном масштабах; что учебное лесное дело также требует такой увязки и согласования, и что борьба с наводнениями, селевыми потоками и разрушительными действиями оврагов—бедствиями, вредящими городам, селениям, путям сообщения, садам, другим ценным и полевым культурам,—должна быть организована соединенными усилиями государственного и местного бюджетов, городских и уездных исполкомов, железных дорог, водхозов и самого населения, и что для подготовки специалистов этого дела, лесоводо-инженеров, при лесных отделах ВУЗ-ов Закавказья должны быть учреждены кафедры лесной мелиорации.

По вопросу о передаче лесов местного значения трудовому крестьянству Сопещение признало желательным и возможным закончить эти неотложные работы в течение одного года, при условии ассигнования на производство их достаточных кредитов и привлечения необходимого количества техников. Работы по передаче и устройству лесов местного значения Сопещение признало желательным произвести за счет госбюджетных ассигнований¹⁾, а самое

¹⁾ До сего времени уже ассигновано 150.000 рублей.

ведение в лесах хозяйства и содержание лесной администрации—лесничих и лесной стражи—принять на средства местного бюджета, получающего 30% общей лесной доходности.

Наиболее оживленные дебаты были вызваны докладами о лесной промышленности и лесной доходности. В вопросе о лесной промышленности все лесные тресты республик Закавказья объединились и заняли особую позицию, поддержанную представителями лесного отдела одного из Закавказских наркомземов, а именно—они требовали предоставления им исключительных прав на эксплуатацию леса, переработку древесины и на поставку ее не только всему населению, но и всем госорганам, потребляющим древесину и крупных размерах, как напр., железным дорогам, наркомпочтелю и др. Собрание категорически высказалось против этого, признав, в целях установления у нас правильного и рентабельного лесного хозяйства, а также нормальных цен на древесину, необходимость: 1) отмены всяких привилегий каким-либо лесозаготовительным госорганам, включая и тресты; 2) изъятия лесотрестов и лесных секций из ведения наркомземов и передачи их в ведение республиканских ВСНХ, придав им характер действительных хозяйственных предприятий; 3) подчинения всего лесного хозяйства и в частности лесозаготовок различным заготовительным организациям всем требованиям Лесного Кодекса Инструкции по отпуску леса и лесохозяйственной дисциплины; 4) предоставления всем крупным лесозаготовительным госучреждениям, как например, железным дорогам, лесотрестам, наркомпочтелю, крупному внутрисоюзному капиталу, иностранным концессионным капиталам, а для мелких торговых единиц—крестьянским объединениям и отдельным заготовщикам одинаковых прав на приобретение соответствующих партий леса, лесосек или других единиц, путем торгов и соревнований, или другими предусмотренными законом способами; 5) в целях облегчения слабо развитой еще у нас и не располагающей достаточными капиталами лесной промышленности возможности справиться с заготовкой сырья и более успешного распределения древесины по всей территории ЗСФСР, привлечь к лесозаготовкам отдельных крестьян и крестьянские объединения, а для снабжения их необходимыми им небольшими оборотными средствами организовать кредитование лесозаготовщиков-крестьян кооперативным путем по типу ссудо-сберегательных товариществ и предоставлять им право лесозаготовок в кредит с рассрочкой платежей.

Наконец, по докладу о доходности лесов Закавказья, Собрание признало необходимым ассигнование достаточных по сметным указаниям лесных управлений отдельных наркомземов сумм на лесное опытное дело, на лесосаустройство, проведение дорог, улучшение быта и увеличение зарплаты лесных работников, с последующим качественным улучшением и усилением аппарата, администрирующего и охраняющего леса.

Кроме того, Собрание высказалось за необходимость соблюдения лесными управлениями наркомземов строгой бюджетной дисциплины и кассовых правил, за принятие решительных мер к ликвидации задолженности по попенсине и недопущение ее возникновения впредь; за точное соблюдение лесными управлениями всех требований Лесного Кодекса и

Инструкции по отпуску леса и, в частности, за принятие энергичных мер к возможному осуществлению продажи леса с торгов и соревнованиям; за строгое применение лесными управлениями наркомземов правильного учета лесозаготовок и беспощадное привлечение к судебной ответственности всех лесных работников, замеченных в должностных преступлениях; за скорейший пересмотр и пересоставление лесных такс, устанавливающих стоимость единицы древесины путем определения продажной цены ее на внешних и внутренних рынках, исходя от максимально допустимых расходов себестоимости ее при исчислении издержек производства и стоимости транспорта.

При обсуждении вопросов о лесной доходности, Собрание, по предложению представителя одного из республиканских госпланов, большинством голосов вынесло резолюцию о желательности в течение ближайших лет обращать весь доход от лесов ЗСФСР на нужды леса же и лесного аппарата. По поводу этого постановления, неприемлемого ни с точки зрения действующих законов, ни по соображениям государственной экономики, ни, наконец, по основаниям бюджетного характера, часть членов Собрания осталась при особом мнении.

Достоинство особого внимания пожелание Собрания о периодическом издании сборников для печатания трудов местных лесных работников по лесному хозяйству, лесной экономике и промышленности, лесной торговле, мелкорации, лесному опытному и учебному делу.

Собрание высказалось, наконец, за желательность установления полного и согласованного сотрудничества в деле администрирования лесного дохода между органами наркомземов и наркомфина, с разграничением функций этих госучреждений по их компетенции.

Л. Зактрегер.

На XIX тарифном съезде.

(От нашего корреспондента).

„Признать сообщенные представителями речных Госпароходств, Соеторфлота и Каспара тарифы по внутренним водным путям и в малом каботаже на навигацию 1926 года и намеренные этими тарифами повышения и понижения фрахтов вполне отвечающими выяснившимся обстоятельствам коммерческой и техникой эксплуатации водного транспорта“.

Таким постановлением завершилось на Московском XIX тарифном съезде (22 февраля—1 марта 1926 г.) рассмотрение 40-го вопроса программы—„Тарифы речных и морских Госпароходств на навигацию 1926 г.“.

Слова о „понижении“ к транспорту по внутренним водным путям, однако, не относятся. Речные Госпароходства в 1926 г. пошли по пути повышения тарифов. Впереди—Волжское, в аррьергарде—Северо-Западное.

Волжское пароходство—хозяйни зажиточный. Из всего количества грузов, проследовавших за тягой речных Госпароходств в 1925 г., на него приходится 60%. Из грузов, перевезенных за тягой Волжского пароходства в 1925 г., 45% падает на нефть, свыше 7%—на хлеб. Лесные грузы составляют только 23%. Однако, Волжское пароходство—хозяйни крутой. На перевозку (в его судах) он повысил тарифы (против 1925 г.) для дров на 26%, досок, проп-

сов, балансов на 27%. Для керосина повышение—34%, нефти—7%. На буксировку судов шесторонних повышение выражается для дров в 47%, дров, промисов, балансов—48%. На буксировку плотов повышение—30%, буксировку порожнинов—50%. Параллельно повышены приставской (дополнительный) сбор и плата за краткосрочное пользование пароходами.

Северо-Западное Госпароходство по объему своих работ считается в ряду речных Госпароходств вторым (после Волжского), ибо остальные перевозят и еще того меньше. Условия работы в Северо-Западной Области существенно отличаются от Волжских. Волжский буксир спокойно тянет на 2.200—2.600 верст барж-нефтянку, с подъемностью до 600.000 пудов и более, тогда как Мариинский путь, в значительной части своей — искусственный (шлюзы и каналы), представляет собой цепь участков, отделенных друг от друга (по ширине, глубине, силе течения и пр.). Пароходы, действующие в одном участке, для другого не годятся. Что касается судов паровых, то к транзитному плаванью пригодно лишь судно небольших, сравнительно, размеров (подъемность на системе до 50 тыс. пуд.). Надо заметить, что Ленинград, стоящий в самом конце системы, притягивает к себе много грузов, но сам их на воду дает очень мало (в 1925 г.—22,5 тыс. тонн), последствием чего является несоразмерность грузовой потока по системе (общие порожних пробегах).

Уже из этого видно, что эксплуатация флота в Северо-Западной Области много дороже, чем на Волге. Невыгодна эта работа, с другой стороны, и в виду малочисленности грузов, достигающих на долю СЗРГП. В числе грузов, следящих за тягой СЗРГП в 1925 г., нефть составляла здесь только 7%, хлеб—менее 1%, а 83% приходится на груз лесной, низкая платежеспособность которого не выдерживает маломальски высоких тарифов. Наконец, товарно-пассажирское движение, служащее крупным подспорьем в транспортных операциях, по Северо-Западной Области мало развито: груз, перевезенный на пароходах, составлял по отношению к общему грузообороту подлежащего пароходства на Волге 13%, в Северо-Западной Области только 3%. Хотя, таким образом, положение СЗРГП оказывается как будто много труднее, чем у Волжского, однако, СЗРГП в своих тарифных предположениях на 1926 год, представленных Съезду, обнаружило чрезвычайную умеренность. Незначительно повышение фрахта на перевозку наиболее платежеспособных нефтяных грузов, а именно, отмечается исключительный пониженный фрахт на перевозку от Рыбинска до Ленинграда нефти, изюма и прочих темных продуктов, что даст повышение, примерно, на 8%, и повышается на 10% фрахт на керосин и прочие светлые продукты. Во всем прочем тарифы, предложенные вниманию Съезда, установлены в размерах, существовавших в навигацию 1925 г. Правда, представитель СЗРГП заявил Съезду, что за последние месяцы выясняется сильное повышение цен на изделия промышленности, на материалы и на рабочие руки, изменяющее те расчеты, которыми пароходство руководилось в октябре при составлении финансово-производственного плана и тарифов, и что и СЗРГП поэтому поставлен вопрос о повышении тарифов, представленных Съезду, на 10%. Однако, если бы вопрос об этом повышении и решился в утвердительном смысле, оно во

всяком случае оказалось бы много меньшим, чем проведенное на Волге.

Хотя Волжские повышения, казалось бы, должны были, при таких условиях, привлечь на Съезде главное внимание со стороны представителей торговли и промышленности, но случайность поставила тарифы СЗРГП на первый план. Дело в том, что С.-З. Областное Промбюро снабдило командированного им на Съезд уполномоченного представителя подробными возражениями против политики СЗРГП, тогда как для дискуссий о волжских тарифах представители торговли и промышленности подготовленными не оказались. В общем, торговля и промышленность в Водной Секции Съезда были и представлены крайне недостаточно. Хотя, надо сознаться, основательность аргументов С.-З. Промбюро значительно уступала их численности, тем не менее, интерес, проявленный этой организацией к Тарифному Съезду, заслуживает полного сочувствия. Совет Труда и Оборон, постановивший 11 августа 1922 г. (Сб. Тар. 1922 г., № 72, тар. № 49), что „в составе Съездов должны участвовать представители Промышленности, Торговли и Сельского Хозяйства“, формально санкционировал ту не требующую доказательств истину, что должны же эти отрасли народного хозяйства высказывать свое мнение о тарифных предположениях, поступающих на обсуждение Тарифных Съездов. Тот факт, что Госпароходствам предоставлено самим устанавливать свои тарифы не меняет дела. Пусть постановления Съездов и иных организаций не имеют для пароходств никакого обязательного значения, пусть представители торговли и промышленности располагают на Тарифном Съезде лишь совещательным голосом—голоса эти могут, в случае надобности, составить хор, достаточно мощный для того, чтобы обратить на себя внимание. Гораздо продуктивнее выступать объединенным фронтом на Тарифном Съезде и здесь развернуть все свои боевые аргументы, чем тщетно добиваться удовлетворения своих индивидуальных пожеланий разрозненными обращениями к Госплану или к иным учреждениям. В последнее время в торгово-промышленных кругах поговаривают о Речной Секции Тарифного Комитета. Сюда-мол будут представлены протесты против речных тарифов, и здесь-мол „барин нас рассудит“. Эти упования облачают недостаточное знакомство с Положением об этой Секции, учрежденной как будто только для того, чтобы явиться „барин в дубовом гробе“, или, говоря прозой,—оставить торгово-промышленные упования без всяких последствий.

А, впрочем, может быть, в речных тарифах все обстоит благополучно, и ругают их только потому, что так принято?

W.

На III пленуме ВЦСПС.

Недавно закончившийся Пленум ВЦСПС дал ряд важных указаний в области профессионального движения. Часть последних обращена непосредственно к Союзу Всеработаемых. Ввиду огромного прилива рабочих кадров, не все новые трудящиеся являются членами союза; но все разорвали связи с деревней и расстались с деревенскими привычками и настроениями. Кое-где наблюдается, вместо особо внимательного, пренебрежительное к ним отношение, их окрестили „дикими“

Имеются случаи не только непринятия их на работу, но даже снятия с работ, как не членов союза.

Предостерегая от вредных последствий такого явления, Пленум категорически указывает, что никогда профсоюзы СССР не пытались монополизировать право на труд только за членами профсоюзов. Если в колдоговорах и оговариваются преимущественные права профсоюзов, то осуществление их на практике должно проводиться с большим тактом и осторожностью.

Деревенская работа профсоюзов давно уже в центре их внимания. Констатируя стремление каждого профсоюза организовать и сохранить непременно всю свою деревенскую сеть организаций, Пленум указывает, что стремления эти — ошибка, они ведут только к распылению сил, при небольших количествах членов. Основным деревенским союзом является союз селско-хоз. и лесных рабочих (б. Все-работземлес), он должен охватить все мелкие промышленные предприятия, разбросанные по деревням. Остальным союзам надо сосредоточить центр внимания на работу среди сезонников и на крупных деревенских предприятиях.

Союз сельского хозяйства и лесных рабочих СССР еще достаточно слаб и еще не имеет профактива. Уродливые проявления администрирования, нажима, давления в нем чаще, чем в других союзах.

Пленум предлагает Губпрофсоветам обратить особое внимание на искоренение этих явлений, на необходимость создания своего профактива. Констатируя, что рост числа полостных межсоюзных объединений (волрай-секретариатов) продолжается, хотя еще опыт их работы не учтен, Пленум считает необходимым этот рост приостановить. Президиуму ВЦСПС поручено разработать практические мероприятия по деревенской работе союзов по укреплению союза с.-х. и лесных рабочих.

Президиумом ВЦСПС были даны на места директивы о развертывании профсоюзной демократии. Полностью их одобряя, Пленум отмечает проявление консервативного упорства и молчаливого сопротивления в проведении намеченных этими директивами мероприятий. В числе их имеются указания на недопустимость перевыборов рабочкомов и месткомов (фабзавкомов) в порядке кампаний, на желательность создания в крупных предприятиях избирательных комиссий, на возможность введения (в виде опыта) в крупных же предприятиях годового срока вместо полугодового и пр.

8 лет работы среди неиндустриальных групп значительно изменили как состав, так и настроения широких масс этих работников, приблизили их к индустриальным группам. Между тем, все еще наблюдаются пережитки дореволюционного прошлого — пренебрежительное к ним отношение, выделение в особую вторую категорию членов профсоюзов. Пленум решительно встает против этого и указывает, что интересы солидарности и внутреннего единства профдвижения СССР требуют решительной борьбы против этих предрассудков. Необходимо уделить этим группам больше внимания, создать атмосферу товарищеских отношений.

Пленум признал также необходимым реорганизовать кассы взаимопомощи, далеко не удовлетворяющие естественной потребности

рабочих и служащих. Президиуму поручается созвать совещание работников касс взаимопомощи.

В области работы тар.-эконом. Пленум признал правильной линию Президиума ВЦСПС — повышение зарплаты прежде всего в тяжелой индустрии, транспорте и там, где оно резко отстает. В то же время Пленум указывает всем профорганизациям и членам профсоюзов на ухудшившиеся общие экономические условия, по сравнению с планами начала текущего года, и на необходимость осторожного подхода к вопросам зарплаты. Необходим дальнейший рост производительности труда, довоенные же отношения зарплаты в разных отраслях промышленности уже не могут служить исходным моментом политики зарплаты; поручено Президиуму наметить новую общую линию союза в этом вопросе.

Пленум уделит много внимания работе конфликтных органов, главным недостатком которой является администраторство, искажающее их истинный характер и подрывающее авторитет их среди масс. В числе длинного ряда рекомендуемых мер к устранению недостатков значительный интерес имеет признание Пленумом нормальным права хозорганов обращаться к принудительному арбитражу (посредничеству). До сих пор это право принадлежало только профсоюзам.

Культурная работа союзов уже начала отставать в своих методах и формах от роста культурных запросов, расширения и развития политической активности передовых слоев рабочих, с одной стороны, и необходимости, в связи с этим, подтягивания и воспитания новых и отсталых слоев, с другой. Методы и формы культурной работы необходимо изменить. Профсоюзам необходимо ближе подойти к новым кадрам рабочих, к сезонникам и с.-хоз. и лесным рабочим. Количественный рост культурно-просветительных достижений к началу 1925 г. следующих цифр: клубов до 6.800, медпунктов 4.200, кружков физкультуры до 300.000 человек и т. д. Серьезным недостатком является отсутствие в клубах взрослых членов. В числе других резолюций имеется также и о работе среди инженерства и специалистов. Эти резолюции, правда, ничего нового не вносят, так как опыт работы специалистов еще недостаточно учтен.

Фл-ский.

Решения V Съезда Союза Все-работземлеса о специалистах.

Помимо специальной резолюции, принятой съездом по вопросу о работе среди специалистов, имеется принципиальное решение съезда о секциях специалистов в резолюции по докладу т. Анцеловича — о задачах союза. В этой резолюции V съезд дает определение политики союза по отношению к секциям: 1) „Необходимо укрепление республиканских, краевых, областных и окружных (уездных) органов секций“. Нелишнее отметить, что это постановление вызвано предложениями некоторых губ. отделов союза ликвидировать секции специалистов. 2) Секции должны добиваться авторитета среди специалистов, „что будет находиться в прямой зависимости от внимания союза в целом к их работе“. Союз должен обратить внимание на сплочение актива специалистов во круг союза, на его самостоятельность и проч. Органы секций должны быть строго выборными, так как только тогда улучшится их состав.

Секции должны выявить нужды специалистов, дать почувствовать им, что секции являются действительными органами защиты интересов специалистов и улучшения их бытового положения; они содействуют их производственной и общественной работе. Тогда возрастет влияние секций на специалиста, а вместе с тем будет расти и влияние на них союза.

Секции должны добиваться профессионально-общественной активности специалиста — основы успеха. Секционные журналы с их спецкорами, специальные кассы взаимопомощи, дома и клубы специалистов в крупных городах, съезды и конференции — все это средства для повышения активности.

Так как на съезде возбуждался вопрос о деревенской сети профорганизаций специалистов, то съезд указал на нецелесообразность этого, поскольку районные и волостные Комитеты обслуживали всех членов союза.

Более подробны постановления V съезда по специальному докладу о работе среди специалистов. Прежде всего, съезд, с удовлетворением отмечает определившееся сближение специалистов с советской общественностью, чему содействовало правильное решение вопроса организации специалистов внутри союза в секции. Главная задача секций — сплотить специалистов с рабочими внутри одного союза, путем защиты интересов специалистов.

Что касается дальнейших задач и перспектив, то съездом дан следующий анализ вопроса: а) секции растут и организационно оформляются; б) секции успешно развивают экономическую работу, направленную на улучшение сельского и лесного хозяйства; в) секционные журналы — „Лесовод“, „Агроном“ и „Землеустроитель“, — являются серьезным средством объединения специалистов; заработная плата и бытовое положение несколько улучшилось; д) начата работа по переподготовке специалистов, но наряду с этими достижениями имеются и дефекты: е) секции еще не углубляют, не расширяют своей работы, они все еще в периоде организации; ж) пленумы секретариатов и конференций специалистов созывались редко и нерегулярно; з) нет руководства работой местных секций, нет связи со специалистами на местах; и) вопросы профессии и быта и продвижения секциями не разрабатывались; к) необходимые условия для продуктивной работы специалиста еще не созданы — нет разъездных средств, спецодежды, технического оборудования, недостаточна зарплата, нет обеспечения от инвалидности и старости; л) специалисты перегружены разнообразными общественными обязанностями, в ущерб основным производствам.

Съездом поручается Центральному Комитету: 1) созвать в 1926 г. съезд специалистов сельского и лесного хозяйства СССР; 2) обеспечить регулярный созыв пленумов Секретариатов и конференций секций и изыскать средства для нормальной их работы; 3) установить для членов секции 1% чл. взнос, который должен расходоваться, главным образом, на нужды культурно-просветительных библиотек, литературу и т. д.; 4) работы секций в ближайшее время должны сосредоточиться: а) на организационном оформлении и уточнении форм работы, б) изучении быта специалистов и защите их интересов и содействия стремлению специалистов повысить уровень общественно-политического развития и технической квалификации; 5) приступить к организации специальных

касс взаимопомощи для специалистов; 6) создать вокруг журналов слой „спецкоров“; 7) провести ряд обследований бюджета специалистов; 8) продвинуть разрешение вопроса о нормированном труде; 9) добиться облегчения поступления детей специалистов в учебные заведения; 10) добиться улучшения курортных и санаторных условий; 11) добиться удлинения отпусков и пр. — ряд мелких указаний и постановлений.

Съезд отмечает работу по организации центрального дома специалистов сельского и лесного хозяйства и предлагает местным отделениям использовать все возможности в крупных городах для открытия этих домов.

В состав ЦК в числе 6 специалистов от лесной секции вошли гг. Смилович, Н. Г., и Белович, А. Н.

II. По Северо-Западной Области.

В Севзаплесе.

Выполнение производственной программы на лесозаготовительные работы на 1-е апреля характеризуется следующими цифрами: заготовлено и вывезено к сплавному и судоходным рекам С.-З. Области и Карелии: бревен около 1.600.000 штук, лесоматериалов — 170.000 кубометров, дров — 160.000 кубометров.

В процентном отношении на указанный срок выполнено около 75% программы. Успешность работ настоящей операции ниже таковой прошлого года.

К основным причинам этого явления надо отнести следующие:

1. Практикуемая в настоящем году система отпуска леса по соревнованиям и с торгов, обусловившая: а) сокращение лесозаготовительного периода, вследствие позднего прохождения их и затянувшихся перераспределений лесосек; б) концентрирование многочисленных лесозаготовителей в одних дачах и кварталах, вызвавшее жесткую конкуренцию между ними и, как следствие, выжидание рабочими максимальных повышений, и переезды, затрудняющие плановость работы.

2. Прогрессивное вздорожание хлеба и фуража, не дающее возможности установления твердых расценок на работы.

3. Позднее установление нормальных взаимоотношений с органами Всеработземлеса, участвовавшими в деле найма рабочей силы.

К концу операции можно ожидать выполнения программы экспортного сырья и сырья-товар до 80—90% и дров 60—70%.

Затянувшаяся холодная зима и обилие в лесу снега обещают дружное тепло, что при достаточных осадках может дать большую и короткую волну весенней воды; в предвидении этого обстоятельства ведутся подготовительные сплавы работы.

По плану перевозок в навигацию 1926 г. предстоит перевести:

Досок: в Ленинград	78.000 ст.
„ Череповец	1.200 „

Итого 79.200 ст.

Дров (в Дубровку)	23.229 куб. с.
Балансов: в Ленинград	4.802 " "
" Дубровку	6.892 " "
Итого балансов	11.691 куб. с.

Пропсов (в Ленинград)	5.505 куб. с.
Бревен: озерных	487.000 шт.
системных	205.000 "
местных	1.232.522 "
Итого бр.	1.924.522 шт.

Бумаги—300—400 тыс. пуд.

Разных грузов—до 150.000 пуд.

Наличие флота определяется: 11 барж, 5 озерн. берлин, 66 сист. берлин, 10 шт. фонтанов, 9 разных типов (малого тоннажа).

Вновь строятся 18 берлин системных, 3 озерных баржи и 77 маршинок.

При таком наличии флота речные перевозы обеспечены. Что же касается озерных перевозок, то для них флота в распоряжении Отдела Водного Транспорта недостаточно. Фактически озерной флот состоит из 2 полулод., 5 берлин (23 с.) и 3 вновь строящихся баржей.

Все доски необходимо перевезти своим флотом, используя для этой цели все его наличие (кроме полулод.). Недостаток флота (16 ед.) предполагается восполнить за счет флота Сев.-Зап. Р. Госпароходства, по соглашению с последним.

В Ленинградском Гублесотделе.

В отчетном месяце деятельность ГЛО сосредоточивалась, главным образом, на подготовке к предстоящим весенним и летним работам в лесничествах губернии. На производство лесокультурных работ ассигновано 2.500 р. из средств Лесзага от его операций по заготовкам леса. На сбор семян—3.500 руб., лесные и лесомелиоративные работы из средств Лесзага—20.000 руб., на мероприятия по борьбе с лесными пожарами ассигновано 3.900 руб., на ремонт построек в лесничествах—4.000 р. и, кроме того, на те же работы из средств от продажи мертвого леса—27.480 руб. и на постройку новых зданий 1.110 руб. и от продажи мертвого леса на сумму 40.000 руб.

Особое внимание ГЛО уделяет лесостроительству в лесах местного значения, так как от успешного его проведения зависит будущность этих лесов. Согласно утвержденного на 1926 г. плана лесостроительные работы будут проводиться специальными лесостроительными партиями, а также местными лесниками, при участии лесных техников, студентов Лесного Института и слушателей Лесных Техникумов; объем предстоящей работы определяется в 406.800 гект., из коих 180.000 гект. в 6 южных уездах губернии предполагается выполнить в текущем операционном году и 226.800 гект. в 2-х северных уездах—в 1927 г.; срок окончания всех лесостроительных работ устанавливается 1 апреля 1928 г. Стоимость работ для 6 южных уездов определяется в 36,6 коп. и для 2-х северных уездов—29 коп. с 1 гект. лесной площади. Потребные на лесостроительство средства должны быть собраны с населения, при чем беднейшая часть послед-

него освобождается от взноса денег. В зависимости от получения средств с населения находится осуществление указанного плана лесостроительных работ.

Кроме лесостроительства лесов местного значения, в предстоящий весенний и летний периоды будет проводиться также и лесостроительство лесов государственного значения в лесничествах Ленинградского уезда: Сестрорецком, Рябовском, Матюковском, Пеневском, Лазыновском, Поречском, Мгинском, Путиловском, на площади 210.740 гект., и Троицкого уезда: Каменском, Гостилицком, Изварском, Вереском, Чащинском, Сиверском на площади 147.845 гект.

Эти работы будут проводиться специальными лесостроительными партиями, состоящими в непосредственном ведении Управления Лесами НКЗ. Подготовительные работы к этому лесостроительству в отчетном месяце проводились усиленным образом. Наряду с названными работами в некоторых лесничествах губернии предполагается в летнее время производить также и лесозаконоomicеских обследований по заявкам государственных лесопромышленных трестов о закреплении лесных дач в долгосрочное пользование. Эти работы будут произведены в таких именно лесничествах, в которых они не производились в зимние месяцы. В связи с произведенными уже работами по названным обследованиям в отчетном месяце производилась сводка полученных материалов и подготовка их ко 2-му лесозаконоomicескому Советанию. Эти совещания состоялись при ГЛО 24 и 31 марта и 5 апреля с. г., с участием представителей от Областного Лесного Отдела, Губплана, Губфинотдела и заинтересованных в закреплении дач лесопромышленных трестов. На Советании 24 марта с. г. присутствовал находившийся в это время в Ленинграде Начальник Управления Лесами А. И. Шульц, указавший, „что при разрешении вопроса о предоставлении лесных массивов тому или иному тресту и организации будет обращать особенное внимание на жизнеспособность, финансовую мощьность и наличие перспектив к дальнейшему развитию этих госорганов и возможности наиболее рационального и полного использования всей древесины. При закреплении лесных массивов в долгосрочное пользование имеется в виду достигнуть и другой не менее важной цели, а именно улучшения государственного лесного хозяйства и повышения рентабельности лесных дач“.

„Ввиду того, что приписка лесосек в долгосрочное пользование является весьма важным актом народнохозяйственной жизни и должна быть застрахована от всяких случайностей, необходимо впредь до заключения окончательного договора выявить самым тщательным образом все лесозаконоomicеские факторы, а чтобы в районах с неполным сбытом не задерживать разрешения вопроса до получения исчерпывающих материалов, возможно предоставление лесосек на срок 2—3 лет на основе нормальных условий по отпуску леса“.

В дальнейшем материалы обследований, с постановлением названных Советаний, поступят на рассмотрение в Губплан и С.-З. ЭКОСО; к этому рассмотрению в настоящее время готовится ГЛО.

В отчетном месяце закончилось распределение лесных площадей на свержметного от-

пуска леса для нужд госучреждений и организаций по их заявкам; всего/распределено таким путем по губернии 213.678 к. с. дровяной и 34.199 к. с. деловой древесины.

В отношении отпуска древесины населению на льготных условиях и бесплатно разрешен вопрос о выражении этого отпуска в денежном исчислении с разверткой его по уездам. Общая стоимость указанного отпуска по губернии определена в 170.000 руб.

Хозяйственные заготовки Лесзага прошли вполне удовлетворительно, принимая во внимание вообще тяжелые условия работ истекшего зимнего лесозаготовительного периода; по предварительным данным, выяснившимся в отчетном месяце, выполнение заданий определяется для лесоматериалов в 90%, а для дров в 80%, каковой процент, по сравнению с другими лесозаготовительными организациями, является высоким. Лесзагу предстоит весьма тяжелая и ответственная задача, поставленная ему, в связи с переживаемым дровяным кризисом,—проведение весенней и летней лесозаготовительной кампании, к которой он усиленно готовится в настоящее время.

Вопрос о повышении зарплаты лесным работникам является живым и насущным вопросом и Лесное Управление уделяет последнему особое внимание. С 1 марта лесные работники Ленингр. ГЛО получили новое повышение зарплаты, которая выражена в следующих размерах: лесничий I разр. — 93 р., лесничий II разр. — 82 р. 50 к., пом. лесничего I разр. — 67 р. 50 к. и пом. леснич. II разр. — 63 руб.

В целях повышения производительности труда своих сотрудников и наиболее правильного конструирования отдельных своих частей, при ГЛО организованы производственные Совещания, работающие по этим вопросам. В отчетном месяце закончен годовой отчет по ГЛО за 1924—25 операционный год, данные коего будут приведены в следующем номере журнала.

В Ленинградском Древлестре.

В 1924—25 операционном году серьезные изменения в характере работы Древлестра внесли три существенных обстоятельства:

1) изъятие из состава треста музыкальных фабрик;

2) включение Леспрома и

3) организация катушечного производства.

Если музыкальное производство по своему удельному весу в тресте занимало небольшое место и потому изъятие этого производства повлияло на него в незначительной степени, то включение Леспрома, заставившее заняться новой отраслью хозяйства—дровяной, и новое катушечное производство отвлекли у треста много сил и средств, а также несколько изменили характер его работы.

Двутомный баланс и производственный отчет за 1924—25 операционный год, отраживший всю работу треста, прошел через тщательный контроль ревизионной комиссии Отместпрома и Губфинотдела.

Баланс утвержден и всеми этими авторитетными органами отмечен ряд достижений в работе Древлестра, так:

Основной капитал увеличился на 65% (с 1.518.511 р. до 2.507.510 р.).

Оборотный капитал увеличился на 48% (с 1.746.787 р. до 2.583.194 р.).

Амортизационный капитал увеличился на 40% (с 261.403 р. до 628.623 р.).

По сравнению с 1923—24 годом размер лесозаготовительных операций 1924—25 года увеличился на 292%, в частности:

По дровам он увеличился на 67% (с 7.681 к. с. до 60.519 к. с.).

По бревнам он увеличился на 85% (с 14.898 к. с. до 27.662 к. с.).

По пропсам, балансам и березовым кряжам он увеличился на 321% (с 4.340 к. с. до 18.304 к. с.).

В ценностном выражении по заводской себестоимости производственная деятельность треста выразилась в отчетном году в сумме 5.642.440 р., в то время как в 1923—24 году трестом было выпущено изделий на сумму 3.601.507 р., т. е. на 56% меньше.

Увеличение размеров производства явилось следствием ряда мероприятий: увеличения количества сырья, рабочей силы, зарплаты, улучшения санитарно-гигиенических условий труда и безопасности, произведенных ремонтов—текущих и капитальных, новостроек, установки нового оборудования, приобретения из-за границы инструмента, улучшения и ремонта сушил, установления более обоснованных норм и расценок на длительные периоды и т. д.

Продукция лесопильного производства в 1924—25 году согласно отчета выразилась в 4.928.975 куб. фут. пиломатериала на сумму 2.934.871 р., против 3.067.000 куб. фут. на сумму 2.050.117 р. в 1923—24 г. Если включить в лесопильное производство переработку, то объем производства в ценностном выражении выразится в 1924—25 г. в сумме 3.009.420 р. По этому производству расширенная программа по количеству пиломатериалов была выполнена на 120%, а в ценностном выражении—на 100%. Максимального выполнения программы достиг завод Толмачевский—149,48%, следующие заводы—Советский—139,99% и завод им. Рыкова—123,9%.

Ящичное производство выразилось в выработке 1.318.000 шт. на сумму 705.651 р. Столярное производство—всего на сумму 4.9584 р.

Сопоставляя два истекших операционных года, видим, что ящично-столярное производство возросло в 1924—25 г. на 35% (с 815.003 р. на 1.145.235 р.).

Стружечное производство дало 137.272 пуд. стружки на сумму 159.589 р., против 74.798 пуд. на сумму 69.135 р. в 1923—24 г., т. е. в количественном отношении возросло на 83,3%.

По мебельному производству было выпущено 64.77 единиц изделий на сумму 1.002.325 руб., против 21.235 штук на сумму 502.723 руб. в 1923—24 г. Главным образом преобладала конторская шведско-американская мебель, состоящая из письменных столов, стульев, кресел, диванов, регистраторов, шкафов-жалюзи, этажерок, бюро и столов для пишущих машин. Кроме этого, в большом количестве были изготовлены откидные кресла для театров, клубов, зал заседаний, оборудованы больнично-санитарную мебелью Ленинградские больницы, санатории и курорты Кавказа и Крыма. Следует указать на мебель, изготовленную для залы заседания Совнаркома.

По катушечному производству выпущено 226,597 gross на сумму 78,059 руб. Небольшое количество изготовленных катушек объясняется недочетами организационного периода.

По токарному производству выпущено 72,767 штук изделий, преимущественно шпиль-бобин на сумму 78,059 руб.

По обозному производству в 1924—25 году было выпущено изделий на сумму 139,217 руб., против 78,439 руб. 1923—24 г.

По деревообделочному производству в целом программа была выполнена на 102,64%.

В масштабе работы треста в истекшем операционном году отдельные производства по своему удельному значению идут в следующем порядке: лесопильное производство—51,8%, мебельное—17,3%, ящичное—12,1%, столярное—7,6%, катушечное—3,9%, стружечное—2,7%, обозное—2,4%, токарное—1,3% и отходы—0,9%.

Среднее месячное число рабочих и служащих за 1924—25 год—2,475 человек; из них на предприятиях 2,158 чел., в том числе производственных рабочих 55,61%, чернорабочих—5,38%, ремонтный цех—11,63%, носачи—3,06%, административно-технический персонал—4,63%,

контора и кладовая—5,98%, охрана—7,69%, конбаза—4,63% и биржа—1,39. Не вошедшие в предприятие 317 человек—служащие в Правлении, магазинах, дровяных складах, инструктора и ученики в школах.

Увеличение штата против 1923—24 года равно приблизительно 25% при росте продукции на 56%.

Общая по тресту нагрузка выразилась в 76,25%, против 45,35% в 1923—24 году. Наибольшая нагрузка была достигнута на заводе „Советский“—95,25. Коэффициент вздорожания продукции против 1913 г. равен был в среднем 1,65%.

Накладные расходы, в среднем, по всему тресту, выразились в 215% на зарплату и разбиваются на цеховые—83%, общезаводские—62% и социальные—70%.

Зарплата производственного рабочего, в среднем, за год шла в уровень с производительностью, а у валового рабочего зарплата отражала динамику производительности.

Динамика зарплаты и производительности выражается в рублях следующим образом:

	За 1923—24 г.	3 а 1924 — 25 г.				Среднее за 1924—25 г.
		1 кварт.	2 кварт.	3 кварт.	4 кварт.	
Средняя выработка в месяц рабочего, занятого в основном производстве .	302,85	352,49	314,12	310,12	369,73	340,03
% роста выработки . .	100	116,39	103,72	102,4	122,08	112,27
Средняя зарплата в месяц рабочего в основ- ном производстве	43,89	55,32	48,71	46,40	48,00	49,10
% роста зарплаты . . .	100	126,04	110,98	105,71	109,36	111,87
Средняя выработка в месяц одного основного рабочего	219,68	257,10	226,80	243,03	287,24	257,89
% роста зарплаты . . .	100	117,03	103,24	11,62	130,75	117,39
Средняя плата в месяц валового рабочего	42,89	57,19	50,94	49,56	52,63	52,41
% роста зарплаты ва- лового	100	133,34	118,70	115,55	122,70	122,19

По капитальным ремонтам и новостройкам трестом было затрачено 650,681 руб.; сюда вошли расходы на организацию катушечного производства и приобретение станков из-за границы и на ленинградских заводах.

За отчетный год реализация изделий показала увеличение на 131%, по сравнению с 1923—24 годом, а именно с 4,281,551 руб. на 9,904,209 руб.

По разным видам продукции рост реализации в % выразился в следующих цифрах: пиломатериалов—36,6%, изделий деревообдел.—32,7, дров и обрезков—17,2, пропсов и балансов—6,9%, бревен—4,8% и стружек—1,8%.

В Лесной Конторе Севзапгос-торга.

За прошедшую навигацию Лесной Конторой СЗГосторга было экспортировано разных лесоматериалов на сумму 4,000,000 р.

В текущем операционном году Лесная Контора расширяет свой экспорт.

В текущем году Лесная Контора будет экспортировать лес не только из Ленинградского порта, но и из портов Белого моря: Сорока-Кемь, Ковда.

На все количество лесоматериалов заключены одновременно договоры.

Что касается вопроса возможности выполнения этого плана, то ход заготовки и распиловки представляется в настоящее время в таком виде:

Закомандовано и выделено:

Балансов около 25.000 м/с. в.
Пропсов " 5.000 " "
Осиновых кряжей " 150.000 куб. ф.

Распилено:

Досок около 40.000 станд.

Как заготовка, так и распиловка происходят вполне нормально и пока нет никаких оснований предполагать, что намеченный Лесной Конторой экспорт не сможет быть по условиям заготовки выполнен.

До настоящего времени Лесной Конторой уже продано все количество балансов и пропсов, при чем балансы проданы на Германию, Голландию и Италию, а пропсы — на Англию, 150.000 к. ф. осинowych кряжей на Швецию и 25.000 ст. досок на Англию, Германию и Голландию.

Под намеченные к экспорту лесоматериалы и в виде авансов по закупочным договорам Лесной Конторой уже получено от различных иностранных фирм валютой 2.500.000 р., на них, примерно, около 2.000.000 р. от английских фирм и около 500.000 р. — от германских и голландских фирм.

Реализация незапроданных еще лесоматериалов идет довольно быстрым темпом и, по всей видимости, в течение ближайших 1½—2 месяцев все намеченные и заготовленные к экспорту лесоматериалы будут уже реализованы.

В связи с широким размахом работы Лесной Конторы в текущем году и в виду производства экспортных операций через Ленинградский и Беломорские порты, производятся в настоящее время большие подготовительные работы по упорядочению транспортных и т. п. работ, по фрагованию и т. д., с целью начать свои отправки с самого открытия навигации в Белом море и в Ленинградском порту.

Отдельно необходимо остановиться на работе Умбского завода Севзапгосторга. Несмотря на чрезвычайные трудности работы на Колском полуострове, особенно в первое время, намеченная программа заготовки бревен в Умбском районе выполнена на 120%; вместо намеченных и заготовке 100.000 бревен, заготовлено и вывезено около 120.000 шт. бревен и идет подготовка и сплав.

Ремонт завода и всего оборудования заканчивается и после прибытия бревен сплавом будет немедленно пущен завод, который за первый год намечал свою программу распиловки в количестве 5.000 станд. экспортных досок.

В С.-З. Облеседеле.

В новый операционный 1935—36 г. ОДО вступила с разработанной программой и плановыми заданиями по проведению в жизнь ряда конкретных мероприятий по всем сторонам лесного хозяйства Области.

Так, в отношении планирования лесного хозяйства выработан проект лесовонохозяйского районирования С.-З. Области, подсчитаны по районам все лесовосстановительные элементы, выявлена потребность в древесине местного населения и установлены способы и метод покрытия этой потребности, изучен по районам спрос на древесину со стороны промышленности и транспорта, составлены на ближайшие пятилетие перспективный план, с обработкой материалов, собранных по особой программе, одобренной С.-З. Округом; согласно перспективному плану, по каждому району в отдельности намечаются мероприятия для обеспечения скорейшему восстановлению лесного хозяйства, увеличению его доходности и удовлетворению нужд в древесине потребителей. Для объединения в областном масштабе лесостроительных работ, в целях их упрощения, общего руководства и направления, выработан особый проект, представленный в январе с. г. на утверждение в УЛ. В проекте выставлен ряд тезисов для внесения их в лесостроительную инструкцию УЛ-а, на кои главнейшие: а) проведение принципа согласования лесостроительных работ с работами по предварительному лесовонохозяйскому обследованию; б) уточнение в инструкции вопроса о классификации насаждений по типам леса; в) метод проверки производственных полевых работ; г) заложение пробных площадей.

В отношении лесов местного значения представлен в УЛ проект о прохождении планов хозяйства на эти леса через ОДО и через особую лесостроительную комиссию при ОДО, вопрос о создании какой-либо выданной на очередь. Выделены леса местного значения (общ. площ. 1.900.000 дес.) и устраиваются (по приказам утв. Центром особой инструкция) при помощи средств местных лесничих, частью — особых партий.

В области лесовонохозяйских обследований под руководством ОДО ведутся весьма обширные работы, на территории около 5¼ миллиона дес., имеющие главнейшей задачей выявления отдельных лесных массивов и дач, пригодных для закрепления по долгосрочным контрактам для госпромышленными и транспортными предприятиями, подавшими заявки на закрепление за ними площадей. Для осуществления этих работ, на основах утвержденного УЛ-ом «Положения» об этих работах, выработана особая Инструкция, которая и преподана и руководству исполнителям на места.

Работы производятся в губерниях Псковской, Новгородской и Череповецкой при помощи особых обследовательских лесовонохозяйских партий, состоящих каждая из заведывающего и 5 таксаторов-исследователей. В Ленин-

градской губернии лесозаготовительных объединений ведется преимущественно местными силами. До настоящего момента выполнено около 60% плановых заданий.

Из текущих работ в Области можно отметить: проверку лесов по Лужскому сплавному обследованию впервые, под руководством проф. С. А. Богословского, минушим летом на площади 200 тыс. дес. Заключение ОЛО об этих работах передано в УЛ.

На очереди стоит большой вопрос о составлении сортиментных таблиц и таблиц сбига, ввиду того, что существующие временные массовые таблицы дают слишком большой % погрешностей. Для разрешения этого вопроса, по поручению ОЛО, проф. Богословским составлен проект таблиц для главных пород Области (сосны, ели, березы и осины), применительно к классам бонитета. Означенный проект уже рассматривался в Техническом Совете при ОЛО, но, ввиду выявившихся новых точек зрения на этот вопрос, предполагается вновь его проработать при содействии Лесного Отдела Института Опытной Агрономии.

В отношении лесомелиоративных мероприятий проделана работа по обследованию и изысканиям водных артерий губерний Ленинградской, Новгородской и Череповецкой, разрабатываются проекты регулирования рек: в Ленинградской губернии — Важенки 115 в., Святухи 30 в., Чуро 15,5 в., Кирга 2 в., Карниш 2 в., Медвежий Ручей 36 в. и Сарка 14 в.; в Череповецк. губ. — Самболка 50 в., Корбозерка 5 в., Пушторка 12 в., Роксомка 2 в. и Иллукса 7 в.; в Новгородск. губ. — выработаны и сданы проекты устройства плотин, перекопов и т. д., изготовленные по заданиям Начсплава на р. Луженка 15 в. и произведены изыскания на р. Рогавка 12 в. Летом 26 г. предполагается осуществить означенные проекты. На очереди стоит производство дальнейших изысканий и обследований 34 рек на протяжении 1.016 верст. Аппаратом лесомелиоративной организации обрабатывались полевые материалы изысканий прошлого года, составлялись, по отдельным заданиям лесопромышленных организаций, проекты гидротехнических сооружений, готовились материалы по выявлению предстоящих работ в районах, закрепляемых в долгосрочное пользование.

Разрабатывались также данные лесозаготовительного обследования, произведенного в м. г. по губерниям Области; в настоящее время обработка закончена и материалы изданы отдельным сборником, в котором заключаются сведения по отдельным дачам, всесторонне их характеризующие („Леса С.-З. Край РСФСР в цифрах“); выработаны также диаграммы, рисующие общие итоги работы.

В отношении работ по лесотропке сделано следующее: проведены в Области соревнования и торги на продажу леса на корню; составлен план (рассматривался в ЭКОСО) наделения лесотроп и др. госорганов и пром. предприятий дополнительными отводами лесосек для полного удовлетворения их потребностей в древесине, необходимой для выполнения их плановых заданий, установлена тесная связь с Домом Крестьянина при Ленингр. ГИК-е по урегулированию различного рода вопросов по удовлетворению сельского населения лесоматериалами, по лесам местного значения и др.

В Новгородском Гублесотделе.

Приступлено к созданию изыскательно-опытного лесничества (Волховского) на территории 45.000 дес.; на оборудование этого культурного центра отпущено 4.000 руб. от прибылей по лесозаготовкам Лесзага; работой руководит профессор Ленинградского Лесного Института.

Проводилась подготовительная работа в отношении намеченных операций по плану лесокультурных мероприятий (организация питомников, посадки, посева, ремонт и приобретение нового лесокультурного инвентаря и т. д.); осуществление этих мероприятий финансируется за счет прибылей Гублесзага за минувший год, из коих выделено на это дело 8.000 руб.

Выдвинут практический вопрос о необходимости производства лесостроительства лесов госфонда. УЛ пошел навстречу этому начинанию, назначая в Новгородскую губернию 8 лесостроительных партий. Кроме того, в предстоящем полевом периоде будет организовано на счет прибылей Гублесзага еще 3 лесостроительные партии и, наконец, в ряде лесничеств, отводимых Бумтресту в долгосрочное пользование, будет проводиться за счет Бумтреста лесостроительство в количестве трех партий.

В настоящее время просматриваются, проверяются и утверждаются планы лесного хозяйства на участки лесов местного значения. По состоянию на начало II квартала сего года устроено около 80.000 дес. означенных лесов, с израсходованием на это около 30.000 руб., образовавшихся как из поступлений от самих лесопользователей, так и частично из аванса из средств местного бюджета.

В целях пополнения специально технических познаний объездчиков в отношении рода службы лесной стражи и вообще для создания условий к массовому подбору лесных работников, во II квартале с. г., по примеру минувшего года, были организованы при Парфинском Лесотехникуме месячные курсы (с количеством слушателей 73, вместо 65 человек в прошлом году) по переподготовке лесных объездчиков. Программа курсов, занимавшая 148 часов, была выработана в соответствии с директивами, преподаваемыми Центром, и по увязке с профсоюзом и Губпрофобром. Курсанты проделали, под руководством лекторов, ряд практических работ в лесу.

Проведены, кроме того, недельные курсы — Съезд всех лесных работников. В число лекторов были приглашены такие научные силы, как профессора Ленинградского Лесного Института Ткаченко (лекции по лесоводству), Богословский (лесостроительство и достижения в этой области на Западе) и Яценковский (борьба с короедами). Вместе с тем, лесничие сделали доклады с мест по лесному хозяйству лесничеств, инспектора лесов ставили доклады о результатах ревизий лесничеств и мерах восстановления лесного хозяйства. Констатируя выявление работы мест, Съезд проходил деловито и наметил более правильную линию, направленную к упорядочению лесного хозяйства и к рационализации его.

По линии снабжения сельского населения готовой лесопродукцией ГЛО выработал проект организации лесных складов, предполагая, в первую очередь, сеть складов охватить Старорусский уезд, М. Вишеру, Новгород и Оку-

ловку, причем существующий уже в Окуловке склад значительно расширяется.

Что касается лесозаготовительных операций, то таковые развернулись широко и шли усиленным темпом. Заказы как по централизованным поставкам, так и по местным заказам, будут выполнены к обусловленным договором срокам. На 23/III все заказы выполнены на 75% — например, клепки заготовлено 2.300.000 шт. Подготавливались материалы к закреплению отдельных массивов за Гублесзагом в длительное пользование, в целях радиональной разработки леса.

В Череповецком Гублесотделе.

Ввиду близкого окончания лесозаготовительного сезона, внимание ГЛО было обращено в сторону жесткого выполнения всех заданий по заказам на поставку древесины. К 15 марта выяснилось, что программа по централизованным заказам (для Донугля, ЮРТа и др.) будет полностью выполнена в договорные сроки. В частности, для Донугля заготовлено 400 к. с. подтоварника и ожидаются лишь наряды на отправку. Для ЮРТа готовы все 300 к. с. рудстойки, принятой Лесзагом на себя, вся она вывезена; заготовка рудстойки происходит долготьем, с последующей разработкой на складах. Сдача Октябрьской жел. дор. 10.000 бревен произведена более чем на 50% задания, причем констатируется самый незначительный % брака на сданные количества, напр., на 5.200 шт. бревен забраковано всего 189 штук или 3,6%.

Усиленным темпом выполнялись также местные заказы. Приступлено к сдаче Нарвизы 1.200 шт. телеграфных столбов. Разрабатывались лесосеки Жилсоюза для заготовки ему около 1.100 к. с. лесоматериалов и дров, приготовлено к сдаче ему 50% принятой Лесзагом поставки.

Северному Управлению внутренних водных путей поставляется 1.500 к. с. дров, 40% из коих сданы гужевой подачей, а остальное количество готово; для Сев.-Зап. Управления водных путей сдано свыше 50% от задания; Лыноправлению сданы 2.000 к. с. дров, Северным жел. дор. — 1.000 к. с. дров, Промторгу — 100% дров и 65% бревен. Выполнялись заказы на поставку Кооператору 1.000 к. с. дров на р. Сиси и 500 к. с. балансов, а также и Госречпароходству — 500 к. с. дров и 1.800 к. с. балансов.

Для снабжения местного населения на 15/III было заготовлено около 8.500 к. с. древесины, сдача и отпуск ее будут производиться после приплана и выкатки. Открытие навигации ожидается во второй половине апреля. Сплавной материал имеется и распределен по пунктам.

Программа, намеченная производственным планом ГЛО на 1925—26 г., выполняется удовлетворительно. Недостаток в средствах, особенно вследствие неаккуратного поступления платежей за сданный лес (напр., Промторгу и др. организациям), стал ощущаться лишь в последнее время, отражаясь на ходе лесозаготовительных работ. На продуктивности работы сказывались и расхождения в нормировании цен на лесозаготовки в данном районе, к урегулированию которого вопроса с другими лесозаготовителями ГЛО принимались различные меры, благодаря чему в конце концов удалось увязать вопрос.

Задолженности населению за заготовки и вывозку нет. В счет зарплаты на разработках было поставлено 5 вагонов ржи и муки и 1 вагон овса, а для сплавной кампании в счет зарплаты забронировано 1½ вагона хлебофуража.

Общий заработок местного населения за сезон текущего хозяйства от лесозаготовок превышает сумму 8 миллионов рублей.

В Псковском ГЛО.

По состоянию на 23/III с. г., итоги лесозаготовок Гублесзага выражались в процентном отношении к заданию в следующих цифрах: все местные договоры выполнены полностью на 100%, по производственной программе заготовлено 77% и вывезено 75%; по централизованным заказам % выполнения несколько ниже: по заготовке для Октябрьской жел. дор. шпал около 40%, бревен 60% и дров 40%; клепки заготовлено (вывезено) для Нефтьсиндиката 78% (75%) и для Сахаротреста 50% (30%), стойка выполнена на 75% и подтоварник — на 100%.

Финансовый план приходной части выполнен на 80% (428.609 руб.); в I квартале было сдано лесопroduкции мало; вследствие неаккуратности некоторых контрагентов — платежи поступали в кассу Гублесзага слабо.

Операционным планом по лесному хозяйству Псковской губернии на 1925—26 г. намечены к выполнению следующие работы:

1. По лесоустройству: а) устроить 55.000 дес. лесов местного значения за счет средств местного населения (по 40 коп. с дес.); б) произвести специальные обследования защитных лесов, а уже выявленные защитные леса отграничить в натуре; в) произвести хозяйственную необходимую инвентаризацию лесов, устроенных в довоенное время, на площади около 198.300 дес. и г) приступить к работам по отграничению лесного фонда от земельного, в порядке землеустройства, начав эти работы с малолесных уездов (Островский, Новоржевский), всего около 58.800 дес., с расходом до 10.000 р. (по 17 коп. за дес.).

2. По эксплуатации леса. Производительность лесов губернии по площади исчисляется до 5.000 дес. годичной лесосеки, с запасом 194.671 куб. с. в лесах госфонда и 18.038 куб. с. в лесах местного значения. Годовая же потребность исчисляется в 461.537 куб. с. (для местного населения 351.338 куб. с. и для местных учреждений и губ. и внегубернской промышленности — 113.199 куб. с.). Годовой отпуск из лесов госфонда намечен в 194.621 куб. с. (81.422 к. с. для местного населения, 11.000 к. с. для местных учреждений и 102.199 к. с. для внегубернского потребления). Ожидаемый доход от продажи леса на корню определяется в сумме 1.280.195 руб.

Главнейшие мероприятия по эксплуатации леса.

1) В лесных районах: а) отвод и оценка лесосек не позднее 1 июля 1926 г., в целях успешного проведения соревнований и торгов, б) отвод лесосек для населения, по возможности в местах, близко расположенных к селениям, мелкими деланками, сообразуясь с запросами и потребностями крестьянства и его финансовыми возможностями, в) возможно широкое применение подеревной продажи.

2) В малолесных уездах: а) забронирование всего возможного отпуска за местным насе-

нием, с производством торгов не ранее, чем по истечении всех установленных сроков для вывоза местным населением лесорубочных билетов, б) переброска, при посредстве Лесзага, готовой продукции из лесистых районов на открываемые для сего склады в малолесных уездах, в) усиление эксплуатации пневого материала, г) усиление отпуска леса от промежуточных пользования.

Из мероприятий *общего характера* следует отметить: а) упрощение отпуска леса населению, путем устранения излишних формальностей и канцелярской волокиты и путем увеличения сети отпускных пунктов, б) развитие отпусков, с рассрочкой платежа для беднейшей части населения, в) усиление деятельности лесничих по организации лесных артелей из местного населения и по кооперированию кустарей.

В целях снабжения древесиной населения малолесных районов в тек. опер. году предполагается сеть *лесных складов* довести до 15, с общим количеством древесины 5.230 куб. с. (в том числе 3.120 куб. с. круглого леса и 2.110 куб. с. дров).

Все *лесокультурные работы* предполагается сконцентрировать в 9 лесничествах, с производством посева на 270 дес. и заготовкою 2.855 ф. семян.

Хозяйственные лесозаготовки, через Гублесзг, намечены в тек. году в размере 21.764,23 куб. саж., в том числе деловой древесины 12.559,94 к. с. и дров 8.904,29 куб. с. Такие же количества древесины намечены и к вывозке.

Заготовленную древесину в первую очередь будут снабжены лесные склады и местная промышленность.

По *лесоуправлению* предполагены работы в направлении более равномерного распределения лесной площади по лесничествам, путем увеличения числа последних с 42 до 50.

В Управлении Лесами АКСР.

Производственным планом по лесному хозяйству на 1925—26 год предполагаются к выполнению следующие мероприятия.

Предполагается увеличение числа сотрудников для работы в центральном аппарате Управления Лесами АКСР, вместе с реорганизацией последнего. Штат сотрудников предполагается довести до 30 человек, кроме технического персонала лесоустроительных партий, намеченного планом лесоустроительных работ в количестве 31 человека.

На ряду с этим предполагается также увеличение числа помощников лесничих и лесной стражи в лесничествах; штат помощников лесничих доводится до 40 человек, объездников до 121 чел. и лесников до 350 чел. Штат лесничих—32 чел. и районных инспекторов 6 чел.—остается без изменения.

В прошлом 1924—25 году лесная стража была полностью вооружена и снабжена спецодеждой, в предстоящем году предполагается вооружать районных инспекторов лесов, лесничих и помощников лесничих, на что испрашивается 4.424 р.

В 1926 году намечается лесоустройство в следующих дачах: ревизия хозяйства в части Березовской дачи Сорского лесничества, оставшейся в ведении Управления Лесами Карелии, и полное лесоустройство во всех да-

чах Сямозерского лесничества. Всего в 1926 г. по двум намеченным лесничествам предполагается установить правильное плановое лесное хозяйство на общей площади 620.540,9 дес. Для выполнения намеченных работ необходимо привлечение технических сил в составе 1 инспектора, 3 завед. партиями, 9 таксаторов и 18 пом. таксаторов—всего 31 техника.

В 1926 году предполагается окончательная передача лесов местного значения населению, в тех случаях, когда это не закончено в 1925 г.

Результаты работ по выделу лесов местного значения в Карелии, по состоянию на 1 апреля 1926 года, представляются в следующем виде: передано в земфонд 134.798 дес., в ЛМЗ—466.783 дес., а всего 601.581 дес.; подготовлено к передаче: в земфонд 45.028 дес. и в ЛМЗ—122.027 дес., а всего 167.055 дес. Общий же объем выполненных до 1 апреля с. г. работ следует принять в 50%. В дальнейшем, согласно принятым решениям о необходимости проведения лесоустроительных работ в лесах местного значения, НКЗ предполагает возможным приступить к осуществлению возложенных на него обязанностей не ранее как в лето 1927 г.

В предстоящем операционном году предполагается также, по имеющим быть полученными от лесничих данным, составить карту будущего ориентировочного фонда для колонизации и расчисток и передать ее землеустройству, которое уже должно будет разработать детальный план постепенной колонизации и установить порядок разрешения (более упрощенный) гражданам производить расчистки площадей под сельско-хозяйственные угодия.

По эксплуатации леса в течение лета 1926 г. предполагается произвести: а) отвод и перерасчет деревьев на лесосеках сплошной рубки сметы 1927 года, примерно на площади 2.483,0 дес., с запасом в них деловой древесины около 17.848 к. с. и дров 44.126,0 к. с. и с расходом на эти работы 4.500 руб. и б) отвод и клеймение участков выборочной рубки, с учетом по ним, той же сметы 1927 г., примерно 95.677,0 дес., с примерным в них количеством хлыстов 2.675.300 шт., с запасом древесины примерно около 378.910,0 к. с., и остатки не отведенные по смете 1926 г., с расходом до 61.500 руб.

Операцией 9924—25 г. закончен третий год хозяйственных лесных заготовок Управления Лесами Республики. Общий объем хоззаготовок за 1924—25 г. выразился в 30.189 к. с., что по сравнению с предположительным планом на эту операцию дало 120%, а по сравнению с предыдущей операцией превысило таковую на 13.795 к. с. или 177%. Объем лесозаготовительных работ в 1925—26 году предполагается в размере: 293.525 шт. бревен, 4.055 к. с. балансов, 1.187 к. с. пропсов и 2.498 к. с. дров, а всего 19.147 к. с. деловой и дровяной древесины. Поценная стоимость предполагаемых к заготовке лесных материалов выразится около 423.990 руб., а по заготовительной цене—в сумме 924.525 руб.

Лесоматериалы, предполагаемые к заготовке в Ребольском, Сунском, Сямозерском, Видлицком и Туломозерском лесничествах Лесзагом предназначаются к продаже в Финляндию со сдачей их по воде на финско-русской границе, причем материалы Ребольского и Сунского лесничеств будут заготавливаться для концессии финляндских граждан Макконен и Сарасте.

Кроме того, имеются предложения разных ленинградских организаций и учреждений

о поставке им значительного количества лесоматериалов.

Что касается лесовозобновления, то практикующиеся до сего способы рубки леса дают естественное возобновление. В предстоящем году предполагается провести искусственное облесение лишь незначительных площадок силами лесной стражи в порядке „Два леса“.

Семеновозготовки развивать в значительных размерах не предполагается, за отсутствием пока искусственных способов облесения.

В целях борьбы с лесными пожарами намечен наем 180 временных пожарных сторожей, из них 70 конных на летние месяцы, и выработка мер, направленных к вовлечению населения в дело противопожарной охраны лесов.

В марте мес. предполагается также провести проверку знаний тех помощников лесничих и помощн. таксаторов, кои или совсем не проходили лесной школы, или проходили только краткосрочные лесные курсы. Таких лиц имеется 21 человек. Проверка будет охватывать все специальные предметы; подготовительные работы уже начались с февраля м-ца 1925 г. Для остальных лесных специалистов и лесной стражи предполагается снабжение специальной литературой.

Что касается опытного дела, то в целях выявления влияния сплошно-лесосечного хозяйства на естественное лесовозобновление летом 1925 г. произведено изыскание в Олонецком и Петрозаводском уездах и, в первую очередь, в Святиозерском л-ве, как наиболее эксплуати-

руемом за последнее время. Камеральная разработка собранного материала произведена в зиму 1925—1926 г. В лето же 1926 г. эти работы, с научением хода естественного лесовозобновления при выборочном хозяйстве, в первую очередь намечаются в Кемском уезде.

Главными лесомелиоративными работами являются работы по улучшению сплавных путей. В 1926 г. предполагается улучшение следующих рек: Сухая Водла, Немина, Васка и Габо, Лендерка, Уница, Тунгуда, Елеть. Кроме того, предполагается произвести подробное изыскание рек в ряде лесничеств в целях установления плана и размера работ на будущее время.

Из лесных работ намечаются: 1) постройка и ремонт лесных дорог, 2) очистка мест рубок, (лесосек) от остатков заготовок, 3) расчистка границ дач, расширение и очистка квартальных просек и 4) выполнение мелких съемочных работ.

На ремонт казенных домов и служб и постройку новых, испрашивается кредит в размере 23.500 руб., в том числе на капитальный ремонт существующих построек—10.000 руб. и на возведение новых 13.500 руб.

Итоги лесных торгов в Карелии в 1925—26 г.

Продажа леса в Карелии на 1925—26 операционный год через соревнование, торги и хозяйственный способ в итоге имела следующий вид:

Количество древесины в куб. саж.			Стоимость.		% % наддачи на оценку.
Деловой.	Дров.	Итого.	По оценке.	По про- дажной цене.	
Продано леса на соревнованиях:					
190.346	51.597	241.934	3.512.025	4.488.907	26,3
Продано на торгах:					
29.086	2.554	38.641	565.360	600.776	6,26
Продано хозяйственным образом остатков и пр.:					
186.059	44.016	230.076	2.655.054	2.558.414	—
В С Е Г О:					
405.492	98.168	510.651	6.732.440	7.598.097	—

В Мурманском ГЛО.

Работа ГЛО начинает развертываться. В отношении улучшения постановки лесного хозяйства губернии намечен ряд мероприятий, к осуществлению которых уже приступлено, причем выявляются уже те или иные достижения. Усилен технический аппарат лесничеств приглашением на службу новых специалистов, в дополнение к наличному составу. Налажены лесозаготовительные операции в Кольском и Умбском лесничествах. На заготовках работало в феврале—марте 137 лесорубов, при 24

лошадях и 140 лопарских саних-оленьях. Для оказания медицинской помощи рабочим на разработках леса приобретены 5 аптек.

Результаты проделанного на лесозаготовках ГЛО, с начала организации Лесзага и до 15 марта с.г., подтверждают правильность принятой им линии. Приступая к разработке леса, ГЛО располагал всего лишь 300 руб., а к настоящему моменту, при поддержке Сельхозбанка и Севзаплесзага, оперировал оборотным капиталом в 30.000 рублей.

Задание по снабжению дровами местных учреждений и населения выполнено в значи-

тальной степени. С января с. г. до 15/III сдано дров Мурманскому свыше 450 к. с. и отпущено более 300 к. с. дров разным организациям.

В отношении лесоматериалов работа налажена: заготовлено более 7.000 шт. бревен для строительных надобностей г. Мурманска и приготовлено к сдаче НКП и Т 2.500 шт. телеграфных столбов. Организована заготовка графического леса, причем велся переговоры с Мурманской жел. дорогой о поставке и по ряду централизованных заказов. Вопрос этот согласовывается, через Область, с Лесхозом Ула НКЗ. В процессе лесозаготовительных работ ГТО, не задаваясь коммерческими целями, стремился увязать разработки именно с мерами ухода за лесом, в чем, конечно, не мало нуждаются Мурманские насаждения.

Независимо от хозяйственных мер упорядочения лесного хозяйства, обращено также внимание и в сторону создания условий к поставке в губернии смолокурного производства, разрабатывался соответствующий проект, на проведение которого в жизнь от Сельхозбанка получен кредит в сумме 5.000 р. Предполагается вырабатывать ежегодно от 3.000 до 5.000 пуд. смолы и скипидара.

В отношении лесов местного значения предполагается на предстоящее лето пригласить студентов лесных ВУЗ'ов для обследования, выделения и нарезки населению участков и леса местного значения из особого губернского фонда, общей площадью до 90.000 дес.

III. По СССР.

В Совете Труда и Обороне.

Совет Труда и Обороне, заслушав доклад ВСНХ по вопросу о правильной эксплуатации лесосек и о попенной плате, постановил расчет за древесину, потребляемую в 1924—25 г., производить таким образом, чтобы он обеспечил реальное поступление лесного дохода в размерах, предусмотренных бюджетом Союза и республик. Необходимые в этом отношении подсчеты, а также установление коэффициента надбавки на стоимость леса в 1925 г. должно быть произведено комиссией в составе представителей НК РКИ, Наркомторга, НКФ, ВСНХ и НКПС и представителей РСФСР и БССР.

СТО поручил Наркомторгу, по соглашению с ВСНХ, в двухмесячный срок установить цены на лесоматериалы по отдельным районам и видам древесины и предложил Эконо РСФСР и БССР в месячный срок представить проект изменения действующего порядка отпуска леса на корню, в целях установления для госпредприятий, госучреждений, транспорта и лесной кооперации отпуска леса без торгов и соревнований.

В Президиуме Госплана СССР.

Президиумом Госплана СССР рассмотрен вопрос об установлении предельных цен на лесоматериалы.

Межсекционная Комиссия Госплана в своем докладе по данному вопросу высказала, что, по ее мнению, проведение общего снижения попенной платы пока невозможно, и предло-

жила ограничиться поручением Наркомторгу установить предельные отпускные цены на лесоматериалы с максимальным приближением к рыночным ценам 4 квартала, а также предложить Экон РСФСР и БССР установить план необходимых расщепов платежей попенщины.

Предложения комиссии вызвали ряд энергичных возражений со стороны представителей ВСНХ СССР и РСФСР, указавших, что система соревнований дала такое повышение стоимости, которое находится в резком противоречии с мировой конъюнктурой цен и делает работу некоторых отраслей лесопромышленности совершенно невозможной. Увеличение корневой стоимости дало превышение лесного дохода над сметой почти на 30 милл. руб. и промышленность от этого сильно пострадает.

Точка зрения НКЗ по данному вопросу — совершенно противоположная. По мнению НКЗ, соревнования не вызвали существующие несправедливости, а только обнаружили их. Для лесного хозяйства система торгов имела положительное значение, но даже сейчас еще государственный доход от лесов не достигает довоенного уровня.

С. Г. Струмилин отметил, что при росте цен на лесные материалы более 40% лесосек не взято. Надо снизить попенщину так, чтобы лесные доходы уложились в бюджетные предположения. Далее, надо обязательно ускорить приписку лесных дач крупным потребителям. Наркомторг должен взяться за регулирование рыночных цен, не допуская дальнейшего вздорожания лесоматериалов.

Г. М. Кржижановский подчеркнул, что надвигается полоса жилищного кризиса, принимающая формы, которых раньше мы не испытывали. Пора действовать, а не ограничиваться обследованиями. Необходимо ограничить конкуренцию и помнить, что интересы лесной промышленности сейчас важнее лесного дела.

Поэтому т. Кржижановский поддерживает предложение т. Струмилина об отказе от принципа соревнований для госпотребителей и сохранении их только для частных потребителей, о снижении надбавок на попенщину, с тем, чтобы лесной доход был выполнен по бюджету без превышения, и об ускорении приписки лесных дач. Одновременно необходимо поручить РКИ расследовать причины невыполнения ряда мер — в частности, о приписке дач и о снижении такс, которые до сих пор не были проведены.

Президиум Госплана принял это предложение.

В ВСНХ СССР.

Топливным Бюро Особого Совещания по воспроизводству основного капитала (ОСВОК'а) был заслушан доклад лесной секции о ресурсах дровяного топлива на ближайшие пять лет.

Программу дровозаготовок, определяемую, на 1925—26 г. в размере 5.132 тыс. куб. саж. намечается довести в 1929—30 г. до 5.600 тыс. куб. саж.

В пределах этих ориентировочных цифр и придется вести дальнейшую работу по детализации дровозаготовок в отдельных районах. В ряде промышленных районов с торфяными ресурсами необходимо перейти на пользова-

ние торфом, так как дров на ближайшие годы не хватит.

При обсуждении доклада отмечалось, что намечаемая программа дровозаготовок примерно в 5,5 милл. куб. саж., представляется максимально возможной к исполнению. Кроме того, необходимо учитывать неизбежные транспортные затруднения в связи с недостатком подвижного состава.

В результате обмена мнений констатировано, что по состоянию транспорта, дровосек и других условий, дровозаготовки на ближайшие пять лет должны приниматься не свыше 6 милл. куб. саж. к концу пятилетия. В соответствии с этой цифрой должна быть уточнена потребность отдельных районов; уточнение должно быть начато с Центрального и Северо-Западного районов, а затем перенесено и на соседние.

Президиумом ВСНХ СССР представлен в СТО доклад о порядке передачи лесных дач промышленным и транспортным предприятиям.

Докладом предлагается ЭКОСО РСФСР и БССР образовать для рассмотрения заявок временные комиссии при госпланах союзных республик. Для детальной разработки вопроса о принципах должны быть организованы на местах комиссии при губпланах.

Приписка лесных дач устанавливается в следующей очередности: лесозаготовительные тресты, горно-металлургические предприятия, внутренние лесные тресты, бумажная и лесохимическая промышленность и прочие промышленные и транспортные предприятия.

В Управлении Лесами НКЗ РСФСР.

В январе и частью феврале мес. с/г. в работе Управления Лесами НКЗ РСФСР необходимо отметить ряд весьма важных достижений в различных отраслях государственного лесного хозяйства и лесопромышленности, — достижений, имеющих большое руководящее значение для работы местных лесных органов.

По вопросам общего характера. Проведение и утверждение, после длительного рассмотрения в Госплане и в ЭКОСО РСФСР, перспективного плана лесного хозяйства РСФСР, в результате чего явилось «Постановление Экономического Совета РСФСР по перспективному плану лесного хозяйства РСФСР (без Автономных Республик) на 1925—26 и 1927—28 операционные годы» от 7 января 1926 г.

Экономическое Собрание постановило одобрить основные положения перспективного плана и приняло формулировку *целей и задач* лесного хозяйства в следующих трех тезисах: а) постоянство и планомерность использования лесного запаса в лесах, с постепенным их улучшением; б) удовлетворение потребности в древесине не только РСФСР, но и с учетом запросов на нее со стороны автономных и союзных республик, а также и экспорта; в) извлечение наивысшей доходности от лесов.

В остальном, утверждая на ближайшее 3-летие перспективный план УЛ'а, ЭКОСО внесло по весьма многим вопросам в различных отраслях лесного хозяйства до 30 существенных коррективов и дополнений, рекомендуя принять их к руководству и учесть, как в текущей операционной работе в 1925—26, 1926—27 и 1927—28

годов, так и при составлении нового перспективного плана (с 1928—29 г.).

Важнейшими из других являются статьи постановления, касающиеся эксплуатации и лесопромышленности.

В связи с очередными задачами лесного хозяйства перед Управлением Лесами встала необходимость выделить те вопросы перспективного плана, которые после предварительной разработки их УЛ'ом подлежат дальнейшей проработке в Земплане НКЗ, в целях увязки их с общей с.-х. политикой. Пока признана необходимость поставить для проработки и обсуждения в Земплане след. вопросы: 1) План переброски древесины из лесных районов в малолесные. 2) Разработка вопроса о выделении части лесной площади в земельный фонд. 3) Разработка вопросов по урегулированию пастбищ скота в лесах. 4) Разработка, по соглашению с Управлением лесов, вопроса об осушке заболочивающихся лесных пространств. 5) Составление проекта последовательного устройства лесов на 15 лет по Европ. части РСФСР и на 25 лет по Азиатской части РСФСР. 6) О лесной экспортной политике. 7) О способах отпуска экспортной древесины лесным трестам, ведущим экспорт. 8) Принципы концессионирования лесов.

Не исключена также возможность постановки на обсуждение вопроса о порядке предварительного согласования планов по лесному хозяйству с операционно-производственными планами ВСНХ; необходимость такого согласования назрела уже достаточно и ни УЛ'ом, ни ВСНХ не оспаривается.

Точно также законченный операционный план лесного хозяйства РСФСР на 1925—26 г., по утверждению его Нач. УЛ'а т. А. И. Шульц и Членом Коллегии НКЗ т. М. М. Козыревым, в ближайшее время поступит из УЛ'а на предварительное обсуждение Земплана НКЗ.

Открытие работ реформированного лесного Ученого Комитета — под председательством вновь приглашенного проф. Ленингр. Лесного Института М. М. Орлова. Согласно нового «Положения о Лесном Ученом Комитете при УЛ'е НКЗ» от 29/1—1926 г. и «Инструкции о работе Лесного Ученого Комитета при УЛ'е НКЗ» от 3 февраля 1926 года, к предметам ведения Лесного Ученого Комитета относятся: а) рассмотрение плана лесозаготовительных обследований и установление методов этих работ; б) рассмотрение планов лесного хозяйства, выработанных лесопромышленностью и намеченных обследованных лесов; в) вопросы организации лесного опытного дела и установление планов и программ опытного дела в целом и по отдельным районам; г) рассмотрение отчетов по лесному опытному делу; д) рассмотрение планов выполнения крупных работ и отчетов по этим работам; е) разработка вопросов о целесообразности постановке лесного учебного дела и рассмотрение учебных планов и программ лесных школ; ж) рассмотрение трудов по лесному хозяйству, представляемых на одобрение Лесного Ученого Комитета, и дача отзывов по выбору материала для изданий по лесному делу; з) рассмотрение и оценка усовершенствований и изобретений в области лесного хозяйства.

Лесной Ученый Комитет следит за всеми течениями лесной научной мысли, информируя Управление Лесами и намечая мероприятия по привлечению к работам по развитию и усовер-

шеиствованию техники лесного дела всех работников в этой области, выдающихся своими научными или практическими достижениями.

19 и 20 января с.г. состоялись первые заседания Лесного Ученого Комитета под председательством проф. М. М. Орлова, в которых рассмотрен был ряд лесоустроительных планов хозяйства по работам 1923—24 и 1924—25 операционных годов.

В связи с расширением работ ЛУК'а, Управление Лесами предполагает усилить состав его новыми научными силами, для чего ведутся переговоры с некоторыми известными в лесном мире научными деятелями.

Из других работ общего организационно-административного и инспекторского характера следует отметить: 1) Издание „Положения о Лесных Отделах Губ. (Обл.) Землеустройств“. 2) Издание „Положения об Инспекторах Лесов при Лесных Отделах С.-Кавказского, Сибирского и Уральского Краевых (Обл.) Земельных Управлений и при Управлениях Уполномоченных НКЗ на Северо-Западе и Дальнем Востоке“. 3) Составление отдельной главы по лесному хозяйству к отчету высших правительственных учреждений за 1924—25 год (ВЦИК'а и СНК). 4) Составление предварительного оперативно-статистического годового отчета о деятельности Управления Лесами НКЗ за 1924—25 г. 5) Начаты работы по составлению полного и исчерпывающего годового отчета за 1924—25 год по гослесному хозяйству РСФСР. 6) Рассмотрены, в связи с общим учетом и контролем плановых оперативных работ местных лесных органов, ряд годовых отчетов Губ. (Обл.) Лесотделов за 1924—25 год; 8) Закончена и согласована с НКФ особая „Инструкция по учету лесной доходности“—для руководства местного фин-аппарата в Губ. (Обл.) Лесотделах. 9) Сдана в печать и вскоре выйдет в свет отдельного брошюрой новая „Инструкция по отпуску леса“, с изданием которой упраздняется свыше 300 ныне действующих циркуляров УЛ'а по отпуску древесины госпредприятиям и местному населению.

По *отделу лесоустройства* необходимо выделить следующие работы:

1. Составлен план лесоустроительных работ на 1926 год, по которому предполагается: а) лесоустройство в лесах государственного значения на площади до 4.500.000 дес. Сумма отпущенного кредита равна 1.121.235 руб.; б) устройство в лесах местного значения на площади до 7.500.000 дес.

2. Окончательно согласовано с Управлением новым „Положение о порядке отграничения государственного лесного фонда РСФСР“, издаваемое в развитие ст. 1-й Лесного Кодекса РСФСР.

3. Закончен предварительно проект новой *Лесоустроительной Инструкции* и передан на рассмотрение Лесного Ученого Комитета, который 16/и с.г. приступил уже к ее детальному обсуждению.

4. Составлен (в Секции Лесо-Экономики) проект *Инструкции лесозаконодательных обследований* и в ближайшее время поступит на рассмотрение Лесного Ученого Комитета. По инструкции всякому лесоустройству лесов госфонда предшествует широкое общезаконодательное и лесозаконодательное обследование лесных массивов, применительно к экономическому районированию Госплана, с учетом возможности выделения лесной площади в Колонизационный и Зем. Фонды.

5. Издан, кроме того, ряд циркуляров.

По *лесозаготовительному отделу* проделаны были следующие работы: 1) Выработаны и согласованы во всех стадиях типовой договор на передачу лесных дач гос. предприятиям в долгосрочное пользование; 2) велась большая работа и переписка по дополнительному сверхсметному отводу лесосек без соревнований различным госпредприятиям; 3) составлен ряд исчерпывающих докладов по освещению результатов, полученных на бывших соревнованиях и торгах 1925 года, и значения этих соревнований для государственного лесного хозяйства, с представлением этих докладов в высшие государственные органы; 4) издан ряд циркуляров.

Ряд циркуляров издан и по *Лесокультурному отделу*.

По *Лесозаготовительному отделу* необходимо отметить следующие работы: проведение новой структуры и штатов Лесзаг'а — с распределением различных функций по подотделам. Новый штат увеличен до ста человек и значительно усилен крупными лесными специалистами. Издан приказ по НКЗ от 7 января с. г. за № 12 с объявлением „Положения о лесозаготовительном Ц/Отделе Лесного отдела Сибирского Краевого Земельного Управления“ от 5/1 1926 г.

По *Бюро Лесной статистики*. 1) В связи с происшедшими изменениями в лесном фонде выявлены предварительные результаты о состоянии лесного фонда по категориям и распределении его по районам лесного хозяйства (по неполным данным, имеющимся на 1 октября 1925 года).

2. По неполным данным квартальной отчетности Гублесотделов обобщен убыток от лесонарушений (по губ. и авт. обл. РСФСР) выражается в сумме 4.796.386 руб., зарегистрированных случаев самовольных порубок и пастьбы скота за 1924—1925 операц. год.

Сравнивая эти данные с таковыми же за 1923—24 опер. год, можно констатировать, что число зарегистрированных в 24—25 г. случаев даже по неполным данным превышает число случаев за 1923—24 г.г. (389.228 сл.); масса же самовольно срубленного леса по имеющимся в настоящее время данным несколько меньше, чем за предыдущий год (586.927 куб. саж.).

Сравнение средних величин для двух истекших лет по самовольной порубке производится в следующей таблице:

	1923— 24 г.	1924— 25 г.
Средний размер по массе одной самопальной порубки . . .	1,5 к. с.	1,2 к. с.
Масса древесины на 1 чел. из числа лиц, привлечен. к ответственности . . .	1,02	0,87
Средняя стоимость (по таксе) за 1 куб. саж. самов. срубленного леса . . .	8,37	8,72 руб.
Среднее число лиц, привлеченных к ответствен. на один случай самовольных порубок . . .	1,5	1,1

Число лесных пожаров, зарегистрированных за истекший год—15.344 с площадью 587.306 дес. (по данным предварительной отчетности). В отношении числа случаев наблюдается увеличение по сравнению с предшествующим годом (12.715), площадь лишь незначительно отстает от прошлого года (646 тыс. дес.). По причинам возникновения, лесные пожары истекшего года распределяются следующим образом:

Причины возникновения пожаров.	Число пожаров.	То же в % %.
1) От неосторожного обращения с огнем	2.713	17,8
2) От паровозов . .	242	1,6
3) От умышленных поджогов	276	2,5
4) От молнии	61	0,5
5) От огня, перешедшего с соседнего участка:		
а) лесн. участк. .	386	2,5
б) с нелесного участка	315	2,1
6) От невыясненных причин	11.151	73,1
Итого	15.244	100

Таким образом, только 26,9% от числа случаев имеют выясненную причину возникновения, из них 17,8% приходится на неосторожное обращение с огнем находящихся в лесу лиц (охотников, пастухов, лиц собирающих грибы, ягоды и проч.).

В Лесном Отделе Управления Госдоходами НКФ СССР.

Касаясь деятельности отдельных Союзных Республик по лесному доходу, следует отметить результаты произведенного Лесным Отделом УГД НКФ СССР обследования состояния лесного хозяйства РСФСР, давшего большой и содержательный материал.

Положение в отдельных республиках таково.

В Грузии отмечается желательность установления более тесных взаимоотношений УГД НКФ и Лесного Отдела НКЗ Грузии и необходимость поднятия квалификации лесного аппарата последней, а также его численности, явно недостаточной, тем более что Грузия является самой доходной лесной единицей в бюджете ЗСФСР.

В Аджаристане лесные аппараты как УГД, так и НКЗ, требуют усиления. Они явно недостаточны. Очередные задачи лесного дела в Аджаристане: ускорение выделения лесов местного значения, обследование лесов и их устройство, проведение лесовозных дорог и улучшение материального положения лесного аппарата.

По Абхазии отмечается необходимость повышения оплаты лесных инструкторов и малочисленность лесного аппарата НКЗ. Настоятельно требуется скорейшее осуществление

устройства лесов, имеющих большую ценность, в первую очередь лесов приморской полосы, наиболее интенсивно используемых и имеющих, кроме того, курортное значение. Также необходимо устройство лесовозных дорог в Абхазии.

В Армении отмечено хорошее состояние лесного аппарата НКЗ. Возражение вызывает принятый СНК Армении закон о введении новых, сильно сниженных, по сравнению с действующими, такс, каковое постановление опротестовано НКФ Армении.

В Азербайджане имеется более сильный лесной аппарат. Достигнуто выделение лесов местного значения в размере около 80.000 дес., причем ведется и их устройство. В целях дальнейшего полного оздоровления работы лесного аппарата намечено полное обособление Азлестреста от НКЗ и передача его в ведение ВСНХ.

Отмечена необходимость скорейшей ликвидации крупной задолженности по попенции (170.000 р.). Лесоустройство началось лишь в 1924 г.; устроено лишь 15% всех лесов. В Азербайджане также ощущается серьезнейшая необходимость ускорения постройки лесовозных дорог.

Общее впечатление обследования приводит к выводу, что леса Закавказья с их ценнейшими разновидностями насаждений и экспортными перспективами вполне должны будут оправдать затраты, необходимые для их упорядочения.

Из числа законопроектов, проведенных Отделом через Высшие Зак. Органы, следует отметить следующие: ЦИК'ом СССР утверждено 29/1 с. г. постановл. СНК СССР от 5/1 с. г. „О переводе Всеукраинского Управления лесами на госбюджет“. Пост. СТО от 13/1 с. г., коим НКПС предоставлено право свободной реализации излишков дров и лесоматериалов, получаемых им от собственных хозяйствозаготовок древесины, приобретенной по соревнованиям и с торгов. Кроме того, по инициативе Госплана и ряда ведомств, издано пост. СТО от 3/III с. г. об установлении среднего коэффициента корневой стоимости древесины при продаже на соревнованиях, от ее оценочной стоимости по корневой цене, имевшей место в 1924—25 г. Это постановление явилось результатом ходатайства ряда гослеспокупателей о снижении попенной платы и предусматривает, кроме того, поручение ЭКОСО РСФСР и БССР представить проект отмены соревнований и торгов в целях установления для госпредприятий, учреждений, транспорта и лесной кооперации отпуска леса без соревнований и торгов.

Кроме того, постановлением СТО от 3/III с. г. поручено НКТоргу, по соглашению с ВСНХ, установить, по определении среднего коэффициента повышения корневой стоимости древесины, цены на лесоматериалы.

Из области законопроектов, проработанных Отделом во 2-м квартале, но не получивших еще утверждения, следует отметить постановление СТО от 30/X—25 г. ВСНХ и НКФ, коим было предложено представить совместный доклад о лесных дачах к предприятиям.

Из области директив, данных по линии Лесного Отдела УГД Союзных Республик, следует отметить следующие важнейшие: 1) УзССР и ТССР дано указание на необходимость ускорения проработки и утверждение Лесных Кодексов этих Республик, причем даны руководящие указания, подлежащие лечь в основу этих Кодексов, а также преподаны указания о

внесении необходимых изменений в проект Лесного Кодекса ТуркССР. 2) Всем республикам передана директива и даны конкретные указания проведения и жизни вопроса урегулирования приема лесных доходов и ведения счетоводства и отчетности по ним. 3) Всем республикам дана директива об издании постановлений СНК'ом об отсрочке и расорочке поенной платы, пени по ней и штрафов за нарушение условий лесоразработок. Соответствующие проекты постановлений внесены на рассмотрение Правительства союзных республик. 4) Союзным Республикам — УССР, ЗСФСР, УзССР и ТуркССР даны конкретные указания и поручение разработать и внести на рассмотрение своих закорганов проект „Положения о лесах местного значения и о ведении хозяйства в них“. 5) В виду ряда сообщений в прессе, что лесные хищники не ослабевают, Лесным Отделом издан от имени НКФ СССР циркуляр о необходимости усиления охраны лесов и борьбы с хищниками древесины на корню.

Из области наиболее важных вопросов принципиального характера, разработанных Отделом во 2-м квартале, следует отметить следующие: 1) Вопрос о лесных таксах в лесозаготовительных районах. 2) Через ЭКОСО РСФСР и АФК проведено постановление об установлении временно, на 1925—26 г. поенной платы для древесины, получаемой Уральской металлургией из приписных дач, в размере 74 коп. за 1 к. с. вместо 63 коп. (прежний размер поенщины). 3) Отдел принимал участие в работах Топлизоснабжения во II квартале 1925—26 г. В итоге этих работ выяснилось, что в результате серьезных перебоев с минеральным топливом начал ощущаться недостаток и в древесинах. 4) По вопросу об урегулировании сплава леса проведено через СТО постановление от 26/II с. г. о возложении работы по урегулированию сплава на органы ВСНХ, с поручением НКФ, совместно с ВСНХ, разработать проект правил о целевом сборе со сплавляемой древесины и с поручением ВСНХ, совместно с НКПС, разработать и представить на утверждение СТО положение о сплаве древесины. 5) В Транспортной Секции Госплана СССР прорабатывался вопрос о недостаточности сметных назначений НКПС на дровозаготовки в текущем году. 6) Через Адм. Фин. Комиссию проведен вопрос о передаче на рассмотрение ЭКОСО РСФСР вопроса о предоставлении Волжскому и Северо-Западному Госпароходствам лесосек по льготным ценам,

со скидкой 25%, или о выдаче им дотации. 7) В Промиссия Госплана СССР прорабатывался, совместно с ФКУ, вопрос об урегулировании счета Ливиндиума б. ЦУИП'а ВСНХ по расходам на заготовку древесного фонда б. ГУТ'а. 8) Отделом предпринято экономическое исследование на тему: „Влияние мировых и внутренних цен лесозаготовительных материалов на высоту лесной ренты Беломорского района“. 9) Составлен доклад на тему: „О необходимости планирования и регулирования лесного хозяйства в масштабе СССР“ и разрабатывается соответствующий законопроект.

По лесной промышленности и торговле. Во 2-м квартале был разработан новый план сокращенного капитального строительства лесной промышленности и финансирования его. Эта работа проделана Лесным Отделом совместно с ВСНХ СССР и при участии всех лесозаготовительных трестов. По республиканской и местной лесной промышленности предположения об изменении первоначального плана строительства на 1925—26 оп. год были согласованы с Лесным Директоратом Угпрома. В общем, все изменения по строительству всего Союза Лесным Отделом были увязаны в ГЭУ ВСНХ СССР, а по финансированию этого строительства — с Отделом Финансовой Политики. В основу этой работы Лесным Отделом было принято положение, что осуществление капитального строительства должно находиться в связи с возможностью импорта заграничного оборудования и получения последнего внутри страны. С другой стороны — подлежали и оставлению такие капитальные затраты, которые могли бы быть покрыты в кратчайшие сроки и дать наибольшие эффективные результаты. В конечном счете эта работа дала возможность увязать почти все разногласия НКФ и ВСНХ СССР уже в первоначальной стадии прохождения этого вопроса.

Что же касается пополнения оборотных средств лесной промышленности, то в этом отношении пришлось не только не сокращать ранее предполагавшиеся ассигнования, но обратить на этот же предмет оставшиеся суммы от сокращения назначений на капитальные затраты. Однако, вопрос о пополнении оборотных средств лесной промышленности в Президиуме Госплана окончательного разрешения не получил.

Данные о поступлении лесного дохода за первые 5 месяцев 1925—26 г., по сведению на 27/III с. г. (предварительным), приводятся в следующей таблице:

Республики.	РСФСР.	УССР.	БССР.	ЗСФСР.	УзбССР.	ТССР.	Всего по СССР.
Месяцы.							
Октябрь	8.699.872	1.423.996	183.090	170.264	7.041	1.771	10.486.034
Ноябрь	10.713.673	768.072	544.441	217.557	7.273	17.068	12.368.084
Декабрь	11.013.532	1.101.649	1.122.365	165.968	15.344	19.240	13.438.098
Январь	8.433.331	944.664	1.578.789	142.581	6.378	20.187	11.125.930
Февраль	7.504.611	900.000	1.422.939	109.754	5.567	24.887	9.967.758
Итого за 5 мес.	46.365.019	5.138.381	4.951.624	806.124	41.603	83.153	57.385.904

Республики. Задачи.	РСФСР.	УССР.	БССР.	ЗФСР.	УзбССР.	ТССР.	Всего по СССР.
Задание 1-го полу- годия	44.000.000	5.100.000	4.200.000	800.000	200.000	200.000	54.500.000
% выполнения . . .	105,4	100,8	117,9	100,8	20,8	41,6	105,3
Годовое задание . .	112.000.000	16.300.000	10.000.000	1.600.000	305.000	300.000	140.505.000
% выполнения . . .	41,4	31,5	49,5	50,4	13,6	27,7	40,8

При анализе этих данных необходимо учитывать, что в течение октября — февраля, являющихся сравнительно глухими месяцами в деле сбора лесного дохода, поступают, главным образом платежи от местного населения и, засим, первоначальные 10% платежи за древесину. Исходя из этого, а также учитывая неполноту сведений, следует признать дело сбора лесного дохода идущим в общем вполне благоприятно. Исключение составляют УзбССР и ТССР, кои будут детально обследованы в начале 3-го квартала.

В Совете Лесных Трестов.

По окончании IV Всероссийского Съезда лесной и деревообрабатывающей промышленности в феврале с. г. было созвано расширенное заседание Президиума Совета лесных трестов, с участием представителей трестов.

Открывая заседание, председательствующий И. С. Лавров указал, что в связи с теми задачами, которые были намечены IV Всесоюзным Съездом, а также предполагаемым образованием Синдиката лесной промышленности, необходимо наметить характер самой организации Совета и пути осуществления выдвинутых проблем.

Далее, по вопросу о будущей работе Совета лесных трестов, в связи с предстоящей реорганизацией органов управления лесной промышленности и постановлениями IV Съезда было указано, что СЛТ необходимо придать характер чистообщественный, именно — в Совете лесных трестов должны выявляться большие вопросы. Для этого необходимо, чтобы на заседания Президиума Совета возможно шире привлекались все работники лесной промышленности, а сами эти заседания происходили чаще. Что же касается функций административного регулирования, то таковые из сферы деятельности Совета лесных трестов должны быть совершенно исключены.

Административно регулирующие органы по своему объективному положению лишены творческих функций. Между тем, перед Советом стоят задачи, вытекающие из органического роста и развития лесной промышленности.

Совет нужен, как орган, где зарождается новая коллективная мысль, в работе Совета эта мысль выкристаллизовывается и принимает определенные формы. Кроме общих вопросов, Совет не может не быть выразителем мнений отдельных трестов, после предварительного, конечно, их изучения и проверки их правильности. Таким образом, деятельность Совета должна протекать в проработке общих вопро-

сов, выражении требований отдельных трестов, и, наконец, содействии административному аппарату ВСНХ в его работе. Торговые организации, как Лесосиндикат, должны войти в Совет, который должен получить наименование Совета лесной и деревообрабатывающей промышленности и торговли. К голосу Совета прислушиваются и с ним считаются законодательные учреждения, где этим голосом пользуются представители Совета при прохождении важнейших и сложнейших вопросов нашей промышленности. Совет может и помогать при прохождении этих вопросов в различных административно-регулирующих и законодательных органах. Одним из дефектов является отсутствие у Совета прав юридического лица, но все же необходимо отметить, что даже без этого Совет сумел завоевать определенное положение. Расходы по его содержанию можно считать оправданными, если в основном удастся осуществить намеченные для его работы цели.

Тов. Лавров ставит в связь дальнейшую деятельность Совета с объединением будущей работы двух Лесных Синдикатов — экспортного и внутреннего. В этом отношении существование Совета совершенно необходимо. На первый план должно быть поставлено изучение и проработка в основном виде проблем лесной промышленности, как сырьевой, финансовой, коммерческой и др., а также выявление общественного мнения по вопросам, проводимым в регулирующих органах, как вопросов концессионных, тарифных, страховых и т. п. Необходимо обратить внимание на увязку вопросов лесной торговли на рынках внутреннем и внешнем, для чего необходимо сблизить ЦЛЭБюро с Советом и тогда можно будет авторитетом государственно-общественной организации сильнее влиять на разрешение вопросов, связанных с торговлей лесом на экспорт. Существующее ограничение лесозэкспорта от всей лесной промышленности, когда позиция лесной промышленности в целом укреплялась, должно быть устранено. Оттенок администрирования из деятельности Совета должен быть исключен. С Советом же, построенным на изложенных основаниях, будут считаться, как с авторитетной общественной организацией государственной лесной промышленности.

В дальнейших прениях было отмечено, что необходимо взять курс на слияние ЦЛЭБ'а и Совета. Вопросы концентрации промышленности лесохимической, лесобумажной и ветом. Большое значение имеет работа Совета во взаимоотношениях его с Наркомторгом — через него отстаиваются позиции в области

регулирующие цен. Объединяя в своей работе группу работников, накопивших большой опыт в лесной промышленности, Совет должен иметь возможность сосредоточить все мысли и чаяния лесной промышленности для последующего осуществления подготовляемых для соответствующих органов. Далее отмечалось, что в Совете необходимо сконцентрировать накопление материала в области изучения лесной торговли.

На основе этих данных можно устанавливать определенные законы, постепенно прийти к выработке традиций. Совет должен пересмотреть количество существующих трестов и объем их работ, поставить во всей широте сырьевую проблему, заняться вопросом оборудования предприятий, а также организации машиностроения для нужд заводов лесной промышленности. Следует уделить также место вопросу о повышении квалификации руководителей отдельных отраслей лесопромышленного дела. Безусловно необходимо теснее связывать места с общими интересами и нуждами лесной промышленности, для чего устраивать заседания Президиума Совета с представителями местных лесопромышленных трестов.

По окончании обмена мнениями о роли и задачах Совета, по предложению тов. Лаврова, заведывающего отделами Совета лесных трестов тов. Гитлер, М. Г., и Апушкин, А. А., информируют Президиум о выполненной работе и намеченной на ближайшее время.

Из работ отдела внутренней торговли были отмечены следующие: была проведена работа по дальнейшему снижению уже утвержденных технических условий на поставку лесоматериалов для нужд железных дорог. По вопросу о заключении генерального соглашения с НКПС было установлено количество шпал и лесоматериалов, принимаемое к поставке трестами в текущем году; выработаны районы и сроки сдачи и условия финансирования. Вследствие разногласий, возникших при установлении цен вопрос перенесен в Комитет Государственных заказов. По стандартизации работа велась при деятельном участии отдела; по заданиям комиссии проработан ряд вопросов. Руководство деятельностью Укрбюро Совета, которое не только выявило емкость рынка, но и добилось объединения выступлений лесотрестов на Украине. Участие в работах по регулированию цен и в работах по установлению лесного индекса. Составление периодических конъюнктурных обзоров. Деятельное участие отдела принимал в урегулировании споров и недоразумений между лесотрестами и железными дорогами. Проработан вопрос об организации Лесного Синдиката. Переговоры с крупными потребителями — Гомзой, дорогами, Авиотрестами и др., о снабжении их лесоматериалами и выявление потребности крупных потребителей и емкости отдельных рынков. Участие в организации Института ответственных бракеров. Проработан план снабжения сельского населения безлесных губерний лесоматериалами.

В докладе о деятельности Финансово-Экономического Бюро отмечено, что окончательно выработан стандарт на размеры круглого и пиленого леса хвойных пород и представлен на утверждение ВСНХ. Выработан стандарт разнотипный материал лиственных мягких и твердых пород. Выработан качественный стандарт, технические условия на круглый лес хвойных пород. Выработаны качественные стандарты, техни-

ческие условия на 16 лиственных мягких и твердых пород. Проведена работа по выработке сортиментов леса, употребляемого в строительстве. Выработана инструкция по применению метрической системы в лесной промышленности. Представлен обработанный материал и тарифный Съезд и в Совет Съездов госуд. промыш. и торговли по вопросу о повышении тарифа на дрова; собран и проработан материал по водным фрахтам. В связи с рассмотрением в Госплане вопроса о праве владения госорганов судами, праве постройки и покупки, собран материал и освещен вопрос о роли лесной промышленности в этом деле. Представлен Совету Съездов госпромышленности и торговли доклад о дифференцировании доплат. сборов по разным грузам, в том числе и лесным, а также о нормах убыли грузов на железнодорогах и складах. Рассмотрено и дано заключение по выработанной НКЗ инструкции по лесоустройству. Пересмотрены тарифы по страхованию от огня в сторону их снижения, в среднем до 18—20%, особенно по деревообрабатывающим предприятиям — до 35% и по лесоматериалам до 10%. По социальному страхованию проведено по льготному тарифу до 20.000 рабочих (14% вместо 18%). Представлен доклад о необходимости пересмотра частичного тарифа и подведения под него более широкого круга трудящихся в лесной промышленности. Поднят вопрос о долгосрочном кредитовании лесной промышленности и представлен доклад в Совет Съездов Торговли и Промышленности.

Проработан финан. будущ. синдиката, а также по снабжению сельского населения безлесных губерний лесоматериалами.

Собран материал для обзоров о ходе производства. Составлен годовой отчет за 1924—25 г. об оборотах трестов по договорам, рознице, по районам сбыта, категориям покупателей, видам лесоматериалов, движению оптовых, розничных, котировочных и преискуранных цен, оборотам товарных бирж и проч.

К исходу лесозаготовительной кампании.

В Лесном Директорате Угпрома ВСНХ РСФСР 30 марта с. г. состоялось совещание с представителями крупнейших лесотрестов ВСНХ РСФСР по вопросу о выполнении производственной программы по лесозаготовкам и подготовке к сплаву.

По данным на 20/ш по всем лесотрестам РСФСР производственная программа по лесозаготовке в среднем выполнена на 80% по деловой древесине и на 40% по дровам. Затянувшаяся зима позволяет рассчитывать, что санный путь продолжится еще несколько недель после 20/ш и потому есть основания полагать, что по громадному большинству трестов лесозаготовительные программы по деловому лесу будут выполнены полностью. Несколько хуже перспективы на выполнение программ по заготовке и вывозке дров, и потому невыработку по таковым лесотресты намерены восполнить в течение летнего времени.

Недовыполнение производственной программы по ряду трестов объясняется недостатком рабгужилы, поздним получением лесосек, конкуренцией между лесозаготовительными организациями, перегруженностью сплавных рек и проч.

Совещание отметило, что почти по всем районам замечается усиленный рост цен на

рабочие рук, как по лесозаготовительным работам, так и по предстоящему сплаву. В среднем, рост цен за текущий опер. год достигает по большинству районов 100%. По отдельным районам, в связи с расширившейся против прошлого опер. года производственной программой, замечается недостаток рабочих рук для сплава.

Финансовое положение лесной промышленности в текущем квартале будет весьма напряженным и потому совещание указало, что единственным выходом из создавшегося положения, при необходимости во что бы то ни стало провести в полной мере сплавные операции, является выдача банками подтоварного кредита в сумме, предусмотренной кредитным планом 3-го квартала.

Выполнение программы по распиловке в 1 кв. 1925—26 года.

Выполнение производственной программы по распиловке в 1-м кв. у трестов РСФСР протекало вполне успешно. Тресты республиканского значения, имевшие задание на 1-м кв. с. г. в размере 13.027.000 к. ф., распилили 13.139.000 к. ф., т. е. выполнили 101% от программы. По 15 местным трестам, имевшим задание в 8.298.000 к. ф., выполнение составило 8.166.000 к. ф., т. е. 99%.

Наиболее успешное выполнение следует отметить по трестам: Верхневолголесу, Волго-Каспий-Лесу, Севвостлесу, Камоуралбумтресту, Костромлесу. Весьма успешно протекала работа и у Кареллеса, распилившего за 1-й кв. 3.091.000 к. ф. древесины. Последнее количество, ввиду неуточнения задания по Кареллесу, в связи с передачей ему района Северолеса, в указанную выше сводку не включено.

Наиболее неудовлетворительное выполнение задания отмечено по Пензолесу, Ульяновсклесу, Брянсклесу, Владлеспрому, Смоллесу. Объясняется это отсутствием необходимых запасов сырья и затянувшимся получением лесосек, что вызвало замедление в доставке сырья на заводы, которые были намечены к работе в 1-м квартале.

По фабрикам и заводам.

„Северолес“ представил в бумажную секцию Освока проект постройки большого лесопильно-целлюлозного комбината в Архангельске с производительностью 100.000 тонн сульфитцеллюлозы, 40—30 тысяч тонн рулонной бумаги и 30—25 тыс. тонн древесной массы. Стоимость постройки определяется в 14,5 милл. рублей. Пуск завода намечается 1 мая 1928 г. Лесная секция Освока, одобрив проект, приступила к технической и финансовой разработке вопроса.

В Сев.-Двинской губ. полностью восстановлен лесопильный завод б. „Пец“, установлена динамо-машина, которая будет освещать, кроме завода, мастерскую сел.-хоз. орудий.

На Кольском полуострове закончен капитальный ремонт Умбского лесопильного завода, находящегося на 150 вер. севернее полярного круга. Предполагается распиловка до 130.000 бревен в год. Впервые будут использованы олени для перевозки бревен. Ввиду того, что морские пароходы могут подходить к заводу, отправка лесных материалов за границу будет производиться непосредственно с завода.

Намечено на ближайшее время значительное расширение лесных заводов Мурманской ж. д., объединяемых органом дороги „Желлес“. В первую очередь предполагается превратить в фабрику бочарно-мебельную мастерскую в районе Медвежьей Горы. На фабрике предполагается широкая выработка разной деревянной тары до 84.000 комплектов в тек. году и до 50.000 штук бочек для Госрибтреста и Жел. рыбы.

Мурманская ж. д. предполагает в текущем году пустить в ход три новых лесопильных завода: 2 в районе ст. Май-Губа на 6 рам и 1 на 2 рамы, в районе ст. Массельская. С пуском этих заводов дорога будет иметь 12 лесопильных рам в действии, с 8 милл. пуд. продукции.

Лодейнопольский кустарно-промышленный союз арендует бездействующий лесопильный завод на р. Свири в 5 вер. от ст. Свири. Завод будет распиливать до 100 тыс. бревен в год.

Севзаплес приступает к постройке в Ленинградском порту первого в Области железобетонного лесосплавного четырехрамного завода.

Переход Кемского лесопильного завода (Череповецкой губ.) на сдельную работу дал хорошие результаты. Увеличился выпуск пиломатериалов, улучшилось и качество выущенной древесины. Рабочие получили приработок, а пиломатериалы, смотряки и сортовики — премию.

На Западно-Двинском лесопильном заводе (Псковской губ.) приступлено к установке двух новых шведских рам. Производство лесоматериалов увеличится с 2.800 тыс. к. б. вырабатываемых теперь до 3.500 тыс. куб. фут. Начата также постройка подсобного деревообделочного завода.

Брянсклесом заново переоборудован и пущен в ход Сидоровский лесопильный завод № 8. Производится также ремонт на Фокинском и Олсуфьевском заводах, которые с наступлением весенней навигации начнут работать. Все заводы снабжены клепочными станками.

Пущен в ход только что законченный постройкой большой лесопильный завод во Флоридево-Пустыни близ г. Вязникова (Владимирской губ.). Здание бывш. монастыря отремонтировано под жилье для рабочих.

Аркадское мелпоративное товарищество (Вышне-Волоцкого у.) закончило постройку лесопильного завода и мельницы, которые уже пущены в ход. Распиловка и размол крестьянам обходятся почти в два раза дешевле, чем до сих пор взималось частными.

В Солотчинском лесничестве Рязанской губ. Гублесагом выстроен новый двухрамный хорошо оборудованный лесопильный завод. Пропускная способность завода 50.000 куб. фут. в месяц. Сырьем завод обеспечен на три года. Кроме этого, Гублесаг строит по счету 6-й лесопильный завод в Увасском лесничестве, Касимовского у., вдали от жел. дор. и водных путей.

Лесозаготовительная контора НГСНХ намеревается построить лесопильный завод при ст. Керженец (Ниже. Котельнич. ж. д.) и около воды будет построены на две рамы, каждый с общей пропускной способностью в 2.000.000 кубо-фут в год.

Всеголесу отведен в районе быв. Башкировской мельницы (Нижегород) участок земли под постройку лесопильного завода с деревообделочным цехом. Постройку намечено начать с весны текущего года.

Остановлен трестом «Волго-Ока-Лес» лесопильный завод «Пролетарий» (в Сорновском районе), за неиспользование всего запаса лесоматериала. Восстановлен и пущен в ход разрушенный лесопильный завод б. Пудона (Моховые Горы, Нижегородской губ.).

В Кобулетях (Кавказ) закончилась постройка лесопильного завода, предназначенного для выработки пиhtы.

Закачивается постройка и оборудование большого лесопильно-клепочного завода при разезде Ермоловском Северо-Кавказской жел. дор. Это первый из числа намеченных и постройка новых заводов в Чечне. Кроме этого завода будут построены еще 2—3 лесоп. зав.

Кубстрой приступил к постройке лесопильного завода в районе ст. Лабинской. Общая производительность будет доходить до 120.000 куб. фут. лесоматериалов. Средства для постройки отпущены Промотделом Исполкома. В связи с проведением нефтепровода Грозный-Туапсе, Черпромлесхоз берет в аренду Туапсинский лесопильный завод и мукомольную мельницу.

Лесопромышленный трест Армении приступает к постройкам клепочных заводов и Запегдуре, Делижане и Шамшадине, одного лесопильного завода в Купенском уезде (Делижанский уезд) и фабрики гнутой мебели в Садахадо.

Постройка деревообделочного завода в Эривани заканчивается в ближайшее время. Выписывается кроме того 10 американских лесопильных станков для шпал.

Азербейджан строят в Ленкоранском уезде Азербейджана лесопильный трехрамный завод. Оборудование завода машинами взял на себя Металлотрест.

15 июля предполагается пустить в ход строящийся в Боржоме клепочный завод, для которого Груззеспромом заказано в Швеции специальное оборудование. Распилочная мастерская будет оборудована машинами для так называемой радиальной распилки буковой древесины. Весь завод будет полностью механизирован.

Закончен постройкою крупный лесопильный завод вблизи Забайкальской жел. дор. в лесистой местности. Годовая производительность—1 милл. куб. фут. лесоматериалов. Завод будет пущен в апреле.

Транслес приступает в апреле к постройке лесопильного завода в Тулузе. В течение 3 месяцев завод будет готов.

С 1 апреля Дальлес открывает при лесном складе во Владивостоке яичную мастерскую.

Украинлес заканчивает работу по восстановлению в Харьковском округе двух лесопильных заводов Мерефянского и Малиновского. Вскоре заводы будут пущены в ход.

Предполагается постройка 5 деревообделочных фабрик в Екатеринославе, Киеве, Житомире, Кременчуге и Тростянце, при чем в конце пятилетия производство деревообделочных фабрик достигнет 4,2 милл. руб. Стоимость затрат—1,6 милл. руб.

В м. Вагушевичах (Белоруссия) пущен в ход новый лесопильный завод.

«Лесбел» организует сеть передвижных лесопильных заводов, которые будут производить лесозаготовки в тех местах, где затруднены сплав и вывоз бревен. Передвижные заводы главным образом будут вырабатывать клепку и гонты.

Меры к усилению дрово-заготовок.

В связи с наметившимся недостатком минерального топлива как в текущем, так и в ближайших операционных годах является необходимым усилить дровозаготовки до максимальных пределов.

ВСНХ РСФСР распоряжением от 25/1—26 г. и приказом от 16/п с. г. предложил как лесотрестам, так и всем прочим дровозаготовителям, подведомственным ВСНХ РСФСР, усилить заготовку и вывозку дров и железным дорогам в прочим пунктам потребления и выполнить программу текущего 25/26 г. по дровозаготовкам в 100%.

В топливной комиссии по Центральному району, под председательством члена Президиума ВСНХ РСФСР, на ряде заседаний было выявлено, что дровозаготовки протекают довольно вяло, при этом наиболее неудовлетворительно у железных дорог (особенно Северные и М.-Ниж.-Курские). В среднем, у органов НКЗ на 1 марта выполнено до 30—40% задания по дровозаготовкам, у лесотрестов—40—50%. Неуспешность работ объясняется, главным образом, затруднениями с разгрузкой и конкуренцией между заготовителями, а также тем, что в ряде районов наблюдается недостаток в хлебофураже.

Лесной Директорат Угиром ВСНХ РСФСР и УЛ НКЗ на указанных совещаниях выдвинули в числе мероприятий, направленных к усилению лесозаготовок: 1) финансирование потребителей дров, в целях осуществления закупки дров от лесозаготовительных организаций; 2) допущение летней заготовки и вывозки дров; 3) предоставление продфуража лесозаготовительными организациями для удовлетворения потребности районов, в которых ощущается недостаток в таковом; 4) предоставление целевого кредита на дополнительную программу по дровозаготовкам; 5) кроме того, УЛ НКЗ выдвинул вопрос о создании подвижного резервного фонда дров в лесу, в целях образования запаса сухих дров.

На заседании ЭКОСО РСФСР 4 марта с. г. был заслушан вопрос о расширении дровозаготовок лесотрестами, внесенный ВСНХ РСФСР. В 1925—26 г. трестами республиканского значения предполагается заготовить дров—166.000 к. с. и местного—231.842 к. с., всего около 388.000 к. с. Исходя из производственных возможностей, ВСНХ РСФСР считает возможным увеличить дровозаготовки на 150.000 к. с., при чем для большей части этой дополнительной программы тресты уже имеют лесосеки, так как закупленные на соревнованиях лесосеки с материальным лесом дают значительно больший дровяной отход, чем это предполагалось производственной программой на 1925—26 г.

Для выполнения этой дополнительной программы трестам необходимо денежных средств 5.800.000 р.; при этом, учитывая, что тресты могут получить 25% потребных на операцию средств от потребителей при заключении договоров—потребность в средствах на II кв. исчислена в 2.000.000 р., а на III кв.—1.000.000 р.

В указанных размерах ВСНХ РСФСР испрашивает для лесотрестов предоставление банками целевой ссуды. ЭКОСО РСФСР размер банковской ссуды для дровозаготовок установило на март месяц в 675.000 руб. и предложило, в связи с этим сокращением, произвести

перераспределение ссуды между заготовителями, исходя из хозяйственной целесообразности. Работа эта была Госпланом РСФСР исполнена и дополнительная программа по дровазаготовкам была установлена в 122.000 к. с., в том числе в течение марта месяца 54.500 к. с., по заготовке и по вывозке.

Одновременно ВСНХ РСФСР уже договорился с Госбанком о предоставлении для указанных целей 3-месячного подтоварного кредита с заменой, по истечении этого срока, 2-месячн. покупательскими векселями.

Во II кв. лесотресты получили подтоварную ссуду от Госбанка на выполнение дополнительной программы по дровазаготовкам, всего в размере 2.770.000 р. Это обстоятельство, с одной стороны, и дополнительные заявки, последовавшие от отдельных лесотрестов, с другой, позволили увеличить дополнительную производственную программу по дровазаготовкам до 180.500 к. с. По отдельным кварталам это задание разбивается так:

в марте		в III кварт.		в IV кварт.
заготовка	вывозка	заготовка	вывозка	вывозка
53.500 к. с.	15.000 к. с.	127.000	62.000	103.500 к. с.

В III и IV кв. для осуществления этой программы, сверх отпущенной Госбанком ссуды, потребуется 1.230.000 руб.

О подготовке к сплаву 1926 г.

Предстоящий объем сплава, по данным сплавных совещаний, намечается в 5,5 милл. куб. саж., против 4,24 милл. куб. саж. в 1925 г.

Главное увеличение падает на бассейн реки Волги, причем по отдельным рекам этого бассейна имеет место перегруженность.

Сплавным инвентарем лесозаготовительные организации более или менее обеспечены.

Благодаря принятым мерам, лесотресты, в районе деятельности которых имеется потребность в продфураже, получили разрешение НКВнуторга на закупку и переброску продфуража. Наибольшая потребность в хлебофураже была заявлена Волгокаспийлесом и Северолесом.

Наиболее тревожными вопросами, при проведении операций сплава, являются вопросы финансовый и рабочий.

Финансовое положение многих трестов к моменту начала сплава будет весьма затруднительным. Этот момент совпадает с большими платежами по попенции, по очистке лесосек, по расплате с рабочей силой за лесозаготовительные работы; наряду с этим необходимо отметить, что реализация к этому периоду замедляется, в связи с трудностями в получении вагонов для погрузки, а также наблюдающимся воздержанием потребителей от заключения сделок на лесоматериалы.

Главнейшей задачей для обеспечения операций сплава средствами является получение необходимого банковского кредита, в размере, предусмотренном кредитным планом на III кв. В связи с ходатайством ВСНХ РСФСР, ЭКОСО РСФСР постановило образовать комиссию из представителей НКФ, ВСНХ и представителей банков для выяснения размера кредитов, потребных для лесной промышленности.

При этом следует отметить, что цены на рабочие руки значительно возросли против прежнего года и стоимость сплава будет, примерно, на 50% дороже, чем в навигацию 1925 г.

По ориентировочным данным Лесного Директората Угпрома ВСНХ РСФСР, сметная стоимость сплава и выгрузки 1 к. ф. деловой древесины исчислена для транзитного сплава в 12,8 к., а для местного — 6 коп.; средняя же стоимость местного и транзитного сплава до 1.000 вер. — 7,2 коп.

В целях беспрепятственного пропуска сплавляемой древесины, попенная плата по которой еще полностью не внесена в казну, ЭКОСО РСФСР, постановлением от 20 марта, разрешило государственным лесным трестам воспользоваться соло-вексельным обеспечением. Список лесотрестов, которые могут использовать эту форму обеспечения, устанавливается на каждый год особой комиссией из представителей ВСНХ, НКФ и НКЗ РСФСР, под председательством представителя НКРКИ РСФСР.

Во избежание недорочков конкуренции и других явлений, имевших место при лесозаготовках и вызванных конкуренцией отдельных лесозаготовительных организаций при найме рабочих, по ходатайству ВСНХ РСФСР, председателем СНК т. Рыковым послана всем ГИК'ам радиограмма, предлагающая проводить мероприятия, направленные в сторону прекращения указанных явлений и недопущения чрезмерного роста цен на рабочие руки.

Частный капитал в лесной промышленности и торговле.

В ВСНХ образовано особое совещание по разработке, анализу и изучению материалов о роли и удельном весе частного капитала в отдельных отраслях промышленности и торговли СССР.

Предварительные данные о роли и значении частного капитала в лесной промышленности и торговле таковы.

Из всего числа лесопильных заводов в частных руках находятся 280, по преимуществу мелких предприятий. Число рам на этих заводах составляет всего 330 или около 18% общего количества насчитывающихся на лесопильных заводах рам. На указанных частных заводах перерабатывается приблизительно 35 тыс. куб. фут. сырья, каковое количество составляет лишь около 8% общей выработки лесной промышленности.

Частные предприятия работают на сырье, приобретаемом у крестьянского населения; только небольшая часть сырья предоставляется для переработки заказчиками.

Сравнительно видная роль в лесной промышленности выпадает на долю концессионных лесных предприятий.

В 1924—25 г. работало пять предприятий смешанных лесных обществ с 29 рамами, ко- на сумму 5,9 милл. руб.

В экспорте лесной продукции частный капитал участвовал в 1923—24 г. всего лишь в 6,2%. В 1924—25 г. экспорт леса, производимый частным капиталом, по ценности, достигает 2 милл. руб. против 3,4 милл. руб. в 1923—24 г.

Особую роль играл частный капитал в экспорте леса на Дальнем Востоке. Здесь в том японским капиталом, действовавшим через ков. В 1925—26 г. эта посредническая роль значительно заметно пошла на убыль.

Значительно большую роль, нежели в лесной промышленности, играет частный капитал

в торговле лесными материалами. По данным биржи, удельный вес частного капитала в лесной промышленности, дохода в 1923—24 г. до 15,6%, упал в 1924—25 г. до 8,9%. Значительно возмешлась продажа частными лицами пиленных лесоматериалов, главным образом, с арендованных аялодов. По наблюдениям и отзывам биржи, ассортимент готовой лесной продукции у частных лиц аначительно шире и равносстороннее, чем у государственных организаций.

Создание кадра возчиков леса.

Разпернувшиеся повсеместно в Республике лесозаготовки и условия гужевого транспорта настоятельно требуют принятия мер к обеспечению лесоразработок лесорубами-возчиками. Не секрет, что в настоящее время, в связи с первыми мировой войной и гражданской войнами, азначительно возросло количество крестьян безлошадиных.

Учитывая это, Управление Лесами НКЗ, в виде опыта, разрабатывает проект мероприятий об открытии специального кредита для населения безлошадиных районов на предмет покупки лошадей. Согласно проекта, предполагается безлошадым крестьянам выдавать, для приобретения лошади, аванс на определенных условиях отработки такового.

По заданиям Центра губернии лесные отделы, с своей стороны, готовят соответствующие материалы, выявляя, насколько данная губерния заинтересована в осуществлении им этого мероприятия.

О регулировании труда крестьян на лесозаготовках и лесосплаве.

Между союзом работников земли и леса и хозяйственниками лесной промышленности возник крупный и длительный спор об условиях труда сотен тысяч крестьян, привлекаемых ежегодно в качестве временных рабочих на сезонные лесные работы (заготовки, вывозки и сплав).

Различия в экономических и бытовых условиях постоянных рабочих промышленности и сезонных лесных рабочих не нашло соответствующего и полного отражения в законах о труде. Правда, постановления ЦКТ СССР от 12 апреля 1923 г. и 12 января 1924 г. об условиях труда на сплавных работах и лесозаготовках означали заметный шаг вперед по пути нормирования труда сезонных лесных рабочих. С постановлениями этими считался союз деревобделочников, когда рабочие лесозаготовок и сплава входили в его орбиту, и мало хочет считаться союз разземлес, в который в порядке профразмежевания эти рабочие отошли.

Союз разземлес стоит твердо на той твердой точке зрения, что отношения, возникающие на лесозаготовках и лесосплаве, являются отношениями не смешанного подридно-трудового типа, а чисто трудовыми. Из этого положения вытекает, по мнению и решению союза разземлес, что на все категории лиц, занятых на сезонных лесозаготовительных работах, должен полностью распространяться кодекс законов о труде, с некоторыми ограничениями, на которые союз согласился пойти. Хозяйственники же, в результате анализа понятия „личный наем“, находят, что их отношения с сезонными лесными рабочими

представляются подридными. Не возражая против необходимости ограждения в законодательном порядке интересов лесных рабочих-сезонников в период работ на отхожем для них лесном промысле, хозяйственники подчеркивают, что работа крестьян на сезонных лесозаготовительных работах дает им только подсобный заработок, азначительно меньший, нежели извлекаемый ими от основного занятия — сельского хозяйства — доход. В связи с этим, хозяйственники считают неприемлемыми требования союза о признании отношений, вытекающих из найма сезонных лесных рабочих, не подридными, а трудовыми, со всеми связанными с таким признанием правовыми последствиями.

Такой свой взгляд представители лесотрестов и отстаивали в специальном совещании, состоявшемся в секции экономики труда совета съездов государственной промышленности и торговли. Указывалось, что механическое подведение отношений, имеющих в небольшой степени характер трудовых, и во всяком случае очень своеобразных, под действие кодекса законов о труде, как настаивает союз разземлес, не вызывает необходимости или потребностями крестьянских сезонных групп лесозаготовителей и сплавщиков и повлечет за собой в конечном результате заметный рост накладных расходов.

При этом, реальный заработок сезонных лесных рабочих не только не увеличится, но часть накладных расходов пойдет за счет этого заработка.

Совещание пришло к заключению, что занятая союзом разземлес в конфликте с лесотрестами по вопросу о сезонных рабочих позиция — в корне неправильна. Совещание вынесло постановление о необходимости скорейшего издания особых исчерпывающих законов об условиях труда сезонных и временных рабочих и крестьянских артелей на лесозаготовительных и сплавных работах.

Соцстрахование лесорубов и лесосплавщиков.

На одном из последних совещаний при Цусстрахе (с участием представителей заинтересованных хозяйственных и профессиональных организац.) о порядке применения частного страхования сезонных и временных рабочих снова обсуждался вопрос о страховании лесорубов и сплавщиков.

Представитель ВСНХ предложил лесорубов, кроме Уральских, вовсе не страховать. По мнению НКПС, страхование не должно распространяться на тех лесорубов-крестьян, для которых основным источником существования служит крестьянское хозяйство. В отношении работ на лесозаготовках и сплаве, совещание постановило обследовать Урал. Что же касается прочих районов, то постановлено на указанные работы распространять частичное страхование по второй группе; однако, в отдельных местностях, где преобладает пролетарский элемент, должно быть введено полное страхование, должно быть введено постановлению Союзного Совета Социального Страхования. По данному решению представители ЦК союзов остались при особом мнении. Мнение это сводится к тому, что лесорубов на Урале следует страховать по всем видам, а в прочих районах — по первой группе.

Проект введения ввозной пошлины на пробковую кору.

Главное Таможенное Управление выдвинуло и отстаивает проект введения ввозной пошлины на пробковую кору всех сортов в размере 15 руб. за 100 килограмм.

Пробковая кора является основным и единственным промышленным сырьем для производства пробковых изделий. До сих пор кора пошлиной не облагалась. В до-военное время кора облагалась пошлиной всего в 15 коп. с пуда, так что проектируемая пошлина в размере 15 руб. за 100 килограмм превышает довоенную на 1500%. Введение пошлины в размере 15 р. должно удорожить себестоимость сырья I сорта на 20%, II сорта на 30%, III сорта—60% и IV сорта—100%. Так как фактически ввозится преимущественно кора 3 и 4 сортов, идущая для нужд пивоварения и спиртовой промышленности (Центроспирт), то проектируемая пошлина повысит существующие средние цены на сырье в 22 р. на 67%, т. е. по существу эта пошлина явится запретительной.

Повышение себестоимости сырья, естественно, должно повлечь за собой и повышение продажных цен готовых изделий (по пробкам питейным примерно, % на сорок, а по пивным % на двадцать), что в условиях борьбы за снижение цен на промышленные изделия, нельзя не признать ненормальным.

Необходимо отметить, что обложение 15 р. пошлиной проектируется распространить также на отбросы пробкового производства (дешево) и на низкосортную кору (ребруго), применяемые исключительно для выработки пробково-изоляционных плит. Введение пошлины должно увеличить себестоимость указанных видов пробкового сырья на 160%. Введение проектируемой пошлины доведет себестоимость пробковых плит до 112 р. 98 к. вместо существующей 43 р. 12 к., а продажные цены до 124 р. 27 к., против 46 р. 87 к. Такое издорожание почти в три раза, конечно, может вызвать замену применения ценного изоляционного материала для нужд строительства, холодильного дела и транспорта всякого рода суррогатами и подорвет начатую Центропробисоюзом планомерную работу по восстановлению и развитию производства пробковой изоляции.

Ссылка Таможенного Управления на фискальные интересы, преследуемые при введении пошлины, не основательна, так как то, что получит таможенное ведомство в результате применения пошлины, недополучит Паркомфин в виду неизбежного сокращения доходов Центропробисоюза.

Льготы лесозаготовителям.

НКФ Союза ССР постановил признать временно свободным от гербового сбора все договоры на лесозаготовительные и сплавные работы, заключенные лесозаготовителями и отдельными крестьянами или трудовыми крестьянскими объединениями непосредственно (без подрядчика).

В Костромском Гублесааге.

Текущий операционный год, несмотря на благоприятную зиму, оказался трудным, в виду выявившейся сильной конкуренции между лесозаготовительными организациями, работа-

щими в Костромской губ. Рабочие переходили от одной организации к другой; в процессе разработок не удерживались на расценочных портах Совещанием при профсоюзе — цены поднялись на 100%. В виду такого положения, грозившего срывом плана по централизованному изданию, Гублесааг входил с докладом в ГИК, но все же особых реальных результатов не получалось, ввиду отсутствия законодательных норм, регулирующих зарплату рабочих на лесозаготовках.

Опыт прошлого года лесозаготовок позволял в настоящем году значительно расширить операции. В то время, как прошлогоднее задание (выполненное на 100%) не превышало общей кубатуры в 17.000 к. с. (из них 6.000 к. с. лесоматериалов и 11.000 к. с. дров), задание текущего года, согласно программы, определяется в количестве 35.000 к. с. древесины, из коих: бревен—21.000 к. с., стойки—3.000 к. с. и дров—11.000 к. с.

Что касается централизованных заказов, то Гублесаагом принята на себя поставка разным предприятиям: Центрожилсоюзу—6.500 к. с. бревен, Донуглю—1.500 к. с. бревен и подтоварника, 500 к. с. стойки, ЮРТУ—2.500 к. с. стойки, Сев.-Зап. ж. д.—110.000 шт. шпал и др.

Работы идут усиленным темпом и ГЛЗ полагает, что все задания тек. года будут выполнены на 100%.

В отношении снабжения сельского населения продукцией из лесных складов проделана большая организационная работа; население проявляет большую заинтересованность к складам, охотно покупает со складов древесину; в м. г. прошло через склады 800 к. с. древесины; продажа производится через первичные сельскохозяйственные кооперативные организации. Задание на тек. год по складским операциям выражается в 1.500 к. с. древесины, хотя первоначально предполагалось заготовить до 2.500 к. с. круглого леса, но, за сокращением кредита на ведение заготовок, этот размер пришлось уменьшить. Большую потребность в строительных материалах ощущают два уезда—Костромской и Нерехтекий,—к переброске туда древесины из северных лесных массивов губернии приняты меры.

Сплав в тек. году ожидается затруднительным, ввиду сильной перегруженности рек, в связи с полной продажей всего леса, предельного к торгам и соревнованиям. Гублесааг обеспечен необходимыми средствами для проведения сплавной кампании.

Лесная промышленность Забайкалья.

Из 21.165.000 десятин всей лесной площади Забайкальской губернии, числится лесопокрытой площади 16.414 тыс. дес., из которых удобных для эксплуатации имеется десять с половиной милл. дес. Ежегодный отпуск последних определяется около 400 милл. куб. фут., из коих 340 милл. куб. фут. лиственницы и 60 милл. куб. фут. сосны.

Ежегодно остается неиспользованным до 45 милл. куб. фут. древесины сосны, так как годичное потребление наиболее хозяйственной породы сосны, имеющей сбыт на внутреннем и внешнем рынках, определяется всего в 15 милл. куб. фут. Массивы сосны находятся в юго-восточной части Забайкалья на удобных сплавных путях с выходом к линии Забайкальской

ж. д. (Лиственница занимает северо-восточную часть и расположена по несплавным рекам).

Принимая все это во внимание, Дальлесом были сделаны первые попытки экспорта леса из Забайкалья и в 1923—24 г. Дальлесом поставлено для нужд К. В. ж. д. $2\frac{1}{2}$ милл. куб. фут. пиловочных бревен и шпал. В настоящее время пиловый материал находит сбыт на рынках Мукдена, Харбина и Цицикара, при чем следует отметить, что емкость этих рынков весьма значительна. Сосна, несмотря на конкуренцию маньчжурского кедра, завоевывает рынки. Все это говорит за то, что, при использовании и пуске всех имеющихся лесопильных заводов, экспорт Забайкалья должен получить значительное развитие.

Положение и перспективы топливоснабжения СССР.

В 1918—1920 г.г. вопрос о топливе, об обеспечении им транспорта и возрождающейся промышленности, был вопросом жизни и смерти молодой РСФСР. На устранение топливного кризиса были брошены огромные силы и средства. С крайним напряжением тех и других грозный кризис был изжит. Для окончательного устранения недостатка в топливе топливной промышленности и по миновании остроты кризиса предоставлялись весьма крупные средства, располагая которыми она сравнительно быстро окрепла и развернулась настолько, что темп ее развития оказался значительно скорее такового же других видов промышленности. В результате этого несоответствия образовались крупные излишки топливных запасов, создалось на лицо известное топливное благополучие; внимание к топливной промышленности ослабело и ее развитие замедлилось; размеры заготовки дров—до того времени свачала почти исключительного, а потом—основного вида топлива,—сократились; предприятия и транспорт стали переходить на минеральное топливо; началось снижение топливных запасов. В то же время начали быстро расти и развиваться другие отрасли народного хозяйства, обслуживаемые топливной промышленностью. Рост этих последних усилился со второй половины 1924—25 опер. года настолько, что к началу 1925—26 г. указанное выше соотношение изменилось в обратную сторону—в стране начал ощущаться недостаток в топливе. Обеспеченность топливом с 6-месячной на 1 октября 1924 г. снизилась до 4½-месячной на 1 октября 1925 г., а к 1 января 1926 г. уже совершенно ясно определилось напряженное положение с топливом.

Производственные программы промышленности, по сравнению с прошлым опер. годом, в текущем году повысились на 47%, транспорта—на 25%, вследствие чего и топливный баланс сведен в этом году в 2.132 милл. пуд. условного топлива, против 1.600 милл. пуд. в 1924—25 г., т. е. с увеличением на 33%. Главная роль в этом балансе принадлежит уже минеральному (твердому и жидкому) топливу—до 73%, участие же древесного топлива падает до 22,5% (против 26—27% довоенного времени).

Естественно, что столь резкое увеличение топливной программы (в частности—по Донуглю на 500 милл. пуд. и по нефти на 90 милл. пуд.) требует крайнего напряжения сил со стороны топливной промышленности и осуществление его в полном соответствии с программ-

ными заданиями сопряжено с большими трудностями.

Тем не менее, в первом квартале выполнение топливного плана, за исключением дров, оказалось удовлетворительным. Так, добыча нефти, по трем основным районам (Валу, Грозный, Эмба) выразилась в 116 милл. пуд.—задание на первый квартал выполнено, даже с превышением. По углю: Донуглем задание выполнено на 100%, Югосталью—на 88%; по мелкая промышленность Донбасса дала лишь 3,5 милл. пуд., при годовом задании в 68 милл. пуд. Добыча угля по второстепенным районам близка к программным заданиям.

За то с дровозаготовками положение оказалось чрезвычайно серьезное.—По утвержденному плану топливоснабжения, заготовка дров для промышленно-технического потребления установлена в 5.052 тыс. к. с., против 3.291 тыс. к. с., заготовленных в 1924—25 г., т. е. с превышением на 1.760 тыс. к. с. или на 53,5%. Заготовлено же дров в первом квартале промышленностью от 20% до 80% и железнодорогами до 30% кварт. задания. НКПС, при годовом задании в 1.210 тыс. к. с., заготовил за первые четыре месяца всего лишь 156.000 тыс. к. с., металлургические тресты Урала, в I квартал,—17%, при вывозке в 15% задания.

Заготовки Наркомзема, имеющего задание в 925 тыс. к. с., по неполным данным к началу марта, также были ниже плановых заданий, хотя во втором квартале, по заявлению представителя НКЗ в заседании Топливной Комиссии ВСНХ СССР 2 марта, они, как и вывозка дров, по лесничествам фактически идут в размерах плана, перебоев в работе нет и за выполнение плана Наркомзем не опасается.

Близко к плановым заданиям идут дровозаготовки Госпароходств, но они, по своим размерам и роли в дровяном балансе, невелики.

Неуспешность дровозаготовок объясняется заготовителями недостаточным отводом лесосек, недостатком денежных средств, фуража и т. п. Но одною из причин этой неуспешности является и недостаток энергии со стороны дровозаготовителей, которые не оценили с необходимой ясностью создавшейся топливной конъюнктуры и, рассчитывая на увеличение поставок минерального топлива, расходовали имеющиеся у них запасы его, не всегда считаясь с затруднительностью их пополнения.

Что касается торфа, то в текущем году могут быть использованы лишь имеющиеся запасы его. Программа добычи торфа в сезон 1926 г. определена в 220 милл. пуд. (без Украины и резного торфа), против 145 милл. пуд., добытых в 1925 г. Составленная самими потребителями еще без учета всей напряженности топливного положения, она не исключает возможности дальнейшего увеличения, так как богатые торфяные ресурсы СССР, особенно в Ц.-Пром. и Сев.-Зап. районах, вполне допускают значительно большее их использование, при наличии необходимой рабочей силы и достаточном—и главное—своевременном финансировании торфоразработок.

В I квартале недогруз угля из Донбасса, по отношению к плану перевозки, принятому НКПС, выразился в 28 милл. пуд. В результате транспортных затруднений и перерасходов нефтепродукта против плановых назначений в I квартале, запасы топлива к началу II квартала снизились, как у железных дорог, так и у промышленности—по донецкому топливу на 52 милл. пуд. и по нефти—на 7 милл.

пуд. Согласно доклада Отдела Горного Директората в Топливной Комиссии ВСНХ СССР, во II квартале намечается дальнейшее снижение запасов донтоплива на 30 милл. пуд.; размер их у потребителей на 1 апреля составит 80 милл. пуд. (месячный запас). Потребность же в топливе, несомненно, увеличится против предусмотренной планом. Прежде всего, в связи с выяснившимся увеличением размеров перевозок НКПС, примерно до 10%, последнему потребуются и дополнительное топливо, о чем НКПС и возбудил соответственное ходатайство перед СТО. НКПС уже открыт кредит на дополнительную к назначенным по плану 1.029 тыс. куб. саж. дров заготовку еще 100.000 к. с.

Общий перерасход нефти, ожидаемый в текущем году в размере 18—20 милл. п., и необходимость увеличения запасов вызывает необходимость увеличения добычи нефти на 40 милл. п., а добычи каменного угля—до 150 милл. п.

Возможное увеличение, с учетом реальной обстановки топливодобывающих районов, — нефти до 20 милл. пуд., донтоплива—20 милл. пуд. и угля других угольных районов, взятых вместе,—25 милл. пуд. Недостающее количество нефти и угля предположено покрыть ввозом заграничного угля (около 100 милл. пуд.), главным образом, для Сев.-Зап. Области, для которой импортный уголь в годы недостатка топлива признан ЭКОСО РСФСР нормальным видом топлива (при рассмотрении плана топливоснабжения на 1925—26 г.).

Обострившееся положение с топливом не могло, конечно, не обратить на себя внимания Центральных органов. Еще в сентябре месяце 1925 г. ВСНХ указал дровозаготовителям на необходимость усиленной заготовки дров в I квартале. Затем следует ряд совещаний высших органов ВСНХ, РСФСР и СССР по вопросам топливоснабжения. Положение с топливом подвергается всестороннему освещению, принимаются меры к выяснению запасов, к усилению добычи всех видов топлива, к строгому регулированию расхода топлива, к выяснению реальных возможностей указанного увеличения.

25 января с. г. Президиум ВСНХ СССР, по предложению тов. Дзержинского, образовал специальную Комиссию по топливоснабжению, под председательством зампреда ВСНХ тов. Пятакова. С образованием этой Комиссии, кампания по ослаблению остроты положения с топливом, по усилению его добычи, в частности—добычи местного топлива, перевозки топлива в места потребления, по жесткому урегулированию последнего—развернулась полным ходом. — Приказом ВСНХ СССР от 10 февраля № 372 всем трестам и предприятиям общесоюзного значения предложено: 1) проинвентаризовать экономию в расходе донецкого топлива, заменив его местными видами топлива, где это представляется возможным; 2) сократить расход топлива на единицу продукции (удельный расход); 3) свести до минимума расход на отопление и другие непромышленные нужды; 4) строить расчет расхода донтоплива с учетом неизбежного недогруза запаривающего и поставке на данный месяц количества донтоплива; 5) принять жесткие меры к снижению норм донтоплива, намеченных к расходу на II квартал, в среднем не менее, чем на 10%, наблюдая при этом, чтобы запасы на 1 апреля не снижались ниже предельно допустимых размеров.

Приказами по ВСНХ РСФСР 16 февраля за №№ 359 и 360 вновь подтверждена необходимость безотлагательного принятия срочных мер к усилению дровозаготовок и вывозке заготовленных дров к станциям жел. дорог и к местам потребления, с выполнением программы 1925—26 г. на все 100%—под ответственностью председателей трестов и местных органов ВСНХ РСФСР.

Намечена и уже проводится в жизнь децентрализация в деле управления топливоснабжением СССР. К этому делу привлекаются все союзные республики и местные органы СССР.

Каково положение с топливом в настоящее время и каковы ближайшие перспективы топливоснабжения?

Если в начале и середине первого квартала тек. опер. года крупных затруднений с топливом не возникало, несмотря на значительный перерасход минерального топлива, то это объясняется исключительно наличием к началу операционного года довольно значительных запасов топлива у потребителей. К началу второго квартала положение с топливом обострилось. По разъяснению ВСНХ СССР, причинами этого обострения явились: несоблюдение потребителями установленного для них топливного режима, перерасход минерального топлива и значительное снижение его запасов, транспортные затруднения, имевшие место в декабре, недостаточно продуманное в иных случаях распределение топлива трестами между своими отдельными предприятиями.

Принятыми мерами напряженность положения с топливом ослаблена, но еще далеко не изжита. Устранение этой напряженности будет стоять в зависимости от дальнейшего твердого проведения в жизнь выработанных и намеченных мероприятий по урегулированию топливоснабжения. И хотя непосредственной угрозы топливного кризиса в текущем году нет, но несомненно, что предотвращение его и создание благоприятной конъюнктуры в будущем году потребует усиленной и длительной работы в направлении как возможного увеличения добычи всех видов топлива, так и регулирования его потребления.

Если учесть, что потребление топлива в 1925—26 г. достигает 90% довоенного, когда топливный бюджет был дефицитным, что минеральная топливная промышленность уже и в настоящем году работает с перенапряжением, что ее развитие отстает от хода роста всего народного хозяйства, то серьезность положения с топливом определяется с достаточной ясностью. Возможно, что в будущем году росту народного хозяйства придется в значительной степени равняться по топливу.

Только «строжайшее соблюдение плана», говорит тов. Пятаков,—максимальная экономия в области удельных расходов топлива, правильно организованное распределение его между предприятиями, максимальное использование всех видов местного топлива, предельно возможное развитие дровозаготовок—несомненно дадут возможность безболезненно переживать отдельные острые моменты и выполнить принятый годовой план без болезненных перебоев и срывов. «Трудности, несомненно, налицо, но эти трудности сильно преувеличиваются. Разумное поведение потребителей топлива и правильная работа топливодобывающих органов позволяют эти трудности преодолеть и избежать топливного кризиса».

А. Успенский.

В топливной комиссии ВСНХ РСФСР.

Топливной комиссией Центрального района были заслушаны доклады о торфодобыче в сезон 1926 г. и о мерах к усилению дровозаготовок.

Первоначально программа торфодобычи на 1926 г. была установлена в размере 204 милл. п. по всему Союзу, а затем увеличена до 240 милл. п. Текстильная промышленность должна добыть торфа 112,5 милл. п., остальное падает на другие отрасли промышленности (46 милл. п.) и электростанции. Программа была подробно обсуждена с представителями отдельных трестов и электростанций и выяснилось, что она выполнима, и требуется только своевременное финансирование.

Однако, гарантировать выполнение программы полностью нельзя, так как некоторые факторы остаются условными.

Комиссия постановила предложить торфозаготовительным организациям подготовиться к выполнению плана в сезон 1926 г. добычи торфа в размере 240 милл. пуд. Госплану же сообщить, что твердый план снабжения торфом принят в 200 милл. пуд. Так как добыча Украины не входит в план разверстки, то считать, что в резерве останется около 30 милл. пуд.

Далее были заслушаны доклады представителей Наркомзема, МСНХ и лесного директора ВСНХ РСФСР о положении дровозаготовок.

По данным Наркомзема, дровяной дефицит по Центральному району невелик. В общем заготовка и вывозка идут нормально. Наркомзем может заготовить дополнительно 200 тыс. кубов, при условии ассигнования на это 1,2 милл. руб. Необходимо разрешить летнюю заготовку и вывозку дров, обеспечить все операции хлебом и фуражем и понизить ж.-д. тариф.

Комиссия приняла к сведению заявление Наркомзема о выполнении программы и возможности заготовить запас в 200 тыс. кубов для получения сухих дров. Вопрос об ассигновании потребных для этого средств решено внести в Экономсовет.

Комиссия постановила также, в виду угрозы снабжению московской промышленности дровами, поставить вопрос об этом перед Моссоветом. Особой комиссии поручено разработать конкретные мероприятия для внесения их в Моссовет.

IV. Корреспонденции с мест.

Весенняя и летняя заготовка дров.

(От нашего корреспондента).

Исключительное положение с топливом в настоящее время вызывает необходимость проведения весенней и летней кампании по заготовке дров.

Следует признать, что наличные запасы дров, вывезенные в текущую зимнюю кампанию к линиям жел. дор. и сплавным рекам, уже осенью текущего года будут исчерпаны в большей своей части, чтобы избежать в зиму

1926—27 г. перехода на дрова прямо на «под пилы», сырые, необходимо провести в значительных размерах весеннюю и летнюю заготовку дров с тем, чтобы с установлением сапожного пути выбросить сухие дрова к линиям жел. дор.

Необходимость этой меры осознана руководящими органами и в полной мере, в видах чего ряду организаций предоставлены соответствующие лесосеки, и лесозаготовительными организациями ведется соответствующая подготовка к весенней и летней заготовкам дров.

Но мы считаем необходимым обратить теперь же особое внимание на некоторые моменты указанной заготовки, т. е. без этого может быть ослаблена столь важная дровозаготовительная кампания, и благодаря этому не получится тех результатов, которых следует ожидать и добиваться во что бы то ни стало.

Прежде всего следует учесть очень крупные размеры предполагаемых дровозаготовок. Так, Областной Лесной Комиссией распределено по 27 марта с. г. площадей для дровозаготовок на 381.459 куб. саж., из них по Ленинградской губернии 158.000 куб. саж., каковое количество будет еще увеличено, и, кроме того, надо принять во внимание оставшиеся у всех организаций крупные недорубы.

Принимая во внимание, что период предстоящих работ ограничен и к тому же рабсила может быть недостаточна (учитывая большой отлив на другие работы, особенно сплав), необходимо своевременно провести все подготовительные мероприятия полностью, чтобы таким образом во время можно было начать работы.

Между тем можно констатировать, что отвод лесосек в большинстве лесничеств еще не произведен, и ГЛО не имеют на это соответствующих кредитов; в то же время денежные суммы на отвод делянок от лесозаготовительных организаций, получивших площади, до настоящего времени еще не внесены даже в незначительной своей части.

Отвод же всех площадей займет не менее месяца, т. е., главный месяц для работ (апрель) не будет использован для дровозаготовок в полной мере; при этом надо учесть также и крайне трудные условия по отводу лесосек весной. Наряду с этим опыт истекшей зимы показал, что вопрос о зарплате лесорубов был решен совершенно неправильно, благодаря чему на местах существовала самая безудержная конкуренция, при которой рабочие тратили не менее 30% своего времени на переход от одной организации к другой в погоне за более высокой зарплатой. Все же, несмотря на это, вопрос о ценах на весеннюю заготовку до сих пор еще не решен; правда, предполагается согласование цен на Советании лесозаготовителей в ближайшее время, но выработанными им ценам надо еще придать обязательный характер—иначе конкуренция будет более ожесточенной, чем зимою, и вызовет напрасную трату рабсилы.

Наряду с этим встает также весьма важный вопрос о снабжении рабочих, особенно припавших, продуктами, а равно и обеспечение их жильем. Кооперативы на местах производства работ редкое явление, а там, где они налицо, не всегда можно получить нужные рабочему товары и продукты. Между тем, наличных запасов у лесозаготовительных организаций нет, так как они частью израсходованы на зимних работах, а частью брошены на сплавы, а без

продуктов, главным образом, хлеба, лесозаготовительных работ весной провести совершенно невозможно тем более, что своих запасов продуктов весной у крестьян-лесорубов (преимущественно бедняков) не бывает. Необеспеченность жилищами, особенно в местах работы, отдаленных от деревень, будет вызывать лишнюю трату рабочего времени и вряд ли привлечет рабочую силу.

Финансовое положение лесозаготовительных организаций в весенний период будет тяжелое: уплата взносов за попенщину, полный расчет за зимние работы, сплав и ряд других расходов (разделка у линии, очистка мест рубок, погрузка и транспортные расходы)—все это может вызвать перебои в своевременной расплате с рабочими, а, следовательно, и соответствующее ослабление темпа работ.

Учитывая вышеуказанные главнейшие положения необходимо прийти к нижеследующим выводам:

1. Лесозаготовительным организациям, получившим отводы лесных площадей, срочно внести соответствующие суммы в ГЛО на работы по отводу лесосек с тем, чтобы таковые были ускорены, причем отводы должны быть произведены в первую очередь в районах, прилегающих к железным дорогам.

2. По мере отвода делянок разрешать немедленно приступать на них к работам по заготовкам, не ожидая отвода всей назначенной площади, и упрощая при этом оформление по заключению договоров и выборки лесорубочных билетов.

3. Цены на дровозаготовки должны быть срочно согласованы между всеми лесозаготовительными организациями и увязаны с ценами на работы по сплаву и очистку мест рубок, причем нарушение этих цен должно строго караться, как срыв работ государственной важности, и к контролю за соблюдением этих цен должны быть привлечены местные органы власти; при том цены эти должны быть установлены по-районно в зависимости от местных условий и характера работ и ни в коем случае не должны меняться за весенний период работ.

4. Кооперация на местах работ должна быть снабжена через свои центры достаточным количеством продуктов, и лесозаготовительным организациям необходимо предоставить муку и рожь, соответственно масштабу их работ на возможно льготных условиях расчета; к снабжению рабочих-лесорубов следует привлечь транспортные потребительные общества. На местах скопления рабочих, где нет кооперативов, должны быть открыты временные лавки.

5. В целях облегчения финансового положения лесозаготовительных организаций, следует предоставить им отсрочку по уплате очередных взносов за попенщину; открыть дополнительно банковские кредиты, а главное обязать те учреждения, для которых дрова будут заготавливаться, поспешить с заключением договоров и внесением достаточных авансов.

Все указанные меры, проведенные своевременно, дадут возможность в большей мере использовать весенний и летний периоды для заготовки дров, и значительно помогут Ленинграду выпастись к зиме 1926—1927 г. сухими дровами.

Г. К.

Условия работы лесных низовых работников.

(От нашего корреспондента).

В этом небольшом беглом обзоре я хочу немного поделиться на страницах специального журнала теми впечатлениями, которые я вынес, разъезжая по лесам Псковской губернии, производя лесо-экономическое обследование. Вопросы, о которых я буду говорить, неоднократно освещались на страницах наших газет и на страницах специальных наших журналов, но воз и ныне там. Говорилось много, а делается очень мало, несмотря на то, что лесное хозяйство приносит нашему советскому социалистическому государству большой доход. Я сначала коснусь жилищного вопроса. Человек незнакомый с обстановкой работы лесных работников на местах, скажет: помилуйте, пещеры, там, в деревне, не хватает жилого помещения, стоит ли об этом говорить, ведь кругом столько лесу, и вдруг нет жилой площади. Ведь это не Москва и не Ленинград. К сожалению, да, в этом вопросе не совсем благополучно.

Мне пришлось заниматься в канцелярии Т-го лесничества Н-го уезда. Канцелярия там находится в коридоре — в этот коридор выходят три двери и плюс к тому еще масса отдушин в стенках, так что недостатка в „свежем прохладном“ воздухе нет. Атмосфера все время стоит „свежая“, несмотря на то, что в канцелярии беспрерывно топят две печи. Служащие сидят в валенках и шубах, и приговаривают: наша горница с богом не спорится, на улице тепло и у нас тепло, на улице холодно и у нас холодно. Надо сказать, что лесничий сделал все от него зависящее, чтобы отопить свое „постоянное“ местопребывание, но из старого нового не выключишь, как ни клей. Не лучше дело обстоит и с помещением, где живут сотрудники лесничества. Пока топят — тепло, перестанут топить — холодно. Дом старый, необходим большой ремонт — лесничий каждый год составляет сметы на ремонт и постройки, а чья-то бесцеремонная рука с легким сердцем, не задумываясь — черкает и режет, не соображаясь с тем, что требует нужда. Из этого лесничества я попал в В-ое лесничество С-го уезда. Здесь лесничий занимает с семьей (всего 5 чел.) 1 дом в две комнаты: кухня и спальня. Спальня, она же его кабинет, она же и столовая и целый ряд других назначений. Кухне достался совершенно иной удел. Для канцелярий нет помещения, и ее пришлось поместить в кухне лесничего. В кухне-канцелярии сидят: счетовод, помощник лесничего, сам лесничий и теперь еще придется приедет какой-нибудь исследователь, а там инспектор лесов и еще целый ряд мучить надо куда-то усадить, толпа крестьян, вот тут-то лесничего и выручает его спальня, она же и столовая и кабинет, и пр., и пр. Накурят зловонной самосадки, шает возня хозяйки у печи, стирка белья, приходится еще делать хозяйке на своем ответственном посту. А что творится в „кухне-канцелярии“, когда ГЛО вдруг пришлет предписания, чтобы отпуск леса прекратить дня через 4—5. И такая обстановка работы не месяц и строки пусть поставит себя на место этого

(От нашего корреспондента).

лесничего—весьма приятная вещь. Через некоторое время мне пришлось быть в Г-ом лесничестве Пс-го уезда. Здесь, правда, жилая площадь есть для сотрудников и очень хорошая, но с канцелярией опять неблагополучно. Был во дворе сарай, и лесничий после некоторых хозяйственных подотчетов (надо сказать, что лесничий очень энергичный человек) придумал: «стой, а ведь на сарай-амбара можно ведь сделать канцелярию». Сказано—сделано. Живо дело закипело, и много соорудили канцелярию. Прорубили окна, вставили рамы со стеклами. Утепили потолок, сделали печь, и сарай-канцелярия готова—пожалуйста, занимайтесь. Печатали все дела, переехали и сами, но с шубами и валенками не могли расстаться, не смотря на то, что Иван все время поддерживает неугасимый огонь. Хорошо, что лесничий дров не жалеет.

Теперь я вкратце коснусь перегруженности лесничего работой. Долго не буду останавливаться на этом вопросе, так как он очень много раз освещался в общей и в специальной печати. Положение ни на ноту не изменилось—лесничий все по-прежнему из-за бумажного потопа не видит леса, а не то, что там в нем бывает. Приехав в С-ое лесничество Н-ого уезда и спрашивая лесничего, где мол такая-то дача, подлежащая обследованию. После некоторого раздумья, указывает на плане, вот, мол, она—помощник его здесь старший говорит: «Н. И., это Борисоглебская, а не Усвятская дача», ну, так вот значит здесь, нет и это не она. Сколько ни бились, а указать дачу все-таки не могли—пришлось спрашивать у местного населения и лесной стражи. За те 10 дней, которые я так жил, я видел лесничего всего несколько раз и то урывками—вечно он на каком-нибудь заседании в волости и в УЗУ. А то в срочном порядке надо дать целый ворох сведений в ГЛО, уездному инспектору лесов, в Финотдел, в Нарсуд, прокурору по лесам местного значения, а то еще ВИК требует сделать устный доклад о работе, а потом и письменный отчет представьте, — сельсоветы от ВИК'а тоже не отстают, дай и нам письменный отчет. А здесь еще масса текущей лесной непосредственной работы. Когда же лесничему бывать в лесу—хорошо, если лесничему попадет хороший делопроизводитель, а если плохой, которых больше 75%, что тогда делать? И везде все срочно представь, а не то такая-то ст. Угол. Кодекса.

В лесном хозяйстве еще один громадный недостаток, если не из первых, то во всяком случае не из последних. Я имею в виду слишком частую переброску лесничих из одного лесничества в другое. Это какая-то эпидемия перебросок. Когда мы (таксаторы-обследователи) уезжали из Псковского ГЛО, то губинспектор лесов Бегунов нас порадовал: «а ведь у нас почти во всех лесничествах вся новая лесная стража, и даже лесничие везде новые». Приехал я на место и на личном опыте испытал, что значит частая переброска лесных работников. Я не знаю историю перебросок, но, во всяком случае, в конечном итоге, для лесного хозяйства, кроме вреда и убытка от этого ничего нет и не будет. Не успеет лесничий осмотреть лесничество, есть и та его переводят в другое лесничество, что, между прочим, сейчас быстро делается, не успеет осмотреться вокруг и уже собирается лететь в другое место. Таких перелетных птиц не мало.

В связи с увеличением роли лесного дохода в нашем государственном и местном бюджете, в связи с тем, что лесное хозяйство начинает привлекать все большее и большее внимание наших законодательных, хозяйственных и административных органов, центральная и местная печать уделяет за последнее время много внимания лесным вопросам.

Среди этих вопросов одно из первых мест занимают вопросы хищений леса. Местные губернские и уездные газеты пестрят заголовками: «Берегите леса», «Леса расхищают», «Хищения леса растут» и т. д.

Обилие заметок на эти темы прежде всего говорит о том, что среди широких масс населения не только пробуждено сознание важности и значения лесных богатств в хозяйстве страны, но и что среди этих масс уже произошла кристаллизация элементов, установивших начала правильной оценки роли лесного хозяйства и ведущих на местах скромную, но высокополезную работу по борьбе с общераспространенным убеждением, что лес — «божий дар».

Указанные же корреспонденции заставляют пока лишь прийти к следующим тревожным выводам.

Сильно возросшее за последние годы количество хищений леса заставляет обратить на себя самое серьезное внимание. Хищения эти не обнаруживают тенденции к уменьшению. Напротив, по некоторым районам они даже увеличиваются. Кроме того отмечается рост количества протоколов, составляемых на не обнаруженных порубщиков. Это уже прямо свидетельствует о недостаточности и ослаблении надзора за охраной лесов.

Между тем, казалось бы, что в связи с проведением мероприятий по улучшению качественного состава стражи и ее вооружению, указанные явления, в особенности же рост количества протоколов, составляемых на не обнаруженных порубщиков, не должны были иметь места. Повидимому, последнее явление—необнаружение порубщиков, есть результат недостаточной продуктивности труда и ослабления служебной и профессиональной дисциплины среди работников леса.

Помимо этих указаний, корреспонденции с мест отмечают, что местное население расхищает лес не только для удовлетворения своих повседневных хозяйственных нужд, но и для торговли лесом. Это является тем более недопустимым, что, в связи с передачей местного населению обширных лесных площадей, потребность его в древесине должна считаться в известной степени удовлетворенной.

Наличие этих тревожных симптомов в деле охраны наших лесных богатств говорит за то, что вопрос охраны лесов и предосторожности его разрешения должны быть исследованы и прежде всего в целях установления истинных причин, влекущих указанные выше явления.

Но каковы бы ни были эти причины, несомненно одно, что поскольку разбросанные по глухим углам нашего союза подлинные «друзья леса» сигнализируют об указанной опасности делом упорядочения охраны лесов надо торопиться, не ожидая, что все само собой и со временем «образуется», ибо с мест нередко доходят и такие голоса, что «скоро и охранять будет нечего». Это последнее указание отно-

ется, правда, к отдельным участкам лесов местного значения, переданных населению, которые тоже не должны быть забыты в отношении скорейшего установления в них правильного лесного хозяйства, обеспечивающего непрерывность пользования и надежной охраны.

Е. Д.

Очередные нужды лесного хозяйства и промышленности.

(От нашего корреспондента).

Лесохозяйственная практика, даже при высокой интенсивности и культурности западноевропейского хозяйства, предъявляет самые настоятельные и насущные требования к достижению наиболее точной и в полной мере отвечающей действительности материальной (массовой) и финансовой оценки лесов, с целью получения наивысшей лесной доходности и справедливого удовлетворения потребностей лесной промышленности.

Лесное хозяйство СССР с более скромными, сравнительно с Западом, опытом и лесохозяйственными заслугами, особенно нуждается в возможно широком развитии опытного дела в области исследования сортиментации леса, в полной мере соответствующей современным требованиям рынка, и составления объемных сортиментных таблиц.

Применившиеся в настоящее время сортиментные таблицы давно уже отжили свой век и являются теоретически необоснованными, неправильными и практически непригодными; развитие лесного хозяйства и плановой порядок снабжения промышленности древесиной, в связи с действительной и реальной ее оценкой, — приводят вопросу о сортиментации древесины характер чрезвычайной важности и выдвигают его в настоящий момент возрождения лесохозяйственной жизни, несомненно, на первый план.

По постановлению ЭКОСО РСФСР и согласно преподанной инструкции, Управлением Лесами предпринята работа по пересмотру лесных такс и установлению действительных цен на лес; технические исполнители предначертаний Центра — ГЛО — отнеслись, несомненно, с полным вниманием к разрешению данного вопроса и со всей добросовестностью начали оперировать с самыми разнородными материалами лесоводственного и настоящего времени, с целью, путем различных математических манипуляций и выводов «средних» цифр, — подойти к искомой величине корневых цен.

Этот наболевший вопрос, лежащий часто непосильным бременем в равной мере, как на лесное хозяйство, так и на промышленность, должен быть признан в настоящий момент наиболее своевременным, если предать ему установление сортиментации леса и подвести под него прочный и неизбежный фундамент.

Не предвещая вопроса о содержании и ценности тех цифровых материалов, которые, естественно, ложится в основу исчисления корневых цен и определяют направление и качество конечных результатов, — следует признать, что вопросы очередности и последовательности в работе не могут, конечно, не интересовать исследователя и имеют в данном случае, несомненно, самое существенное значение.

Возникают некоторые сомнения, в достаточной ли мере проделываемая работа по составлению такс может быть признана серьезной и продуктивной? На устойчивом ли фундаменте базируются технические заключения и фундаментальные математические выкладки, бесспорные, в конечном итоге, дать должны, по видимому, бесцельную фикцию действительных корневых цен? Достижимо ли вообще правильное определение ценности леса, при какой-то курьезной и нелепой вакханалии с 800% наддачами, — до предварительного установления сортиментации, на чем только должны основываться действительные таксы.

Думается мне, что нет; полагаю, что работе придано несколько неправильное направление в порядке очередности, так как нелепо и непроизводительно на прогнившем фундаменте воздвигать новое сооружение, к которому предъявляются требования прочности, долговечности и полного соответствия с действительностью.

Утверждаю, что при самой доброй воле технических исполнителей предначертаний Центра по пересмотру лесных такс, при максимальной добросовестности и даже избытке труда многочисленных и разнообразных Комиссий и Совещений, можно ждать только, быть может, блестящих по форме, но сомнительных по качеству и убогих по содержанию результатов: в конечном итоге — фиктивные таксы, совершенно неудовлетворительная сортиментация и бесцельная трата труда и средств. Казна наша бедна; кредиты Центра недостаточны; ассигнований на составление сортиментных таблиц нет.

Лесные Отделы, совместно с лесозаготовительными организациями, при действительной и всесторонней поддержке Центра, общими усилиями должны побороть все препятствия, найти пути к изысканию необходимых средств и, не прерывая работы по разрешению вопроса о лесных таксах, — срочно приступить к осуществлению необходимой и неотложной задачи по составлению сортиментных таблиц.

Необходимость проведения метризации придает предлагаемой работе характер чрезвычайной срочности; выполнение этого задания вполне своевременно, целесообразно и общими усилиями лесного хозяйства и промышленности — выполнимо.

Принятое объединенным Совещением представителей лесного хозяйства и промышленности общее направление в работе, полученные для установления реальной сортиментации и составления сортиментных таблиц, путем проведения целого ряда опытных разработок, силами специальной лесозаготовительной партии, — гарантирует жизненность, техническую правильность и продуктивность конечного эффекта предлагаемой работы и даст нам необходимую и устойчивую базу для установления действительных корневых цен.

Экономические районы должны получить всестороннее выявление потребностей рынка в тех или иных сортиментах леса; путем систематической обработки материалов, должны быть приняты средние сортименты и установлена общая шкала сортиментации; заключительной операцией будет определение объемов сортиментов на лесосеках опытной разработки специальной технической партией и в конечном итоге, — составление сортиментных таблиц.

Для выполнения этого срочного задания на работу по пересмотру и составлению новых планов, основанных на ориентировочных данных, не может быть привлечены случайные данности, не может быть произведена и целесообразной, так как она не имеет практического будущего.

Бор. Софроничев.

О производственном плане лесничества.

(От нашего корреспондента)

Ежегодно к 15 июля Гублесотдел требует от лесничества представления производственного плана на предстоящий операционный год. Однако этого же срока со стороны Гублесотдела обильно щедро сыплются циркуляры, указывающие порядок составления производственного плана и напоминающие о том, какое значение имеет производственный план и с какой ответственностью необходимо отнестись к его составлению.

Но вот производственный план составлен и представлен в ГЛЮ на рассмотрение и утверждение.

Начался операционный год, проходит месяц, другой, третий, вот уже наступил и শেষ, а о производственном плане — ни слуху, ни духу. Производственный план исчез где-то в подотделах Гублесотдела, а лесничие, конечно, работают без плана.

На надо забывать, что производственным планом по каждому лесничеству предполагалось какие-то работы, производились вычисления, составлялись проекты, каждый лесничий в производственном плане намечал вещи, с помощью которых он предполагал ориентироваться в своей деятельности в предстоящем году, конечно, рассчитывая при этом на своевременное утверждение плана.

А в результате — шесть месяцев работы без плана или полгода работы в темную. Однако, и этого мало: по многим предположениям производственного плана требуются подготовительные работы, как, например, заготовка материалов для сооружений и построек, которые в большинстве случаев требуют зимнего периода, а зима уже на исходе, и ясно, что часть работ, несмотря на утверждение, может остаться невыполненной.

Спрашивается, для чего же составляется производственный план, когда он утверждается

Способы:	1) Средн. мод.	2) Драудта.	3) Уриха.	4)	5) Гартига.	6) Шлейдера.
Обычные	+ 1,92%	+ 5,35	- 2,06	—	+ 0,49	- 2,85
С клас. Крафта .	+ 2,78	+ 0,97	- 0,44 и	- 3,09	- 3,08	опыт не сделан.

(было 2 варианта).

Среднее из первых 5 цифр + 0,57 и из вторых 5 цифр - 0,57%, не отличаясь количественно и различаясь лишь знаком, для всех 10 определений дает $\pm 0,57\%$.

Введение классификации Крафта, совершенствуя принцип представительства моделями, не гарантирует уточнения определения запаса, подобно тому как не гарантирует его увеличения % моделей, что известно из многих исследований опытных станций и подтверждается на данном опыте (средние модели в числе 8 деревьев и Драудта с 23).

Очевидно, уточнение не достигается потому, что в методах по представительству имеются такие стороны, кои не допускают сознательных

с таким оборудованием и нужно ли вообще составлять производственный план, или все равно по плану работать не приходится? Подобные вопросы возникают у работников с мест, вопросам вполне осмысленным и важным, на которые может дать ответ только Гублесотдел.

Г. И.

Способы определения запаса насаждения с учетом формы деревьев.

(От нашего корреспондента)

Под таким заголовком выполняла дипломная работа студентом ГСХИ Е. И. Кургановым под руководством Ф. Н. Турецкого.

В 186 кв. Горещей дачи была заложена пробная площадь в 0,8 гектара с такой таксационной характеристикой: бонитет II_а, состав 9Е1Д, средний возраст — 130 лет, диаметр 30 см, высота 28 метров, полнота I, запас на гектаре 500 куб. метров.

Все 465 деревьев были занумерованы, для каждого из них определен класс по Крафту, измерены диаметры на 1,3 метр. в см. и высоты в метрах (высотомером Фаустмана) с округлением в этих же мерах.

По классам Крафта деревья распределялись так (в %):

	I	II	III	IV	V
По числу стволов	10	50	30	10	10
По массе	22	55	16	5	2
Средние видовые числа таковы: .	0,454	0,494	0,530	0,538	0,589

Эти три ряда цифр интересны тем, что они дают цифровое выражение классификации Крафта.

Запас насаждения определен 10 способами: 1) Гартига, Уриха, Драудта и Шлейдера с 5% моделей в каждом случае, по средней модели по классам толщин с 1 моделью в классе (5 для ели и 3 для дуба) без учета классов Крафта; 2) то же, но с учетом таковых.

Модели взяты 142 дерева, объемы вычислены по сложной формуле Губера для 2-метровых отрубков; диаметры взяты из 2 взаимно перпендикулярных измерений. По условиям опыта ввести в него истинный запас путем его срубки и определения объема всех стволов по сложной формуле Губера не представилось возможным и пришлось посчитать за таковой средний запас из всех 10 определений.

Проценты отклонений оказались таковы:

	1) Средн. мод.	2) Драудта.	3) Уриха.	4)	5) Гартига.	6) Шлейдера.
Обычные	+ 1,92%	+ 5,35	- 2,06	—	+ 0,49	- 2,85
С клас. Крафта .	+ 2,78	+ 0,97	- 0,44 и	- 3,09	- 3,08	опыт не сделан.

уточнений по воле самого таксатора. Ошибки, суммируясь из вполне законных и неизбежных погрешностей при глазомерном выборе моделей, измерениях диаметров и стереометрических определений объемов, всегда должны варьировать в известных пределах, кои шире для единичных наблюдений, достигая до 10% и выше и сужаясь для многих наблюдений до 2 и 3%.

В данном опыте % отклонений от общего среднего благоприятные и вполне допустимые, давая максимум + 5,35 для одного случая и общий средний для всех случаев $\pm 0,57\%$.

В добавление к работе запас был определен еще по массовым таблицам. % отклонений

получились: по русским в обработке проф. Орлова (таб. 29Б из Лесной вспомогат. книжки)—4,46%; для 1-й боинтета таблицы боинтетов—+0,18%; для 1 разряда русских временных—14,88%.

Ф. Турицын.

Ход лесоразработок в Костромской губ.

(От нашего корреспондента).

Разработки текущей 1925—26 гг. зимы нельзя назвать особенно удачными, и едва ли где удастся выполнить программу на все 100%. Причиной этому немало—как в естественных условиях разработок, так, главным образом, и в иной, экономической конъюнктуре, сравнительно с зимой 1924—25 гг. К естественным неблагоприятным условиям надо отнести очень крупный фактор—колоссальное количество снега вышедшей зимы; и если главные дороги проведены с осени, то новые приходится пролагать с большим трудом; вторым неблагоприятным фактором явилось, позднее, местами, выпадение снега, вернее установление саниного пути. К области экономической ситуации надо отнести: 1) приобретение леса организациями на $\frac{1}{3}$, даже $\frac{2}{10}$ с торгов, при сильнейшей конкуренции и ажиотаже, результатом чего явилась разбросанность заготовок, с одной стороны, с другой—наличность в одном и том же лесничестве нескольких организаций; дальнейшими последствиями явилось удорожание разработок, вследствие увеличения административных накладных расходов, конкуренция организаций между собою при найме рабочих, и подъем цен на рабочие руки, сравнительно с предыдущей зимой, на 100%, местами даже до 200%. Так, в 1924—25 г. разработка стоила на кубоверсту в общем около 1 руб.; теперь 2 р.—не редкость, а бывает—и до 3 р.; рабочий с лошадью в день получал раньше 2 р. 50 к.—3 р.; в эту же зиму заработок надо считать, в среднем, минимум в 5 р.; бывает же неединичные случаи заработка и не по одному дню, а по несколько дней кряду, в 10—15 руб. при средних расстояниях в 12—15 верст. Жалуются на рабочих и за то, что вышедший дорогой лес они „благодаря таблицам Рудзского“, имеющимся у каждого возчика, т. е. благодаря неправильности этих таблиц, вынуждают „по кубофутам“ набирать для них выгодные сортименты; на этой почве возникает масса препирательств; кроме того, работая на участках Земфонда, оценивавшихся по пробным площадям, покупатели сплошь и рядом вместо числящихся на них 20—25 к. с. на десятины получают 10—12 к. с.; тут нет вины лесничих, так как спешность работы с Земфондом неизбежно имела последствием ошибки. И нет оснований не верить некоторым организациям, что рабочий, получая в среднем не менее 100% увеличения на цены 1924—25 г. дает выработку не свыше 50% против той же зимы; зная психологию нашего рабочего, этому не удивляешься: заработок сильно поднялся, и можно дать отдохнуть и себе и коню, а стремлений к накоплению у большинства нет.

Для удобства рабочих и, несомненно, ввиду конкуренции, все организации имеют для рабочих муку, овес, табак, спички, бумагу, а некоторые выпекают черный и даже белый хлеб; то также отражается на успешности загото-

вок, так как артели рабочих имеют своих „агентов“, которые беспрерывно ездят по разным уездам и организациям, унаваля „где дороже и лучше“; найди такое место, рабочие, договорившись через своего представителя, бросают начатое дело, уезжают иногда до 500 р. задатков, а так как и в договорах, вследствие непредвиденности подобных возможностей соответствующего пункта, то получение нетоварных задатков сопряжено с большими трудностями. Этому содействует еще то, что местных рабочих не всегда достаточно, и их приходится выписывать и привозить за десятки верст, как, напр., из Тотемского у. Вологодск. губ. (расстояние 60 в.), Ужтубужского (вер. 80) и даже из Вытегорского края (до 150 вер.). К неблагоприятным условиям экономического характера надо отнести недостаток на местах денег для расчетов, зависящий от неаккуратных платежей заказчиков. Точно также, от розысков рабочими „где лучше и дороже“ пропал в начале заготовок целый месяц работы, самый выгодный—по мелкому снегу. В результате, сейчас заготовлено пока 40—70% заданий, а как следствие этого—невыполнены договоры; пересмотр же их, вследствие невозможности выполнить контракты по условленной осенью 1925 г. цене, в конце концов вызовет сильное вздорожание леса, уже чувствуемое теперь на крупных рынках, а то и недостаток или полное его отсутствие, как это имеет место в Саратове, где оставшееся на рынке небольшое количество леса поднялось в цене за последние 2 недели на 25% и где строительные программы уменьшены в 4—5 раз; в Самаре остался лишь сухостой, а в Н.-Новгороде цены за 1 к. ф. с 30 к. осенью поднялись до 60 к. в феврале.

В числе неблагоприятных причин лесоразработок называют и позднее назначение торгов, но это едва ли может относиться к Костромской губ., так как первые главные торги состоялись в ней 19 сентября, т. е. были одними из самых ранних в РСФСР. Уже начинают поступать заявления об отсрочках взносов и—странное явление,—новые огромные заявки на новые площади леса для лесоразработок. Следовательно, несмотря на сокращение банковского кредита, а потому и строительных программ, жизнь властно требует восстановления хозяйства; при все большем и большем удалении лесов от путей сплава, это даст новое вздорожание лесных материалов.

Едва ли много изменит дело и новый путь, на который становится УЛ Наркомзема—прикрепление площадей лесосек к одному предприятию сразу, так как это только немного ослабит конкуренцию или же, вернее, перенесет ее с торгов в канцелярию Наркоматов и Эконо, так как и теперь имеются случаи, когда на одни и те же лесничества являются по 3 претендента, не считая мелких местных предпринимателей, вроде УИК'ов, уездных кооперативных организаций и т. п. Кроме того, сравнительно с тщательностью разработок прежних лесопромышленников, наши организации все еще учатся, меня служащих, разыскивая прежних лесных приказчиков и не имея возможности пригласить на крупное место прежнего лесопромышленника. Между тем, раньше главное заключалось в умелом использовании данного поваленного дерева, во время начатой разработки, кредите рабочим, до покупки им лошадей включительно, обладании опытейшим дисциплинированным аппаратом, миниму-

мом накладных и административных расходов, своевременной доставке такелажа, провозим при сплаве, наличии на складах, кроме продуктов потребления, орудий производства и т. д. Теперь же, при невероятной погоне за лесом, все это отходит на задний план и настоящего технического умения и опыта не видно...

В результате всех этих обстоятельств, в самой Костроме на рынке нет дров. Дрова привозят возами крестьяне и мгновенно "расхватываются".

У Губместхоза, владеющего площадью около 3.000 дес. леса, на складе также нет дров. С осени 1925 г. ставили на двор березовые дрова по 9 р. за 1 пог. саж. $\frac{3}{4}$ арш.; теперь, постепенно поднимаясь, цена дошла до 15 р., даже 20 р. Центральный рабочий Кооператив, весьма мощная организация, продавая дрова своим служащим (сырорастиание, смеш. пород) с расщепкой и доставкой на двор за 1 версту в среднем по 7 р. 50 к.; теперь он объявил для желающих обеспечить себя топливом, о внесении авансов по цене 8 р. 50 к. франко-берег Волги, т. е. платить 11—12 р. за сажень с доставкой, сухостоя по 7 р., а строительных материалов в круглом виде по 30 коп. за 1 куб. фут.; вздорожание более, чем на 50%, вызвано поднятием попенной платы, повысившейся на торгах осенью 1925 г. более, чем на 100%, и поднятием цен на рабочие руки тоже в среднем на 75—100%; только в надежде на минование кризиса и с целью увеличить приток авансов, назначили пока не "страшные" цены, оговорившись, однако, что это — лишь "сметные" расценки, т. е. предположительные, так как сейчас установить "точно" себестоимость еще невозможно. На вышеуказанные цели будет набавляться в пользу Кооператива 3—10%. в зависимости от размера аванса и времени его взноса.

Что касается пиленных материалов, то их недостаток столь же велик.

Цены на материалы растут; отсутствие их чувствуется всюду. Предлагают 80 к. за 1 куб. фут. за пиленный материал из сухостоя, даже изъеденный усачами. Площади лесосеки 1926—1927 г. "захватываются" неудержимым потоком ходатайств и "твердых нарядов" НКЗ; до сих пор роздано этих площадей в размере до 30% лесосеки; если же удовлетворить поступившие до сих пор наряды, едва ли останется и 20%; из Костромской губ. будет поставлено много леса (до 40.000 к. с.) для жилищных организаций и еще больше — Волго-Ока-Лесу; всех организаций, выступавших на соревнованиях осенью 1925 г. в одной только Костромской губ. было 24; захват площадей по нарядам знаменует фактически "срыв", невозможность соревнований осенью 1926 г., так как вероятно, почти ничего будет продавать.

А. Белов.

К сплаву на Унже.

(От нашего корреспондента).

В связи с крупным масштабом лесозаготовительных операций в Унженском крае в текущий зимний сезон и весьма значительной нагрузкой отдельных сплавных притоков, вопросы предстоящего сплава и его регулирования, т. е. установления порядка, очередей сплава, потребной рабочей силы и цен на сплавные работы — приобретают особо важное значение. Поэтому считаем необходимым подробнее остановиться на работах сплавного со-

вещения, созванного Начсплава Унженско-Нижегородского района 4—6 марта в г. Кологриве. Собрание оказалось довольно многолюдным. В нем приняли участие представители всех лесозаготовительных организаций, производящих лесозаготовки в Верхнеунженском районе, представители Союза Всеработлесоса и Инспекции Труда. Первому пункту повестки дня: — рабочему вопросу, собранием было уделено много внимания. Для предварительной и всесторонней проработки его, пленумом собрания была выделена особая комиссия в составе 11 лиц, которая определила продолжительность рабочего дня на сплаве, стоимость его по отдельным видам сплавных работ с изменениями цен для некоторых притоков. Комиссия проработала также расценки на сплав лесоматериалов по Унже и на выгон леса по отдельным сплавным рекам до Унжи. Разработанные Комиссией цены были утверждены пленумом и являются обязательными для всех лесосплавающих организаций в районе верхней Унжи. Нормальный рабочий день на сплавных работах установлен в 8 часов, с допущением удлинения его до 10 часов. Стоимость рабочего дня мужчины при плотовом сплаве определена в 2 рубля при восьмичасовом и в 2 р. 74 к. при десятичасовом рабочем дне. Кроме того, на приобретение спецодежды начисляется 26 к. в день, за счет которых рабочий приобретает себе спецодежду, не требуя выдачи ее от организаций. Женский труд собрание признает возможным допустить в качестве подсобного человека при плотовом сплаве, с оплатой на 25% ниже труда мужчины. На плотку, скатку, переноску и хватку женский труд не допускается.

Стоимость рабочего дня при молевом сплаве против плотового повышается на 25%. Работа запаней в запанях и на заторах приравнивается в оплате к плотовому сплаву. На молевом сплаве собрание находит возможным допустить женский труд с оплатой на общих основаниях. Для отдельных сплавных притоков, условия сгона леса на которых являются более трудными, собрание предусматривает наложение твердых цен на сплавные работы от 25% повышения: на отдельных реках от 25% повышения до 16%. Стоимость сплавных операций по Унже и сгон леса по притокам Со-вещанием подразделена на два вида работ: 1) на сплотку леса, куда входит обделка при-служного и сплоточного материала и 2) сплав.

На обделку прислужного и сплоточного материала для 1 плота в 200 бревен — 20 куб. саж. требуется затрата рабочего времени — 7,75 раб. дня, что из расчета по 2 р. 26 к. в день составит 17 р. 51 к. Сплотка готовым материалом (без постройки шалашей и обделки гребней) — 8 раб. дней или 18 р. 8 коп. Таким образом, стоимость сплотки 1 плота с подготовкой сплоточного материала требует затраты 15,75 раб. дня или в переводе на деньги — выражается в 35 р. 59 к. Тот же расход на куб. древесины составит 1 р. 78 к.

Сплав однопольных плотов Унжей до Волги расценивается, в зависимости от поперечного расстояния пути, деленного на 25 километров средней нормы ежедневного хода плотов, при наличии на плоте двух сплавных рабочих. Санный продолжительный сплав по Унже до Юрьевца собранием определен для плотов, отправляемых от устья р. Кемы в 20 дней, при расстоянии в 500 км.; от Кологрива до Волги при длине пути в 330 км. — 13 дней, от

устья р. Межи при расстоянии в 222 км.— 9 дней. При возвращении сплавных рабочих к месту жительства организации оплачивают стоимость проезда на пароходе от места приплава леса. Для сплавщиков Верхне-унженского района конечной пароходной пристанью будет устье р. Виги. Расценки на сплав лесоматериалов по каждому притоку совещанием разработаны с исчерпывающей полнотой. Установленными ценами предусмотрен каждый ставаж, каждый свал на всех притоках, входящих в район верхней Унжи.

По всем сплавным притокам Верхней и Средней Унжи предусмотрено к сплаву около 100.000 куб. саж., преимущественно, деловой древесины. Договора на сплав совещание признало необходимым заключать и для выработки текста договора выделило особую редкомиссию. Отчисления с суммы договора совещанием установлены не более одного процента. Выработанный Комиссией договор подлежит рассылки по всем организациям для заключения последним отдельного договора с Союзом Всеработземлеса.

Для руководства сплавной кампанией по отдельным рекам Верхне-унженского района совещанием избраны 5 завплавов. Общее же наблюдение и контроль за ходом сплавной кампании по всему в.-у. району возложено на заведывающего сплавом И. Н. Погодина.

Как мы уже отметили в начале обзора, выработанные Комиссией и утвержденные совещанием цены на все виды сплавных работ являются обязательными для всех организаций, работающих в Чухломском, Кологривском, Тотемском и Никольском уездах. При нарушении установленных цен в сторону повышения — без санкции Завсплава, виновные организации будут привлекаться к ответственности. Все организации обязываются заключить особый договор с Завплавом о соблюдении цен и норм, выработанных сплавсовещанием и принятия на себя ответственности при нарушении их. Об организациях, уклоняющихся от выдачи гарантий в выполнении постановлений Сплавного Совещания, решено доводить до сведения ВСНХ.

Унженский.

Из Нотозерского лесничества колонизац. отд. Мурманской жел. дор.

(От нашего корреспондента).

Мало кто знаком с теми трудностями, при каких приходится проводить в жизнь программу и задания, возложенные на лесных работников, заброшенных в пределы огромного лесного массива Северо-Западной части Кольского полуострова. Стоит только посмотреть на карту, чтобы убедиться, что, напр., центральный пункт Нотозерской дачи, расположенной за полярным кругом, лежит под 68° 40' северной широты и 16° 20' восточной долготы от Пулкова. Только благодаря умеряющему влиянию теплого течения, климат в этой части полуострова не столь суров. Продолжительная зима (8—9 месяцев) с темными днями и короткое лето, поздние весны и ранние заморозки, жестокие ветры с Ледовитого океана, недостаток местного населения и продолствия,

а также и рабочих, отсутствие удобных путей сообщения, изобилие в летнее время комаров, мошек и „гнуе“ (оподов) неблагоприятно отражаются на продуктивности работ.

И при всех этих трудностях аппарат лесничества справился со своими заданиями. На 1-е марта выполнено им на 60% задание по заготовке 5.000 шт. бревен для нужд переселения и колонизации. Велась заготовка и дров, причем по договору с Желлесом заготовлено около 700 к. с., из коих уже сдано ему до 65%. Был заключен договор с Мурманским ГИКОм на поставку ему древесины, но вследствие неподачи жел. дор. вагонов и перегруженности железных дорог, доставкой экспортного и импортного груза, договор этот пришлось расторгнуть.

На участках колфонда колонисты производили заготовку 1.500 шт. бревен для своих строительных надобностей.

Что касается заготовок Желлеса, то им заготавливались хлыстами пиленый лес, бревна и шпальники, в количестве 67.000 шт., уже заготовлено шпальника около 40.000 шт. и бревен 12.000 шт. Все это количество находится на катицах, производятся обмер и другие подготовительные меры к сдаче.

Неудовлетворительно организованная Желлесом доставка лошадей на места разработок и вывозки отражалась на производительности работ. Для рабочих, занятых на заготовках Желлеса, удалось наладить медпункт и пекарню, а также продуктовый склад Желрыбы для продовольствия рабочих. Почти регулярно нарочными доставлялась корреспонденция рабочим.

Идет подготовка к сплавной операции, и вместе с тем странно, почему в такой момент администрация лесоработников сменяет новым лицом опытного десятника, Зава Нотозерской дистанцией, хорошо знающего местные пути транспорта и работающего здесь с самого начала 1925—26 хозяйственного года. Вообще смена работников сплава перед началом навигации едва ли целесообразна и выгодна для дела.

В отношении культработы в лесничестве имеется изба-читальня, ставятся спектакли, представитель лесоработников выделен в культсекцию при волости. Проведено 1-е производственное совещание, на котором заслушаны были также отчеты о деятельности лесничества за прошлый год и план хозяйства. Работа лесничества была одобрена совещанием. Совещанием выражено пожелание на отчисление в культфонд 1% от уплачиваемой рабочим заработной платы по хоззаготовкам, о чем и сделано представление в Правление Мурманской жел. дор.

V. Разное.

Лесные пожары в Австралии. По сообщению из Мельбурна, до сих пор найдено 27 трупов людей, сгоревших во время лесных пожаров, которыми уничтожена масса казенных дач. На восстановление уничтоженных лесов требуется от 30 до 50 лет, Погибла также масса скота.

Австралийский премьер заявил, что нынешние лесные пожары являются одним из крупнейших бедствий за все время существования страны („К. Б. Ф.“).

Лесной рынок СССР за февраль—март 1926 г.

При благоприятно сложившихся условиях погоды заготовка и вывозка леса совершались за последние месяцы более усиленным темпом, чему способствовало повышение цен на рабочую силу и увеличение снабжения продуктами. Недостаток в рабочей силе (как и в инструментах) все же ощущался в разных местах. В общем следует ожидать, что леса будет заготовлено в текущем году больше, чем в прошлом году. Доставить его, однако, к местам потребления оказывается труднее, вследствие недостатка в вагонах. Ожидается и затруднения в сплаве, в виду недостаточного снабжения инвентарем и снастями, а также сжатия денежного кредита. Между тем, рост потребления, в связи с вадорожанием основных элементов себестоимости леса, повлек за собою повышение индекса на продукцию лесной промышленности, составившего на 1 января 1926 г.—2,3, против 1,6 в середине прошлого года. За последние месяцы отмечалась в разных пунктах тенденция к дальнейшему росту расценки.

Вадорожание на внутреннем рынке вызвало стремление к сокращению экспорта, против которого, однако, решено принять экстренные меры, вплоть до повышения железнодорожных тарифов на перевозку леса на внутреннем рынке.

В целях сокращения накладных расходов многие тресты стали вводить на заводах вспомогательные станки для использования отбросов производства.

Интенсивно производилась заготовка леса в Северном районе. Лесозаготовительная программа Северолеса в текущем операц. году расширена до 67 милл. куб. фут., вместо 57 милл. Бревен к середине февраля заготовлено 1.674 тыс. шт. или 45% задания, шпал 400.000 шт. или 30% и дров 45.000 куб. саж. или 45% программы. Дейтельно проходила работа и у других лесозаготовителей,—в виду этого считали, что задание будет выполнено полностью. Значительные требования поступали на лес не только для отправки за границу, но для поставки в разные области СССР—Центральный район, Украину, Кавказ и др. Доставка леса с лесопильных заводов на станции жел. дор. производилась усиленным темпом съехавшими с разных концов губерний возчиками. Железная дорога, однако, не в состоянии была справиться с перевозкой всей массы поступающих грузов, несмотря на то, что предложение лесоматериалов было значительно ниже поступающих требований.

Спрос на лесоматериалы не покрывался предложением и в Вологодской губернии, где цены на словые доски I с. достигали 95 к., II с.—85 к. и III с.—75 к. куб. ф. франко-вагон станция отправления.

В связи с державшимися морозами, выпавшими снегами и установившейся хорошей санной дорогой, успешно развивались за последние месяцы заготовки леса в Северо-Западной Области. Рост их в известной мере обусловливался введенной лесозаготовителями повышенной оплатой труда, а также завозом более крупными лесозаготовительными организациями значительных количеств хлеба, способствовавших стабилизации цен на рабочие руки. По предварительным данным 3 основных лесозаготовителей области—Севзаплеса, Древлестра

и Госречпароходства—задание на первое марта было выполнено: по заготовке дров и лесоматериалов 49%, а по вывозке—46%. В виду приближения сплавной кампании принимались заготовителями меры к обеспечению сплава как материалами, так и рабочей силой и нужными ей продуктами. Всего, по данным начислыва, предъявлено к сплаву около 7 милл. куб. метров древесины, из коих около 3 милл. к. м. дров, 2.700 тыс. к. м. бревен, 848 тыс. к. м. пропсов и балансов, 483 тыс. к. м. крижей и около 51 тыс. куб. м. прочих лесоматериалов. Пиломатериалов заготовлено за первую четверть нового операционного года лишь немногим больше, против прошлого года.

Усилился вместе с тем подвоз в Ленинграду лесных материалов по жел. дороге, который составлял (в тыс. пуд.):

	Круглый.	Пиленый.
В феврале 1926 г.	638	438
„ январе 1926 г.	392	357
„ декабре 1925 г.	273	293

Интенсивный рост привоза лесных материалов связан с накоплением запасов для экспорта и для предстоящего местного строительства. Обороты же с лесоматериалами в Ленинграде составляли по данным о сделках Ленинградской тов. лесной биржи (в тыс. руб.):

Род сделок.	Март.	Февраль.	Январь.	Декабрь.
Биржевые	4.712	3.495	4.900	4.209
Внебиржевые	328	260	510	340
ИТОГО	5.040	3.755	5.410	4.549

В марте наблюдается повышение, обусловленное приближением строительного сезона. Запродажи для внутренних надобностей, особенно пиломатериалов, все же должны были сократиться вследствие необходимости выполнения целиком лесоэкспортной программы. При понижении в феврале, против января, оборотов с пиленым лесом, операции с круглым материалом, наоборот, показывали иную тенденцию. Еще в большей мере возросли обороты по сделкам с дровами, кои в феврале определялись, приблизительно, в 5,35 милл. руб., против 1,3 милл. руб. в январе. Расценка же, с тенденцией к росту на разные сортаменты, держалась устойчиво, о чем можно судить по ценам Котировальной Комиссии Ленинградской товарной биржи (в руб.):

	10/IV	10/III	10/II
Бревна 3-х саж. толщ. в средн. 4½ верш., к. ф.	0,50	0,50	0,42
Доски чистообрезные, к. ф.	1,15	1,10	1,10
Доски полуобрезные, к. ф.	0,85	0,80	0,80
Балансы, к. с.	48,00	48,00	48,00
Пропсы, к. с.	—	43,00	44,00
Фанера клееная:			
Берез. III с., к. м.	175,00	150,00	150,00
Осин. III „ „ „	2,50	2,50	2,50
Дубов. крижи, к. ф.	3,50	3,50	3,50
„ доски „ „ „	—	—	—

В связи с недостатком, особенно в пиленом материале, отмечалось повышение цен, с одной стороны, на бревна, с другой, на фанеру. Не-

благоприятное положение мировой угольной промышленности в то же время способствовало понижению расценок пропсов. Внутри же СССР предложение последних было невелико, в виду недостатка в дровах и повышения цены на них. Рост спроса на наш лес за границей вызвал некоторый приток авансов из Англии для целей усиления экспорта в ближайшую навигацию.

Известной напряженностью отличалось на-строение с лесом в Центральном районе, главным образом, вследствие недостатка особенно в дровах.

В Москве размеры операций выражались, согласно данным Московской товарной биржи (в тыс. руб.):

Февраль.	Январь.	Декабрь.
17.140	20.850	24.000

Понижение оборота являлось следствием ограниченности предложения. По пиленому лесу оборот в феврале составил 9,23 милл. руб. или 94,2%, по сравнению с январьским товарооборотом, по круглому лесу 2,93 милл. руб. или 62,3%, а по дровам 2,42 милл. руб. или 76,3%.

В движении же цен отмечалось некоторое стремление к повышению, которое увеличивалось по мере приближения к началу строительного сезона.

О движении цен в Москве можно судить по данным Московской товарной биржи о справочных ценах (в коп.):

	15/ш	10/п	10/г
Бревна сосновые 6—8 ар.×3 ¹ / ₂ —5 в., к. ф. ¹)	43—50	43—50	43—50
Доски тес. сосновые и елов. 6—9 ар.×1—3"×6—10" I с., к. ф.	125—130	120—130	120—130
6—9 ар.×1—3"×6—10" II с., к. ф.	112—117	108—117	108—117
6—9 ар. от 7 ¹ / ₈ " и ниже: I с., к. ф.	185—140	130—140	130—140
II с., к. ф.	—	—	—
Фанера клеен. 3—6 м/м. берез. III с., к. м. (в руб.) ²)	—	145	130

При общей устойчивости расценок отмечалась тенденция к повышению пиленого материала, а также фанеры и определенный скачок цен на дрова. Отметим, что за последние месяцы условия расчета сделались более жесткими, и в марте сделки в среднем проходили при 75—77% авансирования и уплаты наличными. Следствием роста спроса на лесные товары явилось увеличение доставки их в Москву. В феврале прибыло в Москву 10,553 ваг., из коих 8,714 ваг. было с дровами, 849 ваг. с пиленным лесом, 324 ваг. с круглым и 666 ваг. с прочими лесоматериалами—в общем увеличение прибытия, против января, на 64,5%.

Недостаток в рабочей силе и ее дороговизна задерживающим образом влияли на заготовку леса в Приволжских районах.

Без перебоев совершались за последние месяцы лесные заготовки по рекам Рыбинского бассейна. Широко развернули свои заготовки наиболее крупные заготовители (Мологослес, Верхневолгослес, Мологская контора Севзапгосречпароходства, Москвитоп и друг.).

Увеличенное задание по заготовке дров и лесоматериалов по Ветлужскому сплавному

району составляло на 1925—26 г. около 2,746 тыс. куб. метр. При удачной заготовке и вывозке много будет зависеть от того, насколько грузоподъемность рек сможет справиться с доставкой к местам сбыта.

Усиленная подготовка к сплаву совершалась и на Унже, при чем в этом районе, как и в других, большую заботу для лесозаготовителей представляла рабочая сила, которая заметно надорожала.

В Нижнем-Новгороде обороты с лесными материалами и изделиями составляли (в руб.):

Род сделок.	Февраль.	Январь.	Декабрь.
Биржевые	808.935	782.014	64.000
Внебиржевые	223.032	192.009	154.238
Итого	1.031.967	974.023	661.204

В феврале обороты продолжали расширяться, при чем главное увеличение приходилось на круглый лес; с пиломатериалами же, наоборот, операции сократились. Значительные требования предъявлялись на тару—ящики, рогажи, кули, мочало и др.

При наличии громадного спроса были ограничены предложения лесоматериалов в Вятке, несмотря на то, что заготовка и вывозка в районе р. Вятки в первых числах марта определялась приблизительно в 65—90%. Цены, вследствие этого, заметно возросли. 8 марта бревна сырораствующие 10¹/₂ арш. длины, толщ. 5—6 вер. расценивались в 48 коп. куб. ф., доски чистообрезные I с. 1 р. 05 к., II с. 95 к. куб. ф. франко Вятка.

Заготовки главных трестов в общем указывали на значительное улучшение.

По предварительным данным, на 15 марта заготовка и вывозка Верхневолгосеса определялась в 50 тыс. куб. саж. лесоматериалов (61% программы) и 22 тыс. куб. саж. дров (55% задания). Трестом же Волгокалес, по данным на 15 марта, заготовлено и вывезено 88 тыс. куб. саж. строевой древесины (81% программы) и 9.700 куб. саж. дров (82% задания). На лесозаготовительных операциях сильно отражалось сжатие банковского кредита. При сплаве ожидается обострение вопроса с рабочей силой.

Значительно расширены в текущем году лесоразработки в Казанском районе Татарской и Марийской области, несмотря на то, что ожидается выполнение производственной программы в 65—70%, что должно дать до 200.000 куб. саж. древесины—значительно больше, чем в предыдущие годы. Недостаток рабочей силы, в связи с гнилой зимой и сжатием кредита, задерживающим образом влиял на заготовки, особенно в первую половину кампании. В феврале и марте работа совершалась более интенсивным темпом. К сплаву же по рекам Казанского района (часть Волги и Камы с притоками) намечено в плотях, россыпью и в баржах—196.929 куб. саж. лесоматериалов и 102.118 куб. саж. дров. Из этого количества на долю Татарской области останется лесоматериалов 15%, а дров 70%. Остальное пойдет в низовья Волги (Саратов, Сталинград, Астрахань).

Касаясь р. Камы, следует обратить внимание на условия, при которых протекали заготовки в Прикамьи и вообще на Урале. Процент выполнения в Уральской области лесозаготовительной программы более крупных трестов составлял на 15 февраля около 30—40%. Причиной тому в большой мере служил недостаток в рабочей силе, которая направлялась

¹) Франко-вагон ст. отправл. Центр. р.

²) Франко-вагон ст. отправл.

пиленный материал. Видное место занимали бревна, подтоварник и др., прошедшие с большим, повышением, против января, — их закупали потребительские организации к строительному сезону. Еще в большей степени повысились обороты со шпалами (в 17 раз) и обаполами (в 11 раз). За последний месяц отмечалось значительное увеличение участия кооперации в сделках, как по продаже, так и покупке.

В расценке отмечалась определенная устойчивость за последние месяцы, о чем говорят справочные цены Харьковской товарной биржи (в коп. фр.-склад Харьков).

	15/III	15/II	15/I
Кругляки:			
Соснов. 6—9 арш., 2—4 в., к. ф.	80	80	72—78
Доски:			
Сосн. 6—9 ар., 4— 6 в. $\times \frac{3}{4}$ — $2\frac{1}{4}$ " И с., торг. д.	230—240	230—240	230—240
Соснов. 6—9 арш., 4—6 в. $\times \frac{3}{4}$ — $2\frac{1}{4}$ " П с., торг. д.	210—220	210—220	210—220
Дубов. 3—6 ар. I с., к. ф. ¹⁾	140—150	140—150	140—150
Шпалы тип. НКПС дубов., шт. ¹⁾	250	250	250
Стрелочные перев. брусня соснов., к. ф. ¹⁾	110—125	110—125	110—125
Стрелочные перев. брусня дубов., к. ф. ¹⁾	140—150	140—150	140—150
Стойки сосн., к. ф. ²⁾	37	37	—

За последние месяцы увеличился процент уплаты наличными и сократились сроки кредитования.

Неудовлетворенным оставался спрос на лесные материалы в *Екатеринославщине*.

Обороты с лесным материалом в *Екатеринославске*, по данным местной товарной биржи, составляли (в тыс. руб.):

Род сделок.	Февраль.	Январь.	Декабрь.
Биржевые	37,6	398,8	28,6
Внебиржевые	270,5	98,7	76,4
Итого	308,1	497,5	105,0

Понижение оборотов, отмечавшееся в феврале, следует поставить в связь с одной крупной сделкой (в 350 тыс. руб.), имевшей место в январе. Спрос же в феврале был весьма большой для строительных надобностей как со стороны госпромышленности, так и транспорта и проч. Недостаток леса привел к тому, что крупный оптовый спрос был удовлетворен лишь в незначительной степени, мелко-оптовый — в 30—35%, в более полной мере удовлетворялись розничные требования.

В ценах на отдельные сортаменты, особенно пиленных материалов, отмечалась повышенная тенденция, что усматривается из данных Котировальной Комиссии Екатеринославской товарной биржи (в коп. фр.-склад):

	15/III	15/II	15/I
Бревна, ряд., к. ф.	75—83	78—102	78—102
Доски сосн. обрез., торг./д.	215—220	180—210	180—210

¹⁾ Франко район погруз. пункт Харьковск. район.

²⁾ Франко VIII район Донбассе, ст. назнач.

	15/III	15/II	15/I
Доски сосн. полу- обрез., торг./д.	194—198	165—167	165—167
Рейки, крестники и балки I с., торг./д.	207—253	207—225	207—225
Абаполы 3 арш., шт.	17	17	17

Особый недостаток ощущался в пиленном материале.

В условиях расчета произошли изменения в сторону повышения наличных — с 25—35% в январе до 40% в феврале.

Ограниченными оказывались в *Одессе* запасы по отношению к потребительской емкости, определяемой для 1925—26 г. в 5.700 ваг. лесоматериалов. На первое февраля было куплено торгующими организациями и потребителями всего лишь 25%. Обороты же с лесоматериалами и дровами в феврале составляли 337,8 тыс. руб., из коих на долю собственно биржевого оборота приходилось 216,2 тыс. руб., при чем расширялись преимущественно операции частных фирм и кооперации. Особый недостаток чувствовался в пиленном лесе, следствием чего явился рост цен в последнее время, несмотря на повышение, имевшее уже место к началу года. Справочные цены Котировальной Комиссии в *Одессе* выражались следующими цифрами (фр.-склад на партию не менее одного вагона, в коп.):

Доски:	17/III	3/II	18/I
Соснов. чист. I с., торг./д.	280—290	265—270	265—270
Дубов. I с., к. ф.	300—315	275—285	275—280
Фанера клеен. ольховая 3—4 м/м II с., к. м.	177—180	177—180	155—160

Рост цен в *Одессе* следует поставить в связь с расширявшимися требованиями на лесные материалы в других пунктах Украины, в виду приближения строительного сезона. Операции тормозились в определенной мере сокращением подачи вагонов под перевозку дров и лесоматериалов.

Значительное преобладание спроса над предложением вызывало рост цен на лесоматериалы в *Киеве*, о чем можно судить по котировкам местной биржи (в коп.):

	20/III	18/II	20/I
Подтоварн. соснов. фр.-ваг. Тетерев- Олевск. р., к. ф.	50—55	46—50	46—50
Доски соснов. фр. Киев, т/д.	200—210	160—175	160—175
Фанера ольхов. III с. ящ. фр.-ваг. Дарн., к. м.	110 р.	100 р.	100 р.

Повышение цен на доски к концу февраля вызвано пересмотром преис-куранных цен основными лесозаготовителями Украины, которые исходили из новой таксовой стоимости древесины, повышенной, согласно постановления Совнаркома от 4 февраля. Сделок с лесными материалами заключено за февраль месяцев биржевых на 832,9 тыс. руб., а внебиржевых — на 343,7 тыс. руб., всего на 1.176,6 тыс. руб. Как ожидают, значительно более крупных сумм обороты с лесом достигнут на контрактной ярмарке в *Киеве*.

Расширены в текущую кампанию разработки в *Белоруссии* как делового, так и в особенности дровяного леса. Для облегчения доставки к рынкам сбыта ассигнованы опреде-

денные суммы на улучшение путей транспорта — водного и сухопутного.

Обороты Минской товарной биржи с лесоматериалами и древесным топливом увеличились в феврале на 90% против января и на 34,6% против февраля прошлого года. В связи с приближением строительного сезона, спрос на лесоматериалы возрос.

Лесоматериалом за февраль месяц по внутреннему рынку лесоматериалов СССР продано на сумму в 2.664.106 руб., из которых лишь 40.000 руб. приходилось на БССР, остальное на прочие рынки СССР, преимущественно Южный. Цены же на лесные материалы отличались своей устойчивостью и стояли на уровне предыдущих месяцев.

При обилии лесов в Сибири, в лесных материалах все же чувствовался недостаток, несмотря на то, что производство за последние годы, вслед за потреблением, продолжало увеличиваться. Усилились лесозаготовки и в текущем году, — они, однако, тормозились в разных пунктах, в связи с недостатком в денежных средствах.

Успешнее производились заготовки леса на Дальнем Востоке. Производственная программа Дальлеса была намечена в 32 милл. куб. футов, в связи с возросшим спросом, как для внутренних надобностей, так и для целей экспорта.

Обороты с лесоматериалами Владивостокской товарной биржи, по данным Владивостокской биржи, составляли (в тыс. руб.):

Февраль.	Январь.	Декабрь.
147,4	219,2	230,5

Сократились в феврале преимущественно биржевые обороты с круглым лесом. К известной дезорганизации лесного рынка привели разрозненные выступления отдельных государственных организаций.

Б. С.

Дровяной рынок СССР

в феврале—марте 1926 г.

Положение с топливом, обострившееся в течение зимы, отразилось не только на наличии минерального топлива, но и на усилении расхода дровяного горючего. Между тем, нерентабельность операций по заготовке дров побудила многие лесозаготовительные организации сократить дровозаготовки, а потребителей дровяного топлива — отказываться от своевременного заключения договоров на дровяное горючее, как сравнительно легко покрываемое, в случае необходимости, углем и нефтью. С наступлением нового сезона и нового порядка отвода лесосек, повышение цен на рабочие руки, недостаточное финансирование и позднее отводы лесосек вызвали позднее начало работ и недостаточное развитие в 1 квартале дровозаготовок по всему фронту таковых. В результате, ко второму кварталу обнаружилось, что выполнение годовой программы находится под сомнением. По данным ВСНХ, лесотрестами заготовлено в 1 кв. лишь 12,5% годового задания или около 80 тыс. к. с., жел. дор. — 8,3% или 100 тыс. к. с. и промышленными самозаготовителями — 306 тыс. к. с. или 18,2% от годовой программы. В частности, из установленного планом для трестов республиканского (РСФСР) и местного значения задания в 332.600 к. с. дров, заготовлено за 1 кв. лишь 20.484 к. с. против 73.789 к. с. планового назна-

чения на этот квартал. Число значительных групп потребителей омавались необеспеченными дровяным топливом. Причем, напр., сахарная промышленность получала от ВУПД в 1 кв. лишь 13% годовой поставки, вместо установленных 20%. Это вызвало недостаточную заготовку и вывозку дров у Москвитона; на заготовлено в 1 кв. 134 тыс. куб. метров или 17,5% годового задания, в вывезено 81,5 тыс. куб. метров или 11,2%. Москва успешно прошла заготовку и у Лесбеля, заготовка которого достигла лишь 115,5 тыс. к. с. или 19,5% плана и т. д. В связи с создавшимся положением, Президиум ВСНХ СССР предложил ВСНХ Украины войти в переговоры с НКЗ Украины по вопросу обеспечения дровяным топливом сахарных заводов по имеющимся договорам и о поставке последним недостающего топлива. Точно также Москвитону, Лесбелу (через ВСНХ Белоруссии), а также НКПС предложено усилить дровозаготовки во 2 кв. с одновременным доведением их до всех 100% годового задания и с использованием всех отходов от заготовок. Ввиду того, что большинство трестов вложило имеющиеся средства в заготовки делового леса, потребное расширение дровозаготовок возможно лишь при условии дополнительного финансирования лесотрестов; согласно докладу ВСНХ РСФСР в ЭКОСО, потребная для усиления дровозаготовок в размере 150 тыс. к. с. сверх годового задания сумма исчисляется в 2 милл. руб. во II кв. и в 1 милл. руб. — в III кв. с погашением этой ссуды в IV кв. и в I кв. 1926—27 операц. года. Предположенная также, сверх плана, дополнительная заготовка органов НКЗ в объеме 200 тыс. к. с. требует до 1,2 милл. руб.; этот вопрос также поставлен перед ЭКОСО. В связи с этим, независимо от наступившего во II кв. (в феврале) усиления дровозаготовок, вызванного жестким проведением плановых мероприятий, ВСНХ РСФСР, согласно указаний ЭКОСО, в начале марта, сделало телеграфное распоряжение 19 лесотрестам республиканского и местного значения о заготовке в марте, сверх основного плана (122 тыс. к. с.), еще дополнительно 54½ тыс. к. с. и о вывозке 15 тыс. к. с. Необходимые для этого средства предложено Госбанку отпустить в форме подтоварного кредита, в размере 675 тыс. руб. Что касается дополнительных заготовок НКЗ, то их предполагается провести к будущему году, в целях создания маневренного фонда для обеспечения дровами крестьян безлесных губ. Соображения о степени обеспечения потребителей дровяным горючим, вообще, имеют наибольшее существенное значение в перспективе будущего года. Так, по данным особой топливной комиссии при СТО, железные дороги, вошедшие в текущий операционный год, с запасом дров у линии, в количестве 644 тыс. куб. с., к 1 октября 1926 г., согласно плана, должны выйти с наличием лишь в 330 тыс. к. с., что не знаменует особой остроты, но все же требует очень отчетливого выполнения программы как по заготовке, так и по вывозке; положение других потребителей дров, в общем, такое же.

Положение дровяных рынков главнейших районов Союза, в общем, в большей или меньшей степени отражает указанное выше положение для всей страны в целом. Так, дровоснабжение Москвы находилось в наиболее тяжелом положении во второй половине января и

в перв. полов. февраля. Это объяснялось поздним началом и слабым ведением заготовок в I кв. Москвотопом (до 1/II лишь 24% от плана), а также недостаточно энергичным подвозом дров. Среднее поступление дров упало до 50—60 вагонов в день против нормы 200—250 вагонов, цены в розничной продаже дошли до 35—40 р. за пог. саж. у частных лиц, на складах Всеко-леса—60—62 р. за куб. саж. березы и 45—48 р. куб. саж. хвой, а со складов Москвотопа отпуск дров был почти вовсе прекращен. По некоторым сведениям, окрестное население, ввиду высоких цен, приступило к распиловке лишних строений для продажи древесины в Москве по цене 20—25 руб. за пог. саж. Однако, срочные распоряжения НКПС о переводе дровяных грузов из III кат. во II, усиленная подача порожняка и напряженная вывозка дров к линиям жел. дор. дали возможность улучшить положение уже ко второй половине февраля. Среднесуточное поступление было доведено до 250—350 ваг., а за последнюю неделю февраля до 375 ваг. (а всего 2.619). К концу февраля были открыты вновь базисные склады Москвотопа, а вслед за тем и розничные, хотя отпуск с них ограничен 1/2 саж. по цене 18 р. 50 к. береза. К началу марта у Москвотопа образовался даже запас, в размере 30—40 тыс. пог. саж. Цены розничного вольного рынка упали до 25 р. за саж. березы и до 23—22 р. за хвою.

На март мес. погрузка дров в Москву была спроектирована в размере 6.150 ваг. и, кроме того, недогружа за январь и февраль в количестве 2.240 ваг. За время с 1—13 марта Москвотопом было получено 3.202 ваг., что составляет в среднем 262 ваг. в день, вместо среднего количества 219 ваг. в феврале; цены Москвотопа на базисных складах—56 р. за куб. саж. березы, 40—хвой и 24—осины; на розничных складах—17 р. 50 к. береза 1 пог. саж., 13 р. 50 к. хвоя и 9 р. 50 к. осина. К третьей декаде марта поступление дров, однако, опять несколько ослабело и опустилось до 118 вагонов в день; однако, эта норма, при наличии некоторых запасов, почти удовлетворяла рынок; несмотря на смягчение кризиса, все же по ходатайству Моссовета срочное продвижение дровяных грузов в Москву сохранено и на март.

Район Центральной России — вокруг Москвы—оказался в положении еще более резкого голода на дровяное топливо; в особенности резко это проявилось в районе текстильной промышленности—Ив.-Вознесенске, Шуе, Вичуге, где к середине февраля цены дошли до 40 и даже 44 р. за пог. саж.; Иваново-Вознесенским Губисполкомом были приняты крайние меры к смягчению положения, и в частности, были распределены дрова с мест их заготовок для фабрично-заводских предприятий; тем не менее, прибывающие в город дрова с крестьянских возов раскулались нарасхват, по ценам до 35 р. за пог. саж. березы; смесь—до 30 р., ольха—27—30 р., осина—18—20 р. Это положение продолжалось с небольшим смягчением до половины марта.

Из других пунктов Центрального района—Владимира, Орла, Дмитровска, Тамбова, линии Сызр.-Вяземск. ж. д., Калуги, Рязани и даже из деревни Юрьева-Польского сообщается о кризисе с дровяным горючим, вызываемом, по преимуществу, недостаточной подачей жел. дорогами подвижного состава. Невыполнение программных поставок вызвало массовые хода-

тайства губисполкомов об усилении подачи вагонов, вырубку крестьянами части лесов местного значения, истребление части строев и т. д. К половине марта положение строенийлось лишь незначительно, причем цены должны были стоять чрезвычайно высокие, доходив куб. саж. тверд. пород 1 1/2 арш., до 32 р. за (частная розница) до 70 р. за к. с. (12/III), в Пензе—фр. Ростов и Д.—22 коп. за пуд дубового швырка (фр. Сталинград—23 к.).

Менее резкий, по все же заметный кризис с дровами обнаружился и в районе Поволжья. Так, в Казани, к половине марта на рынке дровами отмечено положение критическое. Запасы дров иссякли, оптовой продажи дров нившего лесосплава нет. На бирже заключаются сделки на навигацию 1926 г. по цене в среднем 59 р. долгого—бревенник сосновый. Цены на дрова возросли в розничной продаже с 42 р. за куб с доставкой (декабрь) до 60—85 р. Цены же на вокзале, на месте без доставки, от 15—22 р. пог. саж. 12 вершк., смотря по породе и качеству.

Точно также в Самаре цены повысились, и пог. саж. сухих дров твердой породы расценивалась к началу марта в 24—30 руб. Даже сырые дрова продавались по цене 20—24 руб. за 1 пог. саж.; в Н.-Новгороде, к 28/III дрова березовые 1 арш. расценивались в рознице даже в 48—52 руб., хвоя—33 руб. Только в некоторых пунктах, в связи с угрозой распутицы, отмечалось к концу марта усиление крестьянской доставки дров и некоторое незначительное снижение февральских цен (Самара).

Северо-Западный район, в частности, Ленинград, в феврале и марте также характеризуется значительным сокращением сделок на дрова при весьма повышенном спросе. Старые запасы почти исчерпаны, имеют место запроджи большей части сплавных дров наступающей навигации; биржевая котировка (сделки) на 26/III дала цены в 5 р. 50 к. за к. м. на 6/4 березовые дрова, березовый же швырок фр. ст. Крестцы Новгородской губ. прошел по 37 руб. за к. с. Основная розничная цена Древлестра фр.-склад на швырок-березу (63 руб. за к. с.) почти фиктивна, так как отпуск дров населению крайне ограничен. Проектируется повышение цен до 72 руб. 85 к. на березу (рост на 40%), ольху—до 75 р. 28 к. (+50%), смесь—до 65 р. 56 к. (+90%) и осину—до 53 р. 42 к. (+150%). Кризис дровоснабжения Ленинграда носит довольно стойкий характер, ввиду истощения запасов на жел. дор. станциях и плохих условий гужевого подвоза; положение к осени может быть исправлено лишь при условии успешного ведения проектируемых летних заготовок, так как сплав фактически уже весь запродаан.

Районы главных дровозаготовок Западного края—Минская и Витебская губ., не испытывая столь значительного голода на дровяное горючее, принуждены значительно уменьшать размеры снабжения питаемых ими районов Украины. Так, запасы дров Гомлеса к концу февраля совершенно иссякли, ввиду полной реализации всех запасов от прошлого сезона и крайне замедленного хода заготовок в текущем. Ввиду этого первоначальная программа из коих для губернии—около 25.000 к. с., а остальное—для потребителей Украины—Сахаровстреста, Югостали, Фарфорового Треста и др. Несмотря на принятые соответствующие меры,

цены на дрова на западе возросли также весьма значительно. В Минске 16 февраля дрова твердые 65% и мягкие 35% $\frac{3}{4}$ франко-вагон ст. отправления котировались по 9,46 за тонну, а 27/ш звотированы цены: за те же дрова—10,68 за тонну, за смесь же фр.-вагон ст. Минск—48 руб. за к. с. Условия платежа также соответственно изменились, и в частности за 3 арш. смесь франко-Витебск платили 42 р. 50 к. за к. с. со взносом 73% наличными при сделке и 25% по мере сдачи.

Районы, снабжаемые дровами из Западного Края (Правобережье Украины) дают столь же резкий сдвиг цен. В Киеве биржевая котировка отмечает:

11/ш. 23/ш.

Дрова тверд. пород фр.-станц. Киев. ж. д. (в коп. за пуд) 19—23 24—25
То же фр.-Олевский район за пуд в коп. — 18—19
" " фр.-Коростень, Тетерев за пуд в коп. 14—18 20—21

В Кременчуге сдвиг цен был слабее, и в частности дрова смесь франко-вагон Кременчуг 12/ш, согласно котировки расценивались по 23 коп. за пуд, у кооперации же—21—23 к., а 19/ш соответственно—23—24 коп. за пуд, в рознице же—до 31 коп.

В восточной Украине (Харькове) отмечена была цена 10/ш на дрова 1 $\frac{1}{2}$ арш. 70% твердых пород фр.-Харьков—21 коп. за пуд, а смесь—19 коп.; 27/ш цена поднялась соответственно до 27 коп. и 24—25 к.

Расценки биржи в Ростове н/Д. на дубовый швырок фр.-ст. отправления (Сталинград) были равны 11/ш—22 к. за пуд, а 26/ш—24 к. Цены частного рынка—несравненно выше и доходят до 40 коп. за пуд швырка твердых пород.

Перспективы дальнейшего дровоснабжения и движения цен на дрова стоят в зависимости, главным образом, от хода и результатов сплава. Во всяком случае, имеются основания полагать, что калькуляции работ как по заготовке леса всех видов, так и по транспорту его не дадут возможности снизить тех цен, которые определились в настоящее время. Весьма вероятно, что, наоборот, таковые будут еще подняты—независимо от исхода предпринятых в некоторых районах работ по летней заготовке дров и, вообще, от наличия дровяного горючего. Жестокое сокращение норм расхода минерального горючего, снижение переходных остатков и отсутствие минерального дровяного фонда вызовет со второй половины лета столь значительный спрос на дрова, что цены их смогут быть сколько-нибудь приближены даже к расценкам истекшего сезона только при помощи прямого и твердого их нормирования.

Цены Центропробизоля

на пробки и пробковые изделия

в марте—апреле 1926 г.

без изменения (см. „Лесн. Хоз., Лесопром. и Топливо“ № 11/12—1925 г.).

Цены Ленинградского Древлестра на дрова

на 15 апреля 1926 г.

без изменения (см. „Лесное Хоз., Лесопром. и Топливо“ № 2/3—1925 г.).

Цены Севзаплеса и Ленинградского Древлестра на лесные материалы

в марте—апреле 1926 г.

без изменения (см. „Лесное Хоз., Лесопром. и Топливо“ № 5/6—1925 г.).

Цены Ленинградской Конторы Фанерного Треста (оптовые)

в апреле 1926 г.

Фанера-переклейка за куб. метр., без доставки:

	3, 4, 5 м/м	6, 7 м/м	8 м/м	9, 10 м/м
	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
Фанера березовая:				
I с. . . .	243	250	271	285
II с. . . .	209	215	233	245
III с. . . .	175	180	195	205

Розничные цены—на 15% дороже.

Европейский лесной рынок

в марте с. г.

Политические затруднения, отмечавшиеся в разных странах Европы, несомненно, отражались и на настроении лесного рынка. Своё влияние оказывало и появление стокнотов лесозаготовительных организаций СССР, коими импортеры Великобритании и континента имели в виду воспользоваться для понижения расценок. Ограниченность предложений СССР, как и запасов скандинавских стран, при общем росте потребления, заставили импортеров усилить закупки и у наших конкурентов, что создавало в общем устойчивое положение лесного рынка. Экспортеры с своей стороны продолжали указывать на убыточность продажных цен.

Устойчивым настроением отличался лесной рынок Великобритании. Закупленный импортерами товар находил вполне успешный сбыт, чему в немалой мере способствовало проявившееся в последнее время стремление со стороны импортеров к объединению и согласованным действиям, как при покупках в экспортных странах, так и при продажах на внутреннем рынке. Этим имеется в виду устранить конкуренцию, которая себя сильно давала чувствовать в прошлом году. Укреплению положения способствовала выяснившаяся ограниченность предложения леса из СССР, которому уделялось в последние месяцы особенное внимание, а также сокращения производства в Швеции. Заметно понизился в текущем году и ввоз леса в Великобританию, который оценивался за первые два месяца в 3.983.731 ф. ст., против 5.504.492 ф. ст. в прошлом году и 5.115.043 ф. ст. за то же время 1924 г. Привоз главных сортиментов из СССР, по сравнению с общим импортом леса, выражался следующими цифрами:

Всего вывезено.				В том числе из СССР.			
		1926 г.	1925 г.	1924 г.	1926 г.	1925 г.	1924 г.
Тесаный твердый, кроме макга- гонского . . .	куб. фут.	714.487	600.974	407.671	18.620	30	—
	ф. стерл.	141.355	104.431	85.796	5.462	5	—
Тесаный мягкий .	лоад	24.446	33.740	39.009	—	3.597	7.738
	ф. стерл.	128.196	164.314	221.240	—	6.926	18.150
Пиленый мягкий.	лоад	315.196	474.470	435.913	9.977	54.071	69.328
	ф. стерл.	1.595.368	2.421.642	2.446.220	43.111	279.313	346.383

Из разных сортиментов увеличился лишь привоз тесаного твердого леса, как в общем, так и из СССР, в то время как импорт мягкого леса тесаного и пиленого заметно сократился и в особенности из СССР.

О распределении импорта в Великобританию пиленого леса мягких пород между отдельными странами говорит следующая таблица:

	Количество в лоадах.			Ценность в фунт. стерл.		
	1926 г.	1925 г.	1924 г.	1926 г.	1925 г.	1924 г.
СССР	9.977	54.071	69.328	43.111	279.313	346.383
Финляндия	28.602	69.951	64.997	132.437	308.206	359.516
Латвия	60.750	102.379	54.630	275.836	460.818	279.849
Швеция	60.862	69.928	83.079	296.661	371.942	462.353
Норвегия	14.849	14.192	7.115	76.130	77.759	43.986
Польша (вкл. Данциг	47.238	46.893	41.821	190.825	201.103	202.328
Германия	7.618	1.525	4.848	34.283	9.404	25.737
Сев.-Ам. Соед. Штаты	24.655	31.923	29.721	248.303	319.150	296.400
Канада	16.742	20.524	23.894	109.992	103.609	150.410

При общем сокращении импорта за первые два месяца текущего года, против предыдущего, СССР более других стран уменьшил привоз пиленого мягкого леса. Увеличилась лишь доставка (по количеству) из Германии, Польши и частью Норвегии.

Наряду с сокращением привоза, уменьшились и запасы леса на 1 марта, против таковых на 1 февраля, хотя они были выше, чем на то же время 1925 г., что усматривается из следующих данных, касающихся запасов Лондонских доков (в штух):

	1926 год.	1925 г.
	31-е февр.	31-е янв. 31-е февр.
Европейские дильсы	1.388.920	1.570.272 2.191.542
" баттенсы	4.103.722	4.392.616 3.067.764
" ендсы	552.667	590.041 545.902
Еловые дильсы	60.351	62.334 51.431
" баттенсы	143.243	145.954 113.805
" ендсы	5.969	6.038 2.540
Бордсы необработ. (европ.)	8.541.048	9.257.400 8.081.181
" обработ. "	9.886.141	10.640.109 7.690.080
Кровельные размеры	9.545.301	10.412.505 8.019.209

При повышении запасов в текущем году, против прошлого, продолжительность потребления запасов является таковой же, как и в предыдущем году, в связи с расширением потребления. В то же время все более увеличивались требования на дильсы, несмотря на то, что излюбленными остаются мелкие размеры и в особенности 2×4". В большом спросе был также струганый лес. Охотно покупали шпунтовую дрань и столбы. Кровельные баттенсы приобретали нередко с отправкой на более поздние сроки. На аукционе "Черчилль и Сим", от 25 марта платили (в ф. стерл. и шилл. за станд.): архангельск. соснов. 5/25' 4×9" III кл. 16.0, 2×9" 16.0, 12/27' 4×9" IV кл. 15.0, 12/24' 3×11" 14.0, 3×9" 15.10, 5/12' 1¼×8" несорт. 13.0, 1¼×7" 13.0; ленинградск. 6/25' 2×11" IV кл. соснов. 13.5.

Колебалось настроение с лесными материалами в Голландии. В строительстве не отмечалось особого оживления, сократился спрос и на телеграфные столбы. Некоторое улучшение наблюдалось в кораблестроении и мебельной отрасли. Все же Голландия являлась наиболее крупной покупательницей на континенте. В последнее время Голландия приобретала значительные количества елового товара 5 сорт,

не мало ящичного леса. В южных областях Швеции сделаны покупки по ценам 142,50 голл. флор. за 7" и 137,50 голл. флор. за 6½ и 6".

Периодически оживлялось положение с лесным товаром во Франции, коей в предыдущие два месяца закуплено было скандинавского леса вдвое больше, чем за то же время 1925 г. Много французские импортеры интересовались лесом из СССР. За последние недели ими заключались сделки в Швеции и Финляндии, при чем они платили (фоб Гернозанд в ф. ст. и шилл.): бессортн. 3×9" 14.10—14.0, 2½×7" 13.10, 2½×6" 13.10—13.5, 1×4, 4½" 13.5—13.0.

В связи с приближением строительного сезона производились некоторые закупки в Бельгии. Более значительные требования предъявлялись на 5/8", контракты заключались и на 4—4½". Определенные затруднения встречались в связи с неблагоприятным финансовым положением.

Позади других крупных стран в отношении закупок свежего леса стояла Германия, коей в текущем году приобретено привозного леса в несколько раз менее, чем в прошлом году. Закупались преимущественно специальные размеры, необходимые для покрытия текущих нужд. Все же при торгах на лес в Баварии

щение рабочей силы. 1 марта уволено 400 человек и к 15 марта ожидается новое сокращение. Соответственно снизилась и добыча района, причем за неделю с 28 февраля по 6 марта было выработано 1.862.360 тонн угля, кокса 399.655 и брикетов 73.887 тонн. В следующую неделю (по 13 марта) выработка угля снова поднялась, но не достигла февральской.

Из данных последнего времени видно, что вообще положение в Руре становится весьма тяжелым. Сбыт на внутреннем рынке сокращается на все сорта угля, не только рурского, но и верхнесилезского и прирейнского. Совсем отсутствует спрос на индустриальный уголь. Лучше обстоит дело со сбытом антрацита за границу, ввиду продолжительной забастовки в американских антрацитовых копях, но так как забастовка уже прекратилась, то положение, конечно, изменится и в этой отрасли. Еще более осложнилось положение на угольном рынке, ввиду происшедшего пожара в одной из угольных шахт горнозаводского округа Дортмунда 23 февраля с. г. Предполагают, что произошло самовозгорание невывезенного из шахт угля. Между тем, этот район считается одним из лучших по качеству добываемого там жирного угля и одним из наиболее выгодных по своей производительности.

Цены на главные сорта рурских углей оставались прежними. Что касается других районов, то с 1 марта Вестфальский угольный синдикат понизил цены на кокс и установил их на следующем уровне (в мк. за тонну): доменный кокс—21,50; литейный кокс—22,50; грохоченный кокс 40/60 мм.—31,75.

Однако, это снижение цен на кокс не усилило спроса, в особенности на южно-германском рынке, где спрос значительно упал на все сорта, а особенно на антрацит; предполагается и дальнейшее снижение цен.

Значительный вывоз угля и кокса производился лишь во Францию, где уголь быстро раскупается. Из французских источников известно, что поставки репарационного угля достигли 176.170 тонн доменного кокса и 22.388 тонн мелких сортов.

Добыча угля в Англии понизилась, начиная с половины января, и лишь в 20-х числах февраля немного поднялась, чтобы вновь опуститься в конце месяца.

К исследованию причин угольного кризиса в Англии приступила правительственная комиссия; ее доклад рассматривает схему реорганизации угольной промышленности. В наличии кризиса комиссия обвиняет прежде всего собственников угольных предприятий, неправильную систему хозяйства. Сильно возражает ко-

миссия против мнения о том, что кризис вызван высокой заработной платой и 7 час. рабочим днем, считая, что главный недостаток английской организации промышленности — в отсталом оборудовании шахт, неумелом ведении дела, плохом аппарате продажи и поставок, что удорожает уголь. Благодаря отсутствию правильной организации угольной промышленности и тесного контакта ее с промышленностью добывающей и перерабатывающей (газовая, химическая и электрическая), положение может быть улучшено только решительными мерами. Комиссия высказывается против дальнейшей субсидии собственникам шахт, принимая во внимание интересы страны; комиссия предлагает произвести, если не национализацию промышленности, то национализацию недр. Для рационализации добычи комиссия считает необходимым объединение отдельных предприятий с принудительным включением в комбинаты отказывающихся. Число рабочих часов в неделю, согласно докладу, должно, по прежнему, равняться 41½.

Однако, по опыту предыдущих комиссий по изучению угольного вопроса в Англии, можно ожидать, что из этого проекта никаких последствий произтекать не будет. Можно лишь утверждать, что, если правительство откажется выдавать субсидии в мае, то до 75% шахт могут быть закрыты. Ввиду этого, доклад очень взволновал страну, как и бассейны Рура, хотя пока это не отражается на величине добычи угля в Англии. В последнее время, впрочем, стало известно, что субсидии будут продолжаться, хотя и не в чистой форме, а в виде долгосрочных, возможно, беспроцентных ссуд.

В Южно-Уэльском районе настроение продолжает быть оживленным; поступают значительные заказы, и уголь поднимается в цене. Большой спрос отмечается на котельный уголь; впрочем, есть предположение, что этот спрос зависит от угрозы забастовки в Англии, что побуждает некоторые круги запастись углем. Наибольшие закупки, как и всегда, производит Франция, сократившая несколько ввоз бельгийского угля. Наибольшее количество угля вывезено в начале февраля, к концу же февраля и в начале марта вывоз понизился, причем лишь за неделю с 5 по 12 марта вывоз был равен 481.623 б. т.—на 40.908 б. т. больше вывоза за предыдущую неделю. Напряжение с вывозом отчасти обусловлено приближением праздников, что заставляет торопиться с выполнением поставок.

Движение конкретных цен на главные сорта английского угля—следующее:

	4/п	25/п	18/ш
Ньюкестль.			
Лучший котельный Blyth	16/0—17/0	16/0	16/6—17/0
Кокс	24/6—25/6	17/0—20/0	17/0—20/0
Доменный	22/0—23/0	18/0—20/0	18/0—20/0
Кардиф.			
Адмиралтейский I с.	23/0—24/0	22/6—24/0	23/0—24/0
Мелкий котельный I с.	13/6—14/0	12/6—13/0	12/6—13/0
Литейный кокс	25/0—35/0	—	28/0—35/0

Из сопоставления этих цифр видно, что по громадному большинству сортов цены продолжают снижаться, что стоит в связи с сокращением импорта—особенно в страны Ю. Европы.

Рынок угля Испании, в течение долгого времени страдавший от перепроизводства, в ближайшее время, повидимому, окрепнет. Правительством издано ограничение использова-

ния иностранного угля, согласно коего иностранный уголь запрещен ко ввозу, транспортные же предприятия на транзитных линиях (экспрессы, суда) могут пользоваться иностранным углем лишь в пределах 20—50% их общей потребности. Этот декрет опротестован английским правительством, но пока еще не отменен.

Сокращение ввоза угля во Францию объясняется наступлением теплой погоды и скачком расхода топливных углей, в частности Кардифа, а также общим ослаблением на угольном рынке. Из Германии репарации поступают регулярно. Антрацит из СССР пока раскупается слабо, что, по видимому, объясняется недостаточным знакомством потребителей с его марками и качеством.

Мировой нефтяной рынок.

В течение последних 3 месяцев на мировом нефтяном рынке не наблюдается особенно больших изменений; настроение продолжает оставаться твердым. Отмечавшееся в Соединенных Штатах в начале февраля некоторое понижение добычи сырой нефти было кратковременным, и последняя в конце февраля вновь поднялась, хотя и очень незначительно, и на этом уровне осталась. Несмотря на это, цена на сырую нефть была в марте понижена, при твердых ценах на

дериваты. Это объясняется, главным образом, искусственными мерами нефтяных трестов, не желающих усилить бурение и добычу нефти, так как это угрожает в дальнейшем падением цен, после сильного их подъема. Существует предположение, что особенно сильно понизилась добыча в Калифорнии; поэтому нужно думать, что вся добыча 1926 г. будет ниже таковой в 1925 г. Вообще же положение рынка пока для нефтетрестов Соед. Штатов довольно благоприятное, благодаря крупному потреблению сырой нефти и сокращению ее запасов.

В отношении нефтепродуктов на американском рынке можно отметить заметное ослабление цен только на бензин, ввиду сократившегося спроса на него со стороны транспорта, так как погода не способствовала усилению автомобильного движения; вследствие этого, запасы бензина несколько увеличились.

Движение экспортных цен на нефтепродукты в Соед. Штатах имеет следующий вид (фоб. Мексиканск. залив):

Бензин 64—66° Боме 375 точка
выкипания, наливом
Prime White

Топочная нефть
Мексиканская сырая нефть (фоб
Тампико)
Пенсильван. сырая
Веретенное 200 вязк. при 100°
№ 5 1/2 красное
Цилиндров. 500 вязк. № 6 красное .

11/1 9/11 17/11
в центах за галлон.

14 1/4 14 1/4—14 1/2 14 1/2
7 7 —

в долларах за баррель.
1,50—1,60 — 1,55

1,12 1,15 —
3,65 3,90 3,65

10 1/2 10—10 1/2 —
13 13 1/2 —

Ввоз нефтепродуктов в Англию в январе мес. был ниже, чем в январе 1925 г., на 10 милл. галл.; всего ввезено было 105,6 милл. галл.

Цены на советские нефтепродукты в Англии в феврале были таковы (в шилл. за галл.):

Бензин легкий 1,3 1/2
" 1,1
Керосин Р. W 0,8 1/2

12 марта цены на советские нефтепродукты поднялись и имели следующий вид:

Бензин легкий 1,4
" тяжелый 1,2
Керосин Р. W 0,9

В Германии отмечается, согласно последних данных, сокращение потребления смазочных масел, ввиду сокращения работ заводов; в связи с этим значительно сокращен и их импорт. Крупные германские фирмы занимаются переработкой минеральных масел, которые импортируются из СССР, путем их отбелки и превращения в более высокие сорта.

Цена на бензин в Германии повысилась в начале марта на 3 марки за 100 кг.

Конкретные цены нефтепродуктов германского рынка имели следующий вид (в марк. за 100 кг.):

18/1 15/11 22/11
Бензин легкий 1) 42,50 42,50 45,00
" моторный 0,730/740 1) 40,75 40,75 43,25
Керосин 0,810/820 1) 29,00 29,00 29,00

Смазочные масла 2):

Веретенное, вязк. 2/5 32,30 31,30 31,30
Машинное 4/50 37,05 36,30 36,30

В Румынии спрос на нефтепродукты слабеет, за исключением бензина, спрос на который был довольно оживленный.

Движение цен на бензин в Румынии было таково (в лях за 1 кг. фоб Констанца):

13/1 15/11 21/11
Бензин легкий 0,725/30 14,90 14,90 15,20
" тяжелый 0,760/70 9,45 9,55 9,50
Керосин 4,75 4,55 4,40
Мазут 2,45 — 2,45

Повышение цен отмечается для керосина, на мазут же цены стационарны; что касается бензина, то их движение отражает движение цен средне-европейского рынка; однако,

это повышение, вероятно, кратковременно, так как снижение цен на бензин в Соедин. Штатах окажет, как и обычно, соответствующее давление на расценки континента.

1) В розницу, пошлина уплочена.

2) Оптом.

Механизация выкатки леса.

В одном из предыдущих очерков (см. «Техника сплава в Швеции» — «Лесное Хозяйство, Лесопром. и Топливо», № 10—11 за 1924 г.) мы дали характеристику сооружений для механической сортировки и сплачивания бревен и других лесных материалов, применяемых на сплавных путях Швеции и Финляндии. В настоящей статье коснемся приспособлений, облегчающих другую работу с этими материалами, производимую в конце сплавных операций, а, именно, выкатку на берег. Как и раньше, здесь учтен опыт преимущественно наших северо-западных соседей, работающих в условиях, близких к нашим.

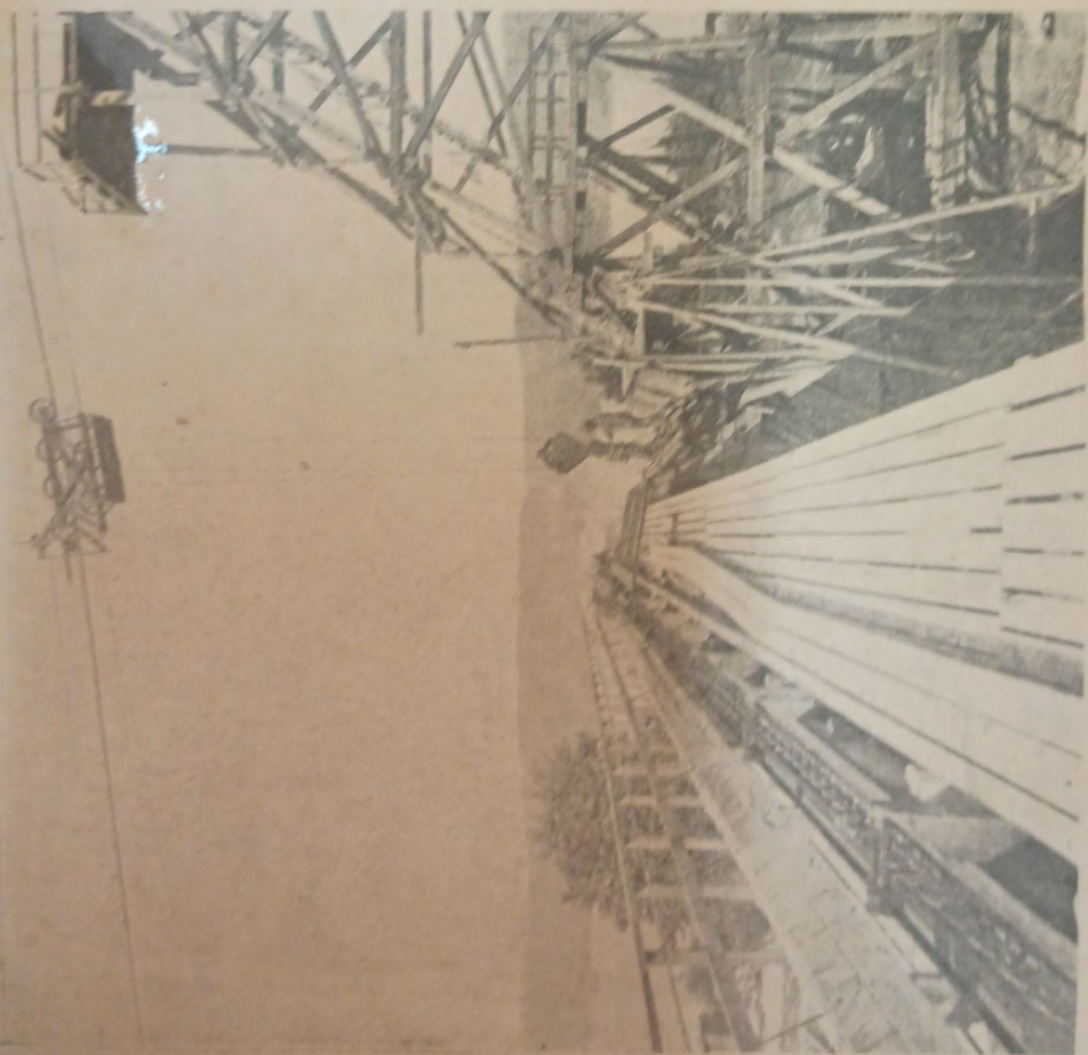
Каждому лесному деятелю, вероятно, известны, по крайней мере, два главных типа элеватора, применявшихся до последнего времени для выкатки из воды. Один из них, так называемый, продольный элеватор, встречается у нас очень часто, в виде заводской самотаски. Он представляет одну бесконечную цепь, имеющую через определенные промежутки канатки или ползуны с 2—4 шипами на них. Бревна ложатся на «гребенки» и, двигаясь вместе с цепью, со скоростью обычно 0,3—0,5—реже до 1,0 м/сек., доходят до места назначения. Если самотаска подает бревна прямо в завод, обычно автоматически останавливают движение цепи, когда они дошли до конца самотаски, и только после свалки бревна в сторону на «казенку» или вагонетку лесопильной рамы цепь опять пускается в ход. Если же самотаска служит для выкатки на бревенную биржу, бревна обычно сбрасываются на штабель на ходу, а сам элеватор расположен на высокой длинной эстакаде, чтобы обслуживать одновременно целый ряд штабелей.

При другой системе имеются две или более параллельных бесконечных цепи, снабженных на известных расстояниях крюками, одновременно захватывающими бревно в нескольких местах. Бревно движется, таким образом, поперек своей продольной оси наклонно вверх и перекидывается через конец элеватора на штабель. Чтобы уменьшить высоту падения с верхушки элеватора на штабель, установлена еще пара цепей с крюками для постепенного спуска бревна. Иногда эти цепи идут горизонтально и тогда они могут быть и без крюков (система так наз. питающих стволов).

Обе системы выкатки применялись и применяются еще теперь в разных видоизменениях, но страдают крупным недостатком, а именно, тем, что они укладывают бревно только на самый конец или край штабеля. Для укладки бревен на место надо их катать по всей длине штабеля. Если эта работа делается вручную, она дорога и небезопасна. Для уменьшения этих неудобств приходится делать штабеля не длиннее 50 метр., т. е., примерно, на 200 бревен в ряд. Штабеля у самого элеватора устраиваются небольшой высоты, с которой делается небольшой уклон, чтобы облегчить откатку, — таким образом, средняя высота штабеля на 15—20% ниже, чем высота элеватора.

Продольные элеваторы обычно представляют постоянное сооружение, довольно длинное, благодаря чему получается достаточный фронт работы при скатывании и возможность обслуживать целый ряд штабелей. Это позволяет производить одновременно с выкаткой и некоторую сортировку лесных материалов, что иногда представляет большие удобства. Поперечный элеватор, наоборот, обычно изготавливается передвижной, например, плавучий или с движением на рельсовом пути. Он пригоден только для крутых берегов или искусственной набережной, но может обслуживать длинную береговую линию. Для него требуется предварительная, до выкатки, сортировка материалов в воде, иначе в штабель попадают бревна разных размеров и сортов. Последнее обстоятельство, в зависимости от способа разгрузки штабелей, может вызвать лишние расходы по последовательной сортировке и, во всяком случае, значительно затрудняет учет и распоряжение выкатанными материалами.

К недостаткам указанных систем надо причислить и то обстоятельство, что они в течение года работают сравнительно только короткое время, а в остальное время бездействуют, так как нет возможности использовать это оборудование для других целей, например, для дальнейшего транспорта. Вследствие этого, вся амортизация оборудования ложится ощутительно на выкатку.

Имеются способы механизации, воспроизводящие систему конной выкатки тросами, причем последние наматываются на барабаны приводной лебедки. Чтобы тросы не терлись о нижние ряды уже выкатанных бревен, они проводятся обычно через шкивы, установленные достаточно высоко на деревянном или железном сооружении при лебедках. Приспособления, возвращающие рабочие тросы обратно к берегу для зачаливания пачки бревен, при помощи вспомогательных, более легких тросов. Лебедки можно построить достаточно мощными, чтобы сразу поднимать значительное число бревен. Расход энергии при этой системе довольно значителен. Как и конная выкатка, эта система позволяет положить бревна сразу на их место в штабеле и сделать эти штабеля произвольно длинными, по направлению, перпендикулярному к берегу. При переходе от одного штабеля к другому передвигается вся лебедка, установленная для этого на рельсовом пути, или же переносятся только одни направляющие шкивы для тросов. При этом система применима только в определенных условиях профиля берега и участка.

В последние годы для выкатки получили большое распространение краны всяких систем, а именно, поворотные, порталные, мостовые и др. Чтобы покрыть большую территорию склада, эти краны устраиваются с самоходом и с большими вылетами. Для лучшего использования сооружения краны применяются с большой грузоподъемностью, напр., 10—20 тонн; ясно, что такие краны должны работать не с единичными грузами, в виде отдельных бревен, как мы это видим у элеваторов, а с пачками бревен, емкостью 0,5—1 такс. саж. Поэтому, в связи с крановым транспортом, возникает новая проблема образования этих пачек.

Можно образовать пачки на воде. При длинных и толстых бревнах, в пачке такое малое количество единиц, что, собственно, отдельного процесса образования пачек нет, так как короткими цепями или канатом обхватываются сразу несколько бревен, и поднимаются краном. Но если лес мелкий и короткий, такое простое пачкообразование не исполнимо, так как, плавая в одном ряду, кругляки занимают много места на воде, и вышеупомянутые цепи или канаты ходили бы длинными, а на стягивание пачки уходила бы значительная часть высоты подъема крана. Кроме того, не исключена возможность, что отдельные кругляки, во время стягивания петли, вывалятся из пачки, вследствие чего работа краном стала бы опасной. Поэтому прибегают к устройствам для предварительного образования пачек, применяя либо петли, стягиваемые лебедкою или специальные сплюснутые машины, вроде описанных в статье «Техника сплава» или, наконец, работают поперечными транспортерами, сваливающими бревна в так называемый «карман». «Карман» установлен на воде или на берегу и лучше всего, когда кран может брать пачку прямо оттуда. В некоторых случаях, когда у крана нет соответствующего вылета, образованная в воде пачка выталкивается на берег, иногда укладывается на вагонетку и подвозится под кран. Целесообразный выбор системы подготовки и подачи пачки сильно влияет на эксплуатационные расходы по выкатке кранами. Для передвижения кранов требуется укладка целой сети путей по территории склада. Если последний — неровный, могут потребоваться значительные планировочные работы. Скорость передвижения кранов не может быть произвольно большой. Она тем значительнее, чем грузоподъемность крана меньше, но с лесными грузами едва ли можно достигнуть скоростей выше 1 м/сек. при подъеме груза, 3—3,5 м/сек. при езде лебедки и 2—2,5 м/сек. при езде всего крана. При этих скоростях производительность одного крана достигает 40—50 тонн в час. Этим производительность понижается, если самому крану приходится много ездить на более значительные расстояния, т. е., когда надо обслуживать большую территорию.

Во избежание частых передвижений кранов, делают вылет их возможно большим; тогда при одной установке крана можно укладывать большее количество лесоматериалов. Лучшими в этом отношении оказываются кабельные краны, пролет которых очень легко может быть доведен до 200 или 300 метр., а в исключительных случаях и до 450 метр. Эти краны позволяют укладывать лесные материалы штабелями, высотой до 9 метр., а посему, выгружая даже такой короткий лес, как 2-х метровый, укладывает до 10.000 куб. дм. лесных материалов, напр., дров, балансов или пропсов. Производительность кранов обычно близка к 100 куб. метр. в час, а посему перестановка крана нужна только раз в нескольких 100 часов работы, т. е., даже при двух и трехсменной работе, только раз в неделю. Поэтому имеется возможность обойтись без самохода крана, а передвигать его ручными лебедками. Башни, несмотря на значительную высоту в 20—40 м., могут быть выполнены в деревянной конструкции, и все сооружение получается поэтому сравнительно недорогим.

Эксплуатационные расходы на кабельных кранах очень невелики. Всем кранам и движением управляет один человек. Кроме того, нужны рабочие для намотки и чистки пачек. В общем можно считать, что рабочая сила на каждые 80 куб. метр. древесины составляет не более одного человека-дня, а амортизация, ремонт и вспомогательные расходы составляют около 10 коп. на куб. метр. Кран обслуживается электромотором 50-60 л. с., но энергия обходится недорого, если ее можно получить от лесопильного завода, силовая станция которого работает на отбросах производства. С крана свисая ряд удобств. Вследствие возможности укладывать лесоматериалы в штабеля, последние занимают меньше места и могут быть приближены к месту разгрузки, что уменьшает расходы по разгрузке штабелей и таким образом служат почти год. К тому же во время работы имеется полная возможность сортировать лес, так как кран, вследствие своего большого пролета, может обслуживать ряд штабелей одновременно. Пути нужны только для передвижения багги, а остальная часть территории не нуждается в планировке. Даже отдельные строения или железнодорожные пути, находящиеся на склоне, не мешают работе кранов, так как несущий канат повешен очень высоко, иногда выше до 50 метров над землей.

Пачки, укладываемые на штабелях, освобождаются там от связавших их канатов, но отделяются друг от друга прокладками из тех же лесоматериалов. При разгрузке штабелей, таким образом, получаются готовые пачки для работы краном. Одно такое же оборудование обслуживает лесоматериалы любой длины от 1 до 10 метр. и более. Более же короткие материалы, напр., дрова, короче 1 метра, приходится поднимать в корзинах или решетках, устроенных таким образом, что дно их или бока легко откидываются. Производительность кранов тогда несколько уменьшается, а также возрастают эксплуатационные расходы на выкатку и разгрузку. Можно также работать при помощи самосвалов, однако вес последних очень велик и превышает полезный груз, так что грузоподъемность кранов используется только частично.

Для складов, где лесные материалы не короче 2 метр., кабелькраны представляют в настоящее время наиболее подходящее и весьма надежное оборудование. Оно быстро устанавливается, иногда в течение, примерно, 2 сезонов и дает возможность удобно производить выкатку крупных количеств лесоматериалов с небольшим числом рабочих, из которых некоторые должны иметь некоторую квалификацию.

Дж. Шапиро.

Стальные тросы на запанях.

Общая конструкция сооружений стальными оцинкованными тросами с каждым годом все больше привлекает внимание лесной промышленности, и уже теперь можно с полной уверенностью сказать, что в самые ближайшие годы пеньковые канаты будут совершенно вытеснены из слявной практики, кроме разве незначительного применения в качестве чисто вспомогательного материала.

Действительно, при сравнении стальных тросов с пеньковыми оказывается, что первые и легче, и прочнее, и долговечнее, и дешевле последних.

Так например:

1) Разрывная крепость (R) в тоннах для стального троса, диаметром в d см. выражается формулой: $R = 3d^2$,
а разрывная крепость (R_1) в тоннах для смоленого пенькового диаметром в d см. — $R_1 = 0,5d^2$,
откуда следует, что при равной толщине стальной трос в 6 раз крепче смоленого пенькового.

2) Вес (P) в кгр. одного погонного метра стального троса, диаметром m м. выражается формулой: $P = 0.0035d^2$,
а вес (P_1) в кгр. одного погонного метра смоленого пенькового троса диаметром m м. — $P_1 = 0.0085d^2$,
откуда следует, что при одинаковой толщине стальной трос в два с половиной раза тяжелее смоленого пенькового.

3) Наконец, рабочая прочность (Q) в тоннах для стального троса диаметром в d с/м. выражается формулой: $Q = d^2$,
а рабочая прочность пенькового смоленого троса диаметром d с/м. — $Q = 0.1d^2$,
откуда следует, что при одинаковой рабочей прочности стальной трос в три раза тяжелее смоленого пенькового (при одинаковой длине сравниваемых концов).

В настоящее время пеньковые смоленые тросы по преис-куранту Пенькотреста стоят около 1 руб. 20 коп. за кгр.; стальные оцинкованные из проволоки тигельной стали по преис-куранту Треста заводов массового производства — около 1 руб. 80 коп. за кгр. При вышеуказанном соотношении весов тросов, требующихся для одного и того же рабочего усилия, стальные тросы обойдутся, следовательно, ровно в два раза дешевле, чем пеньковые смоленые. Если же мы примем во внимание амортизацию, то это соотношение еще увеличится еще во много раз в пользу стальных тросов.

Пеньковые тросы простоят на запани не более 2—3 лет, тогда как при аккуратном обращении и толковом применении стальные оцинкованные тросы могут служить в обстановке сплава почти без конца, а во всяком случае не один десяток лет ¹⁾.
Перечислив ценные достоинства стальных тросов, надлежит здесь же и самым подробным образом разобрать их недостатки, на которые так любят ссылаться противники применения стальных тросов на сплаве. Недостатки эти суть следующие: 1) малая, сравнительно с пеньковыми тросами, гибкость, 2) отсутствие эластичности, 3) способность образовывать колышки и надломы и 4) стремление стального троса перерезать все, с чем он приходит в соприкосновение.

Рутинное предубеждение лесопромышленных кругов, к сожалению, и по сие время существующее, против применения на сплавах исключительно стальных тросов, требует самого внимательного исследования здесь этих якобы недостатков стальных тросов.

Во-первых, в общем случае, позволительно будет напомнить всем сторонникам пеньковых тросов, что нет на свете такой вещи и такого материала, которых нельзя было бы испортить неумелым и неразумным применением, и что при такой порче вряд ли логично искать причину повреждения в основных качествах данного материала. Ведь если и пеньковый трос завернуть за острый железный угол, то он быстро перетрется, и всякому будет очевидно, что виновен не пеньковый трос, а тот, кто так его закрепил. Когда же лопается стальной трос оттого, что он был завязан какими-нибудь невероятными узлами, поломавшими ему больше половины проволок, то немедленно возникают рассуждения об отсутствии эластичности, гибкости и вообще о непригодности стальных тросов на сплаве.

Итак, вернемся к разбору недостатков стального троса.

Малая гибкость. Вообще, для стального троса, диаметром d м/м., диаметр D барабана или пала, на который его можно завернуть, определяется — $D = 18d$.

В сплавном деле редко можно встретить трос толще 1" диаметром, а следовательно, диаметр барабана или пала должен быть около 500 м/м. Такие палы мы всегда можем сделать из трех-четырех бревен; на крепление же самой запани лучше брать тросы не толще 16 м/м., которые без малейшего вреда можно обертывать вокруг обыкновенных 5—6 вершков. бревен, а уже к этим, более тонким и гибким тросам крепить более толстые и негибкие выносы.

Соединять стальные тросы какими бы то ни было узлами отнюдь недопустимо. Концы стального троса должны быть заделаны коушем (см. фиг. 1), а не петлей из самого троса, как это теперь практикуется на многих сплавах. В коуш вставляется либо соединитель-

¹⁾ Как пример, привожу документальные данные: подъемные гини из стального троса окружностью 9" (73 м/м.), работавшие на подъемной тележке блоков „Day Summert and Co“ и поднявшие в течение 32 лет счетом 720 судов, общим весом до 330.000 тонн, были испытаны после их замены новыми на разрыв и показали разрывную прочность 140 тонн, т. е., всего на 12% ниже нормальной разрывной прочности нового стального троса ($3d^2 = 160$ тонн). Этот трос терся в 2-х-трехшквальных блоках, т. е., находился в гораздо более тяжелых условиях, чем работа троса на запани.

ная скоба (фиг. 2), либо как (фиг. 3), либо специальное соединительное устройство (фиг. 4).

Устанавливая на реке запань, мы должны подсчитать (фиг. 1, 2, 3, 4) могущее на ней возникнуть предельное натяжение, а затем внимательнейшим образом продумать расположение выносов и продольного крепления запани, закрепление выносов на запани и на берегу и якорных цепей к продольному креплению. Тогда легко подобрать стальные тросы по их крепости и толщине (гибкости).

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

Фиг. 4.

Ведь, запань ставится из года в год на одном и том же месте; следовательно, все выносы и тросы продольной оснастки запани, раз вырубленные и надлежащим образом заделанные, должны быть перенумерованы и каждый год ставиться на свое определенное место. Никакого трения (как в блоках или подъемниках) тросы на запанях не претерпевают, и совершенно очевидно, что при мало-мальски обдуманном расположении их на запани никогда не может встретиться и не быть избегнутой необходимость вредного для троса изгиба.

Отсутствие эластичности. Стальной трос, действительно, очень не эластичен и даже перед разрывом тянется всего на 1—2%, тогда как пеньковый смоленый трос тянется на 15—20%. Эту особенность стального троса противники его особенно любят приводить в доказательство непригодности стальных тросов на оснастку запаней, утверждая, что внезапно набегавшие паводки дают на запань эффект мгновенного удара, могущего оказаться для неэластичных стальных тросов весьма опасным и даже роковым.

Попробуем разобраться в этом с цифрами в руках.

Сумма усилий, происходящих от давления на запань текущей воды и от трения текущей воды о смоченную ею поверхность древесины, выражается формулами (см. мою статью в кн. 4 этого журнала) $0,3 S_{nx} S_1 v^2 + \frac{42 S_{na}}{0,2 + 0,3 S_{na}} \cdot S_2 v^2$, где S_1 — площадь смоченной поверхности всей древесины; S_2 — вертикальная площадь погруженного в воду дерева по линии запани, подвергающаяся давлению текущей воды (при наличии залома до

— прямо пропорциональна глубине реки; v — скорость течения; α — угол между направлением течения и линией запани.

Из всех этих величин при внезапно набегавшем наводке могут измениться (увеличиться) только две — N_2 и v .

Скорость v , как учит механика, мгновенно измениться здесь не может, значит приращение скорости течения воды, даже если представить себе мало вероятный случай, повышение же уровня воды, даже если представить себе мало вероятный случай, что наводок идет вниз по реке в виде крутой волны, действительно может мгновенно увеличить площадь N_2 .

В этом случае боек запани действительно получит эффект толчка, но не мгновенного, а, кроме того, сила этого толчка будет действовать не прямо вдоль выноса, а под некоторым углом вверх. Дело в том, что как бы ни была крута волна наводки, ее передняя поверхность не будет вертикальна, а наклонна с углом не более $30-40^\circ$ (волны круче не бывают). Следовательно, боек запани в момент удара встретит наклонную плоскость и отразится вверх — поднимется на волну, после чего явление удара прекратится. Горизонтальная составляющая возникшей при ударе силы будет не так уж велика, в чем нетрудно убедиться путем несложного подсчета. Затем следует иметь в виду, что выноса, представляющие собою концы стального троса длиной в $50-80$ саж., всегда будут иметь провес в воду, а поверх них будут плавать лесоматериалы. При коротком ударе запани о гребень волны наводка боек запани действительно может дернуть, но пока выноса будут вытягиваться, подниматься на воду, поднимая собою плававшую над ними древесину, явление удара кончится, будучи поглощено эластичностью провисших выносов.

Но и помимо изложенных соображений, в наших руках имеется средство сделать выноса запани весьма эластичными, — это составить выноса из стальных тросов и цепей. Как известно, цепь, будучи натянута горизонтально, образует так наз. цепную линию, весьма эластичную, и этим обстоятельством давно пользуются в мореплавании, употребляя для буксировки современных больших кораблей в несколько десятков тысяч тонн составные буксиры из стальных тросов и цепных якорных канатов. Такую же комбинацию можно применить и для выносов запани, т. е., от запани на половину — две трети длины выноса поставить стальной трос, а дальше к берегу — цепь.

Соотношение диаметров цепей и стальных тросов найдем по формуле рабочей безопасности их нагрузки.

Для гибкого троса $p = d^2$ (для негибкого $p = 1,25d^2$).

Для цепи $p_1 = 1,25d^2$ (цепь без контрофорсов). Другими словами, диаметр железа цепи должен равняться $0,8d$ троса (гибкого) и до полного диаметра троса (негибкого). Соединение цепи с тросом ясно из фиг. 2, если с одной стороны скобы представить себе вместо троса — звено цепи. Лучше взять цепь с контрофорсами, т. к. она тяжелее, и потому ее цепная линия эластичнее.

Здесь же уместно заметить, что стальной трос никогда не следует применять для якорей, но всегда пользоваться для этого цепями.

Колышки и надломы. Их в сущности нельзя назвать недостатками, так как эти дефекты происходят исключительно от неумелого или от небрежного обращения.

Колышки происходят чаще всего оттого, что стальной трос пытаются укладывать в круглые бухты, как пеньковый, тогда как он может быть свит в круглую бухту только на вращающейся выюшке. Точно также легко получить колышку, если завертывать стальной трос на один пал. В обоих этих случаях трос стремится сохранить положение спирали и при разматывании образует колышку. Избежать этого можно, если завертывать трос не за один пал, а за два — восьмеркой, или за пал и медведку. Точно также, если уже нельзя трос свить в бухту на вращающейся выюшке, то его следует уложить также восьмеркой.

В месте образования колышки наружные проволоки оттопыриваются и отделяются от пенькового сердечника. Лучше в этом случае трос разрубить и сделать здесь сплесень, но следует помнить, что в месте сплесня трос теряет около 15% прочности.

Надломы стального троса происходят в тех случаях, когда стальной трос подвергается сильному натяжению на вредном его изгибе. В месте изгиба проволоки расходятся, вылезает пеньковый сердечник, и потом, когда трос будет выпрямлен, пряди уже окажутся деформированными и не займут своего первоначального положения. Эти дефекты легко могут быть избегнуты при надлежащем выборе тросов на оснастку запани.

Последняя и действительно неприятная особенность стального троса — это его способность перерезать все, с чем он приходит в соприкосновение при натяжении. Защититься от этого можно путем тщательной обмотки троса в местах соприкосновения с деревом за-

пани пеньковыми каболками, а в местах наибольшего натяжения можно подкладывать специально сплетенные из остатков пенькового троса маты.

Для долговечности стальных тросов немалое значение имеет заботливый за ними уход. После разборки запани тросы следует основательно промыть водой, дабы совершенно очистить их от глины и ила, затем высушить, чтобы просохли пеньковые сердечники, и смазать олеонафтом или какой-нибудь другой смазкой, лишь бы она не имела кислотной реакции, т. к. иначе разрушится оцинковка. Смазанные тросы надо на особой вышке, конструкция которой вполне доступна умению любого плотника, свить в аккуратные бухты такого же вида, как получаемые с завода, и уложить на хранение в сухое помещение.

Раз только мы установим, что при постройке запани в первый раз тросы продольной оснастки и выноса будут вырублены, соответственно заделаны и перенумерованы, чтобы на следующий год встать опять на свое определенное место, то каждая бухта, убранный запани будет легко и просто найти и распределить тросы. Такой порядок до чрезвычайности облегчит учет тросов, что особенно важно для отчетности практикующихся у нас компанийских сплавов и, конечно, уменьшит до минимума непроизводительный его расход, что также даст немалую экономию в расходах по сплаву.

Перейдем теперь к вопросу о том, какие же конструкции стальных тросов следует заказывать для сплавных сооружений. В настоящее время сплавные и лесопромышленные организации, заказывая стальные тросы, стремятся получить тросы, свитые из возможно более тонкой проволоки, и в своих заказах неизменно указывают конструкцию, предназначенную для работы на кранах и подъемниках.

Конечно, казалось бы, чем тоньше проволока, тем гибче трос и тем удобнее он в обращении; тем безопаснее его можно заворачивать за палы и бревна запани. Все это верно, но, с другой стороны, трос из более тонкой проволоки порядочно дороже, а затем, что особенно существенно, он гораздо нежнее, т. к. тонкие проволоки легко перетираются при соприкосновении с камнем и железом, от чего не всегда уберешься.

Поэтому увлекаться очень тонкой проволокой в тросах тоже не следует, и вопрос о выборе тросов для запани можно основательно уточнить, если внимательно продумать их расположение по запани.

Тросы для оснастки запани следует разделить на две категории:

1) Тросы, употребляемые на продольную оснастку запани, на ошлаговку кошелей, а также на крепление выносов к запани, т. е., такие, которые неизбежно должны подвергаться изгибам вокруг бревен запани или кошеля. Здесь следует применять гибкие тросы из более тонких проволок, тросы—типа корабельных канатов, употребляющихся для швартовов и буксиров. Нам кажется, что для этой цели нет надобности употреблять тросы диаметром больше 16 мм. ($5/8''$), а при этом диаметре и при толщине проволок до 1 мм. трос можно с полной безопасностью заворачивать вокруг обыкновенного 6 вершк. бревна.

Мы полагаем, что для сплавных целей лучше брать тросы с одной пеньковой сердцевинкой, т. к. безопасная гибкость у них совершенно такая же, как и у тросов с 7 пеньковыми сердцевинами, но они меньше намокают и труднее деформируются. Употребление более мягких тросов с 7 сердцевинами уместно при работе троса в блоках, т. е., при трении в движении, чего на запани быть не должно.

2) Выноса, работающие только на прямой линии и закрепляемые помощью соединительных скоб с одного конца—к гибким тросам, охватывающим бок запани, а с другого—к цепи, если вынос комбинированный, или к специально заготовленной железной оковке медведки и пала, или к гибким тросам, охватывающим медведку или пал.

Здесь диаметр проволоки может быть значительно увеличен, и трос применен не гибкий, а с одной пеньковой сердцевинкой, а то и вовсе без нее.

Такое распределение тросов требует некоторого отступления от установившихся с незапамятных времен приемов постройки запаней. Может быть придется кое где применить железную оковку. Способы закрепления за бревна запани гибких тросов, за которые берутся выноса, придется тщательно продумать, чтобы достигнуть минимума изгибов. Однако, достигнутая этим путем огромная экономия средств с избытком окупит затраченную на первую постройку запани энергию.

Лиц, интересующихся способами подсчета натяжений, возникающих на запанях, а отсюда и подсчетом количества и толщины тросов, потребных для постройки запани, я позволяю себе отослать к моей статье по этому вопросу, напечатанной в № 4 этого журнала.

Н. Раленбек.

Очередные задачи в постановке сплава.

Одной из очередных задач рационализации сырьевых процессов лесной промышленности, в частности сплавных операций, является усовершенствование способов сплотки бревен, практикуемых на бассейнах рек Северо-Западной Области, сопряженных с большой затратой мускульной силы и расходом большого количества сплотночного материала (плотный прут и поворник).

В зависимости от величины водосемов, по коим предназначено транспортирование бревен, расстояние перевозок, потребность слового прута для сплотки колеблется от $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ на одно бревно и поворника от 7 до 20 на 100 штук бревен. При заготовке ежегодно в среднем по Северо-Западной Области 3—4 миллиона бревен расход прута в год определяется в 5.000.000 штук и поворника в 350.000 штук.

Вследствие ограниченных запасов подраста в лесонасаждениях, заготовка его ежегодно удаляется от сплавных рек, сильно удорожает его стоимость, приближая «прутяной» толод; кроме того, вырубка подраста вредно отражается на состоянии лесов Области.

Стоимость работы по сплотке и сплотночного материала на 1 куб. фут по работам 1925 года следующая:

Тип сплотки.	Стоимость работы сплотночного материала.		Всего.	Потребно сплотноч- ного материала на 100 бревен.	
				Прут.	Поворник.
1. Морская	0.80	0.50	1.30	250	20
2. Речная	0.70	0.34	1.04	150	16
3. Кругляш	0.695	0.150	0.745	60	7

Пути к решению вопроса об упрощении и удешевлении работы могут быть двоякими: или можно заменить сплотночный материал проволочною, пеньковою и цепною связью, или же можно изменить способы сплотки.

В первом случае значение может иметь только способ сплотки цепями, т. к. остальные средства на опыте—оказались негодными. Способ цепной вязки бревен механическим способом, имеет большое применение в Швеции где пропущенные сортировкой через горюстные ворота бревна заполняют особые шлюзы, в коих они механическим путем обвязываются цепями в «бочки», коими транспортируются в места назначения. Этот способ требует постановки опыта в условиях разнохарактерных бассейнов Области, и там, где условия окажутся подходящими, он должен быть несомненно применен.

Что же касается второго случая—изменения способов сплава, то в этом отношении горизонты сплащика шире, т. к. здесь могут быть применены способы, заметно удешевляющие работу и сокращающие расход сплотночного материала.

Первый способ—это применение поперечной «финской» сплотки, где крепление бревен и рядов их производится стойками, уменьшающими потребность прутяного крепления; наложенные «городком» на поддон бревна сжимаются с четырех сторон стойками, вставленными в выпущенные из рядов бревна. Способ этот не применяется в настоящем, вследствие увеличенной стоимости буксировки при поперечной сплотке на 100%, против продольной.

Второй способ «волжский»,—путем устройства в период заготовки «кошм»—загруженных бревнами. Примерная стоимость этой сплотки на 1 куб. фут бревна определяется так: работа кошмы—0,450 коп., стоимость сплотночного материала—0,100 коп., а всего—0,550 коп., что дешевле сплотки морской на 0,750 коп., речной—на 0,490 коп. и кругляша—на 0,195 коп.

Конечно, разнохарактерность наших транзитных путей (озер, рек, каналов), их извилистость, каменистость и наличие искусственных сооружений не может дать возможности массового перехода на более упрощенные способы сплотки, но частичное применение их возможно, и мысль сплащика должна работать в направлении рационализации столь ответственной работы, как сплав.

Романенко.

К вопросу о пловучих сплавных сооружениях.

«При установлении точных терминов в совершенно новой отрасли научного знания, каким должно стать сплавное дело, особенно важно избегать недоразумений», — говорил С. Орешкин (ж. «Л. Х., Л. и Т.», № 11—12, 1925 г.) в ответ на нашу статью «Пловучие сплавные сооружения», помещенную в ж. «Л. Х., Л. и Т.», № 5—6 1925 г. Вполне разделяя эту точку зрения, в указанной статье мы и пытались устранить возможное неправильное понимание, которое могло получиться от некоторых неточностей при толковании понятий, ранее не имевших определенной формулировки; к таковым понятиям относятся, между прочим, и понятие о запани, описанию которой уделено много места в статье С. Орешкина «Основы техники и организации сплава». («Топлив. Ежегодн.» 1922 г.)

Последняя его заметка разъясняет, что в вышеприведенной статье автор имел в виду исключительно запросы практики и потому не давал в ней ни одного научного положения, считая рискованным выставить таковые без основательной их проработки. В настоящее же время С. Орешкин считает возможным дать определение понятия запани, как «специального пловучего сооружения из надлежаще связанных бревен, которое имеет свою цель: удержание в определенном месте свободно плывущих по реке лесоматериалов». Такое определение отличается от данного нами только внесением в него признака «пловучий». Мы попытаемся, насколько позволят рамки настоящей краткой статьи, выявить некоторые понятия, которые необходимо установить в технике сплавного дела, и тогда, быть может, «невольные недоговоренности» сами собой до известной степени устранятся.

Работа на россыпном (молевом) сплаве, не считая подготовительных, подразделяется на три части: 1) покидовка (срывка) или скатка древесины, 2) проплав древесины до конечных пунктов и 3) выгрузка ее на берег или транспортирование дальнейшим сплавом в кошелях, плотами или перевозкой в судах.

В конечном пункте россыпного сплава устраивается запань, которую и следует называть «коренной», как несущую функции, завершающие операцию проплава древесины.

Как будет устроена коренная запань, зависит от местных условий — и далеко не безразлично для результатов сплава, будет ли произведено козление дров, сделан ли будет искусственный залом или сконструировано какое-либо пловучее сооружение: каждый поток требует применения определенного вида запанного сооружения — неподвижного или пловучего. В виду этих соображений, при определении понятия запани нами был умышленно отброшен признак «пловучести».

Коренные запани, в свою очередь, бывают глухие или открытые. Глухими называются те, которые, улавливая плывущую древесину, в то же самое время преграждают проход плотов, лодок и судов на все время их установки, открытыми же называются такие установки, которые, исполняя прямое свое назначение, как запани, дают возможность пропустить суда ниже по течению. Как в глухих, так и в открытых запанях могут быть устроены ворота для пропуска сплавленной древесины в сортировочные дворы.

Затем, запани подразделяются, в зависимости от характера своего назначения, на временные (или вспомогательные), предохранительные и передвижные.

Временными или вспомогательными запанями (в некоторых местах им дают название «поддержки»), называются такие запани, которые устраиваются выше коренной, по пути проплава древесины и имеют своей целью или временно задерживать плывущую древесину, ввиду невозможности, при данном горизонте воды, продолжать проплав, или удерживать древесину в устье потока в ожидании очереди или до полной или частичной разгрузки коренной запани. По выполнении своего назначения временные или вспомогательные запани разбираются, и бревна, из которых они были сделаны, часто сплаваются в хвосте сплава.

Предохранительными запанями называются такие, которые ставятся ниже по течению от коренной запани; их назначение: 1) улавливать подвертывающуюся под коренную запань древесину, для чего они нередко снабжаются решетками, и 2) удерживать древесину, уносимую потоком вниз по течению на случай аварии, т. е. прорыва коренной запани.

Передвижными запанями называются такие, которые плывут перед сплаваемой древесиной, временно задерживая в необходимых местах проплав древесины. Иногда, дойдя до конечного пункта сплава, они устанавливаются там и тогда несут функции коренной запани.

С. Орешкин напрасно поставил себе труд искать упоминания о запанях в приложении к нашей статье классификации, так как последняя содержит в себе перечисление конструкций, под тот или иной вид которых и будут подходить разные пловучие сплавы сооружения. Таким образом, любая пловучая запаня из применяемых у нас, при условии «надлежаще связанных бревен», по конструкции ее сооружения может найти свое место в предложенной нами классификации; так напр., описываемые С. Орешкиным запани на р. Паме найдут себе место по конструкции их сколотки в классе сбоек, в группе речной плотки; если запаня будет сооружена из кобылок, по которым проложена снасть, она поместится в классе сбоекных связей в группу на непрерывных скреплениях; если же запаня будет устроена из бревен, не сколоченных между собою, а лишь связанных, то ее место по конструкции будет в классе связей.

Почутно отметим, что конструкция класса сшивок никогда не изменяется при устройстве запаней; она может встретиться в сплавных сооружениях, относящихся к отводным и направляющим сортировочным и др. подобным сооружениям, применяемым при работах на молевом сплаве.

Наконец, относительно последнего указания С. Орешкина на то, что в нашей статье при упоминании о предохранительной запани, не приведен довольно употребительный термин «ширма» (в статье стоит слово «ширина» по очевидной опечатке), необходимо заметить, что «ширма» составляет не какой-либо вид запани, а только часть ее, именно ту, которая в открытых запанях служит местом пропуска плотов, лодок и судов.

Недостаток места, к сожалению, не дает нам возможности коснуться остальных замечаний, имеющих в статье С. Орешкина, но мы думаем, что и сказанного вполне достаточно для устранения того «взаимного непонимания», которое вызывается, по словам автора статьи, отсутствием точной терминологии сплава.

Ив. Бөрнер.

К проблеме роста зарплаты и производительности труда в деревообрабатывающей промышленности.

Близится к концу выполнение программы восстановления хозяйства мирного времени. Перед промышленностью ставится чрезвычайно серьезная задача подняться над уровнем производительности 1912—13 года возможно выше. Зависимость между удешевлением цен на хлеб и развитием экспорта, возможность располагать иностранной валютой и новым усовершенствованным оборудованием и, наконец, тесная связь вышеуказанного с удешевлением изделий производства ставит вопрос о необходимости бдительного наблюдения за ростом производительности труда и движением зарплаты.

Сопоставление этих моментов, отражающих состояние промышленности и правильное направление ее, настолько важно, что появление в настоящее время ряда газетных и журнальных статей тревожного характера, предлагающих обратить внимание на падение производительности труда и рост зарплаты, несомненно, требует разбора этого вопроса. Этим и вызвана наша задача — на примере деревообрабатывающей промышленности, в частности, мебельного производства, разобраться в этом сложном и серьезном вопросе.

Прежде, чем дать динамику зарплаты и производительности труда в этом производстве и приступить к анализу цифр, установим, что именно мы будем отражать в данном случае в нашей статистике. Остановимся, прежде всего, более подробно на статистической терминологии.

В пределах намеченного нами вопроса необходимо условиться, какое содержание следует вкладывать в понятия: производительность труда и зарплата. Можно ли быть вполне уверенным, что хотя бы два лица, из которых одно давало сведения, а другое, получив их, делало выводы, понимали одно и то же под производительностью труда и зарплатой? Думаю, что сплошь и рядом взаимопонимания нет.

На предприятиях любой отрасли промышленности имеются большей частью следующие категории рабочих и служащих: 1) производственные—занятые в основном производстве, 2) подсобные—в том же производстве, 3) производственные рабочие, занятые во вспомогательных производствах, 4) там же вспомогательные, 5) рабочие, занятые в ремонтном цеху, 6) в подсобных хозяйствах, 7) на капитальных ремонтах и строительных работах, 8) рабочие, занятые работой общезаводского характера, 9) младший обслуживающий персонал, как-то: сторожа и пожарная охрана и, наконец, 10) служащие конторские и торговые, административно-технический персонал и проч.

Здесь может и должен возникнуть вопрос, имеются ли определенные указания, кого и к какой категории следует относить; следует ли производительность труда исчислять на валового рабочего, или же на производственного и вспомогательного в основном производстве, должно ли относить производительность на валового рабочего и служащего. Здесь, к сожалению, предоставляется такая широкая инициатива выбору единиц для определения производительности одного человека, что речь о каких-нибудь правильных выводах с точки зрения определенности понятий, обусловленных заранее, не может иметь места.

Возьмем для примера штат подсобной силы, занятой переноской и отвозкой заготовок, полуфабрикатов и готовых изделий; относят ли их к производственным рабочим или же вспомогательным при исчислении производительности предприятия? Куда относят шорников, смазчиков, клееваров, установщиков, упаковщиков и т. д.? Можно было бы значительно умножить число случаев, когда сомнение в правильности отнесения к той или другой группе вполне обосновано.

Если в этой части мы далеки от определенности, то не более близки и в вопросе о том, из какого числа рабочих в данном месяце или же периоде исходить при исчислении производительности и зарплаты. Существует в статистике понятие списочного числа рабочих. Что следует под этим подразумевать и на какое число следует его брать?

Текущая штата в части рабочей силы бывает настолько сильна, в особенности в определенные периоды, что здесь исчисляющему производительность труда на единицу рабочей силы тоже представляется слишком большой простор. Впрочем, здесь до известной степени дается корректив в форме фактического числа дней работы всего состава предприятия.

Отсюда перейдем к вопросу о том, следует ли при анализе динамики зарплаты давать динамику тарификации рабочих.

Механизация работы и приобретение производством все больше и больше характера массового позволяет сплошь и рядом понизить квалификацию рабочих и использовать труд тех, работа которых тарифицируется ниже.

Представим себе, например, что постановка машинной работы в начале года была, в силу целого ряда обстоятельств, не на должной высоте, благодаря чему выпущенные из станков заготовки и полуфабрикаты были недостаточно точно и чисто обработаны, что вызвало у сборщиков не только лишнюю и дорого стоящую работу, но и требовало больших квалифицированных знаний и навыка. Такая работа тарифицировалась по 9-му разряду. Прошло несколько месяцев, меры предпринятые для механизации и улучшения качества заготовок, дали настолько хорошие результаты, что исчезла потребность в столяре 9 разряда, и предприятие заменило его более дешевой силой.

Ввиду этого, если мы возьмем ряд цифр о зарплате по месяцам, то может случиться, что зарплата понизилась, между тем как при одновременном сопоставлении с этой зарплатой динамики тарификации работ, увидим, что по отношению к соответствующему разряду рабочего, зарплата фактически поднялась.

Теперь перейдем к вопросу о том, в каких единицах обычно выражается производительность труда. Если производительность труда показывается в ценностном выражении, то эти данные не всегда выражают рост производительности.

Можно ли, показывая рост производительности в ценностном выражении, не приводить тут же коэффициента удешевления или вздорожания продукции?

Ценностное выражение продукции складывается из трех основных величин: 1) сырья, 2) зарплаты и 3) накладных расходов.

Удешевление и удорожание всех этих величин порознь и вместе взятых влечет за собой изменение стоимости продукции, причем стоимость сырья совершенно не зависит от

производства, а в части, касающейся зарплаты и накладных расходов, имеются, как указано, факторы, влияющие на изменение стоимости и не зависящие от интенсивности труда и производства. К таковым относится, например, заключение колдоговора об увеличении ставки первого разряда на 20%, уменьшение или увеличение размеров отчислений на социальное страхование, увеличение отчислений на фабзавкомы, культурно-просветительные цели и проч. Все это изменяет стоимость изделий вне зависимости от состояния производства и вносит путаницу в понимание динамики производительности, показанной в ценностном выражении.

Избегаем ли мы всех этих неопределенностей и осложнений, когда производительность выражаем в количестве продукции, и насколько этот учет точен и всегда технически возможен? Производство на предприятиях целого ряда разнообразных изделий—присуще не только мебельному, но и другим заводам любой промышленности, а потому взятое нами для разбора мебельное производство, полагаем, будет в этом вопросе достаточно показательным.

Имеются ли определенные указания, как следует поступить при исчислении производительности по количеству единиц изделий, когда предприятие изготавливает разнообразные предметы, например, столы четырех типов и размеров, стулья, кресла, диваны, шкафы, этажерки и регистраторы, при чем соотношение количества этих предметов в разные периоды различно? Очевидно, все эти изделия следует привести к одной единице. Здесь, как и в предыдущих случаях, нужна определенность. Однако, и при переводе изделия в одну учетную единицу можно опять-таки взять для учета, во-первых, ценностное выражение изделий: а) по заводской себестоимости, б) по полной себестоимости и, во-вторых, количество часов, затрачиваемое на каждое изделие.

То, что нами говорилось раньше о недостатках ценностных выражений, действительно и в данном случае. Ценность одного и того же изделия в разных партиях может изменяться в зависимости от процесса производства (стоимости сырья, вспомогательных материалов и проч.).

Принятие же за учетную единицу времени, затрачиваемого на различные изделия,—крайне сложный и не совсем удовлетворительный способ подсчета. В самом деле, затрата, хотя бы производственной рабочей силы в мебельных изделиях распадается на машинную обработку, сборку, лакировку и обивку. Есть ли во всех этих работах постоянное или близко к постоянному соотношение по количеству времени, затрачиваемому на них. К сожалению, нет. Следует прибавить, что все эти 4 вида работ в каждом изделии имеются в разнообразном соотношении. В дальнейшем они будут нами приведены.

При таких обстоятельствах, поскольку ценностность и данные во времени являются недостаточно показательными, очевидно, требуется либо отказаться от того и другого, либо в пределах этого же дать определенные указания и внести ряд поправочных коэффициентов.

Не утверждая, что нами учтены все обстоятельства, которые должны быть приняты во внимание для внесения определенности в вопрос о росте зарплаты и производительности труда, мы должны еще оговориться, что нас не удовлетворяет качество самого учета.

Ни для кого не секрет, что учет в предприятиях далек от совершенства не только потому, что мы не условились, что и как учитывать, но также и потому, что вообще учет мы производим плохо и зачастую его совсем нет.

Вот вкратце те соображения, которые заставляют выдвинуть необходимость внесения определенности в понятия производительности труда и зарплаты,—только тогда, на основании статистических данных, можно делать выводы о динамике последних.

Теперь от критики перейдем к практическим предложениям, могущим в конечном счете дать нам удовлетворительное отражение действительности. Чтобы наши рассуждения не были академичны, воспользуемся данными одного мебельного завода за 9 месяцев операционного 1924—25 г.

Первое, что необходимо разрешить в интересующем нас вопросе, это разбивка всего штата рабочих и служащих. Прежде всего, нами была выделена подгруппа основных производственных рабочих, к которым отнесены: станочники, столяры, лакировщики, обойщики и токари. Следующая подгруппа—подсобные производственные рабочие, а именно: подсобные станочники, столяры и токари. К этой группе были отнесены те рабочие в цехах, которые поддерживают, поднимают, убирают со станка обработанный предмет. Имеются отдельные относчики и подвозчики материалов и полуфабрикатов. Принимая во внимание, что все эти работы в цеху выполняют те и другие рабочие, нам пришлось отказаться от уточнения и всех их отнести к подсобной производственной подгруппе. Выделив, таким образом, всех рабочих, работающих в производственных цехах, нами сделана разбивка

рабочих вспомогательных цехов, временных рабочих, младшего обслуживающего персонала и, наконец, административно-технического персонала.

Внося такой разбивкой большую определенность, чем до сих пор была, мы тем не менее должны констатировать, что она недостаточно уточнена. О последствиях этих дефектов мы скажем потом.

Ниже мы приводим нашу разбивку по группам и динамику тарифных разрядов в январе и в сентябре 1925 г. (см. табл. № 1).

При беглом взгляде на эту таблицу, прежде всего бросается в глаза, следующее: величина тарифных разрядов по месяцам по некоторым отдельным категориям совсем не изменялась, а в некоторых случаях колебания были в пределах от 1 до 2 разрядов.

Более детальный анализ таблицы показывает, что в группе 1 б. тарификация основных рабочих все время оставалась без изменений, но, как мы увидим в другой таблице, изменялось количество рабочих. Что касается основных производственных рабочих, то тут изменялась тарификация всех рабочих—одних в сторону повышения (лакировщики и токари), других—в сторону снижения (станочники и обойщики). Тарификация же столяра не подверглась изменению за все 9 месяцев. В зависимости от количества основных производственных рабочих по всем категориям внутри группы и частичных изменений тарификации, мы получаем, за исключением сентября месяца, постепенное повышение тарификации основных рабочих и некоторую стабильность тарификации всех рабочих группы I (колебание ст 0 до $\frac{3}{4}$ разряда).

В группе II—рабочие вспомогательные—наблюдается то же явление с некоторыми отклонениями. Тарификация ремонтного цеха почти не изменяется, тоже можно сказать о рабочих лесного склада и младшего обслуживающего персонала.

При дальнейшем нашем анализе зарплаты и тарификации чрезвычайно важно будет сопоставить одно с другим, чтобы судить, произошло ли понижение или же повышение заработка, хотя бы частично за счет изменения тарификации работ или же за счет интенсивности и производительности труда.

Во всяком случае, необходимо констатировать, что таблица № 1 сравнительно слабо иллюстрировала сделанное нами предположение, что массовое производство должно дать отражение в динамике тарификации, что последнее может послужить ключом для объяснения ряда явлений.

Не предпреля дальнейших выводов на основании таблицы № 1, мы настаиваем, однако, что ни в коем случае мы не должны в наших анализах производства устранять этот момент. Дело в том, что на данном предприятии, в связи с общим просмотром тарификации работ по деревообрабатывающей промышленности, основная перетарификация в мебельном производстве была произведена уже в конце 1 квартала 1924—25 г., и поэтому в рассматриваемый нами 9-месячный период резкого колебания тарификации быть не могло и, таким образом, взятые нами для обследования три квартала случайно не могут достаточно рельефно подтвердить важность учета этого момента при разборе роста зарплаты.

Нам могут возразить, что при сдельных работах заработок незачем сопоставлять с тарифным разрядом, так как величина зарплаты зависит от цорм, интенсивности труда, сырья, технического состояния оборудования и проч., только не от тарифов. Эта точка зрения не соответствует действительности. Напомним, как устанавливаются расценки, и всякий согласится с нами. В основу расценок ложится технически возможная норма, разряд, по которой тарифицируется данная работа, и % приработка на тариф. При разборе конфликтов в РКК и в арбитражных комиссиях по поводу расценок, в отдельных пунктах колдоговоров даже при наличии сдельной работы на все 100%, мы всегда призываем ориентироваться на % приработка на тариф. Возьмите хотя бы ряд пунктов колдоговора, обязывающих хозяйственников оплачивать сдельщиков не менее $\frac{2}{3}$ тарифа. Если к этому мы еще укажем, что сдельщина на рассматриваемом нами предприятии не бывала более 70%, то думаем, что основания для третирования тарификации нет.

Ограничимся пока пределами этого анализа динамики тарификации и перейдем к динамике количества рабочих, так как одно связано с другим. Для получения соответствующих данных необходимо было установить, что следует понимать под фактическим числом рабочих и как его исчислять.

Взяв платежную заводскую ведомость, мы видим, что в данном списке на 30-е число за целый месяц значатся 29 столяров, из них одни работали полностью 192 часа, другие 112 часов, третьи 52 часа и т. д. Суммируя фактическое количество оплаченных часов, делим итог на 192 часа и получаем фактическое количество рабочих, работающих в данном месяце.

Таблица № 1.

	Т а р и ф и н ы е р а з р я д ы .								
	Янв.	Февр.	Март.	Апр.	Май.	Июнь.	Июль.	Авг.	Сент.
I. Производственные рабочие:									
а) Основные:									
Столяры	8	8	8	8	8	8	8	8	8
Станочники	7	6 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂	5 ¹ / ₂
Лакировщики	5 ¹ / ₂	5 ¹ / ₂	5 ¹ / ₂	5 ¹ / ₂	5 ¹ / ₂	5 ¹ / ₂	6	6	6 ¹ / ₂
Обойщики	7	7	7	7	7	7	7	5	5
Токари	5	6	6	6	6	6	—	—	—
Среднее по а	6 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂	7	7	7	7	7 ¹ / ₂	7 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂
б) Подсобные:									
Столяры	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Станочники	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Токари	—	4	4	4	4	4	4	4	4
Среднее по б	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Среднее по I	5 ¹ / ₂	5 ¹ / ₂	5 ¹ / ₂	5	5 ¹ / ₄	5 ¹ / ₄	5 ³ / ₄	5 ¹ / ₂	5 ³ / ₄
II. Вспомогат. рабочие:									
Ремонтный цех	6 ¹ / ₂	6	6	6 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂
Временн. рабоч.	7	—	—	4	4	4	7	—	—
Рабоч. лесного склада . .	5	5	5	5	5	5	5	5	4
Младш. obsл. персонал .	4	4	4	4	4	4	4	4	4
Среднее по II	5 ³ / ₈	5 ¹ / ₂	5 ¹ / ₂	5 ¹ / ₄	5 ¹ / ₄	5 ¹ / ₄	5 ³ / ₄	5 ¹ / ₂	5 ¹ / ₄
Среднее по групп. I и II .	5 ¹ / ₂	5 ¹ / ₂	5 ¹ / ₂	5	5 ¹ / ₄	5 ¹ / ₄	5 ³ / ₄	5 ¹ / ₂	5 ¹ / ₄
III. Адм.-техн. и конт. персонал.									
	11	11 ¹ / ₂	11 ¹ / ₂	11 ¹ / ₂	11 ¹ / ₂	11 ¹ / ₂	11 ¹ / ₂	11	11
Среди. по групп. I, II и III.	6	6	6 ¹ / ₂	5 ¹ / ₂	6	6	7	7	6 ¹ / ₂

Простая и точная мерная вилка.

«Надлежит совершенно отбросить, говорит Шиффель, метод определения прироста по отдельным свободно выбранным стволам».

Хек, изучая проводимые им свободные проходные рубки и таксирова насаждения на постоянных пробных площадях, с самым точным соблюдением постоянства точек, к которым прикладывается мерная вилка, указывает на то, что, благодаря применяемым им приемам таксации, он не только может определять прирост насаждения погодно, но и проследивать его по месяцам».

Так сказано в «Лесной таксации» (изд. 1925 г.) проф. Орлова, который не указывает, с какой вилкой работал Хек, изучая прирост насаждений.

Приведенные слова уважаемого профессора натолкнули меня на мысль сконструировать такую мерную вилку, которая была бы пригодна для исследования прироста деревьев и насаждений, если не по отдельным месяцам, то, по крайней мере, за вегетационный период.

Насколько мне удалось разрешить эту задачу, можно судить из описания и чертежа мерной вилки.

Устройство ее основано на том, что диаметр круга, вписанного в прямоугольный треугольник с равными катетами, составляет $2 \operatorname{tg} 22\frac{1}{2}^\circ$ при его радиусе, равном половине гипотенузы этого треугольника. Следовательно, по длине гипотенузы можно судить о размере диаметра вписанного в указанный треугольник круга.

Мерная вилка состоит из двух соединенных под прямым углом брусков и подвижной измерительной линейки с делениями, образующей с указанными брусками углы в 45° ; край линейки, для удобства отсчетов, скошен.

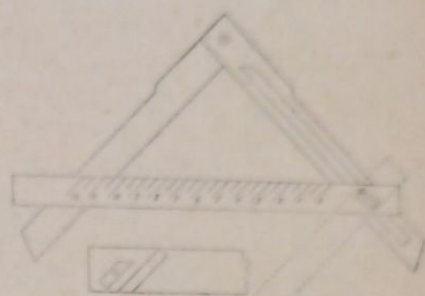
Т. к. $\operatorname{tg} 22\frac{1}{2}^\circ$ превышает в 2,4 раза (точнее, в 2,415) соответствующий ему радиус, то при делениях на линейке, равных в действительности 2,4 сант., поставлены цифры 0, 1, 2, 3 и т. д., выражающие размеры диаметров измеряемых деревьев. Каждое из этих делений разделено на 20 частей; следовательно, при изменении длины гипотенузы на величину, соответствующую самому мелкому делению, диаметры измеряемых деревьев изменяются на $\frac{1}{2}$ миллиметра. Т. о., точность предлагаемой мерной вилки превосходит ту, какая требуется, по мнению проф. Орлова, от подобных инструментов: «нужна, говорит названный автор в цитированной уже книге, самая точная мерная вилка для научных таксационных исследований, с отсчетами до миллиметра, употребляемая в опытном лесном деле».

Движение линейки направляется двумя прикрепленными к ней с нижней стороны пластинками, из которых первая соприкасается с краем одного из брусков, а другая находится в прорезе его и удерживается в нем посредством винта, обращенного шляпкой вниз; с последней соприкасается надетый на винт снимающийся металлический кружок, диаметр которого несколько превышает ширину прореза бруска; на противоположном конце винта имеется гайка. Ослабив последнюю, можно приподнимать линейку и поворачивать ее на любой угол, т. е. придавать ей положение, подобное тому, какое показано на чертеже пунктиром. Для этой цели служит металлическая со суженными и загнутыми вверх концами пластинка, привинченная к верхней стороне линейки.

При изготовлении модели мерной вилки бруски, а также прикрепленные к линейке и направляющие движение ее пластинки, сделаны из дуба, линейка — из грушевого дерева, а остальные части — из меди.

Бруски привинчиваются один к другому винтом с гайкой. К соприкасающимся частям их привинчены медные пластинки. Для более прочного соединения брусков между собой один из них снабжен двумя штифтиками, входящими в соответствующие отверстия, сделанные на другом.

Как видно из описания, вилка принадлежит к типу складных; она легка и портативна; отсчеты, даваемые ею, превосходят по точности полученные при помощи вилок обыкновенной конструкции. Устройство же ее можно упростить, без всякого ущерба для точности, настолько, что она может быть сделана любым столяром.

К недостаткам конструкции следует отнести большой размер, который необходимо придать вилке для измерения толстомерных деревьев; так, длина линейки должна превышать 24 вершка при диаметре измеряемого дерева в 10 вершков. Кроме того, ее удобно пользоваться при измерении лежащих деревьев. Для обычных пересчетов на пробных площадях и лесосеках она тоже не может быть рекомендована. Т. о., вилка описанной конструкции должна служить для специальных целей: она может применяться для измерения прироста на постоянных пробных площадях и для обмера молодняков при работах исследовательского характера.

Если деревянные части заменить стальными, то вилка будет работать вполне безукоризненно. Для большей точности отсчетов она может быть снабжена нониусом, для чего на бруске, не имеющем прореза, должны быть сделаны во всю длину его соответствующие деления¹⁾.

Т. к. испытание мерной вилки путем двукратного измерения диаметров деревьев на одной и той же высоте не может быть сделано в короткий срок, а тем более зимой, то для этой цели были взяты молодые сосны, при чем на каждой из них измерялись в тп. диаметры побегов, относящихся к различным годам. Результаты измерений показаны ниже:

№ сосн.	Высота в сантиметр.	Диаметры побегов в тп. за годы				
		1925	1924	1923	1922	1921
1	160	10.25	17.00	23.00	26.00	31.50
2	150	9.00	13.50	19.50	23.50	—
3	172	9.25	13.25	20.00	25.00	29.00
4	160	8.50	17.00	20.00	24.75	28.50
5	156	8.00	11.75	17.00	20.00	—
6	177	10.25	14.50	20.25	26.25	—

Некоторое представление о точности вилки дают цифры, относящиеся к №№ 2 и 3 за 1925 г. и №№ 3 и 4 за 1922 г.

Полагаю, что описанная мерная вилка, которая при настоящих условиях пригодна, главным образом, для научных работ, современем должна получить более широкое применение, т. к. идея о непрерывно производительном лесе, хозяйство в котором основано на тщательном и производящемся в большом масштабе исследовании прироста, будет с течением времени все более и более отражаться на практике лесного хозяйства.

М. Г. Грошевой.

¹⁾ Детали устройства мерной вилки должны быть сообразованы с материалом, из которого она изготовлена. Вилка с деталями описанной конструкции может быть сделана из стали; в таком случае достаточно и одной направляющей линейки пластинки, именно находящейся в прорезе бруска. Наоборот, в деревянных вилках для этой цели предназначена пластинка, соприкасающаяся с краем бруска; находящаяся же в прорезе его служит для соединения с ним линейки; во избежание вредных последствий разбухания дерева, этой пластинке должен быть придан меньший размер в ширину. Вообще детали вилки могут быть изменены, согласно указаниям опыта. Снабжение вилки нониусом желательно, т. к. с увеличением точности отсчетов можно соответственно сокращать период, за который измеряется прирост.

Получение эфирных масел.

(Аппарат Г. В. Пигулевского).

При получении эфирных масел в небольших размерах в лабораторной практике мы применяем перегонку с водяными парами, используя для этой цели стеклянную посуду. Неудобство этого способа заключается в изнашиваемости посуды, что особенно заметно при длительной работе.

Кроме того, стеклянные колбы мало прочны и не выдерживают большого давления пара. Стеклянные холодильники при быстрой перегонке не успевают охлаждать конденсируемые водяные пары.

Все вышеуказанное побудило меня сконструировать металлический прибор для получения эфирных масел.

Как видно из приведенного рисунка, он состоит из металлической колбы (А), заканчивающейся снизу конусом, из холодильника (Б), представляющего цилиндр, в котором находится змеевик. Водяные пары получают от любого парообразователя (В). В качестве нагревателя мы пользовались примусом.

Колбы были у нас двух размеров. Одна емкостью 3.600 куб. сант., другая вдвое меньше.

Первая колба позволяла загружать 600—700 граммами растительного материала; вторая колба вмещала около 300 грамм материала.

Холодильник был размером 54 см.×5 см. Вода, охлаждающая змеевик, поступает через нижнюю трубку холодильника и выходит через верхнюю. Благодаря большой теплопроводности металла водяные пары быстро охлаждаются в змеевике. Используя удобные для нас свойства металлического холодильника, мы могли вести перегонку более интенсивно и могли пользоваться более сильной струей водяного пара. Последнее обстоятельство весьма важно при работе с материалом, в котором эфирное масло находится глубоко в ткани, в сосудах, окруженных лубяными волокнами (хвойное масло).

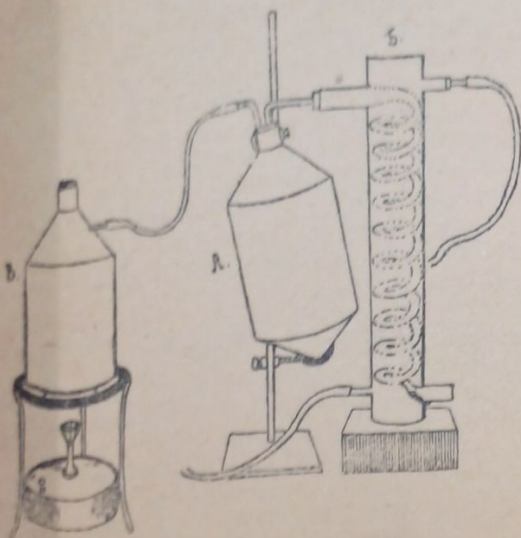
При пользовании этим прибором мы прежде всего загружаем соответствующим материалом металлическую колбу, вставляем в колбу пробку с двумя отверстиями. В одно отверстие входит стеклянная трубка доходящая до дна колбы и соединенная каучуковой трубкой с парообразователем, в другое отверстие вставлена стеклянная трубка, соединяющая колбу с холодильником.

После того, как установлен прибор (колба зажимается в лапках и прикрепляется к штативу), пропускаем водяные пары, которые быстро конденсируются в змеевике и поступают в обычную флорентинскую склянку.

Выход эфирного масла мы определяем с помощью градуированной пипетки.

Этот прибор мы можем рекомендовать для работ в самых глухих местах России. Он удобен для перевозки, так как в нем мало бьющихся составных частей.

Г. Пигулевский.

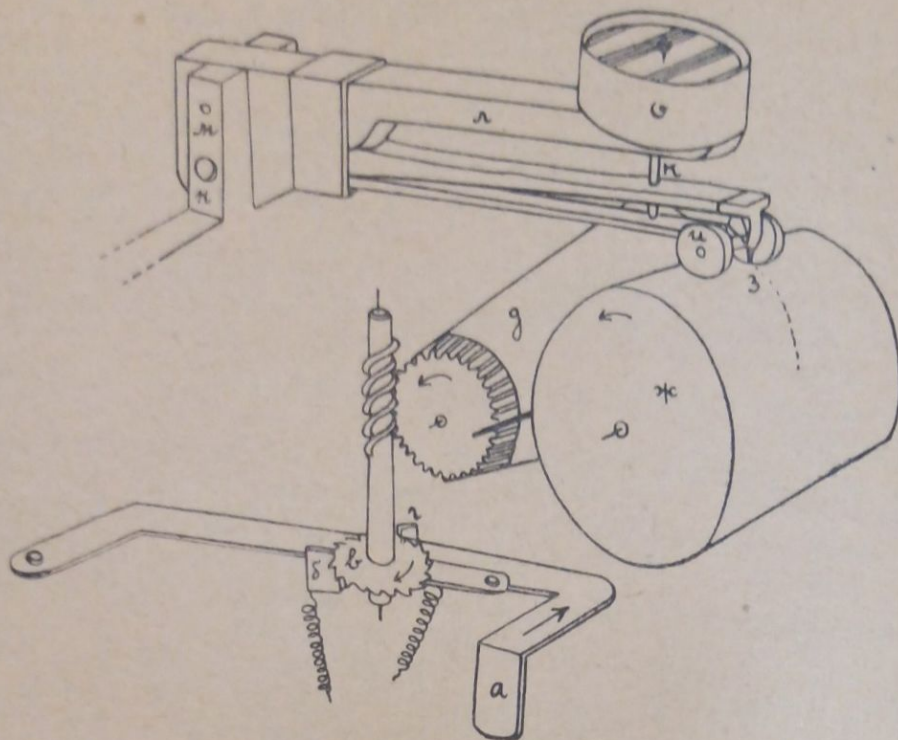

Прибор для лесных съемок— «Изограф».

Инструмент предназначен, главным образом, для выдела насаждений при лесоустройстве, но может быть применен также для других работ, не требующих большой точности: съемки ручьев, дорог, покосов и т. д. Главные преимущества его — дешевизна работы, т. к. не требуется прорубки визиров, ввиду того, что инструмент графически зарисовывает ход шага человека, отмечая все детали. Этим же самым набегаят сложные камеральные работы; план

вычерчивается автоматически и всегда на виду, так что возможно производить отметки о состоянии насаждения, почвы и т. д. Кроме сокращения рабочей силы по прорубке просек, работа удешевляется еще тем, что производительность 1-го техника в день весьма велика: 70 дес. Второстепенное назначение прибора — для работ как с лесной буссолью, в случае, если требуется более точная съемка или для проведения контрольной линии.

Инструмент состоит из след. частей: коробки, в которую заключен движущий механизм, рисующего прибора, буссоли, диоптры и рукоятки.

Изограф.

а) Коробка деревянная, размером $6 \times 10 \times 11$ сант.

б) Движущий механизм (см. чертеж).

Посредством системы колес и рычагов приводится в движение цилиндр жс, который имеет окружность в 18 сант. и поворачивается при каждом действии на рычаг а на $\frac{1}{1350}$ часть окружности.

Принимая во внимание, что в среднем длина шага $\frac{2}{3}$ метра и отметка производится при двух шагах, получаем: $1.350 \times \frac{4}{3} = 1.800$.

Из этого видно, что при действии на рычаг а при каждых двух шагах, поверхность цилиндра передвигается в масштабе $\frac{1}{10.000}$ пройденного расстояния, при действии на каждом шаге $= \frac{1}{5.000}$.

Так как длина шага у разных лиц различна, сделано приспособление для точного регулирования движения цилиндра в соответствии с длиной шага. Оно состоит из конуса и резинового колеса, вставленного между конусом и цилиндром; при передвижении резинового колеса в одну или другую сторону конуса, соответственно изменяется скорость вращения цилиндра.

в) Рисующий прибор состоит из карандаша, придавливающего посредством пружины планшетную бумагу к поверхности цилиндра, и двух резиновых колес, не допускающих произвольного движения бумаги вокруг оси (т. е. карандаша). При действии на рычаг а на планшетной бумаге отмечается прямая линия.

г) Буссоль—обыкновенного устройства, но снабжена нейтрализатором частых колебаний, мешающих установлению планшета. Нейтрализаторы возможны трех видов: с электрообмоткой, плавающий или с мягким железом.

д) Диоптры—обыкновенного устройства и прикреплены неподвижно.

е) Рукоятка—деревянная прикреплена снизу. При шагомерной съемке достаточно 1 лица, которое держит инструмент в правой руке, этой же рукой действуя на рычаг а, и подвигается вперед с быстротой обыкновенного пе-

шехода. Левой рукой производится установка планшета по северу.

Планшет рассчитан на 1 квадрат. километр и легко заменяется другим. Камеральные работы сводятся только к увязке фигуры.

При желании более точной работы по съемке, инструмент устанавливается на шесте, направление визируется по диоптрам, и длина отмечается не по шагам, а по измерению рейкой. В таком случае нужен один помощник, который измеряет расстояние.

С целью выяснения применимости предлагаемого изобретения, мною изготовлена модель и произведены опыты съемок в окрестностях Ш. П. З. (Подлинны результаты и подробное описание представлены в Отдел Изобретений). Невязка фигуры при шагомерной съемке составляла 1,3—1,8%. Принимая во внимание, что модель, изготовленная ручным способом, имеет значительные недостатки, можно ожидать вполне благоприятных результатов при соответствующей обстановке; в общем средняя невязка не превышает 1—1,5%. Эта погрешность при выделении насаждений значения иметь не может, так как даже при самой точной инструментальной съемке невозможна вполне придерживаться всех изгибов границ насаждений или ручьев, и площадь может быть вычислена только приблизительно.

Лесовозные ветки с деревянными рельсами.

В последнее время приобретают все более и более широкое распространение лесовозные ветки с деревянными рельсами.

Само собой разумеется, что пользование деревянными рельсами вместо металлических заманчивым. Стоит только слегка пообтесать имеющиеся кругом в изобилии бревна, что с успехом может быть выполнено даже чернорабочими, и рельсы готовы. Попытки пускать по деревянным рельсам в последние

годы делались уже не раз, но результаты в конце концов, были не совсем удовлетворительными, так как колеса, снабженные обыкновенными ребрами, нередко соскакивали с рельсов даже при небольших скоростях. В последнее, однако, время в этой области введено новшество, обращающее на себя внимание. А именно, делаются круги больших веток лесовозных веток для деревянных лесовозных веток, соперничая теперь без ребер, с широким, совершенно цилиндрическим ободом, при чем их обтягивают массивной резиной. Такая конструкция колес находит себе все более и более широкое применение как в Америке, так и в Европе (особенно в Швеции). Американцы определяют (Timberman xi/1—1925 г.), что замена металлических колес резиновыми имеет для лесовозных веток с деревянными рельсами решающее значение. Рельсы кладутся либо непосредственно на шпалы, либо на опирающиеся на шпалы козлы. В этом случае рельсы не засоряются снегом и работа по ветке может зимой производиться непрерывно. На изгибах рельсы смыкаются под углом, что, даже в случае довольно крутых поворотов, не препятствует плавному движению колес по ним. Вследствие большой силы сцепления резины с рельсами колес и деревянных рельсов, тянутых резиной, колес и деревянных рельсов, ветка может иметь довольно большой подъем. Функционирующие в Швеции лесовозные ветки имеют подъем до 10%. Скорость может достигать до 30 километров в час. При крутых подъемах необходимо приводить в движение колеса не только у локомотива, но и у некоторых ва-

гонов. На одной из шведских дорог, например, находящиеся на локомотиве динамо приводятся в движение от рядом стоящего двигателя внутреннего сгорания. Ток от динамо передается и электромоторам, приводящим в движение колеса как локомотива, так и вагонов. При небольших подъемах локомотивы могут работать наподобие тракторов, увлекая за собой не имеющие собственного движения вагоны.

В качестве топлива для двигателей всегда употребляются газообразные продукты сухой перегонки дерева, при помощи установленного на локомотиве генератора, передаваемые, в очищенном виде, к двигателю. Бензин, ввиду того, что его приходится доставлять откуда-нибудь издалека, конкуренции, конечно, с данным видом горючего не выдерживает.

Важнейшие экономические выгоды, представляемые данным видом транспорта, следующие: 1) дешевизна; построить деревянную ветку обходится дешевле, нежели закупить одни только рельсы для узкоколейки; 2) быстрота сооружения, при чем для нее может быть использован труд неквалифицированных рабочих; 3) быстрая амортизация вложенного в рельсы капитала, что имеет особенно большое значение в тех случаях, когда амортизация должна быть произведена в короткий срок, как это как раз имеет место при эксплуатации лесных массивов.

Лесовозные ветки с деревянными рельсами новейшей конструкции в последние годы применяются, помимо Швеции, еще в Румынии и в Югославии.

В. Л.

БИБЛИОГРАФИЯ.

„Лесная Таксация“, проф. М. М. Орлова. (2 издание Ленинградского Лесного Института. 1925 г. Ленинград).

Вышедшая в начале 1923 г. в издании „Новый Деревня“, книга проф. М. М. Орлова „Лесная Таксация“, в количестве 5.000 экземпляров, оказалась почти распроданной ко второй половине того же 1923 года, и тогда же были предприняты шаги ко второму ее изданию. Уже это одно обстоятельство свидетельствовало о выдающемся интересе к названной книге, которая являлась итогом более чем 30-летней научной и педагогической работы автора. Высокие достоинства книги проф. М. М. Орлова были отмечены как в русской, так и в Западно-Европейской периодической лесохозяйственной печати¹⁾.

Но задуманное еще в 1923 г. второе издание „Лесной Таксации“ сильно затянулось и было выполнено лишь в 1925 г., и не издательством „Новая Деревня“, как вначале предполагалось, а издательством Ленинградского Лесного Института. Второе издание в сравнении с первым является значительно дополненным. Но порядок изложения и план книги остался прежним; лишь добавлено в конце книги два

новых параграфов: § 79—„Изменение таксационных элементов деревьев в насаждении в зависимости от ранга их“, и § 80—„Число стволов в насаждении и их распределение по ступеням. Общее заключение о таксационных закономерностях“. Дополнения в книге сделаны почти в каждом параграфе, то в большей, то в меньшей степени; эти дополнения имеют целью ознакомить читателей с результатами позднейших работ в различных областях лесной таксации и наиболее значительны в след. главах книги.

В главе первой изложению общих понятий о лесной таксации предпосылается краткая классификация лесного знания.

Проф. М. М. Орлов намечает деление лесной науки на: 1) Лесное производство, основывающееся на естествознании, 2) Лесную эксплуатацию, основывающуюся на инженерии, и 3) Лесную экономику, основывающуюся на общественном знании, относя лесную таксацию к третьему из указанных крупных разделов. Попутно автор приводит вкратце новейшие классификации лесного знания Ваппеса и Вебера, которые в общем не противостоят приведенной выше классификации проф. М. М. Орлова.

В главе седьмой: § 20—„Учет дров и хвороста в поленицах“—добавляется в заключение весьма важное для современной практики указание об использовании факторов полноты, веса и количества дров и хвороста при учете их в метрических мерах.

В главе девятой: § 24—„Соотношение между

¹⁾ „Лесн. Хоз., Лесопромышл. и Топливо“, 1923 г., ноябрь—декабрь, стр. 97, статья проф. А. В. Тюрин. — „Forstwissenschaftliches Centralblatt“, 1925 г., № 4, стр. 153—158, статья проф. А. Леваковича.

видовыми числами ствола, различными его диаметрами и коэф. формы—имеется значительное добавление о закономерности между видовыми числами стволов (f) и коэф. формы q_2 , найденной Гуттенбергом, и заключающейся в том, что частное от деления f на q_2 дает так называемый фактор формы— r , отличающийся большой устойчивостью и равный 0,70. Он позволяет определять видовые числа через умножение q_2 на указанный фактор формы 0,70.

В главе десятой: § 31—„Русские временные массовые таблицы“—добавлен разбор массовых таблиц для Тульской и Калужской губ., составленных проф. Н. А. Михайловым, а в § 32—„Удельные массовые таблицы“—для анализа массовых таблиц Крюденера использованы эмпирические формулы проф. А. В. Тюрина, в которых сделана попытка сконденсировать содержание таблиц Крюденера. В § 33 той же десятой главы: „Массовые таблицы по классам бонитета“ сделано краткое изложение идей проф. Н. В. Третьякова о построении местных таблиц массовых и таблиц сбега на основании закономерностей, найденных Копецким и Гергардтом, и заключающихся в том, что при отложении по оси абсцисс площадей сечения дерев— g , соответствующие им gh и gf , а также gq , n и m , откладываемые по оси ординат, располагаются по прямой линии.

Отмечая универсальность этих закономерностей, автор справедливо видит в узко местном применении их для построения местных таблиц внутреннее противоречие, так как универсальность закономерностей должна оправдать и построение универсальных таблиц массовых и таблиц сбега, что и находит отражение в таблицах по бонитетам, которым ныне придается всеобщее значение.

Предвидя, что идея о местных таблицах поведет снова к закладке сотен проб и тысяч моделей (а это уже имеет место), автор говорит на стр. 213: „Деревьев срублено достаточно, быть может даже больше, чем нужно; материала много, надо только этот материал должным образом обработать, и постоянной проверкой и исправлением совершенствовать массовые таблицы по бонитетам, типа старых временных русских массовых таблиц; для случаев же исключительных по предъявляемым требованиям точности таксации, можно применять имеющиеся массовые таблицы по коэффициентам формы“.

В главе одиннадцатой к § 38:—„Запас насаждений и его элементы“—для практической оценки степени добротности насаждений, в зависимости от формы образующих его стволов, рекомендуется предложение Кюнкеля, характеризующего добротность насаждений отношением средней высоты к стократному среднему диаметру ($H:100.D$). Это предложение по идее близко к известной идее Медведева об относительной высоте дерев, предложенной им для характеристики полноты насаждений.

В главе тринадцатой, § 52:—„Способ прямой и кривой масс“—в качестве добавления приведен особый пример для разъяснения закономерностей, открытых Копецким и Гергардтом, вследствие чего эти закономерности могут быть доступны широким кругам русских таксаторов.

В главе семнадцатой, § 64:—„Определение прироста насаждений“—добавлены результаты исследований Шиффеля и Шюффера, указывающие на чрезвычайную ненадежность определений прироста насаждений по моделям. Эти исследования подчеркивают необходимость заложения постоянных пробных площадей, так

как только повторные перечеты в состоянии дать первое представление о приросте.

Глава восемнадцатая: „Определение процента прироста деревьев и насаждений“ является наиболее дополненной. Эти дополнения явились следствием труда проф. Г. М. Турского: „Очерки по теории прироста“, появившегося в 1925 г. незадолго до выхода в свет „Лесной Таксации“ проф. М. М. Орлова.

Проф. Турский дал в названном труде общую теорию прироста. Известные формулы Пресслера и Шнейдера являются частным выражением этой общей теории. Подчеркивая все значение произведенного проф. Турским глубокого математического анализа методов определения процента прироста, автор в заключении, однако, отмечает (стр. 399), что „вообще говоря, опытные исследования в отношении таксационного определения процента прироста отстают от чисто теоретического развития этого отдела, и задача ближайшего будущего—установить здесь желаемое равновесие“.

В главе двадцать первой: § 74—„Высота насаждений, как основной признак“—дополнен анализом опытных таблиц, составленных для баденской лесоустроительной практики. Хотя классификация, принятая этими таблицами, основана на различении запасов в 100-летнем возрасте, однако, и эта классификация, как показывает автор, в сущности является классификацией по высотам, вследствие определенной зависимости между высотами и запасами. Таким образом, высота, как основной классификационный признак, находит и здесь свое подтверждение, хотя внешне он как бы отсутствует. В заключение, проф. М. М. Орлов подвергает анализу соотношение между тремя лесоводственными понятиями: „тип насаждений“, „тип леса“ и „бонитет“. Под типом леса автор понимает устойчивые древесные растительные сообщества, сопровождаемые своеобразным растительным покровом и приуроченные к определенным условиям местопроизрастания. „Типы насаждения суть такие представители известного рода насаждений, признаваемого для данной цели однородным, в которых всего лучше выражены те признаки, по которым производится разделение“.

Таким образом, тип насаждений есть понятие лесохозяйственно-техническое; тип леса есть понятие ботанико-географическое. Бонитет есть понятие таксационное. Автор справедливо отмечает, что все направления работ: и лесохоз. - техническое, и ботанико-географическое, и таксационное имеют одинаковое право на существование, и не должно быть намерения вытеснить одно из них за счет другого или третьего, или смешать их вместе.

В § 76 той же главы: „Однообразные классы бонитета по высоте“ добавлен анализ всеобщих опытных таблиц проф. Тюрина и проф. Гергардта.

В главе двадцать второй: „Закономерность в ходе роста деревьев и насаждений“ добавлено подробное описание закономерностей, прослеженных Гергардтом, Виммером, Шиффелем, Таранкевичем и Тюриным. В заключение дается общая оценка намечающихся закономерностей в ходе роста как отдельных дерев, так и целых насаждений.

„Эти обобщения и закономерности—говорит автор—удовлетворяют не только научную пытливость, они и для практики дают немало“. Понимание строения насаждения облегчает его таксацию, экономизирует силы и время

таксатора и дает ему способ предохранить себя от ошибок и должным образом учесть их. Умение разбираться в комбинации насаждений по рядам приносит таксатору еще большую пользу; и лучшим примером в данном отношении и так сказать торжественным новым таксационным методом является конструирование всеобщих опытных таблиц, подобно тому, как это было выше указано".

"Однако, нельзя переоценивать значение всех этих таксационных закономерностей и почитать их все законами природы; это все же не более, как некоторые обобщения и обилие, частичное раскрытие некоторых второстепенных функциональных зависимостей". (Стр. 495).

Вышеприведенное имело целью отметить и показать, что новое издание „Лесной Таксации“ является значительно дополненным. Спиди“ является использованной на разных языках литературы, на которую сделаны ссылки, достиг 276 номеров. Главнейшая литература критически разобрана в соответствующих местах книги.

В очерке о первом издании „Лесной Таксации“ в 1923 г. я писал, что „книга проф. М. М. Орлова долгое время будет не только учебником для студентов высших лесных школ и руководством для практиков, но и неизменным спутником для всех, научно работающих в области лесной таксации“. Этот отзыв с еще большим правом должен быть дан в отношении второго издания.

Для лиц, научно работающих в области лесной таксации, особенно ценно, кроме критического разбора главнейшей литературы и списка ее, что в конце каждой главы или даже в конце отдельного параграфа, на которые разбиваются главы,—подводится итог сделанного и ставится задача, что нужно еще сделать. Таким образом в книге намечены темы для дальнейших исследований.

В 1923 г. в Германии вышла третьим изданием Лесная Таксация Мюллера: „Lehrbuch der Holzmesskunde“. Ее первое издание вышло в 1901 году. В свое время это была лучшая книга по таксации. Ее третье издание, однако, почти совершенно не отличается от первого; добавлен список литературы, но только немецкой.

Сравнивая немецкую книгу по таксации, которую немцы считают и по сие время лучшей, с нашей русской книгой по лесной таксации, приходишь к утешительным выводам относительно русской лесной науки. Если в учебнике Мюллера лесная таксация еще только техника, сильно разбавленная инструментальным ведением, то в „Лесной Таксации“ проф. Орлова это уже наука, с обобщениями, широкими горизонтами, с закономерностями, с использованием мировой литературы. Поэтому, мне думается, мы русские можем гордиться, если вообще позволено гордиться, что в настоящее время лучшее руководство по Лесной Таксации написано на русском языке.

Проф. А. В. Тюрин.

„Лесные промыслы и лесная кооперация Союза СССР“—Ф. Г. Пехтерев. Издание 1926 г., цена 3 рубля (278 страниц).

В начале книги автором дается читателю краткий статистико-экономический обзор лесов, лесной промышленности, торговли и лесных промыслов Союза СССР. Далее в книге излагается в краткой форме фактическая сторона

истории развития лесных промыслов и лесной кооперации в России как в дореволюционные времена, так и в настоящую эпоху. В конце книги автор дает классификацию лесных кооперативов по оперативному признаку и устанавливает организационные типы их; посвящает несколько глав вопросам теоретического обоснования лесной кооперации, подчеркивает самостоятельность развития русской лесной кооперации и определяет ее место в общей системе кооперации, как особую и самостоятельную ветвь производственной кооперации, рядом стоящую с сельскохозяйственной и промышленной. Говоря о кооперативных методах работы в лесозаготовительной промышленности, автор справедливо полагает, что кооперативный аппарат, как общее правило, является более рентабельным и хозяйственно целесообразным, чем аппарат треста, считая, что продукция кооперативного труда выше, чем наемного.

В заключительной главе (XII) книги являются взаимоотношения лесной кооперации с лесной промышленностью как по химической, так и по механической разработке древесины. Книга заканчивается установлением основных условий развития лесной кооперации, причем одним из первых условий, по мнению автора, является в лесной кооперации „право на лес“.

Большим достоинством книги служит стремление автора рассмотреть лесную кооперацию не как самостоятельное экономическое явление, а как звено в общей системе лесопромышленного развития Союза СССР. Надлежащее место в книге отведено описанию лесов Союза (глава I)—основной сырьевой базе лесной кооперации и лесной промышленности СССР. В целом книга интересна в том отношении, что дает читателю вполне законченное представление о развитии, состоянии и экономическом удельном весе лесной кооперации в СССР. Г. Петров.

„Справочник о стоимости перевозок лесных материалов по железнодорожным и водным путям Сев.-Зап. Области“. Издание Областного Лесного Отдела в Ленинграде. 1926 г. Составили сотрудники Лесного Отдела Сев.-Зап. Управления НКЗ Е. П. Жудра, В. И. Проворкин, под редакцией Г. В. Петрова.

Уже из заглавия видно, что эта книжка является полезным пособием студентам Лесного Института и вообще изучающим транспортные условия по перевозке лесных грузов. Если же принять во внимание простоту изложения, удобство для пользования таблиц, то книжка эта приобретает еще большую ценность в обиходе лиц, имеющих отношение к водному и железнодорожному транспорту лесных грузов, а также в обиходе учащихся в лесных учебных заведениях. В ней указаны не только способы исчисления тарифных ставок на все сборы и налоги, устанавливаемые в разных местах Области, но и все погрузочные пункты и расстояния их от главных рынков. Таким образом, в таблицах и объяснениях к ним в целом охватывается вся Северо-Западная Область по данным последнего времени.

П.

И. Морозов. „Что надо знать о лесе и лесном хозяйстве“. Издание Московского Земельного Отдела. 1926 г. Стр. 44. Цена 25 коп. Небольшая книжка, легко читается, хорошо издана, с простыми и ясными рисунками, кратко характеризует морфологические основные органы дерева, их физиологическую деятельность и технические свойства дерева. Даже дается по-

нятие о лесе, как о сообществе, о жизни и значении леса. Сообщаются основные понятия о лесном хозяйстве, уходе за лесом и возобновлении его.

Достоинства книжки: краткость, ясность, простота изложения, удобный для чтения шрифт

заслуженно привлекают внимание читателя, затронутые в книжке вопросы захватывают самые существенные моменты природы леса и лесного хозяйства, давая широкому читателю ясное понятие об этой стороне знаний.

Г. П.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Очередные изменения тарифов за перевозку топлива, лесных и нефтяных грузов.

1) С 1 апреля с. г. для перевозок кузнечного угля со станций Кольчугинской ветви Томской ж. д. до станции Морская Пристань Октябрьской ж. д. в адрес Кронштадтского Военно-Морского порта установлен тариф в 0,44 к. с тонны и километра. Настоящий тариф подлежит применению к грузам, сдаваемым к перевозке в период времени с 1 апреля по 15 сентября, при условии совершения перевозки маршрутными поездами в составе не менее 30 вагонов и предъявления на станции назначения на каждый вагон отдельно удостоверений командира Кронштадтского Военно-

Морского Порта о том, что уголь прибыл для нужд Балтфлота. Действие настоящего тарифа распространяется также на перевозки, совершенные с 1 июня по 15 сентября 1925 г.—Ст. 356 (6338).

2) С 1 января по 31 декабря 1926 г. при повагонных экспортных перевозках минерального топлива от всех станций Донбасса до ст. Мариуполь-Порт Ек. ж. д. провозные платы рассчитываются по общему тарифу со скидкой 50%.—Ст. 356 (6375).

3) Исключительный тариф № 15 по гр. 112 распространяется на все повагонные экспортные перевозки минерального топлива от станций Донбасса до ст. Мариуполь Ек. ж. д., совершенные в период времени с 1 января 1925 г. по 31 декабря 1925 г.—Ст. 357 (6376).

В. М.

Ответственный редактор В. А. Горохов.

Технический

Члены

А. И. Ротштейн. Редакционной Коллегии:

А. В. Бобков.

проф. М. М. Орлов.

Г. В. Петров.

И. Г. Рудаков.

Б. И. Селибер.

ПРОБКОВАЯ ИЗОЛЯЦИЯ

ДОВОЕННОГО КАЧЕСТВА, ИСПЫТАННАЯ В ДЕЙСТВИИ.

ПРОБКОВЫЕ ПЛИТЫ разм. 1000 × 500 м/м. Для целей строительства, холодильного дела, жел.-дор. и водн. транспорта.

ПРОБКОВЫЕ СКОРЛУПЫ И СЕГМЕНТЫ для паро и трубо-проводов, лучшая экономия тепла.

ПРОБКОВАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КРУПА.

Всероссийский Государственный Трест Пробочной и Пробково-Изоляционной Промышленности „ЦЕНТРОПРОБИЗОЛЬ“.

ЛЕНИНГРАД, Кан. Грибоедова (бывш. Екатерининский), д. № 6. Телефон № 177-56.

МОСКВА, Старо-Гостинный Двор, 76. Телефон № 17-80.

ОДЕССА, Городская, 1.

Северо-Западная Госуд. торговая экспортно-импортная контора при С.-З. Обл. Упр. НАРКОМВНЕШТОРГА

„СЕВЗАПГОСТОРГ“

ЛЕСНАЯ КОНТОРА

Проспект 25 Октября, д. 7/9.

ТЕЛЕФОН: №№ 5-50-40.

Коммутатор СЕВЗАПГОСТОРГА.

ПОКУПАЕТ И ПРИНИМАЕТ НА КОМИССИЮ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ НА ЗАГРАНИЧНЫХ РЫНКАХ ЭКСПОРТНЫЕ ЛЕСОМАТЕРИАЛЫ (пиленный кругляк, балансы, пропсы, осинового кражи, спичечную соломку, продукты сухой перегонки дерева и др.).

ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ
УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ НАРКОМЗЕМА РСФСР

„ЛЕСЗАГ“

Москва, Старая площадь, д. 5/8, 3-й этаж, комн. № 20.
Тел. 3-99-26, 5-80-42.

Принимает на себя заготовку и поставку, для государственных учреждений и предприятий и кооперативных организаций, дров, строительного круглого леса, баланса, крепежного материала, шпал, колотой клепки (разных пород), щепных товаров, мочала, лыка и проч.

С запросами обращаться: на местах в Гублесотделы, в Москве — в Лесзаг.

„ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВНЫХ И ОПЕРАЦИОННЫХ ПЛАНОВ ПО ЛЕСНОМУ ХОЗЯЙСТВУ“. — В. И. Соловьев.

Издание журнала „Лесное Хозяйство, Лесопромышленность и Топливо“. Ленинград. 1926 г.
Стр. 87. Цена 1 р. 50 к.

Содержание брошюры: Предисловие. — Введение. — 1. Необходимость планового ведения лесного хозяйства. — 2. Перспективный и операционный планы по лесному хозяйству. — 3. Необходимость согласования планов по лесному хозяйству в федеративном и союзном масштабах.

Часть первая. Перспективный план по лесному хозяйству. Глава I. Значение и задачи перспективного плана. Глава II. Основные условия, определяющие направление лесного хозяйства на ближайший период: 1. Экономические факторы развития лесного хозяйства. 2. Природные условия и их влияние на организацию и технику ведения лесного хозяйства. — Глава III. Установление перспектив развития лесного хозяйства. — Глава IV. Построение системы конкретных мероприятий. — Глава V. Финансовый план лесного хозяйства: 1. Валовой лесной доход. 2. Расход на лесное хозяйство. 3. Чистый лесной доход. — Глава VI. Программа построения перспективного плана.

Часть вторая. Операционный план по лесному хозяйству. Глава I. Операционный план и смета, как часть перспективного плана. — Глава II. Основные условия разработки операционного плана. — Глава III. Система построения операционного плана.

Заключение. Увязка губернских, краевых и республиканских планов в федеративном и союзном масштабах.

Приложения. — 52 таблицы.

Книга рекомендована Земпланом, как пособие Земорганов при составлении перспективных и операционных планов по лесному хозяйству.

Продажа производится в Конторе журнала „Лесное Хозяйство, Лесопромышленность и Топливо“ — Ленинград, Моховая, 40, комн. 43, тел. 208-40 и в книжных магазинах Ленинграда и Москвы.

БАЛАНС

Новгородского Гублесвага за 1924—25 опер. год, утвержд. Губисполкомом 20-го февраля 1926 г.

АКТИВ.

ПАССИВ.

НАИМЕНОВАНИЕ СЧЕТОВ.	Рубл.	К.	Рубл.	К.	НАИМЕНОВАНИЕ СЧЕТОВ.	Рубл.	К.
Текущие счета	—	—	33.713	23	Капиталы:		
Ценные бумаги:					а) основной	1.439	28
а) % бумаги	1.080	64			б) оборотный	255.156	16
б) пан в акции	9.712	24	10.792	88	в) амортизационный	3.755	83
Имущество	—	—	8.648	49	Кредиторы:		
Товары, материалы	—	—	1.049	73	а) авансы покупателей	9.047	43
Лесопродукция:					б) ГФО пенсия	26.598	44
а) в лесу	26.004	55			в) разные	3.864	34
б) на местах вывозки	234.656	72	260.661	27	г) Лесозаг. Отд. УЛ'а	17.444	63
Подотчетные лица	—	—	32.656	38	Подотчетные лица (за перерасход)		
Векселя к получению	—	—	23.516	18	Переходящие суммы	56.954	84
Векселя протестованные	—	—	2.540	—		6.831	28
Дебиторы:						19	30
а) авансы рабочим и служащим	1.496	55			Резервы:		
б) покупатели	146.737	56			а) на снижение цен	50.835	85
в) залогов внесенные	18.310	—			б) на покрытие убытков от сомни- тельных долгов	16.052	90
г) разные	39.131	67			Результаты:		
д) ЦУЛ за дрова ГУТ'а	46.107	76	251.783	54	Прибыль за отчетный год		
Расходы будущего года			1.761	85		236.078	11
БАЛАНС			627.123	55	БАЛАНС		

ЗАБАЛАНСОВЫЕ СТАТЬИ.

Векселя в учете	38.112	36
Векселя бланкированные	20.800	—
Кредиторы по бланкированным векселям	58.912	36
	38.112	36
	20.800	—
	58.912	36

Завед. Лесным Орденом Мироню.

Завед. Гублесвагом А. Иванов.

Гл. бухгалтер Савинский.

6. 伊藤洋行

000. FIVEHUNDRED AND NO TENTHS

[illegible]

IV. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Механизация вывешив леса. — Д. И. Шапиро	100
Стальные тросы на зданиях. — Н. Гуденберг	101
Очередные задачи в постановке бизнеса. — Романенко	101
К вопросу о плотовых сплавах соприкосновения. — Н. Пернер	102
К проблеме роста зарплат и производительности труда в деревенской промышленности. — М. Вендер	102
Простая и точная мерная вишка. — М. Г. Грошевский	103
Получение эфирных масел. — Г. Писаревский	103
Прибор для лесных съемом. Изобретение	103
Лесовозные ветки с деревянными рельсами. — В. Д.	103

У. Библиография:

VL Справочный отдел:

УИ. Объявления:

ОТ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

„ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОПЛИВО“.

Статьи, корреспонденции, заметки и т. п., присылаемые в Редакцию, должны быть напечатаны **на одной стороне листа**, на пишущей машине или от руки (четко), с **указанием фамилии, имени и отчества автора**, а также **подробного и точного адреса**. Возвращение неприятых и печати рукописей для Редакции **необязательно**.

Во избежание задержек в получении журнала, Контора просит всех подписчиков, срок подписки коих истекает, озаботиться своевременным возобновлен. подп. на журнал. В случае перемены адреса, неполучения того или другого № журн. и т. п., необходимо прилагать к соотв. заявлению адресн. ярлык или, в крайнем случае, сообщать имеющийся в нем № подп.

Государственный Лесопромышленный и Лесоэкспортный трест Северо-Западной Области
З А П Л Е С

„СЕВЗАПЛЕС“
Адрес: Ленинград, Канал Грибоедова (б. Екатерининск.), 2-4. Адрес для телеграмм: Севзаплес — Ленинград.
Адреса в Германии, Англии и Голландии: Царскосельский и Ленинградский.

Адрес: Ленинград, Канал Грибоедова (б. Екатерининский), 4-6. Адм. Ленинградского областного управления лесного хозяйства.
Агентства: в Германии, Англии и Голландии.
Заводы и лесные склады в губерниях: Олонекской, Череповецкой, Новгородской, Псковской и Ленинградской.
Продажа лесных материалов: досок, брусьев, шпунтованных и строганных материалов.
Лесные биржи в Ленинграде: 1. Бородинская — Бородинская ул., № 10. Тел. № 529-85. 2. Бородинская — Выборгская — Бородинская ул., № 7. 3. Волынкинская — Волынкина дер. (б. Григорьевая). 6. Грязь, ост. 7а. Бородинская ул., № 7. 3. Волынкинская — В. О., Уральская, № 9, тел. 578-44. 5. Выборгская — Выборгская наб., № 17, тел. № 542-49. Лесопильный завод им. т. Калинин — Б. Зехенина, № 43, тел. 561-01.
Известные лесные материалы: доски, пропусы, балканы и т. п. Импорт английского каменного угля в месяц. Снабжение государственной промышленности и продажа.
Бумажная ф-ка им. т. ЛЕНИНА (б. «Дубровка»). Прием заказов производится: Канал Грибоедова (б. Екатерининский), 6, в Правлении.